

Противодействие насильственному экстремизму:

Вводное руководство по
концепциям, разработке
программ и передовой практике

Адаптировано для Центрально-Азиатского региона

Данная учебная программа разработана НКО «Поиск общих интересов» в сотрудничестве с центром «Хедайя» и при финансовой поддержке Европейского Союза в рамках программы «СТРАЙВ Глобал».

Данная публикация была подготовлена при финансовой поддержке Европейского Союза. Исключительную ответственность за ее содержание несет НКО «Поиск общих интересов». Содержание публикации может не отражать точку зрения Европейского Союза.

© Поиск общих интересов, 2019 г. Некоторые права сохранены.

Изображение обложки © Поиск общих интересов

Текст подготовил: Даллин Ван Лёвен

Рецензенты: Лена Слахмюльдер, Ирэнэ Бельмонте, Карлотта Нанни, Кристина Маттеи, Сара Зайгер, Лайла Эль-Сайед, Уедад Аль-Хассен, Эмиль Жээнбеков, Кенешбек Сайназаров, Индира Асланова, Майя Джиззини, Лакшитха Саджи Прелис и Солви Карлссон

Дизайн и верстка издания: Мелисса Пейн

Данная работа распространяется на условиях международной лицензии **Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License**.

Указание авторства: Данная лицензия позволяет изменять, адаптировать, переводить или дополнять данную публикацию при условии, что измененный материал не будет распространяться без предварительного письменного разрешения НКО «Поиск общих интересов». Такие производные работы должны содержать данное уведомление об авторских правах и отказ от ответственности, как указано ниже. Запрещается использовать данную публикацию для перепродажи или в любых других коммерческих целях без предварительного письменного разрешения НКО «Поиск общих интересов». При публикации цитат, адаптаций и переводов необходимо следующим образом указать авторство:

Даллин Ван Лёвен, Противостояние насильственному экстремизму: *вводное руководство по концепциям, разработке программ и передовой практике; адаптировано для Центрально-Азиатского региона*, издание на русском языке (НКО «Поиск общих интересов», 2019 г.).

Контент третьих сторон: «Поиск общих интересов» может не обладать правами на все составляющие части данной публикации. Если вы намереваетесь повторно использовать или адаптировать составляющие части этой работы, вы несете ответственность за определение того, требуется ли разрешение на такое повторное использование, и за получение разрешения от владельца авторских прав. Примеры составляющих частей могут включать, помимо прочего, задания, диаграммы, видеоматериалы и другие публикации.

Перевод: Если вы осуществляете перевод этой работы, пожалуйста, добавьте следующую

формулировку отказа от ответственности вместе с указанием авторства: «Данная публикация представляет собой перевод оригинальной работы НКО «Поиск общих интересов» и не должна рассматриваться как официальный перевод, выполненный НКО «Поиск общих интересов». НКО «Поиск общих интересов» не несет ответственности за содержание или ошибки данного перевода».

Адаптация: Если вы создаете адаптацию этой работы, пожалуйста, добавьте следующую формулировку отказа от ответственности вместе с указанием авторства: «Данная публикация представляет собой адаптацию оригинальной работы НКО «Поиск общих интересов». Автор или авторы адаптации несут исключительную ответственность за выраженные в ней взгляды и мнения, которые могут не совпадать с видением НКО «Поиск общих интересов». Адаптации и переводы не могут распространяться без предварительного письменного разрешения НКО «Поиск общих интересов».

Благодарности

Автор выражает признательность следующим людям, которые сделали возможной публикацию данной работы: Лене Слахмюльдер, чьи консультации и идейный вклад в процессе работы сложно переоценить; Джорджии Холмер, Эндрю Глазарду, Эмили Уинтерботэм и Мартине Цойтен, которые предоставили ценные отзывы о первоначальном варианте работы; рецензентам центра «Хедайя», которые с самого начала задали курс на подготовку максимально содержательной и основательной публикации; множеству рецензентов и консультантов НКО «Поиск общих интересов», предоставивших аналитическую оценку и рекомендации с учетом

передовой практики; местной команде НКО «Поиск общих интересов», которая помогла адаптировать содержание работы с учетом местной специфики; тренерам пилотной программы, чьи лидерские качества в ходе пилотных тренингов помогли отредактировать содержание учебных материалов и чьи нововведения были включены в пособие для инструкторов; а также участникам пилотных тренингов в Кыргызстане и Иордании, предоставившим комментарии по содержанию работы и способам ее максимально эффективного доведения до слушателей. Перевод данного руководства был рассмотрен Фарангиз Атамурадовой.

Об НКО «Поиск общих интересов»

НКО «Поиск общих интересов» (ПОИ) работает с 1982 года с целью изменить мировой подход к урегулированию конфликтов с позиций противостояния и перейти к совместному решению проблем. ПОИ использует многосторонний подход в поиске приемлемых, с культурной точки зрения, средств укрепления потенциала общества для конструктивного урегулирования конфликтов. Мы используем медиа-инициативы и работаем с местными партнерами в правительстве и гражданском обществе, чтобы понять различия и действовать с учетом общих интересов. Применяя инновационные инструменты и работая с разными слоями общества более чем в 30 странах, ПОИ принимает участие в прагматичных долгосрочных процессах трансформации конфликтов. Наши методы включают посредничество и оказание содействия, обучение, организацию сообществ, спортивные мероприятия, театральную

деятельность и медиапродюсирование, включая подготовку теле- и радиопередач, фильмов и печатных материалов.

О центре «Хедайя»

Центр «Хедайя» был создан в ответ на растущее стремление членов Глобального контртеррористического форума (ГКТФ) и широкого международного сообщества создать независимый многосторонний центр, посвященный диалогу и коммуникации, программам наращивания потенциала, исследованиям и анализу в целях противодействия насильственному экстремизму во всех его формах и проявлениях. В сентябре 2011 года в Нью-Йорке, в ходе открытия на правительственном уровне ГКТФ Объединенные Арабские Эмираты предложили выступить в качестве принимающей стороны для Международного центра передового опыта по противодействию насильственному экстремизму. В декабре 2012 года штаб-квартира центра «Хедайя» была открыта в Абу-Даби, в Объединенных Арабских Эмиратах. «Хедайя» стремится стать ведущим международным экспертным центром, способствующим пониманию и обмену передовым опытом, чтобы эффективно служить поистине глобальным центром по противодействию насильственному экстремизму.

Об авторе

Даллин Ван Лёвен — руководитель программы «Поиск общих интересов». Уделяя особое внимание противодействию насильственному экстремизму, Даллин работал над рядом вопросов в сфере правосудия, урегулирования конфликтов и гендерной проблематики в

Африке, Европе и на Ближнем Востоке. Работая в НКО ПОИ, Ван Лёвен исследовал движущие силы маргинализации и радикализации на Ближнем Востоке, в том числе в качестве соавтора работы «Молодежь и состязательная политика в Ливане: движущие силы маргинализации и радикализации в Триполи» (Youth and Contentious Politics in Lebanon: Drivers of Marginalization and Radicalization in Tripoli), а также проводил консультации по тематике «Женщины и насильственная радикализация в Иордании». Ван Лёвен также выступал соавтором отчета Программы развития Организации Объединенных Наций «Общекосовская оценка представлений о радикализации на уровне сообществ» (Kosovo-Wide Assessment of Perceptions of Radicalisation at the Community Level) и автором главы, посвященной «Исламскому государству» в Ираке и беспрецедентному использованию в Леванте гендерных стратегий для вербовки иностранных мужчин и женщин, в книге «Иностранные боевики в рамках международного права и за его пределами» (Foreign Fighters under International Law and Beyond), которая была опубликована в 2016 году.

Содержание

Словарь терминов	01
Введение	05
Обзор модулей	07
Модуль 1	11
Модуль 2	31
Модуль 3	52
Модуль 4	70
Модуль 5	84
Модуль 6	102
Модуль 7	127
Модуль 8	152
Модуль 9	173
Модуль 10	187
Заключение	203

Словарь терминов

Противодействие насильственному экстремизму это деятельность, направленная на убеждение отдельных людей или группы лиц отказаться от радикализации и вербовки в группировки воинствующих экстремистов и от использования идеологически мотивированного насилия для достижения социальных, экономических, религиозных или политических целей.

Противодействие терроризму сфера применения принудительных и непринудительных мер для предотвращения и лишения возможности ведения насильственной экстремистской деятельности, а также для разоблачения, пресечения деятельности и привлечения к уголовной ответственности лиц или групп лиц за осуществление террористической деятельности.

Терроризм применение насилия, «в том числе против гражданских лиц, совершаемое с намерением причинить смерть или серьезный ущерб здоровью или захватить заложников с целью вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население или

заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения».¹

Насильственный экстремизм это приверженность людей крайним взглядам и радикальным мерам, «поддержка или использование идеологически мотивированного насилия для достижения социальных, экономических, религиозных или политических целей».²

Радикализация это процесс, посредством которого индивид или группа людей начинают принимать все более жестокие и экстремальные политические, социальные, культурные и религиозные идеологии.

Саморадикализация ситуация, когда человек приходит к принятию все более насильственных и экстремистских политических, социальных, культурных и религиозных идеологий, не обязательно под влиянием со стороны члена какой-либо группы воинствующих экстремистов, хотя на него ранее могли повлиять идеологии этой группы.

Вербовка это процесс, «когда человек переходит от недовольства/мобилизации к участию или поддержке насильственных действий. Вербовка требует определенного уровня (пусть даже самого базового) личной связи с воинствующим экстремистом, даже если она осуществляется онлайн».³

«Выведение из конфликта это процесс корректировки поведения с целью отказа от насильственных действий и ухода из группы воинствующих экстремистов»⁴

Дерадикализация это процесс «противодействия и подрыва идеологии, связанной с насильственным экстремизмом, постепенно предлагающий альтернативную идеологию».⁵

Реабилитация это процесс, «когда практикующие специалисты в сообществах или исправительных центрах участвуют в реабилитации людей после их дерадикализации и/или отказа от идей насильственного экстремизма».⁶

¹ Резолюция Совета Безопасности ООН №1566 (8 октября 2004 г.), 2, [https://undocs.org/S/RES/1566\(2004\)](https://undocs.org/S/RES/1566(2004)).

² «Введение в противодействие насильственному экстремизму: ресурсы по ключевым понятиям и определениям» («Хедайя», внутренний документ). Данное руководство еще не опубликовано.

³ Там же

⁴ Мия Чин и др., «Национальная стратегическая рамочная программа по противодействию насильственному экстремизму в Иордании» [A National Strategic Framework for Countering Violent Extremism in Jordan], *Journal of International Affairs* 69, №. 2 (2016 г.); стр. 116. Выделено автором.

⁵ «Хедайя», «Введение в противодействие насильственному экстремизму» (не опубликовано).

⁶ Там же.

Реинтеграция это процесс, «когда практикующие специалисты помогают возвращению полностью реабилитированного человека в общество. Специалисты-практики также работают с сообществом, чтобы обеспечить положительное восприятие реабилитированных людей и смягчить социальную стигматизацию. Конечная цель реинтеграции — поспособствовать социальной интеграции индивида и предотвратить рецидив».⁷

Уязвимость это «состояние, возникшее в связи с персональным риском и защитными факторами, которые могут сделать человека более восприимчивым к [движущим силам насильственного экстремизма] на уровне сообщества и, в конечном счете, к радикализации, ведущей к насильственному экстремизму».⁸

Устойчивость (от английского *resilience*) — характеристика людей или сообществ, обладающих положительным потенциалом «знаний, навыков и способностей для защиты от факторов, которые могут привести к радикализации и вербовке».⁹

Подход **«Не навреди»** (*Do No Harm*) предполагает понимание взаимосвязи работы по противодействию насильственному экстремизму с локальной динамикой и взаимоотношениями. Такое понимание необходимо для того, чтобы смягчить негативные непреднамеренные последствия работы по противодействию экстремизму или избежать их, а также чтобы сосредоточиться на позитивном воздействии на эту динамику и взаимоотношения.

Движущие силы насильственного экстремизма представляют собой источники или причины того, что определенные группы лиц или отдельные лица начинают поддерживать деятельность, связанную с насильственным экстремизмом, или принимать в ней участие.

Подталкивающие факторы (от английского *push factors*) — любые поводы для недовольства или обстоятельства, способствующие маргинализации и создающие чувство разочарования и отсутствия возможностей, которые побуждают людей искать способы исправления ситуации, включая, помимо

прочего, присоединение к экстремистским группировкам.¹⁰

Групповая динамика и взаимоотношения факторы, которые влияют на существующие проблемы, среду и сообщества таким образом, что отдельные лица или целые сообщества становятся более уязвимыми для идей насильственного экстремизма.

Притягивающие факторы (от английского *pull factors*) — аспекты, которые могут быть привлекательными для потенциальных новобранцев и непосредственно привлечь их к вступлению в радикальные организации, такие как чувство родства, героизм, приключения, экономическая выгода или самореализация.¹¹

Гражданское общество это широкий термин, применяющийся в отношении организаций и объединений, которые действуют в интересах граждан, включая неофициальные коллективы, профсоюзы, активистов, благотворительные учреждения, религиозные организации и многое другое.¹²

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Лена Слахмюльдер, «Трансформация насильственного экстремизма: руководство миротворца» [Transforming Violent Extremism: A Peacebuilder's Guide] (Вашингтон, округ Колумбия: «Поиск общих интересов», 2017 г.), стр. 8. [Английский] [Французский]

¹¹ Там же.

¹² К тому же существуют некоторые разногласия касательно того, относятся ли СМИ или учебные заведения к сфере гражданского общества, однако эти сектора будут конкретно рассмотрены в последующих модулях.

«Гендер» представляет собой социально сконструированные характеристики женщин и мужчин, такие как нормы, роли и отношения между группами женщин и мужчин. Понятие «гендера» варьируется в разных обществах и может изменяться. Поскольку большинство людей рождаются либо мужчинами, либо женщинами, их учат соответствующим нормам поведения, в том числе тому, как они должны взаимодействовать с другими людьми того же или противоположного пола дома, в сообществах и на рабочих местах». ¹³

Гендерные нормы это роли, обязанности и стандарты того или иного общества, культуры и сообщества, которые являются социально приемлемыми для мужчин и женщин в зависимости от их фактического или воспринимаемого пола.

«Гендерно-слепой»: любой проект, организация, персонал и мероприятие, которые не признают или отрицают гендерные аспекты и последствия

своей работы в этом аспекте». ¹⁴

«Гендерно-чувствительный»: проект, организация или мероприятие, которые разрабатываются, внедряются или оцениваются с учетом различных ролей, потребностей и интересов женщин и мужчин». ¹⁵

«Гендерный анализ» идентифицирует, оценивает и информирует о действиях по устранению неравенства, возникающего из-за: 1) различных гендерных норм, ролей и отношений; 2) неравного соотношения сил между группами мужчин и женщин и 3) взаимодействия контекстуальных факторов, таких как сексуальная ориентация, этническая принадлежность, образование или статус занятости, с гендером». ¹⁶

Нарративы (от английского narratives) представляют собой набор идей, фактов, концепций и опыта, которые отражают то, как человек или группа людей воспринимают свое место в окружающем их мире. ¹⁷

Мониторинг это процесс сбора данных на протяжении всей программы для сопутствующей оценки показателей и, при необходимости, внесения соответствующих изменений. ¹⁸

Оценка представляет собой «систематический анализ программы для определения ее воздействия и эффективности на основе критериев, стандартов и целей». ¹⁹

Результаты (от английского outputs) представляют собой измеримые продукты (обычно учитываются в количественном выражении), полученные в ходе мероприятий или оказания услуг в рамках программы, и зачастую фиксируются в виде количества проведенных мероприятий. ²⁰

Достижения (от английского outcomes) — любые результаты программных мероприятий или услуг (обычно учитываются в качественном выражении), зачастую представляющие собой изменение поведения или отношения. ²¹

¹³ «Гендер», Всемирная Организация Здравоохранения, 2018 г., <http://www.who.int/gender-equity-rights/understanding/gender-definition/en/>. [Английский] <http://www.who.int/gender-equity-rights/understanding/gender-definition/en/#>

¹⁴ Кордула Райманн, «Руководство инструктора: внедрение гендерных вопросов в тренинги по миростроительству» (Центр международных миротворческих операций, 2016 г.), стр. 60.

¹⁵ Там же, стр. 61.

¹⁶ Всемирная Организация Здравоохранения, «Гендер».

¹⁷ Слахмюльдер, «Трансформация насильственного экстремизма» [Transforming Violent Extremism], стр. 28.

¹⁸ Кристина Маттей и Сара Зайгер: «Оценка собственных результатов в области противодействия насильственному экстремизму: прогноз эффективности своих действий» [Evaluate Your Countering Violent Extremism Results: Projecting Your Impact] («Хедайя», Июль 2018 г.), стр. 7.

¹⁹ Там же.

²⁰ Подготовлено на основе работы Маттей и Зайгер: «Оценка собственных результатов в области противодействия насильственному экстремизму», стр. 8.

²¹ Подготовлено на основе работы Маттей и Зайгер: «Оценка собственных результатов в области противодействия насильственному экстремизму», стр. 7.

Воздействие (от английского *impact*) — это «измеримый эффект или изменения в целевой группе населения, к которому привела программа, [при этом] воздействие может быть намеренным или ненамеренным, прямым или косвенным».²²

«Показатели используются для определения типов и процессов изменений, таких как точки зрения, формы поведения и отношения».²³

Теория изменений объясняет причинно-следственные связи мероприятий с намеченными результатами, последующими достижениями и, в конечном счете, с предполагаемым воздействием.

²² Маттей и Зайгер, «Оценка собственных результатов в области противодействия насильственному экстремизму», стр. 7.

²³ Данное определение было взято из материалов центра «Хедайя».

Введение

Сфера противодействия насильственному экстремизму быстро развивается и меняется по мере накопления знаний на основе практики и исследований. Однако такие быстрые изменения затруднили понимание актуальных передовых методов и опыта, накопленного в процессе противодействия насильственному экстремизму, для специалистов, занимающихся вопросами роли правительства и гражданского общества. Кроме того, такие методы и знания были недоступны большинству специалистов за пределами так называемого «глобального Севера». Например, подобные материалы в основном доступны только на английском и не переводились на другие языки. Такие передовые методы и накопленный опыт также редко адаптируются для применения в других условиях и контексте.

Данная учебная программа направлена на преодоление этих трудностей. Программа по противодействию насильственному экстремизму предназначена для подготовки государственных служащих и работников из организаций гражданского общества вне зависимости от того, имеется ли у них предыдущий опыт в этой сфере. Она состоит из десяти учебных модулей и сопровождается учебными материалами, включая пособие для инструктора, слайдовые презентации, раздаточные материалы и предварительно записанные вебинары,

позволяющие проводить многодневные тренинги по содержанию программы. Вебинары включают ряд заданий для каждого модуля и ссылки на тематические видеоматериалы, которые инициируют обсуждения и служат почвой для размышлений. Каждый модуль также включает раздел «Дополнительные возможности обучения», который охватывает дополнительные ресурсы (максимально возможное количество на вашем родном языке) для более углубленного изучения тематики, а также несколько наводящих вопросов о том, как включить полученные знания в свою работу. Эта учебная программа разработана для проведения очных групповых занятий под руководством инструктора или групповых и индивидуальных онлайн-вебинаров. Обзор учебных модулей приведен ниже. Но для начала необходимо сказать несколько слов о том, что представляет собой данная учебная программа и чем она не является.

Это контекстуально грамотная и удобная для восприятия учебная программа по противодействию насильственному экстремизму и повышению осведомленности, учитывающая вашу специфику. В ней освещаются преимущества подходов к сотрудничеству, выходящих за рамки применения военных или секьюритизированных мер реагирования на насильственный экстремизм и подкрепленных

передовой практикой, а также предлагаются инструменты и рекомендации для простой адаптации к вашим локальным условиям и культуре. Наконец, программа способствует раннему выявлению и смягчению рисков посредством разработки программ, а также использования подхода «Не навреди» (Do No Harm).

Данная программа предлагает руководство по разработке, реализации и мониторингу конструктивных мер противодействия насильственному экстремизму, при этом также давая общее представление об управлении проектами. Таким образом, данная учебная программа не направлена на развитие общих навыков управления проектами, мониторинга и оценки или на привлечение средств. Поскольку проблема насильственного экстремизма сложна и в значительной степени зависит от локального контекста, программа также не является руководством по движущим силам радикализации в вашем местном контексте и не предлагает программы и политику, которые могли бы быть наиболее эффективными. Вместо этого программа знакомит вас с наводящими вопросами и инструментами, необходимыми для принятия обоснованных и эффективных решений в вашей работе по противодействию насильственному экстремизму.

Данная учебная программа разработана НКО «Поиск общих интересов» в сотрудничестве с центром «Хедайя» и при финансовой поддержке Европейского Союза. Кроме сбора уникальных данных, основанных на глобальном опыте НКО «Поиск общих интересов» и центра «Хедайя» в деле противодействия насильственному экстремизму, учебная программа также была опробована в Кыргызстане и Иордании с участием местных ученых, практикующих специалистов, сотрудников полиции, представителей гражданского общества и государственных служащих. Они внесли свой ценный вклад и способствовали согласованию содержания учебной программы с учетом локального контекста в соответствующих регионах.

Обзор модулей

1. Концептуальные основы противодействия

В данном модуле разъясняются различные термины и концепции, относящиеся к насильственному экстремизму и соответствующим мерам противодействия, описывается их развитие за последнее десятилетие и проводится знакомство участников с основными документами и резолюциями, в том числе с «Планом действий ООН по предупреждению насильственного экстремизма» и отдельными Национальными планами действий. Данный модуль служит основой для понимания практической части противодействия насильственному экстремизму, дает представление о возможностях, а также наиболее распространенных скрытых проблемах и рекомендациях по их решению.

2. Понимание движущих сил насильственного экстремизма с учетом их контекста

В этом модуле приводится подборка принципов и ориентировочных вопросов, которые могут быть использованы для анализа и лучшего понимания движущих сил насильственного экстремизма в конкретном контексте, в том числе определения подталкивающих и притягивающих факторов, а также групповой динамики, которые движут насильственный экстремизм в конкретном контексте. Данный модуль подготавливает участников к способности определения профилактических инициатив.

3. Привлечение лидеров сообществ и членов семьи к противодействию насильственному экстремизму

В данном модуле освещается роль, которую сообщества могут играть в противодействии насильственному экстремизму, в частности, работа с лидерами различных сообществ, включая религиозных и традиционных лидеров, которые зачастую являются наиболее авторитетными членами сообществ, что наделяет их возможностями для оказания поддержки и предоставления рекомендаций семьям или лицам, подверженным опасности привлечения к насильственному экстремизму. В нем также рассматриваются инициативы, направленные на понимание того, какую роль различные члены семьи могут играть в противодействии насильственному экстремизму, будучи проводниками ценностей и традиций; как они могут помочь в формировании позитивного мировоззрения у детей и молодежи и выявлении ранних признаков радикализации. Здесь также рассматриваются возможности оказания поддержки и предоставления помощи семьям в их усилиях по реагированию на эти тревожные сигналы.

Обзор модулей

4. Многосекторный подход к противодействию насильственному экстремизму: возможности сотрудничества между правительством и гражданским обществом

В данном модуле содержатся руководящие принципы вовлечения государственных органов и представителей гражданского общества в процесс создания возможностей для более эффективных ответных мер со стороны государства и применения многосекторного подхода. В нем рассматриваются причины, по которым сотрудничество может отсутствовать или носить ограниченный характер. Далее модуль помогает участникам определить сектора или сегменты, в контексте которых такой тип сотрудничества будет наиболее актуальным.

5. Понимание роли гендерной динамики в радикализации, насильственном экстремизме и вовлечении женщин и девочек

В данном модуле рассматривается влияние гендерной динамики на радикализацию и насильственный экстремизм. В нем затрагивается тема гендерной принадлежности, а также содержится ценная информация о том, как задействовать гендерно-чувствительный подход в противодействии насильственному экстремизму. В нем развенчиваются мифы и стереотипы о вовлечении женщин и девочек в насильственный экстремизм и подчеркивается крайняя важность исследований с учетом специфики взаимоотношения полов. В модуле представлен основанный на гендерном факторе анализ способов насаждения экстремистских идей среди мужчин и женщин или даже непосредственного привлечения к участию в насильственном экстремизме. Наконец, в данном модуле предложены передовые методы вовлечения женщин и девочек в противодействие насильственному экстремизму.

Обзор модулей

6. Понимание молодежной специфики и привлечение молодежи к противодействию насильственному экстремизму

В данном модуле приводятся рекомендации по определению роли молодежи в обществе с опорой на другие инициативы, которые конструктивно вовлекают молодых людей в процесс противодействия насильственному экстремизму. Он включает в себя инструменты, выделяющие социальную, культурную и эмоциональную динамику как ключ к пониманию разнообразия отношений, связей и потребностей, существующих в молодежной среде в конкретном контексте, которые могут влиять на разработку политики и программ по противодействию насильственному экстремизму. В нем рассматриваются способы привлечения молодежи как на уровне политик и программ, так и на уровне широких масс, включая лидерство и сопричастность в разработке программ. Наконец, в модуле также определяются возможности и риски, возникающие в рамках отношений молодых людей с другими заинтересованными сторонами, такими как силовые структуры и местные органы власти. В модуле содержатся примеры ситуаций, в которых молодые люди смогли наладить сотрудничество с официальными структурами в области противодействия насильственному экстремизму, включая сотрудничество в рамках гражданского общества и в государственном секторе.

7. Роль образования в предотвращении насильственного экстремизма и противодействии ему

В данном модуле дается представление о потенциале образовательных инициатив или реформ в борьбе с движущими силами насильственного экстремизма, способствуя его предотвращению путем повышения устойчивости учащихся. Участники обсуждают вопросы, связанные с потенциальными блокирующими или движущими силами внутри образовательной системы — от содержания учебной программы до того, каким образом в школьной среде происходит борьба с движущими силами насильственного экстремизма.

8. Понимание роли нарративов и средств массовой информации в контексте насильственного экстремизма

Этот модуль позволит участникам понять роль нарративов и то, каким образом можно использовать средства массовой информации (традиционные медиа и социальные сети) в противодействии насильственному экстремизму как в интернете, так и в реальной жизни. Участникам предлагаются инструменты, помогающие разобраться в том, как поддерживать заслуживающие доверия и конструктивные нарративы и как лучше понять каналы влияния разрушительных или экстремистских нарративов.

Обзор модулей

9. Применение инновационных инструментов: новых средств массовой информации и технологий

В рамках всестороннего обсуждения в этом модуле исследуются возможности привлечения людей через онлайн-платформы и другие технические средства, а также через прочие формы новых СМИ. В нем кратко рассматривается, как воинствующие экстремисты используют эти же инструменты для эффективного распространения пропаганды, разжигания ненависти среди групп, терроризирования целевых сообществ, привлечения поддержки и новобранцев. В этом модуле изучаются новые привлекательные возможности использования этих инструментов для связи с людьми, участия в диалогах, преобразующих отношения, а также способы рассмотрения и решения вопросов, распространения информации для расширения охвата программ и эффективного повышения устойчивости сообщества к идеям насильственного экстремизма. Наконец, в модуле проводится оценка ряда факторов, которые следует учитывать при использовании новых СМИ и технологий, а также потенциальных рисков.

10. Мониторинг и оценка усилий по противодействию насильственному экстремизму

В этом модуле изучаются основы мониторинга и оценки, в том числе приводятся определения важных терминов и руководящие принципы для разработки теории изменений, а также стратегии мониторинга и оценки. В нем приводятся примеры того, как постоянный мониторинг может укреплять инициативы, обеспечивая непрерывное обучение и адаптацию к изменениям в контексте ситуации. В модуле кратко рассматривается ряд практических основ, инструментов, методологий и показателей, которые могут быть адаптированы к конкретному контексту.

МОДУЛЬ 1.0

Концептуальные основы
противодействия
насильственному
экстремизму

В данном модуле разъясняются различные термины и концепции, относящиеся к насильственному экстремизму и соответствующим мерам противодействия, описывается их развитие за последнее десятилетие и проводится знакомство участников с основными документами и резолюциями, в том числе с «Планом действий ООН по предупреждению насильственного экстремизма» и отдельными Национальными планами действий. Данный модуль служит основой для понимания практической части противодействия насильственному экстремизму, дает представление о возможностях, а также наиболее распространенных скрытых проблемах и рекомендациях по их решению.

НАВОДЯЩИЕ ВОПРОСЫ:

- 1.1 Что такое противодействие насильственному экстремизму?
- 1.2 Как единое понимание насильственного экстремизма и противодействия ему может способствовать сотрудничеству?
- 1.3 Как сфера противодействия насильственному экстремизму выглядит на практике?
- 1.4 Какие скрытые проблемы нередко встречаются при попытках противодействия насильственному экстремизму и каковы наилучшие методы их решения?

1.1

Что такое противодействие насильственному экстремизму?

Сегодня насильственный экстремизм является одной из наиболее значимых проблем безопасности. Однако в ходе реализации мер по противодействию насильственному экстремизму представители правительственных структур и исследователи пришли к выводу о необходимости сдвига в мышлении: ответные меры по предотвращению насильственного экстремизма, разработанные исключительно с позиции секьюритизации, неэффективны для устранения угрозы и могут только усугубить проблему. Это привело к постепенному признанию необходимости принятия мер, которые могли бы предотвратить экстремизацию. Такой подход сейчас называют противодействием насильственному экстремизму.

>> Противодействие насильственному экстремизму это деятельность, направленная на убеждение отдельных людей или группы лиц отказаться от радикализации и вербовки в группировки воинствующих экстремистов и от использования идеологически мотивированного насилия для достижения

социальных, экономических, религиозных или политических целей.

Противодействие насильственному экстремизму может осуществляться любым правительством, гражданским обществом или другим субъектом и зачастую включает непринудительные меры противодействия терроризму. При этом противодействие насильственному экстремизму не включает принудительные программы и политику противодействия терроризму:

>> Противодействие терроризму сфера применения принудительных и непринудительных мер для предотвращения и лишения возможности ведения насильственной экстремистской деятельности, а также для разоблачения, пресечения и привлечения к уголовной ответственности лиц или групп лиц за осуществление террористической деятельности.

Традиционные, принудительные и ориентированные на безопасность контртеррористические меры обычно находятся в зоне ответственности правительственных субъектов, например,

служб охраны правопорядка или военных, но могут применяться и другими учреждениями, например, организациями банковского сектора, которые обнаруживают и перекрывают источники финансирования воинствующих экстремистов. Для ясности, когда в настоящем руководстве используется термин «противодействие терроризму», под ним понимаются принудительные и «жесткие» контртеррористические методы.

Политика и практика противодействия насильственному экстремизму стремительно меняются. Десять лет назад эту сферу деятельности иногда называли «антирадикализацией» или упоминали как «предотвращение» радикализации. Теперь такие институты, как Организация Объединенных Наций, предпочитают термин «предотвращение насильственного экстремизма», в то время как другие используют комбинированный термин «предотвращение насильственного экстремизма и противодействие ему» или просто «противодействие насильственному экстремизму».²⁴

²⁴ Подход НКО «Поиск общих интересов» к противодействию насильственному экстремизму называется трансформацией насильственного экстремизма. В рамках этого подхода необходимо признать тот факт, что насильственный экстремизм может существовать, но причины и факторы мотивации, ведущие к вовлечению индивида или группы лиц в насильственные экстремистские движения, можно буквально преобразовать с целью создания иной формы деятельности или вовлеченности. Трансформация насильственного экстремизма — это уникальный подход, включающий методы миростроительства и трансформации конфликтов. Он способствует пониманию того, что преобразующий потенциал заключается в устранении коренных причин насильственного экстремизма без усугубления напряженности и в предотвращении дальнейшей маргинализации затронутых лиц и сообществ. Этот подход оказывает влияние на многие инструменты и идеи, описанные в данном руководстве. См. Лена Слахмюльдер, «Трансформация насильственного экстремизма: руководство миротворца» [Transforming Violent Extremism: A Peacebuilder's Guide] (Вашингтон, округ Колумбия: «Поиск общих интересов», 2017 г.). [Английский] [Французский]

1.1

Хотя при этом могут существовать некоторые концептуальные различия, разнообразие используемой терминологии зачастую обусловлено предпочтениями и опасениями относительно того, как общественность воспринимает разработку подобных программ. Так или иначе, все эти термины относятся к политике, помогающей ограничить «секьюритизированные» меры в пользу применения принудительных подходов, которые предотвращают разногласия, повышают устойчивость к идеям насильственного экстремизма, а также укрепляют и делают применение ответных мер более адресными. В данном руководстве будет использоваться термин «противодействие насильственному экстремизму», хотя это может вызывать вопросы у некоторых сообществ и других организаций. 🌐

1.2

Как единое понимание насильственного экстремизма и противодействия ему может способствовать сотрудничеству?

1.2.1 Вопрос терминологии

Каковы различные определения насильственного экстремизма в локальном контексте?

Если существует множество различных определений, как, по-вашему, это может повлиять на работу над этой проблемой в вашем локальном контексте?

Что такое радикализация? Кто попадает под определение воинствующего экстремиста, а кто нет? Это трудно понять без четких, повсеместно используемых определений. И это непростая задача. Группы могут считаться экстремистскими на основании используемых ими методов (например, применение насилия) без учета преследуемых ими целей, на основании их целей и методов или же на основании их целей без учета их методов.²⁵

В этом руководстве основное внимание будет уделено насильственному экстремизму, а не экстремистским убеждениям, последователи которых не применяют насилие или не поддерживают его применение для достижения своих целей (иногда это явление называют ненасильственным экстремизмом).

Почему определения так важны? Определения могут быть размытыми или слишком широкими, что может представлять угрозу появления криминализации или воспрепятствовать вполне

законному поведению или деятельности.

Даже если имеется четкое определение, применение ярлыка «воинствующий экстремист» к конкретному лицу или группам лиц может оказаться предвзятым или субъективным. Порой эти термины могут быть политизированы, например, когда правительство использует их для обозначения своих политических оппонентов как «террористов» независимо от того, применяют они насильственные методы или нет. Действительно, во многих случаях термин «воинствующий экстремист» применяется только к группам, которые выступают против правительства, а не к воинствующим группам, оказывающим (реальную или предполагаемую) поддержку тому же правительству, которое порой может поддерживать такие насильственные действия. Существует также множество примеров проявления насильственного экстремизма в правительстве, службах безопасности или официальных политических партиях.

В любое национальное или международное право должно быть включено четкое определение насильственного экстремизма, и любая программа противодействия насильственному экстремизму также должна включать такое определение.

Рассмотрим конкретное региональное определение экстремизма:

Употребление термина «экстремизм» в Центральной Азии

В отличие от специфики некоторых других регионов, в Центральной Азии термин «экстремизм» зачастую используют как синоним «насильственного экстремизма», поэтому различия между насильственными и ненасильственными формами экстремизма обычно не проводится. Например, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом при использовании термина «экстремизм» непосредственно подразумевается применение насилия. Другие страны тоже приняли законы об экстремизме в аналогичном порядке. Иногда это может привести к тому, что в других контекстах определение «насильственный экстремизм» по своему значению больше походит на «терроризм», тем самым способствуя применению более секьюритизированных подходов.

Таким образом, практикующие специалисты должны знать об отличительных особенностях использования терминологии в Центрально-Азиатском регионе. Однако в настоящем руководстве термин «насильственный экстремизм» будет использоваться в целях соответствия использованию в других контекстах и для подчеркивания важного различия с ненасильственными формами экстремизма.

²⁵ Рональд Уинтроп, Рациональный экстремизм: политэкономика радикализма [Rational Extremism: The Political Economy of Radicalism] (Cambridge University Press, 2006 г.), стр. 84.

1.2

17 августа 2005 года Кыргызская Республика приняла основной закон «О противодействии экстремистской деятельности», где дается следующее основное определение экстремизма. Хотя закон касается «экстремизма», это определение (как и другие региональные определения) больше соответствует понятию «насильственный экстремизм», применяемому в других контекстах. Само определение выглядит следующим образом:

1. «деятельность общественных объединений или религиозных организаций либо иных предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации независимо от форм собственности, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных:
 - a. на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики;
 - b. на подрыв безопасности Кыргызской Республики;
 - c. на захват или присвоение властных полномочий;
 - d. на создание незаконных вооруженных формирований;
 - e. на осуществление террористической деятельности;

- f. на возбуждение расовой, национальной (межэтнической) или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
 - g. на унижение национального достоинства;
 - h. на осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной (этнической) или религиозной ненависти либо вражды, <...> в отношении какой-либо социальной группы;
 - i. на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной (этнической), религиозной или языковой принадлежности;
2. пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики [либо подобные действия];
 - a. [содействие] экстремистским организациям;
 3. публичные призывы к [осуществлению вышеупомянутой] деятельности;
 4. финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе

путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств».²⁶

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. Согласно этому определению, какие действия можно квалифицировать как насильственный экстремизм?
2. Должно ли произойти насилие, чтобы какие-либо действия считались насильственным экстремизмом? Если нет, то что это за действия?
3. Проводится ли в этом определении четкое различие между насильственным экстремизмом и другими формами насилия?
4. Есть ли какие-либо части этого определения, которые неясны или сложны для понимания?
5. Считаете ли вы, что какие-либо части этого определения имеют слишком широкое значение? Объясните, почему вы ответили «да» или «нет».
6. Вы хотели бы что-нибудь добавить или изменить в этом определении?
7. После ознакомления с этим региональным определением, как вы думаете, почему

²⁶С поправками от 20 февраля 2009 года, 8 мая 2013 года, 18 февраля 2014 года, 1 июля 2016 года и 2 августа 2016 года.

1.2

определения насильственного экстремизма и противодействия насильственному экстремизму так важны?

1.2.2 Основные определения терроризма и насильственного экстремизма

Мы понимаем, что существует множество определений и что ни одно из них не совершенно. Ниже приводятся два определения, помогающие разграничить сложные понятия терроризма и насильственного экстремизма, которые порой взаимосвязаны, но имеют важные отличия. Другие определения будут приводиться в следующем разделе, а также в последующих модулях по мере необходимости. Полный список определений представлен в словаре терминов в начале данного руководства.

>> Терроризм *применение насилия, «в том числе против гражданских лиц, совершаемое с намерением причинить смерть или серьезный ущерб здоровью или захватить заложников с целью вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения».*²⁷

Однако террористическое насилие является лишь одним из проявлений насильственного экстремизма (другие включают геноцид и преступления на почве ненависти), поэтому попытки дать узкое определение насильственного экстремизма с точки зрения поддержки терроризма или участия в нем являются чрезмерно упрощенными. Поэтому для четкого разграничения необходимо отдельное определение:

>> Насильственный экстремизм *это приверженность людей крайним взглядам и радикальным мерам, «поддержка или использование идеологически мотивированного насилия для достижения социальных, экономических, религиозных или политических целей».*²⁸

Насильственный экстремизм часто направлен на ликвидацию других групп, культур или их самобытности.

В следующем разделе будут рассмотрены теоретические основы того, как люди могут быть вовлечены в насильственный экстремизм и как работает сфера противодействия насильственному экстремизму для предотвращения последнего, а также для оказания помощи людям в отказе от идей насильственного экстремизма. 🌐

Действительно, во многих случаях термин «воинствующий экстремист» применяется только к группам, которые выступают против правительства, а не к воинствующим группам, оказывающим (реальную или предполагаемую) поддержку тому же правительству, которое порой может поддерживать такие насильственные действия.

²⁷ Резолюция Совета Безопасности ООН №1566 (8 октября 2004 г.), стр. 2, [https://undocs.org/S/RES/1566\(2004\)](https://undocs.org/S/RES/1566(2004)).

²⁸ Из работы «Введение в противодействие насильственному экстремизму: ресурсы по ключевым понятиям и определениям» («Хедайя», внутренний документ). Данное руководство еще не опубликовано.

1.3

Как сфера противодействия насильственному экстремизму выглядит на практике?

Зачастую описываемый как «феномен» (даже участниками сообщества по противодействию насильственному экстремизму), насильственный экстремизм имеет много общего с другими типами организованного или мотивированного насилия, такими как преступные и повстанческие группировки, включая причины, пути развития и даже возможности принятия ответных мер или решений. Сфера противодействия насильственному экстремизму основана на нашем растущем понимании того, как отдельные лица и группы лиц приходят к поддержке и принятию мировоззрения насильственного экстремизма и даже к участию в насильственной экстремистской деятельности, включая нападения с применением насилия. Этот процесс (который может быть внезапным или долгосрочным) называется насильственной радикализацией или просто радикализацией:

>> Радикализация это процесс, посредством которого индивид или группа людей начинают принимать все более жесткие и экстремальные политические, социальные, культурные и религиозные идеологии.

Этот процесс может происходить как на уровне индивидуума, так и на уровне группы лиц, при этом члены группировки воинствующих экстремистов могут способствовать или не способствовать этому.

>> Саморадикализация ситуация, когда человек приходит к принятию все более насильственных и экстремистских политических, социальных, культурных и религиозных идеологий, не обязательно под влиянием со стороны члена какой-либо группы воинствующих экстремистов, хотя на него ранее могла повлиять идеология этой группы.

Отличие от радикализации заключается в том, что прямого контакта между человеком и кем-либо из экстремистской организации не происходит. Однако, когда такой контакт успешно устанавливается и человек присоединяется к группе воинствующих экстремистов, происходит так называемая вербовка, определение которой дано ниже:

>> Вербовка это процесс, когда человек переходит от «недовольства/мобилизации к участию или поддержке насильственных действий». Вербовка требует определенного уровня (пусть даже самого базового) личной связи с воинствующим экстремистом, даже если она осуществляется онлайн.²⁹

Однако это не требует от человека придерживаться идеологии группы. На самом деле, вербовка может происходить принудительно, например, когда молодые мужчины и женщины попадают в плен к

группировкам воинствующих экстремистов и принуждаются к вступлению в группировку, или когда люди начинают поддерживать экстремистскую деятельность из-за страха.

Далее представлен «Цикл противодействия насильственному экстремизму», подготовленный «Хедайя». В нем описываются основные этапы или уровни радикализации, а также виды ответных мер, предусмотренных программами противодействия насильственному экстремизму.³⁰ В верхней части диаграммы (слева направо) показаны уровни вовлеченности, начиная с тех лиц, кто не подвергся радикализации, или тех, кто не слишком уязвим перед радикализацией («население в целом»), включая тех, кто подвергся радикализации, и заканчивая теми, кто отказался от насильственных экстремистских идеологий или вышел из подобных группировок и работал над возвращением в сообщество.

Это различие между населением в целом и уязвимыми лицами особенно важно в деле противодействия насильственному экстремизму, поскольку оно помогает специалистам-практикам направить свою политику и программы на людей и области, которые больше всего нуждаются во вмешательстве и поддержке. Определение уязвимости дано ниже:

²⁹ «Хедайя», «Введение в противодействие насильственному экстремизму» (не опубликовано).

³⁰ Оригинал доступен по ссылке: <http://www.hedayahcenter.org/Admin/Content/File-11620189412.pdf>

1.3

>> **Уязвимость** это «состояние, возникшее в связи с персональным риском и защитными факторами, которые могут сделать человека более восприимчивым к [движущим силам насильственного экстремизма] на уровне сообщества и, в конечном счете, к радикализации, ведущей к насильственному экстремизму».³¹

В противовес уязвимости, концепция радикализации предлагает понятие устойчивости:

>> **Устойчивость** (от английского *resilience*) — характеристика людей или сообществ, обладающих положительным потенциалом «знаний, навыков и способностей для защиты от факторов, которые могут привести к радикализации и вербовке».³²

Изучите «Цикл противодействия насильственному экстремизму», представленный ниже, принимая во внимание различные уровни вовлеченности:

Работа по противодействию насильственному экстремизму представлена в нижней части диаграммы. Вернитесь к «Циклу противодействия насильственному экстремизму» и обратите внимание на конкретные **ответные меры для каждого уровня вовлеченности**. Ниже приведены шесть уровней ответных мер:

Общая профилактика — работа специалистов по противодействию насильственному экстремизму с **населением в целом** для повышения устойчивости к насильственному экстремизму, обычно на уровне сообществ. В рамках проектов общая профилактика проводится путем рассмотрения источников недовольства и движущих сил насильственного экстремизма, которые могут быть весьма специфическими для отдельного района или сообщества (в следующем модуле мы рассмотрим, как можно определить эти движущие силы насильственного экстремизма в соответствии с конкретной спецификой). Примеры общих профилактических мероприятий включают:

- Налаживание межкультурного диалога для укрепления терпимости между культурами и выявления возможностей сотрудничества в тех районах, где раскол в сообществе является движущей силой насильственного экстремизма.
- Оказание помощи религиозным лидерам в решении проблемы экстремистского толкования религии воинствующими экстремистами посредством более терпимой и общепринятой религиозной практики в районах, где религиозные мотивы используются для вербовки людей в

группировки воинствующих экстремистов.

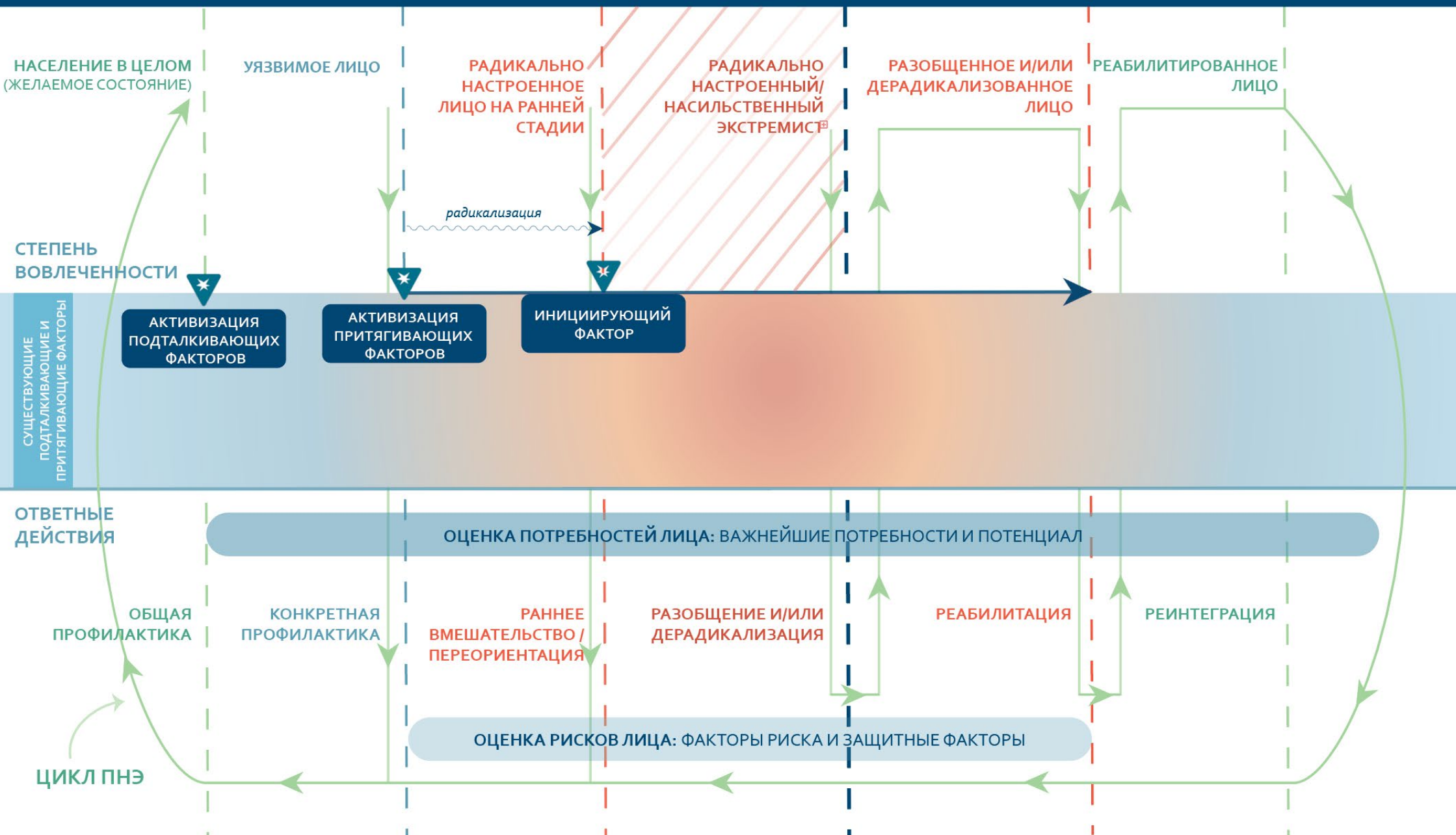
- Повышение доступности правосудия, юридической помощи и эффективности системы правосудия в сообществах, когда эти вопросы являются движущими силами насильственного экстремизма.

В более узком смысле разработка **конкретных профилактических мер** ориентирована только на тех, кто обладает характеристиками, которые, согласно исследованиям, делают людей уязвимыми к идеям насильственного экстремизма. Конечно, наличие этих факторов или характеристик не означает, что таким людям «суждено» стать воинствующими экстремистами именно из-за таких специфических факторов. Поэтому практикующие специалисты работают с **уязвимыми лицами** как с людьми, а не как с преступниками, чтобы помочь им развить личные навыки и стать более устойчивыми к идеям насильственного экстремизма, которые они на данном этапе, возможно, даже не рассматривали или никогда не будут рассматривать. Важно помочь этим людям преодолеть проблемы, которые делают их уязвимыми, или разработать стратегии, которые помогли бы им эффективно справляться с этими проблемами. Примеры могут включать:

³¹ «Хедайка», «Введение в противодействие насильственному экстремизму» (не опубликовано).

³² Там же.

ИНФОГРАФИКА О ЦИКЛЕ ПНЭ

1.3

- Стимулирование социальной сплоченности путем вовлечения и участия маргинализированных социальных групп, когда эти группы оказываются более уязвимыми к радикализации по соответствующим причинам.
- Продвижение критически важной цифровой и медийной грамотности среди уязвимых подростков и молодежи, чтобы выработать устойчивость к нарративам насильственного экстремизма о повседневной жизни, самобытности, религии, социальной или политической деятельности.
- Повышение устойчивости уязвимых лиц путем оказания им помощи в развитии навыков снятия стресса, управления эмоциями, противостояния радикализации и давлению со стороны сверстников, а также разрешения конфликтов с помощью ненасильственных действий.

Однако при первых признаках проявления агрессивного экстремистского отношения либо интереса к пропаганде, исходящей от воинствующих экстремистов, или даже при начале взаимодействия с радикализированными лицами, необходима разработка **мер раннего вмешательства и переубеждения**. Такие меры применяются для предотвращения дальнейшей радикализации личности и

прерывания этого процесса посредством индивидуального вмешательства, например, консультирования и перенаправления на путь положительной (и ненасильственной) альтернативы мировоззрениям или подходам насильственного экстремизма. Хотя программы раннего вмешательства и переубеждения могут включать участие полиции или других сил безопасности, которые могут выявлять таких людей или сотрудничать в этом процессе, такое вмешательство обычно происходит до того, как человек совершает какой-либо насильственный акт или преступление. Таким образом, эти меры призваны предотвратить дальнейшую радикализацию и необходимость применения более строгих мер, таких как арест, судебное преследование и даже тюремное заключение. Примеры **мер раннего вмешательства и переубеждения** включают:

- Запись и распространение историй из личного опыта людей, ранее связанных с насильственным экстремизмом или пострадавших от него, с целью разоблачения бесчестной пропаганды воинствующих экстремистов, направленной на целевую аудиторию.
- Повышение осведомленности сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений о ранних признаках радикализации путем

укрепления их навыков восприятия и оценки.

- Фокусирование на тех, кто ищет сообщения экстремистского характера в интернете, и их перенаправление на тщательно отобранные видеоролики на платформе YouTube, которые развенчивают мифы о вербовке, распространяемые группами воинствующих экстремистов.

Однако, как только происходит радикализация и/или человек присоединяется к группировке воинствующих экстремистов, иногда за счет **триггерного фактора**, побуждающего пересечь эту черту, полиция или другие силы безопасности (такие как пенитенциарные службы) могут сыграть более значительную роль.³³ Следующие меры противодействия насильственному экстремизму учитывают тот факт, что некоторые лица, возможно, уже были арестованы или заключены в тюрьму на момент вмешательства. Эти ответные меры на этапе после радикализации включают следующее:

>> “Выведение из конфликта это процесс корректировки поведения с целью отказа от насильственных действий и ухода из группы воинствующих экстремистов.

Выведение из конфликта включает лишь прекращение участия в насильственной экстремистской деятельности и не означает,

³³ Триггерным фактором служит любое событие или ситуация, которые ускоряют процесс радикализации и склоняют человека к поддержке насильственного экстремизма или вовлечению в него.

1.3

что человек более не придерживается радикальной идеологии».³⁴

Примеры могут включать:

- Реализацию стратегии по оказанию помощи радикализированным людям, отказывающимся от насильственной экстремистской идеологии, путем укрепления связей внутри семьи, оказания им содействия в трудоустройстве и создании позитивных социальных групп.
- Вещание радиопрограмм в районах, где действуют воинствующие экстремистские группы, с целью побудить их сложить оружие, а также информировать об имеющихся правительственных программах демобилизации.

>> Дерадикализация это процесс «противодействия и подрыва идеологии, связанной с насильственным экстремизмом, постепенно предлагающий альтернативную идеологию».³⁵

Таким образом, с учетом этих определений, термин «выведение из конфликта» является антонимом «вербовки», а «дерадикализация» — антонимом «радикализации».

Примеры деятельности, направленной на

дерадикализацию, включают:

- Разработку программы для заключенных, подвергшихся радикализации или осужденных за преступления, носящие характер насильственного экстремизма, которая позволяет им пересмотреть свое мировоззрение и сформировать осмысленные отношения с теми, кого они считали врагами.
- Предоставление помощи и поддержки тем воинствующим экстремистам и молодежи, приверженной идеологии насильственного экстремизма, которые желают выйти из конфликта и покинуть радикализированную среду.

>> Реабилитация это процесс, «когда практикующие специалисты в сообществах или исправительных центрах участвуют в реабилитации людей после их дерадикализации и/или отказа от идей насильственного экстремизма».³⁶

Примеры могут включать:

- Оценку правонарушителей (воинствующих экстремистов) в тюрьмах, чтобы выявить мотивирующую их идеологию и стратегии, которые они использовали для оправдания

своих преступлений, а также предложение консультаций перед освобождением, чтобы помочь им увидеть истинную природу таких оправданий и найти лучшие альтернативы.

- Наставничество для заключенных, обвиняемых в терроризме или осужденных за него, а также для прочих заключенных, уязвимых к радикализации, в целях оказания содействия при решении проблем и конфликтов путем выбора образа жизни без преступлений, привлечения окружения (семей, друзей и т.д.) бывших заключенных и преодоления трудностей, с которыми они столкнутся после освобождения.

>> Реинтеграция это процесс, «когда практикующие специалисты помогают возвращению полностью реабилитированного человека в общество. Специалисты-практики также работают с сообществом, чтобы обеспечить положительное восприятие реабилитированных людей и смягчить социальную стигматизацию. Конечная цель реинтеграции — способствовать социальной интеграции индивида и предотвратить рецидив».³⁷

³⁴ Мия Чин и др., «Национальная стратегическая рамочная программа по противодействию насильственному экстремизму в Иордании» [A National Strategic Framework for Countering Violent Extremism in Jordan], *Journal of International Affairs* 69, №. 2 (2016 г.); стр. 116. Выделено автором.

³⁵ «Хедайя», «Введение в противодействие насильственному экстремизму» (не опубликовано).

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

1.3

Примеры могут включать:

- Содействие реинтеграции бывших воинствующих экстремистов в общество путем поощрения ненасильственного политического участия и позитивной деятельности в сообществе.
- Работу с сообществами в целях предотвращения стигматизации детей из семей иностранных боевиков или возвращенцев, способной привести к маргинализации или даже побудить их последовать за своими родственниками по пути насильственного экстремизма.

Такого рода ответные меры на этапе после радикализации связаны с более серьезными проблемами безопасности и должны основываться на **индивидуальных потребностях и оценках риска** (как в случае ответных мер до радикализации) для определения гарантий, подходов и целей, которые необходимо выбрать для каждого случая. Практикующим специалистам также необходимо с осторожностью подходить к оценке успешности таких действий, иначе может показаться, что человек, подвергшийся радикализации, прекратил содействие или принял идеи насильственного экстремизма и вернулся к насилию после завершения

программы.³⁸

Можете ли вы привести примеры каждого из этих видов ответных мер в своем локальном контексте? 🌐

³⁸ Дополнительные примеры проектов по противодействию насильственному экстремизму (многие примеры были взяты из этих источников) можно найти в базе данных по противодействию насильственному экстремизму Impact Europe по адресу <http://www.impact.itti.com.pl/index#/inspire/search> и в Сети оповещения о проблеме радикализации (Radicalization Awareness Network's — RAN) по ссылке https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/ran-best-practices/ran-search_en. [Английский]

1.4

Какие скрытые проблемы нередко встречаются при попытках противодействия насильственному экстремизму и каковы наилучшие методы их решения?

В чем, по-вашему, может заключаться критика противодействия насильственному экстремизму?

Как сообщества в вашем локальном контексте воспринимают противодействие насильственному экстремизму?

В чем, по-вашему, кроются причины такого восприятия?

Усилия по противодействию насильственному экстремизму могут вызывать противоречия, зачастую по уважительным причинам. Программы противодействия насильственному экстремизму подвергались критике за маргинализацию целевых сообществ, за использование сообществ в качестве инструмента, а не в качестве партнера, за секьюритизацию других важных усилий (таких как образование, повышение социальной сплоченности, социально-ориентированная политика, межрелигиозный диалог, расширение прав и возможностей молодежи и женщин и так далее), за невозможность определить успешность или эффективность действий или просто за маскировку других областей деятельности или программ под эгидой «противодействия насильственному экстремизму» (например, программы миростроительства, развития и правового регулирования). Данное руководство поможет вам определить общие риски и скрытые проблемы при противодействии

насильственному экстремизму, а также предоставит вам инструменты и передовые методы, которые помогут избежать таких рисков и проблем и добиться большего успеха при реализации ваших программ. Все это необходимо, чтобы обеспечить подход «Не навреди»:

>> Подход «Не навреди» (Do No Harm) предполагает понимание взаимосвязи работы по противодействию насильственному экстремизму с локальной динамикой и взаимоотношениями. Такое понимание необходимо для того, чтобы смягчить негативные непреднамеренные последствия работы по противодействию экстремизму или избежать их, а также чтобы сосредоточиться на позитивном воздействии на эту динамику и взаимоотношения.

Сталкивались ли вы с критикой локальных усилий по противодействию насильственному экстремизму?

Что вызвало такую критику? Заблуждения? Ошибки?

Например, Лос-Анджелес, штат Калифорния, был одним из трех американских городов, выбранных для пилотного проекта по противодействию насильственному экстремизму. Программа, запущенная еще в 2008 году, направлена на решение первоначальных проблем в сообществах.

Новая модель служит для налаживания партнерства государственных учреждений федерального и местного уровня с местными организациями в сообществе. Для краткого знакомства с программой и полученными результатами посмотрите видео 1, расположенное ниже:

1.4

ВИДЕО 1

Противодействие насильственному экстремизму в Лос-Анджелесе

Подготовлено: Межведомственная координационная группа Лос-Анджелеса

https://rebrand.ly/CVE_Video01

Исходная ссылка:

<https://youtu.be/YPM3M5qee7M>

Видеоролик можно скачать [по этой ссылке](#).

Русские субтитры:

Расширенные

(рекомендуются для версий, скачанных по ссылке)

Основные

(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны [по этой ссылке](#).

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. В этом сюжете офицер полиции объясняет, как в контексте войны с бандами в Лос-Анджелесе потерпел неудачу метод «вмешательства» и как полиция поняла, что массовые аресты не являются решением проблемы. Чем эта ситуация схожа с решением проблемы насильственного экстремизма в вашем контексте или отличается от него?
2. В сюжете также упоминается провал разработанного местными властями «Процесса информирования о подозрительной активности», который нарушал права и свободы граждан и вызвал крайне негативную реакцию местного сообщества. Как это повлияло на отношения между полицией и сообществом? Какое было найдено решение? Были ли вы свидетелями подобной ситуации в вашем контексте? Если да, то как это повлияло на сообщество и какое решение было найдено?
3. В сюжете выступали представители нескольких религиозных общин и было упомянуто много форм насильственного экстремизма. Если бы осуществляемый в Лос-Анджелесе проект сосредоточился только на одной форме насильственного экстремизма, как это повлияло бы на результат? Есть ли подобная опасность в вашем контексте? Объясните, почему вы ответили «да» или «нет».

1.4

Вышеприведенный пример указывает на необходимость охватить при решении проблемы насильственного экстремизма все общество целиком. Вспомните: в видео показано, как городские власти усвоили опыт, полученный в ходе противодействия бандитизму, и использовали его в программах противодействия насильственному экстремизму. Важно отметить, что существенная часть такого опыта была также получена в практической сфере противодействия насильственному экстремизму:

- Тактика силового подавления, применяемая в отрыве от других мероприятий, в лучшем случае неэффективна, а в худшем — лишь повышает уверенность в собственной правоте и сплоченность целевой группы.
- Тактика применения программ предотвращения сама по себе не приведет к сокращению насилия, которое уже имеет место.
- Сбалансированный подход, включающий как конституционный, так и сострадательный подход к обеспечению правопорядка, а также основанные на реальных фактах социальные программы, трудно реализовать, но он с наибольшей вероятностью будет иметь успех.
- Невозможно снизить уровень насилия, не привлекая к ответственности непосредственных виновников и исполнителей.
- Лица, решившие покинуть группу, исповедующую применение насилия, являются

ценным активом для помощи другим лицам, желающим выйти из группы.

- Разумная государственная политика должна создавать выходы для тех, кто хочет отказаться от пути насилия, но нуждается в поддержке.
- Усилия по предотвращению присоединения молодежи к группам, склонным к применению насилия, должны быть нацелены на людей гораздо более юного возраста.³⁹

Извлеченные уроки помогли повысить эффективность лос-анджелесского пилотного проекта по противодействию насильственному экстремизму. В городе состоялась конференция с участием специалистов по противодействию насильственному экстремизму со всего мира, в том числе с Ближнего Востока, с целью обмена опытом и применения его в ходе противодействия насильственному экстремизму.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. *Опять же, мы видим, что городские власти сделали упор на создание «альтернативных путей», позволяющих людям покинуть насильственные группы или не дать присоединиться к ним. В контексте вашей страны, каковы потенциальные пути, которые могут служить альтернативой присоединению к воинствующим экстремистским группировкам или способствовать выходу из них?*
2. *Что вы извлекли из этих уроков касательно противодействия насильственному*

экстремизму, особенно в вашем контексте?

На уровне международной политики бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обнародовал План действий по предупреждению насильственного экстремизма (далее План действий Генерального секретаря ООН), в котором рассматриваются причины насильственного экстремизма и отмечается, что ООН будет оказывать поддержку государствам-членам в предпринимаемых ими усилиях. План действий также рекомендует ряд важных мероприятий по предотвращению насильственного экстремизма по следующим направлениям:

- диалог и предотвращение конфликтов;
- укрепление добросовестного государственного управления, прав человека и верховенства права;
- вовлечение сообществ;
- расширение прав и возможностей молодежи;
- гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин;
- образование, развитие навыков и содействие занятости;
- стратегические коммуникации, интернет и социальные медиа.

В следующих модулях данного руководства будут подробно рассмотрены эти направления и способы их адаптации к вашему уникальному контексту. 🌐

³⁹ Гильермо Сеспедес, «Опыт Лос-Анджелеса по снижению уровня бандитизма», *Insights* (блог), 18 мая 2015 года, <https://www.creativeassociatesinternational.com/insights/las-lessons-for-gang-violence-reduction/>. [Английский]

1.5 Итоги

В данном модуле представлена сфера противодействия насильственному экстремизму и распространенные вопросы, вызывающие критику. Однако, сравнивая насильственный экстремизм с бандитизмом и учитывая общие подходы к решению данных проблем, в этом модуле мы попытались развеять мифы о насильственном экстремизме и показать, что мы уже пользуемся рядом инструментов и подходов, которые полезны в предотвращении и уменьшении масштабов этой проблемы. Многие из проведенных дискуссий помогли нам усвоить уроки, извлеченные в ходе противодействия насильственному экстремизму. Ниже приведены некоторые из наиболее важных выводов:

Насильственный экстремизм – это сложная проблема, но не является неким «феноменом», не поддающимся пониманию или решению.

Проблема насильственного экстремизма может показаться пугающей, когда мы начинаем изучать возможности предотвращения и противодействия. Действительно, эта проблема принимает различные формы и имеет ряд причин. Но, несмотря на то, что простого решения проблемы не существует, у нас есть средства для исправления ситуации.

Предотвращение насильственного экстремизма и противодействие ему требует широкого подхода с применением многих инструментов.

Это отражено в Плане действий бывшего Генерального секретаря ООН по предупреждению насильственного экстремизма: «Настоящий план действий не предусматривает единого решения этой проблемы: универсального инструмента или подхода, который позволил бы раз и навсегда покончить с этим явлением, не существует. На самом деле нам следует придерживаться более широкого подхода к анализу этой угрозы и принятию мер для недопущения ее распространения. Для того чтобы наши действия по предотвращению насильственного экстремизма были эффективными, они должны быть столь же оперативными и масштабными, как и само это явление. Мы должны оперативно совершенствовать существующий инструментарий и постоянно анализировать принимаемые нами меры».⁴⁰

Характер насильственного экстремизма сильно зависит от конкретного контекста, и его нельзя однозначно связать с какой-либо религией, национальностью или этнической группой.

Проблема насильственного экстремизма отличается от региона к региону, а это означает следующее: то, что работает в одном конкретном контексте, может не работать в другом. Получается, что одновременно может существовать множество форм насильственного экстремизма в конкретном локальном контексте, каждая из которых требует своего подхода.

Для нас важно дать правильное определение насильственному экстремизму и другим терминам.

Найдя общий язык, мы сможем разработать общие цели. Когда определения слишком размыты или широки, это может представлять угрозу криминализации или воспрепятствовать вполне законному поведению или деятельности. Это может привести к игнорированию других форм насильственного экстремизма (например, когда речь идет о поддержке правительства, а не о противодействии) или игнорированию некоторых людей (например, женщин).

Противодействие насильственному экстремизму требует участия всего общества.

Поскольку насильственный экстремизм угрожает всему сообществу, мы должны работать на всех уровнях общества, чтобы предотвратить его и противодействовать

⁴⁰ Генеральный секретарь ООН, «План действий по предупреждению насильственного экстремизма», Генеральная Ассамблея ООН, A/70/674 (декабрь 2015 года), 22.

1.5

ему. Это касается даже бывших членов группировок воинствующих экстремистов. В остальной части учебного модуля представлен инструментарий для реализации подхода, охватывающего все общество с учетом вашего локального контекста.

Последствия провала программ по противодействию насильственному экстремизму могут быть очень серьезными.

Мы постоянно стремимся научиться лучше и эффективнее противодействовать насильственному экстремизму. Однако мы должны проявлять осторожность, чтобы не усиливать напряженность и не создавать больше трудностей, которые могут усугубить проблему насильственного экстремизма. Всегда действуйте с учетом подхода «Не навреди».

1.6

Дополнительные возможности обучения

Текущая глобальная повестка в сфере противодействия насильственному экстремизму основана на трех важных документах Организации Объединенных Наций (все документы доступны на русском и английском языках):

- 1) Глобальная контртеррористическая стратегия (2006),
- 2) Резолюция 2178 (2014 г.) Совета Безопасности об иностранных боевиках-террористах ⁴¹ и
- 3) План действий Генерального секретаря по предупреждению воинствующего экстремизма (2016).

Хотя все эти документы поощряют профилактику, вы можете отметить, что все больше внимания уделяется противодействию насильственному экстремизму. Какие инструменты рекомендованы каждой из этих стратегий? Что было добавлено с течением времени? Что это говорит вам о том, как развивается сфера противодействия насильственному экстремизму?

Хотя в Плане действий также озвучивается проблема смешения терминов терроризма и насильственного экстремизма (например, риск, что это «может приводить к оправданию

чрезмерно широкого применения мер по борьбе с терроризмом, в том числе в отношении действий, которые не должны считаться террористическими актами»),⁴² в Плане действий по-прежнему основное внимание уделяется насильственному экстремизму, «способствующему терроризму».

Как вы думаете, почему бывший Генеральный секретарь включил эту фразу? Как такое акцентирование внимания на терроризме может повлиять на формирование Плана действий?

Совет ООН по правам человека — Доклад о наилучшей практике и извлеченных уроках по вопросу о том, каким образом защита и поощрение прав человека содействуют предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним [Русский] [Английский]

В настоящем докладе Совета по правам человека подробно рассматриваются проблемы, связанные с определениями. Что в нем говорится об опасности расплывчатых или чрезмерно широких определений? Какие локальные определения вызывают у вас беспокойство? Объясните ваш ответ.

В докладе рассматривается наилучшая практика по трем видам противодействия

насильственному экстремизму с точки зрения прав человека: вовлечение и расширение прав и возможностей сообществ, вовлечение молодежи, а также предотвращение насильственного экстремизма и противодействие ему в интернете. Что указанная наилучшая практика говорит вам о подходе, охватывающем все общество?

Каким образом в докладе рассматривается необходимость соблюдения баланса прав человека при предотвращении насильственного экстремизма и противодействии ему?

Доклады Генерального секретаря ООН об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ), доступны на русском и английском языках:

Первый (январь 2016 года), второй (май 2016 года), третий (сентябрь 2016 года), четвертый (февраль 2017 года), пятый (май 2017 года) и шестой (январь 2018 года).

В этих докладах излагается глобальный ответ на одну конкретную угрозу насильственного экстремизма. Они свидетельствуют о растущем понимании проблемы и расширении круга мероприятий по ее решению. Какие инициативы были предприняты для противодействия угрозе со стороны «Исламского государства Ирака и

⁴¹ В документе иностранные боевики-террористы определены как «лица, отправляющиеся в государство, не являющееся государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, в том числе в связи с вооруженным конфликтом» (см. стр. 2).

⁴² Генеральный секретарь ООН, «План действий по предупреждению насильственного экстремизма», стр. 2.

1.6

Леванта» (ИГИЛ)? Какие виды деятельности осуществляются в рамках противодействия насильственному экстремизму и какие виды деятельности лучше всего определить как контртеррористические?

Рекомендуемая литература

На веб-сайте Центральноазиатской сети по вопросам противодействия насильственному экстремизму и его профилактики можно найти библиотеку материалов и ресурсов: <https://www.capve.org/ru/> [Русский и английский языки]

- » *Экономическая и социальная интеграция в целях предотвращения насильственного экстремизма [Economic and Social Inclusion to Prevent Violent Extremism]*, Шанта Девараджан и др. (Всемирный Банк) **[Английский]**
- » *Предотвращение террористических актов: стратегия в области уголовного правосудия, интегрирующая нормы верховенства закона в осуществление положений документов Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом* (Управление ООН по наркотикам и преступности — УНП ООН) **[Русский]** **[Английский]**
- » *Права человека и предупреждение насильственного экстремизма и борьба с ним* (Управление Верховного комиссара ООН по правам человека) **[Русский]** **[Английский]**

- » *План действий по выявлению вербовщиков и посредников и борьбе с ними [Plan of Action for Identifying and Countering Recruiters and Facilitators]* (Глобальный контртеррористический форум — ГКТФ) **[Английский]**
- » *Гаагско-марракешский меморандум о надлежащей практике для более эффективного реагирования на феномен иностранных террористов-бойцов* (Глобальный контртеррористический форум — ГКТФ) **[Русский]** **[Английский]**
- » *Приложение к Гаагско-марракешскому меморандуму о надлежащей практике для более эффективного реагирования на феномен иностранных террористов-бойцов с акцентом на возвращение иностранных террористов-бойцов [Addendum to the Hague-Marrakech Memorandum on Good Practices for a More Effective Response to the Foreign Terrorist Fighter Phenomenon, with a focus on Returning Foreign Terrorist Fighters]* (Глобальный контртеррористический форум — ГКТФ) **[Английский]**
- » *Предотвращение радикализации и насильственного экстремизма и противодействие им в связи с угрозой иностранных террористов-бойцов [Preventing and Countering Radicalization and Violent*

Extremism as Related to the Foreign Terrorist Fighter Threat] («Хедая» и Управление ООН по наркотикам и преступности — УНП ООН) **[Английский]**

- » *Борьба с терроризмом и защита прав человека, Джонатан Купер* (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе — ОБСЕ) **[Русский]** **[Английский]**
 - » *Укрепление потенциала по предотвращению насильственного экстремизма в Кыргызской Республике («Поиск общих интересов»)* **[Русский]** **[Английский]**
 - » *Ашхабадская Заключительная Декларация* **[Русский]** **[Английский]**
 - » *Совместный План Действий по реализации Глобальной Контртеррористической Стратегии ООН в Центральной Азии* **[Русский]** **[Английский]**
- Перечень программных и законодательных документов по противодействию насильственному экстремизму от 2016 года, составленный ОБСЕ, можно найти по ссылке: <https://www.osce.org/secretariat/289911> **[Английский]**
- » *Политика противодействия радикализации в Центральной Азии. Хорошее, плохое, неприятное, Джордж Гаврилис* (ПОНАРС Евразия) **[Английский]**

1.6

- » *Краткий региональный отчет по предотвращению насильственного экстремизма для Центральной Азии* [Preventing Violent Extremism Regional Brief for Central Asia] (Программа развития ООН — ПРООН) **[Английский]**
- » *Предотвращение насильственного экстремизма в Кыргызстане* [Preventing Violent Extremism in Kyrgyzstan], Якоб Зенн и Катлин Кюнаст (Институт мира США — USIP) **[Английский]**

Дополнительные публикации информационного характера в области противодействия насильственному экстремизму (на английском языке) можно скачать [здесь](#).

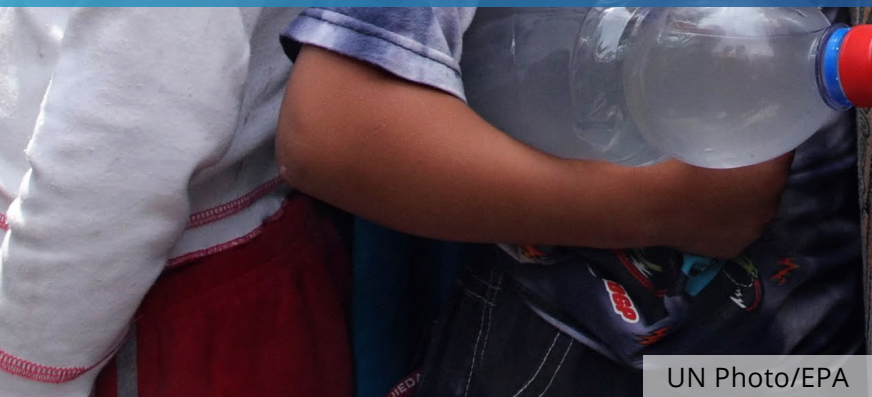
МОДУЛЬ 2.0

Понимание движущих сил
насильственного экстремизма
с учетом их контекста

В этом модуле приводится подборка принципов и ориентировочных вопросов, которые могут быть использованы для анализа и лучшего понимания движущих сил насильственного экстремизма в конкретном контексте, в том числе определения подталкивающих и притягивающих факторов, а также групповой динамики, которые движут насильственным экстремизмом в конкретном контексте. Данный модуль подготавливает участников к способности определения профилактических инициатив.

НАВОДЯЩИЕ ВОПРОСЫ:

- 2.1 Почему программы и политику противодействия насильственному экстремизму следует контекстуализировать?
- 2.2 Какие существуют движущие силы насильственного экстремизма?
- 2.3 Как мы определяем движущие силы насильственного экстремизма в нашем контексте?
- 2.4 Каковы некоторые из рисков исследования насильственного экстремизма и как их избежать?

2.1

Почему программы и политику противодействия насильственному экстремизму следует контекстуализировать?

Будет ли политика или программа противодействия насильственному экстремизму, имевшая успех в одном контексте, работать и в другом контексте?

Формы насильственного экстремизма, действующие в ваших локальных условиях, такие же, как и в других условиях? В чем причина? Чем они отличаются?

В предыдущем модуле рассматривался вопрос о том, каким образом при противодействии насильственному экстремизму используются различные подходы для решения соответствующей проблемы. Помня о том, что существует множество форм насильственного экстремизма, важно понимать местную угрозу насильственного экстремизма и факторы, которые ее вызывают. Это происходит потому, что насильственный экстремизм сильно зависит от местных условий и его корни кроются в жизненном опыте людей. Поскольку радикализация и вербовка происходят через личные отношения и местные связи, их необходимо понимать на местном уровне.

Из-за этого насильственный экстремизм развивается по-разному в зависимости от контекста. Это также означает, что политика или программа противодействия насильственному экстремизму, успешно реализованная в одном контексте или направленная на конкретную форму насильственного экстремизма, может не быть настолько же успешной, если ее

просто перенести в другой контекст. Поэтому усилия по противодействию насильственному экстремизму необходимо адаптировать для каждого контекста. Однако такая адаптация столкнется с трудностями, если будет основана на предположениях, что может привести к неэффективной работе или даже принести больше вреда, чем пользы. 🌐

2.2

Какие существуют движущие силы насильственного экстремизма?

Действенные программы и политики противодействия насильственному экстремизму основаны на понимании локального характера движущих сил насильственного экстремизма. Они должны основываться на доказательствах, полученных в результате достоверных исследований. В контексте данного руководства мы предлагаем следующее определение движущих сил:

>> Движущие силы насильственного экстремизма *представляют собой источники или причины того, что определенные группы лиц или отдельные лица начинают поддерживать деятельность, связанную с насильственным экстремизмом, или принимать в ней участие.*

В этом модуле мы узнаем, как распознать движущие силы, и рассмотрим подходы, которые способны помочь вам определить движущие силы насильственного экстремизма и источники устойчивости в вашем местном контексте.

Во втором видео Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) показаны истории трех бывших воинствующих экстремистов и причины их интереса к насильственному экстремизму. В нем также представлен обзор некоторых распространенных движущих сил насильственного экстремизма, который поможет нам понять процесс радикализации:

2.2

ВИДЕО 2

Предотвращение насильственного экстремизма через образование

Подготовлено: ЮНЕСКО

https://rebrand.ly/CVE_Video02

Исходная ссылка:

<https://youtu.be/79MTkVumCcQ>

Видеоролик можно скачать
[по этой ссылке](#).

Русские субтитры:

Расширенные

(рекомендуются для версий, скачанных
по ссылке)

Основные

(рекомендуются для просмотра
видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров
доступны [по этой ссылке](#).

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. Первые два человека в ролике рассказывают истории о столкновении с насилием и конфликтами из своей прошлой жизни. Как эти события повлияли на их выбор в отношении воинствующих экстремистских групп?
2. Какие еще факторы, показанные в сюжете, вы могли бы расценить как движущие силы насильственного экстремизма?
3. Данный сюжет был подготовлен для разъяснения того, как образование может способствовать развитию устойчивости к идеям насильственного экстремизма. Каковы описанные в ролике положительные факторы и как они могут удержать учащихся от принятия идеи насильственного экстремизма?

2.2

Видео служит основой для понимания радикализации. Термины «подталкивающие факторы» и «притягивающие факторы» часто используются при обсуждении радикализации. Хотя есть и другие модели, применяемые для понимания радикализации, эта модель используется наиболее широко.

>> Подталкивающие факторы (от английского *push factors*) — любые поводы для недовольства или обстоятельства, способствующие маргинализации и создающие чувство разочарования и отсутствия возможностей, которые побуждают людей искать способы исправления ситуации, включая, помимо прочего, присоединение к экстремистским группировкам.⁴³

Подталкивающие факторы иногда описываются как «основополагающие» или «структурные» факторы насильственного экстремизма, но их лучше понимать как факторы, создающие неудовлетворенность потребностей. Одни только эти факторы не могут объяснить проблему насильственного экстремизма без следующих факторов:

>> Групповая динамика и взаимоотношения факторы, которые влияют на существующие проблемы, среду и сообщества таким образом, что отдельные лица или целые сообщества

становятся более уязвимыми для идей насильственного экстремизма.

Такие динамика и отношения, иногда называемые «стимулирующими факторами», определяют то, как обсуждаются и решаются критически важные вопросы (включая выявленные подталкивающие факторы), и включают то, как группы представляют себя и отличные от них группы. В основе этого лежат отношения внутри сообщества: здоровые они или нет? Существуют ли разногласия или недоверие между этническими группами или между правительством и гражданами? Эти факторы также включают социальные, политические и религиозные системы взглядов, которые могут влиять на местное восприятие таких вопросов и способствовать общественной поддержке насильственного экстремизма или создавать благоприятную среду для таких действий.

>> Притягивающие факторы (от английского *pull factors*) — аспекты, которые могут быть привлекательными для потенциальных новобранцев и непосредственно подталкивать их к вступлению в радикальные организации, такие как чувство родства, героизм, приключения, экономическая выгода или самореализация.⁴⁴

Эти факторы, также называемые «индивидуальными стимулами», более эффективны, когда группировки воинствующих экстремистов заявляют, что их цели заключаются в решении проблем, ранее определенных как подталкивающие факторы.

Источники устойчивости: Конечно, также существуют факторы, объясняющие, почему группы или отдельных лиц не удается привлечь к поддержке насильственного экстремизма или участию в нем. Их можно охарактеризовать как «защитные факторы». Они связаны с идеей устойчивости, которая была определена в предыдущем модуле. Примеры здоровой групповой динамики и отношений, которые могут повысить устойчивость, включают открытые линии связи между гражданами и правительством или культурные нормы, продвигающие мирное сосуществование и налаживание диалога. Примеры факторов, отталкивающих группы или отдельных лиц от идей насильственного экстремизма, включают мирные альтернативные способы рассмотрения жалоб или удовлетворения потребностей, которые также могут вызвать чувство родства, проявления героизма, обеспечить увлекательное времяпрепровождение, экономическую выгоду или самореализацию. 🌐

⁴³ Слахмюльдер, «Трансформация насильственного экстремизма» [Transforming Violent Extremism], стр. 8.

⁴⁴ Там же.

2.3

Как мы определяем движущие силы насильственного экстремизма в нашем контексте?

Какие вопросы необходимо задать, чтобы понять радикализацию в нашем контексте?

С кем нужно проводить беседы, чтобы выявить наиболее заметные движущие силы насильственного экстремизма?

Как мы можем определить такие движущие силы насильственного экстремизма в различных сообществах?

Как уже обсуждалось в предыдущем модуле, характер радикализации в значительной мере зависит от контекста и локальной динамики. Поэтому для достижения наибольшего успеха программы противодействия насильственному экстремизму необходимо адаптировать и направить на устранение факторов радикализации или создание источников устойчивости к насильственному экстремизму с учетом местного контекста.

Зачастую исследователи и практики заявляют, что мы не понимаем движущие силы насильственного экстремизма. Возможно, мы понимаем эту проблему не до конца, но растущий объем исследований позволил получить много ценных сведений о процессе радикализации мужчин и женщин. Многие интересные исследования включены в раздел 2.6. «Дополнительные возможности обучения» в конце этого модуля.

Следующий раздел включает ряд простых вопросов, которые помогут вам понять природу,

мотивы и пути насильственного экстремизма в собственном контексте. Однако они служат лишь отправной точкой для начала оценки ситуации в вашем локальном контексте.

2.3.1 Какой риск насильственного экстремизма существует в вашем контексте и каковы его формы?

Первый важный шаг заключается в понимании того, какие формы насильственного экстремизма и какие группы воинствующих экстремистов имеются в вашем контексте. Например, имеются ли организованные или неформальные группы воинствующих экстремистов, действующих или проводящих вербовку в локальном контексте? На кого направлено их насилие? К примеру, направлено ли оно против правительства, на группы людей в зависимости от какого-либо фактора/факторов самоидентификации, против иностранного правительства или группы, или же они действуют в поддержку правительства (с его одобрения или без) и направляют насилие против оппонентов действующей власти?

Важность этого первого вопроса лучше всего разъясняется в Анкарском меморандуме о надлежащей практике многосекторного подхода к противодействию насильственному экстремизму:

«Каждую насильственную экстремистскую группу следует оценивать отдельно,

Зачастую следователи и практики заявляют, что мы не понимаем движущие силы насильственного экстремизма. Возможно, мы понимаем эту проблему не до конца, но растущий объем исследований позволил получить много ценных сведений о процессе радикализации мужчин и женщин.

2.3

поскольку в случае с насильственным экстремизмом единообразный подход не работает. Таким образом, меры реагирования и вмешательства должны учитывать специфику группы. Государства могут столкнуться с разными типами насильственного экстремизма и должны отдавать себе отчет в том, что каждая форма одновременно обладает и уникальными, и общими характеристиками. Любая политика или программа ПНЭ должна учитывать эти сходства и различия. Радикализация использует схожие стратегии безотносительно к идеологии экстремистских групп».⁴⁵

С учетом вышеизложенного, будет важно задать оставшиеся вопросы несколько раз по отдельности в отношении различных форм насильственного экстремизма. Возможно, будет даже полезно узнать, почему определенные формы насильственного экстремизма отсутствуют в конкретном контексте, чтобы выявить потенциальные источники устойчивости.

2.3.2 Почему люди прибегают к насильственному экстремизму?

Возможно, наиболее часто задаваемый вопрос

о насильственном экстремизме — это вопрос: «Почему?». На самом деле, это основной вопрос при проведении оценки насильственного экстремизма в конкретном контексте. Тем не менее, некоторые люди могут отказаться от изучения этого вопроса из опасения, что это может рассматриваться как выражение симпатии к воинствующим экстремистам, и предпочитают считать, что им просто «промыли мозги». Но, как заявил бывший Генеральный секретарь ООН в Платформе действий,

«ничто не может служить оправданием насильственного экстремизма, но мы должны также признать, что он не возникает в вакууме. Описания недовольства, фактическая или ощущаемая несправедливость, обещания предоставления более широких возможностей и осуществления радикальных преобразований становятся привлекательными в тех случаях, когда нарушаются права человека, игнорируются принципы благого управления и рушатся надежды».⁴⁶

Именно в этой ситуации мы можем исследовать подталкивающие факторы, групповую динамику и взаимоотношения, а также притягивающие факторы, которые мы определили в предыдущем разделе.

⁴⁵ Глобальный контртеррористический форум, «Анкарский меморандум о надлежащей практике многосекторного подхода к противодействию насильственному экстремизму», стр. 3.

⁴⁶ Генеральный секретарь ООН, «План действий по предупреждению насильственного экстремизма», стр. 1-2.

2.3

Подталкивающие факторы: каковы источники недовольства и напряженности?

Как было определено выше, подталкивающие факторы — это поводы для недовольства или обстоятельства, способствующие маргинализации и создающие чувство разочарования и отсутствия возможностей, которые побуждают людей искать способы исправления ситуации, включая, помимо прочего, присоединение к экстремистским группировкам или принятие экстремистских мировоззрений. Эти факторы могут включать такие структурные проблемы, как «демографический дисбаланс, нищета, неравенство, дискриминация, раскол в обществе и переходные состояния общества».⁴⁷ В таблице ниже приводится неполный перечень потенциальных подталкивающих факторов, в котором перечислены семь политических движущих сил, способствующих распространению насильственного экстремизма, указанных в докладе Агентства США по международному развитию (USAID), и восемь движущих сил, определенных в докладе Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН):

Агентство США по международному развитию	Программа Развития Организации Объединенных Наций
1. Ущемление основных политических прав («политическая изоляция») и гражданских свобод.	1. Роль и влияние глобальной политики.
2. Крайне репрессивные режимы, допускающие грубые нарушения прав человека.	2. Экономическая изоляция и ограниченные возможности для социального продвижения.
3. Эндемическая коррупция и безнаказанность элит с хорошими связями.	3. Политическая изоляция и сокращение пространства для гражданского общества.
4. Наличие «безопасных убежищ», плохо управляемых или неуправляемых районов.	4. Неравенство, несправедливость, коррупция и нарушение прав человека.
5. Существующие затяжные и насильственные локальные конфликты, которые могут быть использованы экстремистскими организациями для продвижения своей идеологии.	5. Разочарование в социально-экономических и политических системах.
6. Государственная поддержка групп воинствующих экстремистов.	6. Неприятие растущего разнообразия в сообществе.
7. Дискредитированные режимы со слабыми или отсутствующими оппозициями. ⁴⁸	7. Слабый государственный потенциал и отсутствие безопасности.
	8. Изменение глобальной культуры и банализация насилия в средствах массовой информации и сфере развлечений. ⁴⁹

⁴⁷ Дельфин Мишель и Камилль Шинс, «Поясняющий блок ЕИМ: понимание радикализации» [EIP Explainer: Understanding Radicalisation], *Европейский институт мира*, версия от 26 мая 2016 года, <http://www.eip.org>, со ссылок на ред. Торе Бьерго, *Коренные причины терроризма: мифы, реальность и пути решения вопроса* [Root Causes of Terrorism: Myths, Reality and Ways Forward], новое издание (Лондон; Нью-Йорк: Routledge, 2005 г.).

⁴⁸ Гилен Деноэ и Линн Картер, «Руководство по движущим силам насильственного экстремизма» [Guide to the Drivers of Violent Extremism] (Агентство США по международному развитию, февраль 2009 г.), стр. 27.

⁴⁹ «Предотвращение насильственного экстремизма посредством инклюзивного развития, а также продвижение терпимости и уважения разнообразия: ответные меры для решения проблемы радикализации и насильственного экстремизма» [Preventing Violent Extremism through Inclusive Development and the Promotion of Tolerance and Respect for Diversity: A Development Response to Addressing Radicalization and Violent Extremism], материалы для обсуждения (Нью-Йорк: Программа развития ООН, март 2016 г.), стр. 10.

2.3

Оба эти списка разработаны организациями по вопросам развития. Как вы думаете, это влияет на их взгляды на проблему насильственного экстремизма?

Какие из этих движущих сил присутствуют в вашем контексте?

Как вы считаете, чего не хватает в этих списках?

Эти списки не являются исчерпывающими и не включают все потенциальные подталкивающие факторы насильственного экстремизма. Однако важно отметить, что наличие одного или всех этих факторов не может полностью объяснить радикализацию. Действительно, расхождения во мнениях по этому вопросу вызывают серьезные разногласия в сфере противодействия насильственному экстремизму.

Два основных разногласия касаются вопроса, являются ли религия и безработица движущими силами насильственного экстремизма. Бесчисленные часы работы и миллионы долларов были потрачены на изучение этих факторов, что постепенно позволило прийти к консенсусу: между этими факторами и радикализацией практически нет связи.⁵⁰ Однако в последующих модулях мы обсудим, как религиозные лидеры и экономические

возможности могут стать важными союзниками и отправными точками при противодействии насильственному экстремизму.

Хотя подталкивающие факторы не могут полностью объяснить радикализацию в конкретном контексте, они являются важной отправной точкой. Они выявляют насущные для общества проблемы и помогают нам понять, как эти проблемы способны формировать контекст и среду, в которой могут укорениться разногласия, недоверие и насильственный экстремизм.

Групповая динамика и взаимоотношения: как происходит обсуждение и решение вопросов по неудовлетворенным потребностям и жалобам?

Как было установлено выше, групповая динамика и взаимоотношения являются факторами, которые влияют на возникновение проблем, формируют среду и общество таким образом, что отдельные лица или сообщества становятся более уязвимыми к насильственному экстремизму.

Оценка этих факторов включает в себя понимание сообщества и способов, с помощью которых люди пытаются разобраться в своих проблемах, а также того, как они могут найти средства для удовлетворения

своих потребностей и устранения поводов для недовольств. По признанию авторов доклада Агентства США по международному развитию, «размышление о процессах и групповой динамике, из-за которых люди обращаются к насильственному экстремизму, оказалось гораздо более основательным и эффективным подходом». Они подчеркивают преимущества такого анализа, потому что противодействие насильственному экстремизму более эффективно, если выходит за рамки подталкивающих факторов: «Даже если [практикующие специалисты] и могут улучшить «базовые условия» для большинства населения, все еще есть вероятность, что программы [развития] не смогут в значительной мере изменить восприятие, мировоззрение, поводы для недовольства и мотивацию небольшой подгруппы лиц, склонных к насилию».⁵²

По словам эксперта Рэнди Борума, этот подход эффективен, поскольку насильственный экстремизм чаще всего представляет групповую проблему. Мы знаем, что некоторые из ключевых уроков исследования групп включают следующее:

- Групповой контекст культивирует экстремистские взгляды: индивидуальные мнения и точки зрения, как правило,

⁵⁰ См. Дж. М. Бергер, «Как противодействовать насильственному экстремизму: целенаправленный подход, основанный на нарушении процессов» [Making CVE Work: A Focused Approach Based on Process Disruption], исследовательская работа МЦБТ (Международный центр по борьбе с терроризмом, Гаага, май 2016 г.).

⁵¹ Деноэ и Картер, «Руководство по движущим силам насильственного экстремизма», стр. 61.

⁵² Там же, стр. 11.

2.3

становятся более экстремистскими в групповом контексте.

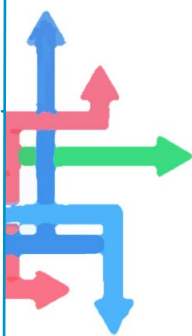
- Решения, принятые группой, зачастую более предвзятые и менее рациональные, чем индивидуальные.
- Отношение к группе обусловлено принадлежностью к ней.
- В группах имеются внутренние нормы

и правила, регулирующие поведение участников.⁵³

Борум также разработал четырехступенчатую концептуальную модель процесса идеологического развития, которая может быть полезна для объяснения того, как групповая динамика и взаимоотношения могут влиять на процесс радикализации:⁵⁴

Как показывает адаптированная модель, простого недовольства недостаточно, чтобы привести человека к принятию идей насильственного экстремизма. Воинствующие экстремисты рассматривают такие недовольства как часть более масштабной борьбы, в которой некое лицо или группу людей объявляют врагами, причиняющими страдание. Тем не менее, групповая динамика и взаимоотношения, сложившиеся в сообществе или конкретном контексте, могут быть очень важны для формирования восприятия или отражения таких недовольств в сообществе. Эта модель также демонстрирует различные способы, благодаря которым программы противодействия насильственному экстремизму помогают урегулировать недовольства, перестать возлагать вину на определенные группы людей или предлагают альтернативные ответные меры.

Обратите внимание, что в эту модель был включен пятый этап: действие. Несмотря на все разногласия, поляризацию и даже ненависть, которые могут возникнуть из-за недовольства, этот этап все еще требует изучения, потому что даже в самых разделенных сообществах большинство

«Это неправильно»	«Это несправедливо»	«Это твоя вина»	«Ты — зло»	«Мне нужно действовать»
Социально-экономическая депривация (или другие жалобы)	Неравенство и негодование	Обвинение или атрибуция вины	Обобщение и создание стереотипа Дегуманизация и/или демонизация врага (или «причины» недовольства)	
Недовольство	Несправедливость	Атрибуция	Реакция	Действие
Подталкивающие	Групповая динамика и взаимоотношения		/	Притягивающие

⁵³ Рэнди Борум, «Радикализация, приводящая к насильственному экстремизму: обзор социологических теорий» [Radicalization into Violent Extremism I: A Review of Social Science Theories], *Journal of Strategic Security*, Перспективы радикализации и вовлечения в терроризм [Perspectives on Radicalization and Involvement in Terrorism], 4, №4 (2011 г.), стр. 20-21. Выделено в оригинальной работе.

⁵⁴ Адаптированный материал работы Рэнди Борума «Понимание террористического мышления» [Understanding the Terrorist Mindset], публикации Факультета права и политики в области психического здоровья (2003 г.), стр. 228.

2.3

людей не станут поддерживать насилие или участвовать в нем. Как показывают многочисленные разнонаправленные стрелки, существует множество вариантов действий, которые люди предпринимают в ответ на недовольства и разногласия. Этапы, на которых воинствующие экстремисты и их идеология подключаются к этой модели, следующие: 1) направление дискуссий в нужное им русло и формулировка проблемы; 2) подстрекательство к насильственным ответным мерам. На этом, решающем, пятом этапе идеология воинствующих экстремистов пытается заставить отдельных лиц и группы применять насилие против тех, кого они считают своими врагами, а не реагировать на недовольства другими способами.

Так как же нам представить эти идеи в форме серии вопросов, чтобы лучше понять радикализацию в нашем контексте? Мы можем начать с ответов на следующие вопросы:

Как происходит обсуждение и нейтрализация выявленных подталкивающих факторов?

Как различные части сообщества расценивают свою роль, а также роли других членов сообщества и роль государства? Видят ли они себя жертвами, а других — причиной проблем или даже врагами?

Взаимоотношения в сообществе здоровые или нет? Существуют ли разногласия или недоверие между этническими группами или между правительством и гражданами?

Каким образом социальные, политические и религиозные системы убеждений влияют или формируют понимание этих вопросов на местном уровне?

Последний вопрос о системах взглядов очень важен, ведь он может привести нас к пониманию способов распространения идей воинствующих экстремистов, поскольку вопрос о том, «примет ли человек такие идеи, зависит от того, насколько их принимают его сверстники и считаются ли они достойными подражания».⁵⁵ В следующем разделе мы рассмотрим, каким образом идеи поддержки насильственного экстремизма или участия в нем увлекают людей.

Притягивающие факторы: каковы причины, по которым человек или группировка готовы пойти на применение насилия в связи с этими проблемами? Почему выбирается определенная группа, а не другая?

Как было определено выше, притягивающие факторы — это аспекты, которые могут быть привлекательными для потенциальных новобранцев и непосредственно подталкивать их к вступлению в радикальные организации,

например, чувство родства, героизм, приключения, экономическая выгода или самореализация. Посмотрите видео 3, расположенное ниже, в котором рассказывается о бывшем члене «Исламского государства Ирак и Леванта» (ИГИЛ), женщине из Бельгии. Также обратите внимание на причины, которые побудили ее отправиться в Сирию, чтобы присоединиться к ИГИЛ:

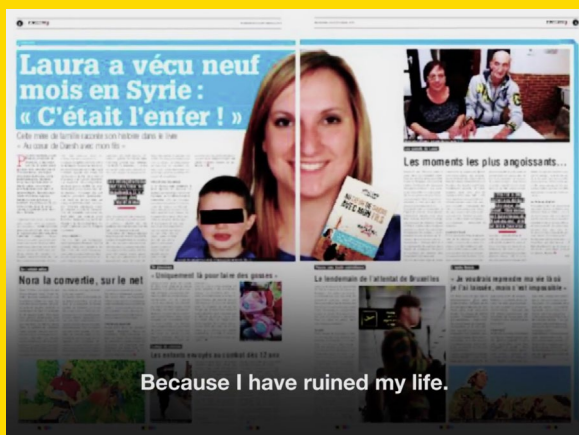
⁵⁵ Джейми Бартлетт, Джонатан Бёрдуэлл и Майкл Кинг, «Грань насилия: радикальный подход к экстремизму» [The Edge of Violence: A Radical Approach to Extremism] (Лондон: Demos, 2010 г.), стр. 12.

2.3

ВИДЕО 3

Обещания ад Дауля женщинам

Подготовлено: Международный центр по изучению насильственного экстремизма (ICSVE)

Исходная ссылка:

<https://youtu.be/Ed99vbD7Lr8>

[Русский]

<https://youtu.be/qZknfoA-O2k>

[Английский]

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. Какими обещаниями вербовщик ИГИЛ сумел убедить ее взять своего четырехлетнего сына и отправиться в Сирию?
2. В данном сюжете использовано много пропагандистских видеороликов ИГИЛ. Как вы думаете, какие эмоции от просмотра этого материала хотели вызвать у вас авторы пропагандистских видеороликов ИГИЛ? Если рассматривать проблему в вашем контексте, каким образом эти эмоции или идеи могут привлечь людей?

2.3

Посмотрев видео, можно понять, что не все притягивающие факторы, которые мы можем определить, обязательно связаны с насилием. Они также не должны быть обязательно связаны с насилием только лишь из-за заявленных целей группы. Например, теория социальных движений учит нас, что «люди часто присоединяются к определенным движениям по причинам, отличным от тех, которые непосредственно связаны с целями самой группы, и что группа может служить для формулирования, формирования недовольств и акцентирования на них». Для примера, подумайте о том, как ИГИЛ работает, чтобы сформировать видение войны в Сирии. Чем это видение отличается? Следовательно, в вашем контексте было бы полезно задать следующий вопрос:

Каким образом местные воинствующие экстремистские группы формируют или искажают информацию, распространяют ложные сведения о локальных конфликтах с целью связать их с собственными планами и интересами и привлечь потенциальных новобранцев?

Другие полезные вопросы для понимания локальных притягивающих факторов:

Каковы причины, по которым человек или группировка готовы пойти на применение насилия в связи с этими проблемами?

Каковы реальные или мнимые преимущества воинствующих экстремистских группировок, которые привлекают потенциальных новобранцев?

Почему кто-то присоединяется к определенной группировке воинствующих экстремистов, а не к другой группе, будь то насильственной или ненасильственной?

Подталкивающие факторы, групповая динамика и взаимоотношения, а также притягивающие факторы в совокупности помогают нам проследить пути радикализации, чтобы понять, почему конкретные лица или группы могут быть привлечены к насильственному экстремизму. Конечно, с помощью этих вопросов не получится предсказать, кто может стать воинствующим экстремистом, или создать «портрет» воинствующего экстремиста. Тем не менее, они указывают на приоритеты и важные точки вмешательства при разработке местной политики и программ противодействия насильственному экстремизму.

2.3.3 Кто привлекается к насильственному экстремизму?

Программы противодействия насильственному экстремизму особенно эффективны, когда направлены на людей и группы, наиболее уязвимые к насильственному экстремизму. Этот

вопрос требует анализа шаблонов вербовки в целевом районе. Несмотря на то, что воссоздать некий профиль «типичного» воинствующего экстремиста вряд ли удастся, исследования могут выявить шаблоны и критерии, способные помочь в определении того, на каких уязвимых лицах и движущих силах насильственного экстремизма следует сосредоточить внимание в конкретном регионе. Здесь, как и в случае с остальными этими вопросами, важно обеспечить гендерно-чувствительный подход: не оставить без внимания такие группы, как женщины и девочки! Слишком часто на вопрос о том, кто подвергается воздействию, отвечают: только мужчины и мальчики.

2.3.4 Где люди привлекаются к насильственному экстремизму?

Дальнейший анализ шаблонов вербовки и обсуждений в сообществах может выявить географические местоположения и конкретные места (иногда называемые «горячими точками»), где происходит радикализация. Примеры могут включать дополнительные занятия после школы, формальные и неформальные религиозные собрания, тюрьмы или онлайн-площадки. Однако, хотя выводы по этому вопросу полезны для формирования политики или определения географического охвата программ противодействия насильственному экстремизму,

⁵⁶ Там же, стр. 20.

2.3

мы не должны игнорировать другие области, основываясь на таких выводах. То, что проблема может быть сосредоточена в некоторых горячих точках, не означает, что она не проявляется и в других местах. На самом деле вербовщики из числа воинствующих экстремистов могут умело перемещаться в другие районы или пытаться добраться до потенциальных новобранцев с помощью других платформ, когда их усилия или тактики раскрываются.

2.3.5 Каким образом происходит радикализация?

Поскольку составить прогностический портрет не представляется возможным, Джон Хорган (исследователь радикализации и насильственного экстремизма) предполагает, что «бесплодные поиски коренных причин насильственного экстремизма должны уступить место работе по выявлению путей экстремизации и что эксперты [в сфере насильственного экстремизма] должны сосредоточиться на определении путей, приводящих к насилию, вместо попыток составления портретов». ⁵⁷ Ответ на этот вопрос поможет сделать усилия по противодействию насильственному экстремизму более целенаправленными, а также определить, как

происходит контакт и как люди приходят к принятию идей насильственного экстремизма. Примеры возможных путей включают новые и традиционные СМИ, семьи, насильственную вербовку и принуждение, вербовщиков из числа воинствующих экстремистов, политических деятелей/государственных служащих, религиозных лидеров и т.д.

Эта серия вопросов помогает закрыть пробел между пониманием *поддержки насилия кем-либо и фактическим участием в насилии*.⁵⁸

Здесь важно подробнее остановиться на одном из этих путей: насильственной вербовке и принуждении. Хотя воинствующие экстремисты по большей части добровольно присоединяются к группировкам, могут быть случаи, когда человека принуждают к участию с помощью угроз или насилия. В таких случаях отдельные люди могут прибегать к насилию, но на самом деле не поддерживать насильственный экстремизм. Однако провести грань между «добровольными» и «принужденными» членами группировки не так просто. На самом деле, эту проблему можно рассматривать как силу давления на новобранцев до и после их вступления (чтобы они оставались в группировке или совершали конкретные действия). В то время как большинство правовых юрисдикций не признает это обстоятельство в качестве

аргумента защиты в случае самых серьезных преступлений (таких как убийство), такое понимание ситуации помогает практикующим специалистам по противодействию насильственному экстремизму разрабатывать более целенаправленные программы по выведению из конфликта и реабилитации.

2.3.6 Как найти ответы на эти вопросы?

Но как в действительности мы можем найти ответы на эти вопросы? Это возможно посредством **оценки текущих исследований и проведения новых исследований**:

Оценка текущих исследований

Первым шагом должен стать анализ исследований, которые уже были проведены в вашем локальном контексте и в области противодействия насильственному экстремизму. Возможно, некоторые из выводов таких исследований уже предоставили ответы на поставленные ранее вопросы или же они смогут указать на важные пробелы в исследованиях, которые могут обосновать потребность в дополнительных исследованиях. Многие полезные ресурсы представлены в разделе «Дополнительные возможности обучения» данного руководства.

⁵⁷ Денез и Картер, «Руководство по движущим силам насильственного экстремизма», стр. 61.

⁵⁸ Джеймс Халил, «Руководство по проведению опроса террористов и воинствующих экстремистов» [A Guide to Interviewing Terrorists and Violent Extremists], *Исследования конфликтов и терроризма*, 28 сентября, 2017 г., стр. 4.

2.3

Тем не менее, нам приходится относиться к прочитанному с известной долей скептицизма, так как во многих (даже самых известных) исследованиях имеются серьезные проблемы с методологией или выводами, которые порой сильно преувеличены или чрезмерно обобщены. Недавний анализ исследований терроризма и насильственного экстремизма показал, что 34 % объектов исследуемой выборки оказались методологически либо эмпирически неудовлетворительны, а 11 % выборки оказались неудовлетворительными с точки зрения как методологии, так и эмпирического анализа.⁵⁹ Например, в ряде интересных исследовательских докладов Корпорации RAND по Палестине и Йемену утверждается, что, по результатам их изысканий, «лучший способ искоренить насильственный экстремизм — усилить те факторы, которые мотивируют людей отвергать политическое насилие». Однако в нем также утверждается, что «перенаправление на другие пути не уменьшает склонности к насилию».⁶⁰ Хотя последний вывод может свести на нет усердную работу по противодействию насильственному экстремизму, которую уже проводят многие организации, его логическое обоснование базировалось на нескольких вопросах,

направленных только на политический активизм, а не на виды ненасильственного активизма, распространенные в программах противодействия насильственному экстремизму.⁶¹ Эти два вывода интуитивно понятны, когда мы осознаем, что насильственный экстремизм часто является формой политического насилия. Но если бы мы не изучили методологию проекта, то могли бы решить отказаться от потенциально эффективных программ! Поэтому необходимо проявлять должную осторожность, чтобы не попасть в многочисленные ловушки, которые могут встретиться при изучении исследований насильственного экстремизма.

Проведение новых исследований

Кого следует опрашивать при попытке изучения насильственного экстремизма в вашем местном контексте?

Как проводить сбор необходимой информации, чтобы ответить на ваши вопросы?

Что делать с полученными результатами исследования?

Если мы выявили пробелы в исследованиях в нашем контексте, включая момент начала планирования локальной стратегии

или деятельности по противодействию насильственному экстремизму, нам может потребоваться проведение собственных исследований. Хотя данное руководство не может провести вас через все этапы исследования (включая определение более конкретных вопросов исследования, поиск исследуемой выборки, разработку инструментов и подходов для сбора данных, а также анализ и обмен результатами), в этом разделе будут предложены некоторые общие рекомендации:

- Проведите беседы с широким кругом специалистов-практиков, донорских организаций и местных жителей, прежде чем определить объем ваших исследований.
- В начале исследований часто бывает полезно провести беседы с более широким кругом людей, а не только с конкретными группами (например, с уязвимыми лицами, бывшими воинствующими экстремистами, правительственными чиновниками, учеными и т.д.).
- Для лучшего понимания необходимо охватить как взрослых мужчин и женщин, так и молодых людей.

⁵⁹ Питер Нойманн и Скотт Клейнман, «Насколько точны исследования радикализации?» [How Rigorous Is Radicalization Research?] *Democracy and Security* 9, №4 (1 сентября 2013 г.): 360-82.

⁶⁰ Эрик Робинсон и др., «Какие факторы побуждают людей отвергнуть насильственный экстремизм в Йемене?» (Санта Моника, Калифорния: RAND Corporation, 2017 г.): стр. 35.

⁶¹ Там же.

2.3

- Определите соответствующие инструменты для сбора необходимой информации, будь то опросы, обсуждения в фокус-группах, интервью, беседы, семинары или другие средства.
- Иногда полезно применить ступенчатый подход к исследованиям, сосредоточившись сначала на конкретных вопросах, а затем приступая к следующим этапам изучения, чтобы по мере продвижения работы достигнуть более глубокого понимания вопроса.
- Используйте исследование как средство укрепления доверия между различными сторонами, такими как правительство и субъекты гражданского общества, которые могут по-разному понимать проблему и применять различные термины при ее обсуждении. Этого можно добиться посредством совместных исследований.
- При необходимости используйте разговор о проблемах идентичности и безопасности в качестве отправной точки, чтобы подвести беседу к теме насильственного экстремизма. Это позволит вам приблизиться к сложным вопросам или группам людей, либо начать разговор.
- Поддерживайте молодежные инициативы в исследованиях, чтобы расширить возможности молодежи и позволить ей руководить разработкой и реализацией исследовательских проектов.
- Исследования наиболее эффективны, если ориентированы на конкретные действия и связаны с определенными проблемами или деятельностью. 🌐

2.4

Каковы некоторые из рисков исследования насильственного экстремизма и как их избежать?

В чем кроются некоторые риски изучения насильственного экстремизма?

Чем исследование насильственного экстремизма отличается от изучения других тем?

Как избежать распространенных ошибок при изучении насильственного экстремизма в вашем местном контексте?

Понимание динамики радикализации и определение возможности вмешательства в вашем контексте может показаться пугающе сложной задачей. Следующие идеи помогут нам преуспеть и избежать некоторых рисков, возникающих в ходе таких исследований:

- **При проведении исследований придерживайтесь подхода «Не навреди».** Оцените риски проведения исследования в местном сообществе и определите, может ли исследование привлечь ненужное внимание к теме насильственного экстремизма или к участникам исследования.
- **Уделите внимание тому, как участники могут воспринимать вашу исследовательскую группу.** Роль исследователей (или сборщиков информации) может повлиять на ваши результаты, особенно когда респонденты чутко относятся к вопросам идентичности и гендера. Позиция исследователей должна быть нейтральной в отношении определенных вопросов.

- **Участники должны чувствовать себя достаточно комфортно для того, чтобы давать обдуманные и точные ответы.** Также участники вашего исследования, возможно, будут опасаться последствий, которые могут повлечь их ответы, особенно когда им неясно, для чего используется информация и будет ли она предоставлена полиции.
- **Будьте особенно внимательны в тех случаях, когда в исследовании участвуют дети.** С учетом вышеуказанных пунктов о безопасности защита детей требует еще более ответственного подхода. Получите согласие родителей.
- **Обеспечьте безопасность самих исследователей.** Насильственный экстремизм — это острая проблема, поэтому будьте осторожны при проведении исследования. Получите разрешения от государственных органов, если это необходимо.
- **Используйте четкие определения и будьте последовательны в их применении.** Как мы уже говорили в предыдущем модуле, наличие четких определений позволяет нам найти общий язык и прийти к единому пониманию.
- **Скептически относитесь к тому, что говорят респонденты.** У захваченных или бывших воинствующих экстремистов есть много причин давать неточные ответы, например, страх возмездия, либо они

попросту могут чего-то не помнить. Они могут преувеличивать свою причастность, чтобы казаться более важными, или преуменьшать ее, чтобы казаться менее виновными. Здоровый скептицизм не позволяет нам принимать на веру все, что говорят респонденты. Поэтому использование других источников (включая других респондентов) для проверки утверждений способно помочь нам подтвердить полученную информацию.

- **Реалистично оценивайте результаты исследований и то, насколько глубокие выводы вы можете из них сделать.** Часто в ходе исследования опрос проводится в рамках относительно небольшой группы людей, так как работа с более крупной выборкой более дорогостоящая и трудоемкая. Поэтому избегайте излишнего обобщения полученной информации, особенно если вы не опросили женщин или другие важные группы.

В конце концов, многих из перечисленных выше ошибок и проблем можно избежать, заранее продумывая исследования. Если вы решили опубликовать свои результаты исследований или поделиться ими, особенно важно объяснить читателям, какие методы мы использовали для получения информации, а также какие ограничения присутствуют при таком подходе. Многие отчеты об исследовании включают раздел «методология», включающий такую

2.4

информацию, а также раздел «ограничения», в котором указываются, какие могли возникнуть проблемы при получении выводов. Таким образом:

- При оглашении результатов предоставьте прозрачную информацию о методологии и ограниченном характере ваших исследований. Так вы проинформируете потребителей информации, которой вы делитесь. Кроме того, ваши успешные подходы смогут использовать в других регионах (например, в соседних городах), что позволит лучше понять насильственный экстремизм в вашем контексте. 🌐

2.5

ИТОГИ

В этом модуле изучается, каким образом мы можем понять движущие силы насильственного экстремизма с учетом контекста. Мы изучили ряд основных вопросов, которые помогут нам провести оценку насильственного экстремизма в вашем локальном контексте. Важно, что мы также рассмотрели потенциальные возможности и риски, связанные с такого рода исследованиями. Ниже приведены некоторые из наиболее важных выводов:

- **Насильственный экстремизм и радикализация в значительной степени зависят от контекста.**
Поскольку истоки радикализации кроются в жизненном опыте людей, насильственный экстремизм необходимо понимать на местном уровне. Зачастую исследования проводятся посторонними лицами, не входящими в то или иное сообщество, поэтому ключевое значение приобретает учет мнений на местном уровне.
- **Насильственный экстремизм и радикализация — это комплексные проблемы, но мы многое узнали о них, и эта информация может оказать неоценимую помощь при разработке программ и политики противодействия насильственному экстремизму.**
Слишком часто мы считаем, будто

совершенно не понимаем, что такое насильственный экстремизм или радикализация. В прошлом, возможно, это было так, но сейчас мы все лучше понимаем эту проблему. Поэтому важно пересмотреть недавние исследования.

- **Программы по предотвращению насильственного экстремизма и противодействию ему гораздо более эффективны тогда, когда базируются на научно обоснованных исследованиях.**
Если мы основываем свои подходы и политику на ложных предположениях, они становятся менее эффективными и могут даже причинить вред. Практические исследования в связке с конкретными проектами или проблемами противодействия насильственному экстремизму поддерживают правильно разработанную программу, связывающую проблему и движущие силы радикализации с проектом и обеспечивающую потенциальные решения.
- **При изучении насильственного экстремизма крайне важны меры по обеспечению защиты и безопасности.**
Как исследователи, так и участники исследования должны чувствовать себя комфортно и безопасно, чтобы процесс был максимально эффективным и точным.

Представления участников могут повлиять на результаты.

2.6

Дополнительные возможности обучения

Прежде всего, ознакомьтесь с [Докладом Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ \(ДАИШ\)](#) (доступен на русском и английском языках)

Прочитайте пункт 26 доклада. Какие движущие силы, определенные бывшим Генеральным секретарем, побудили людей присоединиться к ИГИЛ? Какие из них можно считать подталкивающими факторами? Групповой динамикой и взаимоотношениями? Притягивающими факторами? По вашему мнению, имеет ли отношение какой-либо из этих факторов к вашему контексту? Почему?

В следующих публикациях исследуются проблемы радикализации в вашем регионе (материалы доступны на русском, кыргызском и английском языках). Они помогут пролить свет на локальные проблемы или потенциальные движущие силы насильственного экстремизма. Тем не менее, эти отчеты приведены здесь не для того, чтобы подтвердить предложенные в них выводы и заключения. При их прочтении изучите применяемую в них методологию и задайте себе следующие вопросы:

Предоставляет ли данный отчет важную информацию о проблеме насильственного экстремизма, которая может быть полезна в моем локальном контексте?

Учитывает ли применяемая методология различные точки зрения, или же она в какой-то мере ограничена?

Можно ли адаптировать методологию этого отчета к моему контексту?

Выдвигают ли авторы этого отчета какие-либо неточные предположения, которые могут привести к неправильным выводам?

Выявляет ли этот отчет какие-либо пробелы в исследованиях или понимании насильственного экстремизма, которые имеют отношение к моему локальному контексту?

Посмотрите следующий видеоролик, снятый в рамках программы «Не от нашего имени», в котором рассказывается ряд историй о радикализации в Центральной Азии. По каким причинам люди решили уехать в Сирию или подверглись радикализации? Какое влияние оказывает радикализация на общество? Видео доступно для просмотра по ссылке <https://www.facebook.com/CurrentTimeAsia/videos/704638173225285/> [Русский]

- » *Джихад на экспорт? Северокавказское подполье и Сирия* (Международная кризисная группа) [Русский] [Английский]
- » *Сирия зовет: радикализация в Центральной Азии* (Международная кризисная группа) [Русский] [Английский]
- » *Кыргызстан: хрупкость государства и радикализация* (Международная кризисная группа) [Русский] [Кыргызский] [Английский]

- » *«Запрещенная Хизб ут Тахрир» в Кыргызстане: начало и закат*, Н. Эсенаманова и Р. Вейцель [Английский]
- » *Центральная Азия на фоне глобальных угроз*, А. Амребаев, Б. Бабаджанов и Ф. Толипов («Поиск общих интересов») [Русский] [Английский]
- » *Миф о радикализации ислама в республиках Средней Азии в постсоветский период*, Джон Хизершо и Дэвид У. Монтгомери (Chatham House) [Русский] [Английский]
- » *Чем объясняется радикализация мигрантов из Центральной Азии?*, Эдвард Лемон и Джон Хизершоу (Би-би-си) [Русский] [Узбекский] [Английский]

Дополнительные материалы по теме радикализации и насильственного экстремизма (на английском языке) можно скачать [здесь](#).

2.6

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- » *Руководство по движущим силам насильственного экстремизма* [Guide to the Drivers of Violent Extremism], Гилен Деноэ и Линн Картер (Агентство США по международному развитию – USAID) [\[Английский\]](#)
- » *Движущие силы насильственного экстремизма: гипотезы и обзор литературы* [Drivers of Violent Extremism: Hypotheses and Literature Review] Аллан Харриет и др. (Королевский объединенный институт оборонных исследований – RUSI) [\[Английский\]](#)
- » *Исследование радикализации: анализ разрывов* [Radicalisation Research: Gap Analysis], Даниэла Пизуи и Рим Ахмед (Сеть оповещения по проблеме радикализации – RAN) [\[Английский\]](#)
- » *За пределами радикализации: на пути к комплексной стратегии по борьбе с насилием и верховенству права* [Beyond Radicalization: Towards an Integrated Anti-Violence Rule of Law Strategy], Кол Кэмпбелл [\[Английский\]](#)
- » *Радикализация, приводящая к насильственному экстремизму: обзор социологических теорий* [Radicalization into Violent Extremism I: A Review of Social Science Theories], Рэнди Борум [\[Английский\]](#)
- » *Переосмысление радикализации* [Rethinking Radicalization], Фаиза Пател (Центр Бреннана за справедливость) [\[Английский\]](#)
- » *Проведение оценки экстремизма или терроризма: аналитическая основа стратегии и разработки программ* [Conducting an Extremism or Terrorism Assessment: An Analytical Framework for Strategy and Program Development], Гилен Деноэ и Линн Картер (Агентство США по международному развитию – USAID) [\[Английский\]](#)
- » *Понимание радикализации: обзор материалов по моделям и движущим силам* [Understanding Radicalization: A Literature Review of Models and Drivers], Невен Бондоқджи, Ким Уилкинсон и Леен Агаби (Институт Западной Азии и Северной Африки) [\[Английский\]](#)

Радикализация и вербовка детей — это серьезная и специфическая проблема. Следующие публикации посвящены вербовке и использованию детей в группировках воинов-экстремистов. Некоторые материалы рассматривают этот вопрос в связке с системой правосудия. После ознакомления с материалами ответьте на вопрос: отличаются ли вербовка и использование детей от вербовки и использования взрослых мужчин и женщин? Как это повлияет на разработку программ противодействия насильственному экстремизму,

особенно с учетом деликатного характера работы с детьми? Скачать публикации можно [здесь](#).

Дополнительные материалы, посвященные факторам, способствующим проявлениям насильственного экстремизма (на английском языке), можно скачать [здесь](#).

МОДУЛЬ 3.0

Привлечение лидеров сообществ и членов семьи к противодействию насильственному экстремизму

В данном модуле освещается роль, которую сообщества могут играть в противодействии насильственному экстремизму, в частности, работа с лидерами различных сообществ, включая религиозных и традиционных лидеров, которые зачастую являются наиболее авторитетными членами сообществ, что наделяет их возможностями для оказания поддержки и предоставления рекомендаций семьям или лицам, подверженным опасности привлечения к насильственному экстремизму. В нем также рассматриваются инициативы, направленные на понимание того, какую роль различные члены семьи могут играть в противодействии насильственному экстремизму, будучи проводниками ценностей и традиций; как они могут помочь в формировании позитивного мировоззрения у детей и молодежи и выявлении ранних признаков радикализации. Здесь также рассматриваются возможности оказания поддержки и предоставления помощи семьям в их усилиях по реагированию на эти тревожные сигналы.

НАВОДЯЩИЕ ВОПРОСЫ:

- 3.1. Что такое индивидуальная устойчивость? Что такое устойчивость сообщества?
- 3.2. Каковы преимущества локального подхода к противодействию насильственному экстремизму?
- 3.3. Какова роль лидеров сообществ в противодействии насильственному экстремизму?
- 3.4. Какова роль религиозных лидеров в противодействии насильственному экстремизму?
- 3.5. Какой вклад семьи могут внести в индивидуальную устойчивость и в устойчивость сообщества, а также в более широкую повестку противодействия насильственному экстремизму?
- 3.6. Как мы можем преодолеть потенциальные риски, связанные с вовлечением лидеров сообществ и членов семей в работу по противодействию насильственному экстремизму?

3.1

Что такое индивидуальная устойчивость? Что такое устойчивость сообщества?

В предыдущих модулях основное внимание уделялось вопросу устойчивости к идеям насильственного экстремизма, как, например, в модуле 2, в котором изучались движущие силы радикализации и источники устойчивости на уровне индивидуума. Однако индивидуальная устойчивость разительно отличается от концепции устойчивости сообщества, хотя эти два термина, безусловно, связаны между собой. В модуле 1 приводится следующее определение:

>> Устойчивость (от английского *resilience*) — характеристика людей или сообществ, обладающих положительным потенциалом «знаний, навыков и способностей для защиты от факторов, которые могут привести к радикализации и вербовке».⁶²

Индивидуальная устойчивость — это способность отвергнуть идею насилия или насильственного экстремизма, даже когда она выглядит привлекательно, посредством использования личных защитных факторов и уменьшения или устранения личных факторов риска. Таким образом, индивидуальную устойчивость можно наблюдать, например, когда люди, несмотря на недовольства и подстрекательства к ответным действиям, отвергают идею о том, что насилие и насильственный экстремизм

являются законными ответными мерами, и вместо этого применяют другие стратегии. Индивидуальную устойчивость можно повысить через развитие или укрепление личных защитных факторов, а также путем сокращения или устранения факторов личного риска. Программы, направленные на создание и укрепление индивидуальной устойчивости, как правило, разрабатываются и реализуются квалифицированными специалистами-практиками внутри сообщества для работы с людьми с учетом их уникальных потребностей. Такое понимание вопроса также перекликается с более широким определением индивидуальной устойчивости, используемым в гуманитарном секторе, которое определяет устойчивость как способность противостоять внешним кризисам.⁶³

С другой стороны, устойчивость сообщества включает его способность отказаться от идей насильственного экстремизма и наличие эффективных механизмов для предотвращения, выявления и воспрепятствования экстремистской деятельности, а также для содействия в отказе от идей насильственного экстремизма тем, кто его уже поддерживает или участвует в нем. Например, в устойчивых сообществах имеются возможности для выражения своих проблем или недовольств,

Индивидуальную устойчивость можно повысить через развитие или укрепление личных защитных факторов, а также путем сокращения или устранения факторов личного риска.

⁶² «Хедайя», «Введение в противодействие насильственному экстремизму» (не опубликовано).

⁶³ Например, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца определяет устойчивость как «способность отдельных лиц, сообществ, организаций или стран, подверженных бедствиям, кризисам и основополагающим факторам уязвимости, предвидеть, снизить воздействие бедствий, справиться с ними и преодолевать их последствия без ущерба для долгосрочных перспектив». Путь к устойчивости [Road to Resilience] (Женева, 2012 г.), стр. 3.

3.1

а также для обсуждения решений на уровне сообщества. Такие сообщества способны устранить факторы, которые могут создать уязвимость к радикализации. «В целом, развитие устойчивости сообщества [для противодействия насильственному экстремизму]», согласно «Хедайя», «означает проведение исследований при активной поддержке сообществ, укрепление партнерских отношений между сообществами и применение подходов, подразумевающих совместное участие».⁶⁴

Даже несмотря на то, что эти понятия могут отличаться, индивидуальная устойчивость и устойчивость сообщества связаны друг с другом по следующей причине: если все члены сообщества более устойчивы и лучше приспособлены к противостоянию радикализации, то сообщество в целом также будет более устойчивым и безопасным. И наоборот, наличие на уровне сообщества подходов и механизмов для решения проблем и устранения поводов для недовольства (устойчивость сообщества) может уменьшить воздействие личных факторов риска.

Эта концепция устойчивости акцентирует внимание на том, что успешные программы и политики противодействия насильственному экстремизму на уровне сообщества требуют широкого взаимодействия с различными субъектами, чтобы развить навыки и методики,

необходимые для понимания локальных движущих сил, а также для их предотвращения и противостояния им вместо того, чтобы просто прививать ценности мира или толерантности.⁶⁵ Подход, ориентированный на устойчивость, требует исследования уязвимости сообщества к движущим силам насильственного экстремизма и возможностей его членов снизить уязвимость для отдельных лиц и сообщества в целом. Такой подход также должен предоставить дополнительные инструменты для противодействия радикализации.

Специалисты-практики могут повысить устойчивость сообществ путем поддержания или укрепления существующих факторов устойчивости во всех сферах конкретного сообщества. Например, этого можно добиться с помощью усиления защиты детей и молодежи путем развития у них навыков критического мышления и построения взаимоотношений с общественными институтами, повышения осведомленности родителей и членов сообщества об угрозе радикализации и оказания им помощи в разработке стратегий по борьбе с этими угрозами. В этом модуле мы рассмотрим различные методы вовлечения лидеров сообществ и семей в противодействие насильственному экстремизму для повышения устойчивости сообществ. 🌐

⁶⁴ «Хедайя», «Введение в противодействие насильственному экстремизму» (не опубликовано).

⁶⁵ Кен Менхаус, «Осмысление устойчивости в контексте миростроительства: подходы, реализация, последствия» [Making Sense of Resilience in Peacebuilding Contexts: Approaches, Applications, Implications], Документ №6 (Женева: Женевская платформа миростроительства, 2013 г.), стр. 6.

3.2

Каковы преимущества локального подхода к противодействию насильственному экстремизму?

Растущее понимание того, что противодействие насильственному экстремизму должно быть в большей степени сосредоточено на местном уровне, где происходит радикализация, привело к смещению акцента, а также к растущей поддержке общественных и низовых организаций, работающих в этом пространстве. Например, недавно для предоставления субсидий местным организациям и сообществам был учрежден Глобальный фонд вовлечения и повышения устойчивости сообществ⁶⁶ (GCERF) Цели фонда по укреплению устойчивости сообществ основаны на идеях о том, что укрепление устойчивости сообществ может дополнять традиционные подходы к противодействию насильственному экстремизму и что акцентирование внимания на локальном контексте имеет высокую важность, поскольку:

- движущие силы насильственного экстремизма зависят от контекста и часто обусловлены местными причинами, а это означает, что они требуют подходов, учитывающих местные условия;
- члены сообщества «ближе всего знакомы с проблемами и понимают их лучше», чем деятели национального и международного уровня;

- «члены сообщества сталкиваются с культурными, политическими, экономическими и организационными барьерами для устранения этих факторов»;
- международная поддержка способна помочь местным субъектам преодолеть эти барьеры.⁶⁷

План действий Генерального секретаря для укрепления устойчивости сообществ призывает государства-члены:

«Разработать совместные стратегии, предусматривающие широкое участие, в том числе с привлечением гражданского общества и местных общин, для недопущения возникновения насильственного экстремизма, защиты общин от вербовки и угрозы насильственного экстремизма и содействия реализации мер укрепления доверия на уровне общин путем формирования надлежащих платформ для обсуждения и выявления причин недовольства уже на ранних этапах».⁶⁸

Для того, чтобы эти усилия были наиболее эффективными, они должны учитывать местную специфику и распространяться на расширение прав и возможностей заинтересованных

сторон на уровне сообщества: членов семьи, общественных организаций, учителей, религиозных лидеров, молодежных активистов, инструкторов и других местных деятелей как ключевых партнеров при разработке, реализации и оценке противодействия насильственному экстремизму в местном контексте.

3.2.1 На каких уровнях можно сосредоточить внимание при разработке программ для повышения устойчивости сообщества?

Если бы вы были врачом, стремящимся остановить эпидемию, что бы вы сделали?

Как бы вы остановили распространение заболевания?

С какими группами или институтами вы бы стали работать?

Хотя может показаться, что эпидемиологические заболевания не связаны с проблемой насильственного экстремизма, некоторые практикующие специалисты считают, что ее будет полезно рассмотреть с этой позиции, напоминая нам, что насильственный экстремизм является сложной проблемой, требующей широкого подхода. Это означает понимание

⁶⁶ www.gcerf.org/ Видеоролик о важности местного подхода к противодействию насильственному экстремизму и ряде инструментов, доступных для местных деятелей, доступен по ссылке <https://youtu.be/DfwDwOmudDc>. [Английский]

⁶⁷ «Стратегия вовлечения сообществ и устранения движущих сил насильственного экстремизма (2017-2020 гг.)», Глобальный фонд противодействия вовлечению сообществ, стр. 7.

⁶⁸ Генеральный секретарь ООН, «План действий по предупреждению насильственного экстремизма», стр. 16.

3.2

того, что программы противодействия насильственному экстремизму могут быть направлены на:

- **небольшие группы или отдельные лица**, которые уже подверглись радикализации (микроуровень);
- **более крупные группы или сообщества**, которые более уязвимы в плане поддержки насильственного экстремизма или участия в нем (средний уровень);
- **все население** для повышения осведомленности и снижения потенциала поддержки насильственного экстремизма (макроуровень).

Поскольку сообщества состоят из различных групп и отдельных лиц с различными потребностями, устойчивость сообщества требует конкретных мер, направленных на разные его сегменты в соответствии с потребностями его членов. Вспомните «Цикл противодействия насильственному экстремизму» из модуля 1, а также различные уровни вовлеченности и соответствующие ответные меры. В данном сообществе можно проводить масштабные мероприятия по повышению осведомленности, которые привлекают сообщество к обсуждению местных проблем, толерантности и насильственного экстремизма (общая профилактика). В то же время вы можете реализовывать проекты, ориентированные на уязвимых лиц или

определенные сегменты сообщества, которые, как показывает практика, более уязвимы к радикализации (конкретные профилактические меры). Можно разработать целенаправленные программы вмешательства для тех, кто выражает симпатию насильственному экстремизму или поддерживает его (меры раннего вмешательства и переубеждения). Как правило, эти уровни можно определить с помощью средств исследования и клинической оценки.

Многие из этих мероприятий будут сосредоточены на отдельных лицах и целевых сегментах сообщества для создания индивидуальной устойчивости, но при этом различные программы за счет взаимосвязи будут дополнять друг друга и укреплять устойчивость сообщества. Тем не менее, устойчивые сообщества также отличаются наличием подходов и механизмов самостоятельного управления таким процессом. 🌐

3.3

Какова роль лидеров сообществ в противодействии насильственному экстремизму?

Термин «лидеры сообщества» включает широкий круг заинтересованных лиц, которые могут играть в сообществе руководящую роль. Этот термин включает представителей местных органов власти, местные правоохранительные органы, журналистов, местные благотворительные организации и организации гражданского общества, учителей и учебные заведения, религиозных лидеров, активистов, общественные клубы, инструкторов и т.д. Хотя на первый взгляд такие различные заинтересованные стороны не связаны друг с другом, у них зачастую есть много общего, что весьма важно для противодействия насильственному экстремизму. Например, они несут ответственность за других людей, пользуются доверием и уважением со стороны членов сообщества и обладают способностью объединить людей для определенной деятельности (иногда это называется «способностью к мобилизации ресурсов») в сообществе.

Благодаря этим качествам лидеры сообществ играют важную роль в укреплении устойчивости к насильственному экстремизму. Их видение сообщества способно помочь лучше понять местную динамику и движущие силы насильственного экстремизма. Они также могут делиться видением ситуации на низовом уровне с теми, кто находится за пределами такого сообщества, или на политическом уровне, предоставляя важную информацию

и помогая более эффективно удовлетворять потребности сообщества. Лидеры сообществ также могут служить в качестве доверенных заинтересованных сторон, осуществляющих программы противодействия насильственному экстремизму, которые с большей вероятностью окажут необходимое воздействие на уязвимых членов сообщества, ощущающих дискомфорт при взаимодействии с незнакомыми людьми или организациями за пределами их сообщества.

При принятии решения о том, кого из заинтересованных сторон нужно привлечь к участию в определенной деятельности, необходимо определить и учесть их положение в обществе, их потенциал для повышения устойчивости сообщества, а также возможности и риски их привлечения. Например, некоторые сегменты сообщества могут не доверять определенным заинтересованным сторонам, или же их привлечение к противодействию насильственному экстремизму может навредить общественному восприятию прочей деятельности таких заинтересованных сторон. Тем не менее, благодаря деятельности, основанной на фактических данных, сотрудничеству и применению подхода «Не навреди», привлечение лидеров сообществ и заинтересованных сторон к противодействию насильственному экстремизму может эффективно повысить устойчивость сообществ, особенно когда эти местные деятели несут ответственность за данный процесс. 🌐

UN Photo/Rick Bajornas

3.4

Какова роль религиозных лидеров в противодействии насильственному экстремизму?

Одна из групп заинтересованных сторон сообщества, которая требует особого внимания, — это религиозные лидеры. Религиозные лидеры часто являются важными членами местных сообществ и пользуются уважением. Как и другие лидеры сообществ, они могут призывать к обсуждениям, способны достучаться до тех, кто находится на задворках общества, и, возможно, обладают ресурсами для привлечения волонтеров для проведения общественных мероприятий. В условиях, когда утверждается, что насильственный экстремизм связан с конкретной религиозной практикой, религиозные лидеры могут быть источниками устойчивости в конкретном сообществе, используя свой авторитет для каноничной интерпретации религиозных норм, чтобы развенчать экстремистские толкования религиозных догматов. Однако иногда религиозные лидеры могут и укреплять их. По этим причинам религиозные лидеры часто рассматриваются как важные партнеры в противодействии насильственному экстремизму.

Например, Мухаммадийская лига марокканских ученых (*Rabita Mohammadia des Oulemas au Maroc*) сотрудничает с другими организациями при реализации инициатив, направленных на продвижение

взаимодействия с молодежными советами и другими организациями. Лига также работает над тем, чтобы изменить нарративы, связанные с религией и насильственным экстремизмом, и выступает в качестве партнера в проектах, способствующих отказу заключенных от идей насильственного экстремизма. Кроме того, Лига подготовила доклад, в котором проводилась оценка возможности использования традиционных исламских методов урегулирования споров и конфликтов, чтобы дополнить современную практику урегулирования конфликтов.⁶⁹

Религиозные лидеры-женщины также являются критически важными местными заинтересованными сторонами, повышающими устойчивость сообществ. Опять же в Марокко расположена элитная религиозная школа Института Мухаммеда VI по подготовке имамов и духовных наставников (*L'Institut Mohammed VI Pour La Formation Des Imams, Morchidines, et Morchidates*), в которой проводится обучение религиозных лидеров (*мужчин и женщин*). По словам директора программы Абдеслама Эль-Азаара, духовные наставники-женщины (*морихидаты*) могут работать наиболее эффективно. «Женщины, в силу своей общественной роли, очень часто контактируют с людьми: детьми,

молодежью, другими женщинами и даже мужчинами», — отметил он. «Они основные воспитатели для своих детей. Поэтому для них вполне естественно давать советы. Мы даем им образование, чтобы их советы носили научный характер». Эти женщины работают в мечетях, школах и дома, бросая вызов нарративам воинствующих экстремистов и их интерпретациям религии.⁷¹ В Кыргызстане религиозные специалисты-женщины, которых называют *атинча*, проходят подготовку в местной религиозной организации под названием Прогрессивное общественное объединение женщин «Мутакаллим»,⁷² чтобы внести свой вклад в процесс снижения риска радикализации среди женщин в целевых сообществах. *Атинча* играют традиционную роль в сообществе, главным образом связанную с религиозным образованием, и в основном встречаются в южных регионах Кыргызстана. Они начали играть важную роль в решении религиозных вопросов среди женщин, а также конфликтов. Тем не менее, некоторые *атинча* (или женщины, выдающие себя за *атинча*) обвинялись в распространении нарративов насильственного экстремизма и даже в содействии вербовке, поэтому не все заинтересованные стороны

⁶⁹ <http://www.arrabita.ma/default.aspx>

⁷⁰ Отчет доступен по ссылке: <https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2014/04/SFCG-Morocco-ADR-and-Mediation-In-Morocco-Synthesis-Report.pdf> [Английский]

⁷¹ Дина Темпл-Растон, «Борьба женщин-специалистов по Корану с радикальным исламом в Марокко» [The Female Quran Experts Fighting Radical Islam in Morocco], The Atlantic, 12 февраля 2018 года, <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/02/the-female-quran-experts-fighting-radical-islam-in-morocco/551996/>.

⁷² <http://www.mutakallim.kg/>

3.4

убеждены в важности работы с *атинча* для создания устойчивости сообщества или могут скептически относиться к их потенциалу. Поэтому также важно повысить устойчивость самих религиозных деятелей, а также изменить восприятие других заинтересованных сторон по отношению к ним, чтобы более успешно вовлекать их в процесс развития устойчивости сообществ к насильственному экстремизму.

Однако при взаимодействии с религиозными лидерами и верующими необходимо соблюдать осторожность. Нередко мы акцентируем внимание на наиболее выдающихся религиозных лидерах, которые могут считаться «умеренными», а не на тех, кто находится на периферии общества, к кому широкая общественность не прислушивается, кто более строго следует предписаниям своей религии или практикует консервативные формы конкретной религии. Поскольку радикализация часто происходит на периферии общества, для наибольшей эффективности важно охватить широкий круг партнеров. Например, при разработке проектов по межрелигиозному диалогу программы противодействия насильственному экстремизму могут обойти стороной тех, кто не соблюдает религиозные каноны или вообще не исповедует какую-либо религию. Кроме того, последователей местных верований или традиционных религий

могут также упустить из виду, если внимание фокусируется на основных мировых религиях.⁷³

Из-за разнообразия религиозных убеждений и практик порой также важно проводить работу по защите религиозной свободы. Последователи религиозных меньшинств (такие как христиане и иудеи в Центрально-Азиатском регионе), члены тех же религиозных сект (например, различных течений ислама, такие как шииты и салафиты) или люди, предпочитающие вообще не исповедовать какую-либо религию, могут почувствовать себя маргинализированными в связи с тем, что их убеждения отличаются от наиболее распространенной формы веры, или же потому, что они чувствуют, будто их религиозные взгляды не уважают. В наиболее серьезных случаях такая маргинализация может создавать напряженность между религиозными группами и усиливать уязвимость отдельных лиц и сообществ перед радикализацией, когда эти факторы пересекаются с другими причинами.

Например, несмотря на то, что Кыргызская Республика известна как одна из самых веротерпимых стран в Центрально-Азиатском регионе, а Конституция страны гарантирует религиозную свободу, кыргызское правительство, гражданское общество и религиозные лидеры все еще работают над улучшением ситуации в области религиозной

Поскольку радикализация часто происходит на периферии общества, для наибольшей эффективности важно охватить широкий круг партнеров.

⁷³ Инициатива Extremely Together, «Противодействие насильственному экстремизму: руководство для молодежи, разработанное молодежью» [Countering Violent Extremism: A Guide for Young People by Young People] (Женева, Швейцария: Фонд Кофи Аннана), стр. 18.

3.4

свободы.⁷⁴ Это связано с тем, что проблемы, касающиеся законов о свободе религии, могут рассматриваться в судебном порядке, что может вызвать недовольство и маргинализацию, особенно для маргинализированных групп или религиозных меньшинств. Таким образом, эти усилия очень важны для повышения устойчивости сообществ. При этом также налаживаются отношения и сотрудничество между общественными группами, религиозными общинами, правительственными учреждениями и юристами в целях усовершенствования законов и положений о религии в стране. Министерство образования также участвует в партнерском взаимодействии с целью разработки концепции реформирования религиозного образования. НКО «Поиск общих интересов» также работает в странах Ближнего Востока и Африки с целью продвижения межрелигиозного диалога и защиты религиозных объектов от экстремистского насилия, включая участие в разработке Всеобщего кодекса по защите святых мест.⁷⁵ Во Всеобщем кодексе содержатся

практические рекомендации по охране святых мест, содействию миру и примирению между людьми, принадлежащими к различным этническим и религиозным сообществам, с целью их более эффективной защиты на основе сотрудничества между лидерами различных религий и соответствующими государственными органами.⁷⁶

Межрелигиозное понимание и уважение способны помочь оградить сообщества от рисков радикализации и насильственного экстремизма. Для примера, посмотрите следующее видео о религиозных лидерах в одном из исторически маргинализированных городов Марокко. Во время просмотра обратите внимание на то, каким образом насильственный экстремизм влияет на людей:

⁷⁴ См. <https://www.sfcg.org/promoting-freedom-religion-belief-kyrgyzstan/>

⁷⁵ Такие организации, как «Поиск общих интересов», «Центр мира и прав человека в Осло» (Oslo Center for Peace and Human Rights), «Единый мир в диалоге» (One World in Dialogue) и «Религии за мир» (Religions for Peace) выступали в качестве партнерских организаций при руководстве этим процессом. Подробнее о Всеобщем кодексе по защите святых мест можно узнать здесь <https://www.sfcg.org/universal-code-of-conduct-on-holy-sites/> [Английский]. Сам кодекс доступен по ссылкам: https://docs.wixstatic.com/ugd/c4af5d_1baa49c3ed2c40ad9be79a83ecbb783a.pdf [Английский] / https://docs.wixstatic.com/ugd/c4af5d_da3f49d1465b4ee29df3c848759477f7.pdf [Русский]. Видео о проекте НКО ПОИ в Нигерии по созыву местных религиозных лидеров для защиты святых мест в целях смягчения последствий конфликта доступно по ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=Ov7dsruGYo>. [Английский]

⁷⁶ Краткая сводка доступна по ссылке: https://docs.wixstatic.com/ugd/c4af5d_d2b0acd64ac2457ab9c887212d89ee26.pdf. [Английский]

3.4

ВИДЕО 4

Молодой имам в Марокко: как наводить мосты

Подготовлено: [НКО «Поиск общих интересов»](#)

Исходная ссылка:

<https://youtu.be/StMWYkepds4>

<https://vimeo.com/105565369>

Видеоролик можно скачать

[по этой ссылке.](#)

Русские субтитры:

[Расширенные](#)

(рекомендуются для версий, скачанных по ссылке)

[Основные](#)

(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны [по этой ссылке.](#)

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. Имам определил фундаментализм и радикализм как «изоляцию или устранение других людей». Каким образом изоляция способствует насилию и насильственному экстремизму? Какие примеры изоляции, которые могут вызвать уязвимость к насильственному экстремизму, могут быть в вашей сфере?
2. После просмотра видео, каково ваше отношение к религиозным лидерам как к источникам устойчивости в сообществе?
3. Молодой консервативный имам из видео (у которого есть значительная база последователей в социальных сетях) решил вмешаться в ход дела против угрожавшего ему человека, поговорить с ним и попытаться убедить отказаться от насильственного экстремизма. Какова может быть роль религиозных лидеров в усилиях по выведению из конфликта и/или дерадикализации? Считаете ли вы, что этот человек был более или менее восприимчив к словам имама, так как тот исповедовал консервативный ислам, а не практиковал другую форму ислама? А что бы изменилось, если бы он был христианским священником? Почему? Что это говорит вам о выборе наиболее авторитетных религиозных деятелей в такой ситуации? 🌐

3.5

Какой вклад семьи могут внести в индивидуальную устойчивость и в устойчивость сообщества, а также в более широкую повестку противодействия насильственному экстремизму?

Пожалуй, семья является наиболее важной составляющей устойчивых сообществ и способствует устойчивости отдельных лиц. Члены семьи часто первыми выявляют признаки уязвимости и потенциальной склонности к радикализации (хотя внешние проявления этих процессов не всегда можно определить) и первыми пытаются предотвратить их. В материале Глобального контртеррористического форума «Роль семьи в предупреждении насильственного экстремизма и противодействии ему: стратегические рекомендации и варианты разработки программ» отмечается:

«Семьи имеют жизненно важное значение для предотвращения насильственного экстремизма и противодействия ему. Начиная с формирования системы ценностей, не признающей насилия, и заканчивая выполнением роли «ведущего» субъекта в выявлении признаков возможной радикализации, которая ведет к насилию, предотвращением начала такой радикализации и вмешательством в процесс радикализации, семья представляет собой ключевого, часто недооцененного партнера в предотвращении насильственного экстремизма и противодействии ему. Тем

не менее, даже несмотря на признание необходимости противодействия насильственному экстремизму с акцентом на семьи, их привлечение создает определенные проблемы — от поиска надежных партнеров до управления рисками и определения наилучших возможностей вмешательства».

Этот документ (см. раздел 3.8 «Дополнительные возможности обучения» ниже) содержит ряд практических рекомендаций и вариантов разработки программ. Поэтому подход к формированию устойчивости должен обеспечивать поддержку и необходимые инструменты семьям для защиты их членов от влияния насильственного экстремизма. Другое исследование показало, что зачастую в процессе радикализации связи радикализованного человека с родителями (особенно с матерью) разрываются в последнюю очередь. При этом такие связи восстанавливаются первыми при выведении человека из конфликта.⁷⁷ Следовательно, родители активно участвуют в обоих процессах и нуждаются в поддержке в обоих случаях.

Многие семьи уже этим занимаются. Например, в ходе исследования проблемы иностранных боевиков в Иордании, проведенного Институтом Западной Азии и Северной Африки, были

выявлены различные способы, которые применяли семьи в попытках удержать родственников от вступления в вооруженные формирования и экстремистские группировки в Сирии, а также убедить их вернуться домой:

«Сестра одного из боевиков объяснила, что родители решили женить его, чтобы отвлечь от участия в конфликте. Внутри семьи проблема его радикальных взглядов не обсуждалась, и никакой внешней помощи не было оказано. Через два месяца он отбыл в Сирию. Сообщалось, что две другие семьи наблюдали за радикализацией своих сыновей, но не приложили достаточных усилий, чтобы остановить их. <...> Матери объясняли, что, всякий раз, когда те им звонили, они убеждали боевиков вернуться и просили не вставать на путь джихада. Отцы также оказывали давление, но обычно агрессивно реагируя на выбор своих сыновей. Супруги, братья и сестры поддерживали эмоциональное давление в иных формах. Одна из женщин призывала своего мужа вернуться под предлогом того, что она якобы беременна и ждет мальчика; брат неоднократно ссылаясь на ухудшение здоровья отца; мать обвиняла своего сына в том, что после его отбытия в Сирию

⁷⁷ См. «Форматоры мнений и семьи» [Formers and Families], Европейская комиссия по вопросам миграции и внутренних дел (2018 г.) https://ec.europa.eu/home-affairs/content/formers-and-families_en. [Английский]

3.5

у отца развилась гипертония и диабет».⁷⁸

Исследование показало, что, хотя семьи могут активно участвовать в предотвращении радикализации своих сыновей и дочерей, им, «очевидно, не хватает навыков и инструментов для выявления радикализации своих детей и принятия соответствующих мер». В дополнение к действиям, которые семьи могли бы предпринимать в домашних условиях, им также может понадобиться помощь сообщества. К сожалению, у семей в рамках этого исследования не было «четкой информации о безопасных каналах информирования властей о таких ситуациях».⁸⁰ Однако в исследовании отмечается, что уровень информированности в Иордании возрос со времени отъезда членов их семей, и теперь на местном уровне можно получить больше помощи со стороны сообщества и традиционных лидеров.

Вопрос о том, решают семьи обратиться за внешней помощью в случае радикализации

их родственника или нет, обусловлен общественным мнением и гендерной спецификой. Например, другое исследование, проведенное в Иордании, показало следующее: большинство иорданских родителей, участвовавших в исследовании, были готовы обратиться к властям или местному религиозному лидеру, если считали, что их сыну угрожает радикализация, но никто из них не был готов обратиться к властям, если они считали, что опасность угрожает их дочери.⁸¹

Конечно, поскольку исследование Института Западной Азии и Северной Африки было сосредоточено на семьях иностранных боевиков, в их выборку не вошли успешные примеры семей, вмешавшихся в процесс радикализации своих сыновей или дочерей. Например, в одном исследовании НКО «Поиск общих интересов», проведенном в Ливане, молодой человек рассказал о том, как его призывали вступить в террористическую

организацию и предлагали определенную сумму денег. «Я отказался вступать в эту организацию, — сказал он, — потому что ничего о ней не знал. Мои родители говорили мне, что я не должен слушать незнакомцев».⁸²

Эти примеры подтверждают наличие возможностей противостоять насильственному экстремизму, успешно повышая устойчивость семей к насильственному экстремизму. Действительно, такие усилия уже предпринимаются. Например, фонд **PAIMAN Alumni Trust**⁸³ — это сеть женщин-лидеров в Пакистане, которые координируют работу общественной группы молодежи и матерей и проводят для них тренинги по выявлению признаков радикализации. Они также предоставляют «поддержку и экономические альтернативы молодым мужчинам и мальчикам, подвергшимся радикализации, по их возвращении в родные места, чтобы они могли начать новую жизнь».⁸⁴

⁷⁸ Невен Бондожджи, «Картирование маршрутов передвижения иорданских боевиков» [Journey Mapping of Jordanian Fighters] (Амман: Институт WANA, 2017 г.), стр. 10, 14. В видео показано, как одна кыргызская семья тщетно пытается убедить родственницу вернуться из Сирии, а также рассказывается о семьях, уезжающих из Кыргызстана в Сирию: <https://rus.azattyk.org/a/27391837.html> [Русский] и <https://www.rferl.org/a/kyrgyzstan-syria/27405010.html>. [Английский]

⁷⁹ Там же, стр. 10-11.

⁸⁰ Там же, стр. 11.

⁸¹ См. материал Центра развития гражданского общества «Аль-Хаят» и НКО «Поиск общих интересов»: «Женщины и насильственная радикализация в Иордании», Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, а также Иорданская национальная комиссия по делам женщин, март 2016 года.

⁸² Даллин Ван Лёвен и др., «Молодежь и спорная политика в Ливане: движущие силы маргинализации и радикализации в Триполи» [Youth and Contentious Politics in Lebanon: Drivers of Marginalization and Radicalization in Tripoli] («Поиск общих интересов»). Этот доклад еще не опубликован.

⁸³ <http://paimantrust.org/>

⁸⁴ Катлин Кюнаст, «Вовлечение женщин и девочек, а также их обучение для предупреждения насильственных конфликтов и экстремизма», Институт мира США, 3 апреля 2014 г., <https://www.usip.org/publications/2014/04/engaging-and-educating-women-and-girls-prevention-violent-conflict-and-violent>. [Английский]

3.5

В другом примере организация «Женщины без границ»⁸⁵ и ее платформа «Сестры против насильственного экстремизма» создали программу «Материнская школа», которая объединяет возглавляемые женщинами организации и поддерживает их в реализации локальных учебных программ для матерей по противодействию угрозе радикализации. Для ознакомления с этой программой посмотрите следующий видеоролик:

⁸⁵ <http://www.women-without-borders.org>

3.5

ВИДЕО 5

«Материнская школа»

Подготовлено: [Женщины без границ](#)

Исходная ссылка:

<https://rebrand.ly/Video05>

<https://youtu.be/hi6M5UGS7gA>

Русские субтитры:

[Расширенные](#)

[Основные](#)

(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны [по этой ссылке](#).

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. Одна из женщин рассказала, как она позаботилась о том, чтобы ее сын не подвергался радикализации со стороны члена их семьи. Один из элементов модели Материнской школы заключается в повышении осведомленности о радикализации и обучении матерей навыкам распознавания настораживающих признаков. Всегда ли есть настораживающие признаки, которые могут заметить члены семьи? Какие примеры настораживающих признаков вы можете привести?
2. Основной посыл видео заключается в том, что женщины (особенно матери) могут предотвратить радикализацию своих детей. Насколько вы уверены в том, что это утверждение верно в вашем контексте? Каким образом польза от Материнской школы может распространяться за пределы семей женщин? 🌐

3.6

Как мы можем преодолеть потенциальные риски, связанные с вовлечением лидеров сообществ и членов семей в работу по противодействию насильственному экстремизму?

Как и в случае любой деятельности по противодействию насильственному экстремизму, вовлечение лидеров сообществ и членов семей может представлять некоторые характерные риски, которые необходимо учитывать при разработке и осуществлении таких мероприятий, акцентируя внимание на местном и низовом уровнях. Первые два риска были отмечены Советом по правам человека ООН:

- «При подготовке и реализации таких программ следует проявлять должную осторожность, с тем чтобы они не имели никаких прямых или же случайных последствий, которые приводили бы к дискриминации, стигматизации и расовому или религиозному профилированию (*примечание: стереотипным предположениям о том, что лица определенной расы, национального или этнического происхождения или религии склонны совершать преступления*). Это особенно важно в свете того, что меры, ориентированные на конкретные общины, могут приводить к дальнейшей маргинализации и росту недовольства. Глубокое и всестороннее вовлечение общин в процесс разработки программ, которые затрагивают эти общины, является наилучшим способом избежать непреднамеренных негативных последствий и гарантировать то, что такие программы

будут нацелены на решение тех политических и социальных вопросов, а также вопросов безопасности и других вопросов, которые эти общины определили в качестве вызывающих обеспокоенность.

- Низовые организации, особенно те, что представляют находящиеся в неблагоприятном положении группы, часто являются небольшими по размеру. Они сталкиваются с особыми трудностями, поскольку правила, касающиеся противодействия финансированию терроризма, как правило, ставят в более выгодное положение крупные, хорошо известные организации, а также предусматривают строгие требования в плане отчетности и аудита. Низовые организации зачастую не имеют административной инфраструктуры, необходимой для соблюдения установленных требований в отношении отчетности и аудита. Эти обстоятельства часто приводят к тому, что небольшие организации не имеют возможности привлечь финансовые средства, необходимые для их работы, что негативно сказывается на положении тех групп, которым они оказывают поддержку». ⁸⁶

Дополнительные риски включают:

- более ограниченные, в отличие от национальных и международных

организаций, возможности местных или общественных (низовых) объединений по проведению исследований или надлежащему мониторингу и оценке деятельности;

- усилия, которые осложняются «эффектом привратника», когда самопровозглашенные представители сообщества (например, религиозные, этнические или муниципальные лидеры) оказывают давление на организации с тем, чтобы они проводили свою деятельность через них, а не через более массовые и представительные группы;⁸⁷
- оказание неоправданного давления на семьи, религиозных лидеров или других членов сообщества с целью выявления случаев радикализации, когда признаки не всегда видны, что может привести к несправедливой маргинализации или дискриминации в отношении них.

Поэтому усилия по противодействию насильственному экстремизму должны упреждать и заблаговременно рассматривать эти потенциальные риски, чтобы обеспечить подход «Не навреди!».

Какие еще риски вы можете определить и включить в данный список?

Какой из этих рисков, по вашему мнению, может быть более уместным в вашем контексте? 🌐

⁸⁶ Совет по правам человека ООН, Доклад «О наилучшей практике и извлеченных уроках по вопросу о том, каким образом защита и поощрение прав человека содействуют предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним» [Report on Best Practices and Lessons Learned on How Protecting and Promoting Human Rights Contribute to Preventing and Countering Violent Extremism], стр. 11, 14.

⁸⁷ Выражаем особую благодарность анонимному рецензенту за предложение этого риска.

3.7

Итоги

Данный модуль является первым из серии модулей, в рамках которых рассматриваются проблемы и возможности общесоциального подхода к противодействию насильственному экстремизму. В частности, в этом модуле изучается уникальная проблема устойчивости сообществ, а также важность различных членов сообществ и взаимоотношений в повышении устойчивости сообществ к рискам радикализации. Ниже приведены некоторые из наиболее важных итогов этого модуля:

 Устойчивые сообщества обладают набором защитных факторов, которые помогают оградить их от роста и распространения насильственного экстремизма.
Устойчивые сообщества обладают множеством дополнительных факторов, позволяющих им противостоять насильственному экстремизму, а также быть в состоянии предотвращать и идентифицировать его, вмешиваться в него и способствовать отказу от идей насильственного экстремизма среди тех, кто поддержал его или принял в нем участие. Широкое распространение индивидуальной устойчивости к радикализации также связано с повышением устойчивости сообщества.

 Противодействие насильственному экстремизму наиболее эффективно на локальном уровне.
Поскольку движущие силы насильственного

экстремизма имеют местные корни, члены сообщества располагают наилучшими возможностями для их выявления и противодействия им.

 Религиозные лидеры как мужского, так и женского пола являются важными партнерами в противодействии насильственному экстремизму, но их следует вовлечь в более широкую сеть лидеров сообществ.
Излишний фокус на конкретных религиозных лидерах может привести к упущению возможностей вовлечения неформальных или маргинализированных религиозных лидеров или сообществ, в том числе тех, которые считаются более консервативными. Различные сети религиозных лидеров и религиозных наблюдателей, работающих над достижением общих целей, могут поощрять терпимость и сотрудничество и тем самым способствовать повышению устойчивости сообществ.

 Устойчивость к идеям насильственного экстремизма на уровне семьи является важным компонентом устойчивости сообщества в целом.
Однако так называемые ранние признаки уязвимости или потенциальной радикализации не всегда могут быть заметны, и убеждение в том, что семьи должны были «что-то сделать» для предотвращения радикализации члена семьи, может привести

к дискриминации или даже секьюритизации семей. В самых крайних случаях в семьях, члены которых уязвимы, одобряют или поддерживают насильственный экстремизм, возникает значительная уязвимость для других членов семьи.

 Местные и народные организации сталкиваются с препятствиями, не позволяющими им полноценно участвовать в противодействии насильственному экстремизму.
Подобно организациям, возглавляемым женщинами и молодежью, эти группы могут находиться в менее выгодном положении, чем другие, из-за своего небольшого размера и отсутствия репутации на национальном или международном уровнях. Это приводит к тому, что национальные или общепризнанные организации рассматриваются как более предпочтительные партнеры.

3.8

Дополнительные возможности обучения

Поищите статьи в местных СМИ о людях или семьях, уехавших в Сирию и Ирак. Знали ли члены сообщества об их радикализации? Являются ли эти люди или семьи членами каких-либо религиозных или общественных групп? Какие стороны общества иллюстрируют эти примеры – сильные или слабые? Что эти истории говорят вам об идее устойчивости сообщества?

Следующие ресурсы продвигают идею устойчивости сообщества и местного подхода к противодействию насильственному экстремизму:

- » Анкарский меморандум о надлежащей практике многосекторного подхода к противодействию насильственному экстремизму (Глобальный контртеррористический форум — ГКТФ) [\[Русский\]](#) [\[Английский\]](#)
- » Разработка подхода к противодействию насильственному экстремизму, предполагающего ведущее участие общин [Developing a Community-Led Approach to Countering Violent Extremism] (Всемирная организация по развитию ресурсов и образованию — WORDE) [\[Английский\]](#)
- » Деятельность на местном уровне: поддержка общественных инициатив по предотвращению насильственного экстремизма и противодействию ему в Южной и Центральной Азии [Going Local: Supporting Community-Based Initiatives to Prevent and

Counter Violent Extremism in South and Central Asia], Рафия Бхулай (Глобальный центр безопасности на базе сотрудничества — GCCS) [\[Английский\]](#)

- » *Насколько сплоченно движение «Все общество» против насильственного экстремизма* [How Close Is «Whole of Society» Movement against Violent Extremism], Эрик Розанд и Мэделин Роуз (Международный институт мира — IPI) [\[Английский\]](#)
- » *Сообщества превыше всего: проект по организации и поддержке глобального движения против насильственного экстремизма* [Communities First: A Blueprint for Organizing and Sustaining a Global Movement against Violent Extremism], Эрик Розанд (Проект предотвращения) [\[Английский\]](#)
- » *Стратегия вовлечения сообществ и устранения движущих сил насильственного экстремизма* [Strategy to Engage Communities and Address the Drivers of Violent Extremism] (Глобальный фонд вовлечения и повышения устойчивости сообществ — GCERF) [\[Английский\]](#)

Другие материалы по этой теме можно скачать [здесь](#).

В указанных ниже материалах демонстрируются преимущества и успехи местных подходов к обеспечению безопасности сообществ и приводятся примеры того, как сообщества

сотрудничают с полицией в целях повышения как общей безопасности, так и безопасности в условиях межрелигиозных конфликтов и насильственного экстремизма с акцентом на ближневосточный регион:

- » *Надлежащая практика взаимодействия с местными сообществами и разработки ориентированной на местные сообщества политики в качестве инструментов противодействия насильственному экстремизму* [Good Practices on Community Engagement and Community-Oriented Policing as Tools to Counter Violent Extremism] (Глобальный контртеррористический форум — ГКТФ) [\[Русский\]](#) [\[Английский\]](#)
- » *Инвестирование в иракский мир: как правильное управление может ослабить поддержку насильственного экстремизма*, [Investing in Iraq's Peace: How Good Governance Can Diminish Support for Violent Extremism], К. Проктор и Б. Тесфайе (Корпус милосердия) [\[Английский\]](#)
- » *Убежища в огненной буре: взгляды Багдада на устойчивость к межрелигиозным конфликтам* [Havens in a Firestorm: Perspectives from Baghdad on Resilience to Sectarian Violence], Эми Карпентер [\[Английский\]](#)
- » *Сопроотивление местных общин экстремистским группировкам в Сирии: уроки из Атариба* [Local Community Resistance to

3.8

Extremist Groups in Syria: Lessons from Atarib], Хаид Хаид (Chatham House) [\[Английский\]](#)

- » *Сопротивление «Хайят Тахрир аль-Шам»: сирийское гражданское общество на передовых позициях* [Resisting Hayat Tahrir al-Sham: Syrian Civil Society on the Frontlines], Хаид Хаид [\[Английский\]](#)

Указанные ниже материалы помогут вам понять преимущества и передовые методы вовлечения религиозных лидеров и бенефициаров в разработку программ по противодействию насильственному экстремизму для содействия устойчивости сообщества:

- » *Развитие социальной устойчивости к идеям экстремизма: лидеры межрелигиозного понимания и инструментарий противодействия экстремизму* [Fostering Social Resilience against Extremism: Leaders for Interreligious Understanding and Counter Extremism Toolkit] (Ливанский международный университет) [\[Английский\]](#)
- » *Диалог с религиозными лидерами и объединениями с целью повышения их роли в предотвращении и разрешении конфликтов и противодействии экстремизму в Центральной Азии* [Dialogue with Religious Leaders and Institutions in Support of their Role in the Prevention and Resolution of Conflicts and in Countering Extremism in Central Asia], Шахрбану

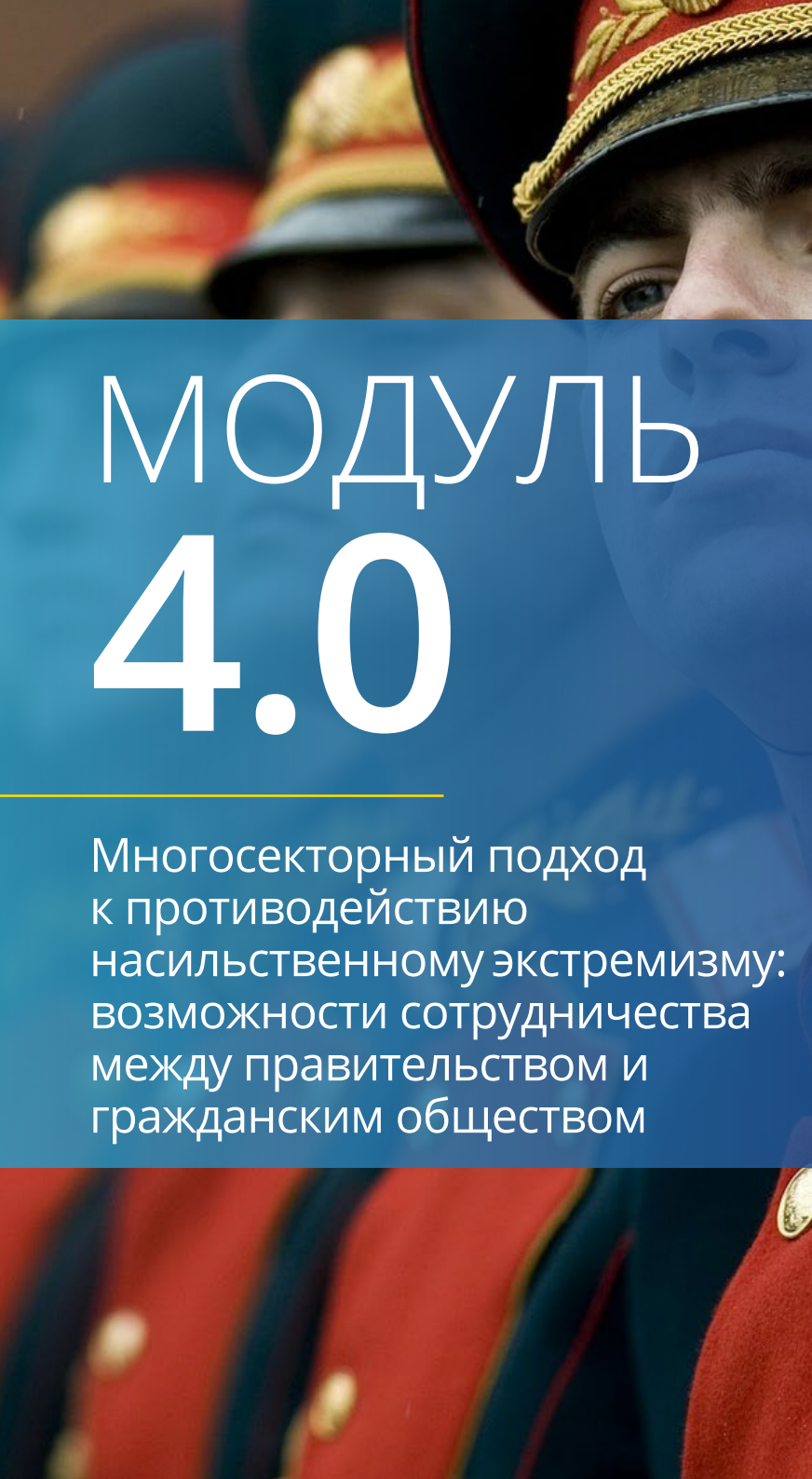
Таджбакш (Региональный центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии) [\[Русский\]](#) [\[Английский\]](#)

Другие материалы по этой теме можно скачать [здесь](#).

Наконец, в материалах, указанных ниже, обсуждается роль семей в разработке программ по противодействию насильственному экстремизму и передовой опыт поддержки семей в этой роли:

- » *Роль семьи в предупреждении насильственного экстремизма и противодействии ему: стратегические рекомендации и варианты разработки программ* [The Role of Families in Preventing and Countering Violent Extremism: Strategic Recommendations and Programming Options] (Глобальный контртеррористический форум) [\[Английский\]](#)

Другие материалы по этой теме (на английском) можно скачать [здесь](#).

МОДУЛЬ 4.0

Многосекторный подход
к противодействию
насильственному экстремизму:
возможности сотрудничества
между правительством и
гражданским обществом

В данном модуле содержатся руководящие принципы вовлечения государственных органов и представителей гражданского общества в процесс создания возможностей для более эффективных ответных мер со стороны государства и применения многосекторного подхода. В нем рассматриваются причины, по которым сотрудничество может отсутствовать или носить ограниченный характер. Далее модуль помогает участникам определить сектора или сегменты, в контексте которых такой тип сотрудничества будет наиболее актуальным.

НАВОДЯЩИЕ ВОПРОСЫ:

- 4.1. В чем заключается ценность сотрудничества правительства, гражданского общества и сообществ в вопросах реагирования на насильственный экстремизм?
- 4.2. Какие причины препятствуют сотрудничеству?
- 4.3. Существуют ли риски при неэффективном сотрудничестве?
- 4.4. Каковы наилучшие методы построения эффективного сотрудничества между правительством, гражданским обществом и сообществами?

4.1

В чем заключается ценность сотрудничества правительства, гражданского общества и сообществ в вопросах реагирования на насильственный экстремизм?

Каковы сильные стороны государственных органов в принятии ответных мер на насильственный экстремизм?

С какими проблемами могут столкнуться правительства при противодействии насильственному экстремизму?

Каковы сильные стороны представителей гражданского общества в принятии ответных мер на насильственный экстремизм?

С какими проблемами может столкнуться гражданское общество при противодействии насильственному экстремизму?

Чтобы ответить на эти вопросы, мы должны понимать, что мы подразумеваем под гражданским обществом:

>> Гражданское общество это широкий термин, применяющийся в отношении организаций и объединений, которые действуют в интересах граждан, включая неофициальные коллективы, профсоюзы, активистов, благотворительные учреждения, религиозные организации и многое другое.

Гражданское общество не включает государственные учреждения или предприятия.⁸⁸

Подобно тому, как все мы обладаем различными навыками, отношениями и обязанностями, правительственные учреждения и институты гражданского общества приносят уникальный

потенциал в усилиях по предотвращению и противодействию насильственному экстремизму.

Будучи во главе всех контртеррористических стратегий и программ, **правительства** также играют центральную роль в противодействии насильственному экстремизму. Зачастую правительства определяют план действий, принимая законы, формулирующие понятие насильственного экстремизма, и разрабатывая национальные стратегии и планы по противодействию ему. Правительства направляют огромные ресурсы на реализацию всех этих усилий и часто несут ответственность за их успешность: когда насильственный экстремизм распространяется или происходит насилие, правительства иногда обвиняют в том, что они не предотвращают нападения или делают недостаточно для противодействия насильственному экстремизму.

Такие обязанности по противодействию терроризму и насильственному экстремизму могут создавать трудности для правительств, которые, по понятным причинам, могут отдавать приоритет «большим победам» и «быстрым результатам» принудительных контртеррористических мер по сравнению с долгосрочными и непринудительными мерами и целями противодействия насильственному экстремизму.

Эти же обязанности могут также побуждать правительства иногда размывать границы между ними. Например, программа Соединенного Королевства по противодействию насильственному экстремизму Prevent первоначально была частью секретной контртеррористической стратегии страны и была обнародована только в 2006 году, когда правительство признало необходимость повышения осведомленности общественности и мобилизации поддержки местных граждан и гражданского общества. В 2009 году в ходе обновления программы сбор разведанных был переведен в направление под названием Pursue. Тем не менее программа предотвращения Prevent столкнулась с широким общественным недоверием и опасениями, что она предназначалась для шпионажа за гражданами или сбора разведанных. Это также заставило британских мусульман почувствовать себя маргиналами, поскольку определение приоритетных областей основывалось не на местном риске радикализации, а на высокой концентрации мусульман в том или ином районе. Также, стратегия Prevent была сосредоточена на угрозе насильственного экстремизма среди мусульманского населения. Только в 2010 году правительство наконец объявило: «Стратегия Prevent теперь будет рассматривать вопросы радикализации в рамках всех форм терроризма».⁸⁹ Однако ущерб уже был

⁸⁸ К тому же есть некоторые разногласия касательно того, относятся ли СМИ и учебные заведения к сфере гражданского общества, однако эти сектора будут конкретно рассмотрены в последующих модулях.

4.1

нанесен, и Prevent все еще воспринимается как «токсичный бренд».⁹⁰

Несмотря на многочисленные позитивные изменения, расширение сотрудничества с местным гражданским обществом и его поддержки, эти взгляды (зачастую основанные на недопонимании) сохраняются. В рамках исследования комиссар Европейского союза по правам человека поделился своей озабоченностью по поводу того, что стратегия Prevent «рискует изолировать те самые общины, сотрудничество с которыми наиболее необходимо для борьбы с насильственным экстремизмом. Приоритетной задачей правительства должно быть укрепление поддержки общин и завоевание их доверия».⁹¹ Из-за этих проблем, несмотря на позитивные реформы, проведенные британским правительством, стратегия Prevent стала важным международным примером противодействия насильственному экстремизму.

Совет по правам человека ООН подчеркнул необходимость создания основы доверия в разработке программ противодействия экстремизму:

«Инициативы в области предупреждения насильственного экстремизма и борьбы с ним, как правило, являются более успешными в тех случаях, когда они опираются на уже существующие отношения с общинами. В тех же случаях, когда государственные власти ранее не взаимодействовали с общинами либо такое взаимодействие происходило в основном через структуры по обеспечению безопасности, подобные программы, осуществляемые властями либо явным образом с ними связанные, могут привести лишь к дальнейшей эскалации напряженности».⁹²

Иногда представителям гражданского общества и гражданам бывает трудно учитывать

Гражданское общество способно помочь сохранить и даже восстановить доверие между правительствами и гражданами или между другими группами. К тому же группы гражданского общества благодаря своим уникальным ресурсам и навыкам естественным образом становятся партнерами в деле противодействия насильственному экстремизму.

⁸⁹ Государственный секретарь Министерства внутренних дел, *CONTEST: Стратегия Соединенного Королевства по противодействию терроризму* (Норвич: The Stationery Office, 2011 г.), стр. 62.

⁹⁰ Джош Холлидей и Викрам Додд, «Стратегия Prevent по предотвращению радикализации в Великобритании: «токсичный бренд»» [UK Anti-Radicalisation Prevent Strategy a «Toxic Brand»], «The Guardian», 9 марта 2015 года, разд. UK News, <https://www.theguardian.com/uk-news/2015/mar/09/anti-radicalisation-prevent-strategy-a-toxic-brand>. [Английский]

⁹¹ Комиссар по правам человека, «Меморандум о механизмах наблюдения и надзора в Соединенном Королевстве» [Memorandum on Surveillance and Oversight Mechanisms in the United Kingdom] (Страсбург, Франция: Совет Европы, 17 мая 2016 г.), стр. 9.

⁹² Совет по правам человека ООН, «Доклад о наилучшей практике и извлеченных уроках по вопросу о том, каким образом защита и поощрение прав человека содействуют предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним» [Report on Best Practices and Lessons Learned on How Protecting and Promoting Human Rights Contribute to Preventing and Countering Violent Extremism], A/HRC/33/29, (Генеральная Ассамблея ООН, 21 июля 2016 г.), стр.

4.1

такую динамику и давление обязанностей правительства. Однако **гражданское общество** способно помочь сохранить и даже восстановить доверие между правительствами и гражданами или между другими группами. К тому же группы гражданского общества благодаря своим уникальным ресурсам и навыкам естественным образом становятся партнерами в деле противодействия насильственному экстремизму. Они уже принимают активное участие в профилактической работе, предоставляя возможности и укрепляя потенциал молодежи, зачастую сосредоточивая внимание на группах высокого риска или поощряя активную гражданскую позицию и инклюзивные сообщества. И, поскольку группы гражданского общества тесно связаны с местным контекстом, они часто могут привнести важный взгляд на движущие силы и модели радикализации в своих районах. Они также могут обеспечить возможности для конструктивного взаимодействия между правительством и гражданами. Поэтому Совет по правам человека рекомендует:

«Гражданское общество должно рассматриваться как ключевой союзник в усилиях по предупреждению насильственного экстремизма. Организации гражданского общества могут располагать наилучшими возможностями для осуществления деятельности, связанной с предупреждением насильственного экстремизма и борьбой с ним, в том числе через партнерские связи с соответствующими органами власти, в частности в тех ситуациях, когда участие государства оказалось контрпродуктивным либо когда такое участие может подорвать доверие между властями и общинами».⁹³

Это было отражено в Плане действий бывшего Генерального секретаря, который рекомендовал, чтобы «Национальные планы [действий по противодействию насильственному экстремизму] должны предусматривать финансирование их осуществления правительствами и неправительственными структурами и должны способствовать развитию партнерских связей между государственным

и частным секторами, сообразно обстоятельствам».⁹⁴

Однако во многих сообществах, нуждающихся в политике и программах противодействия насильственному экстремизму, которые могут быть уже маргинализированными, традиционная принудительная контртеррористическая деятельность может привести к усилению напряженности.

На недавнем семинаре, посвященном роли гражданского общества в противодействии насильственному экстремизму, участники отметили, что «укрепление отношений между государством и гражданами лежит в основе эффективных усилий [по противодействию насильственному экстремизму]» и что «устойчивое взаимодействие между сообществом и местными органами власти, включая полицию, имеет решающее значение для устранения каких-либо нарушений доверия и его укрепления между государством и сообществами».⁹⁵ Эти усилия могут также оказаться полезными для сотрудников полиции, которые могут быть не в курсе новых тенденций в местных районах.

⁹³ Совет по правам человека ООН, «Доклад о наилучшей практике и извлеченных уроках по вопросу о том, каким образом защита и поощрение прав человека содействуют предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним» [Report on Best Practices and Lessons Learned on How Protecting and Promoting Human Rights Contribute to Preventing and Countering Violent Extremism], стр. 13.

⁹⁴ Генеральный секретарь ООН, «План действий по предупреждению насильственного экстремизма», стр. 13.

⁹⁵ Королевский объединенный институт оборонных исследований и Проект предотвращения, «Семинар специалистов-практиков в области ПНЭ: возможности и трудности для гражданского общества в противодействии насильственному экстремизму» [CVE Practitioner Workshop: Opportunities and Challenges for Civil Society in Pushing Back Against Violent Extremism], стр. 2.⁹⁶ United Nations Secretary-General, «Plan of Action to Prevent Violent Extremism», 16.

4.1

Одним из методов, часто используемых для повышения уровня осведомленности и укрепления доверия и сотрудничества между полицией и сообществом, является внедрение ориентированной на сообщества полицейской практики, поощряющей проведение общественных консультаций по местным проблемам и разработку стратегий для их комплексного решения совместно с полицией. Данный метод поощряет несекьюритизированные подходы к решению местных проблем и заручается поддержкой сообществ для содействия устранению коренных причин. Такие причины не обязательно связаны с выявленными локальными движущими силами насильственного экстремизма, когда отношения между полицией и гражданами уже определены в качестве таких движущих сил. Это связано с тем, что трансформация отношений является ключевым фактором, который может показать лучшие первоначальные результаты, когда партнерство сосредоточено на насущных проблемах или «легких победах», а не на таких сложных вопросах, как радикализация. Однако по мере роста доверия и повышения эффективности сотрудничества такое партнерство может сосредоточиться на более сложных вопросах.

В Плане действий Генерального секретаря правительствам рекомендуется:

«Взять на вооружение модели и программы поддержания правопорядка на основе работы с населением, ориентированные на решение местных проблем в партнерстве с общинами и основанные на неукоснительном уважении прав человека, с тем чтобы не подвергать риску членов общины. Это позволило бы повысить уровень информированности и бдительности общественности и углубить понимание и знание сотрудниками полиции ситуации в общине, что повысило бы их способность активно выявлять на раннем этапе причины недовольства и серьезные проблемы».⁹⁶

В решении каких местных проблем, по вашему мнению, партнерство полиции и граждан будет эффективным?

В целом, сотрудничество правительства, гражданского общества и сообществ в сфере противодействия насильственному экстремизму может включать в себя следующие преимущества:

- **Повышение эффективности и воздействия.** Объединение различных точек зрения дает уникальные преимущества для решения сложной проблемы. Эффективное сотрудничество сокращает избыточную работу, помогает сформировать общее

понимание и цели, а также приводит к коллективному воздействию.

- **Расширение круга заинтересованных сторон, активно участвующих в противодействии насильственному экстремизму, и расширение имеющегося инструментария.** Сотрудничество расширяет инструментарий и виды деятельности, доступные обществу, работающему над противодействием насильственному экстремизму. Поскольку у каждой группы заинтересованных лиц сильные стороны и доступ к уникальным сегментам сообщества различаются, сотрудничество позволяет использовать большее количество вариантов при противодействии насильственному экстремизму. Например, правительства зачастую не всегда могут сами проводить соответствующие исследования, но активно пользуются результатами исследований гражданского общества и научных кругов (некоторые из которых сами правительства заказывают и оплачивают). Правительства также обеспечивают важное понимание формы и движущих сил этой проблемы, имея доступ к захваченным в плен или бывшим воюющим экстремистам.
- **Выделение общих целей и возможность разделить бремя проблемы между заинтересованными сторонами.** Как

⁹⁶ Генеральный секретарь ООН, «План действий по предупреждению насильственного экстремизма», стр. 16.

4.1

правительства, так и гражданское общество работают над достижением одной и той же цели (например, более эффективной защиты людей и повышения безопасности) с помощью различных средств. Это позволяет различным заинтересованным сторонам почувствовать, что они не должны делать все в одиночку для обеспечения устойчивости сообщества к идеям насильственного экстремизма.

- **Формирование общего понимания проблемы и улучшение коммуникации.** Благодаря расширению коммуникации заинтересованные стороны лучше понимают, как другие заинтересованные стороны видят проблему радикализации, какие меры реагирования необходимы и над чем они работают для создания устойчивости к идеям насильственного экстремизма.
- **Укрепление общесистемного сотрудничества и взаимного доверия.** Эффективное сотрудничество в противодействии насильственному экстремизму может открыть двери для улучшения отношений в других областях, представляющих взаимный интерес, таких как реформирование образования и государственного управления. Успешное сотрудничество правительств и организаций гражданского общества даже может способствовать ослаблению их взаимной критики. 🌐

4.2

Какие причины препятствуют сотрудничеству?

Неточная информация. Люди и организации могут не понимать преимуществ сотрудничества. Они могут не знать о мотивах или действиях потенциальных партнеров, либо о них может сложиться неточное представление, основанное на слухах или предположениях. У них может быть недостаточно знаний о противодействии насильственному экстремизму или может отсутствовать представление о движущих силах насильственного экстремизма. Они могут даже не знать, что другие работают в том же пространстве или тоже готовы сотрудничать.

Противоположные точки зрения.

Прошлый отрицательный опыт или страх могут препятствовать сотрудничеству людей и организаций. Вместо этого может сформироваться атмосфера соперничества, например, когда несколько организаций конкурируют за ресурсы или доступ к конкретным районам. Даже если какая-либо конкретная группа проявляет стремление к сотрудничеству, то возможная неодобрительная позиция со стороны сообщества может отбить всякое такое желание. К тому же, сотрудничеству могут воспрепятствовать стереотипы или предрассудки.

Различия в интересах или приоритетах.

Еще одной важной причиной являются различия в интересах, которые не следует

путать с противоположными точками зрения (противоположные точки зрения обусловлены внешними обстоятельствами, в то время как различия в интересах или приоритетах присущи организации, учреждению или государственному органу). Определение интересов и приоритетов, лежащих в основе деятельности различных субъектов, является первым шагом переговорного процесса по налаживанию сотрудничества.

Отсутствие навыков или ресурсов для сотрудничества. Даже при наличии интереса к сотрудничеству в противодействии насильственному экстремизму у людей и организаций может не хватать необходимых навыков, не говоря уже об эффективности такой работы. Эти навыки могут включать эффективную коммуникацию, привлечение средств и правозащитную деятельность, но также могут быть связаны с разработкой программ противодействия насильственному экстремизму и управлением ими.⁹⁷ Кроме того, даже при наличии этих навыков у людей и организаций для совместной работы может не хватить таких ресурсов, как время, персонал или средства. 🌐

⁹⁷ Взято из работы Лены Слахмюльдер, «Подход, основанный на общности интересов: учебные ресурсы для трехдневного тренинга» [The Common Ground Approach: Three Day Training Resources] («Поиск общих интересов», 2018 г.), стр. 93.

4.3

Существуют ли риски при неэффективном сотрудничестве?

Какова потенциальная реакция граждан или гражданского общества, когда они не доверяют своему правительству?

Что происходит с эффективностью государственных программ и политических мер при низком уровне взаимного доверия?

Подобно тому, как доверительные отношения открывают двери для новых возможностей, недоверие может их закрыть. Действительно, когда недоверие достигает пика:

- правительства и гражданское общество располагают меньшим количеством инструментов и возможностей для решения проблемы насильственного экстремизма;
- люди, уязвимые к призывам сторонников насильственного экстремизма, будут проявлять меньшую склонность добровольно участвовать в программах правительства или гражданского общества, которые могут способствовать обретению ими устойчивости или поиску альтернативных путей, отвечающих их потребностям;
- группы менее склонны к обмену информацией о своей работе, о своих успехах или проблемах;
- правительство и представители гражданского общества менее склонны к сотрудничеству или объединению ресурсов для достижения общей цели.

Если доверие к правительству подорвано, общество может стать свидетелем изменения форм политического участия (будь то апатия или рост гражданского активизма и протестов), которые могут различаться на групповом или индивидуальном уровнях. Организации гражданского общества, включая правозащитников, могут усилить свою критику в отношении политики правительства.

В то же время действия правительства по борьбе с насильственным экстремизмом иногда могут усиливать напряженность, маргинализацию или даже конфликт таким образом, что это может привести к повышению радикализации и распространению насильственного экстремизма, особенно когда усилия по противодействию насильственному экстремизму сокращаются в пользу подходов, ориентированных на контртеррористическую деятельность. Например, план ливанского правительства по обеспечению безопасности, направленный на прекращение столкновений в Триполи, который включал массовые аресты и создание контрольно-пропускных пунктов по всему городу, привел к тщательной проверке молодых суннитов. Это, по-видимому, привело к радикализации многих молодых людей. Как рассказал один молодой человек во ходе недавнего исследовательского проекта, «именно [ливанское] государство

подталкивает молодых людей отправиться [воевать] в Сирию, вводя ограничения против них». Он рассказал, как его обвинили в поддержке терроризма, в намерении отправиться «в Сирию для джихада» (обвинение, которое он отрицал) и пригрозили тюремным заключением. «Я хочу, чтобы ИГИЛ пришло и защитило нас», — сказал он в отчаянии и закончил на этом разговор.⁹⁸ Его разочарование в силах безопасности разделяли многие другие участники исследования.

Когда недоверие к правительству достигает высокого уровня, сообщества иногда могут рассматривать гражданское общество в качестве более законного субъекта для предотвращения насильственного экстремизма и противодействия ему на местном уровне. Как показало недавно проведенное международное исследование, неправительственные организации рассматриваются как более надежный институт, нежели бизнес-сообщества, СМИ и правительство, когда люди считают, что «система» подводит их.⁹⁹ В тех случаях, когда между правительством и гражданским обществом существуют доверительные отношения, они могут проводить важные обсуждения для содействия более эффективным ответным мерам правительства на насильственный экстремизм – обсуждения, которые вызывали бы острые разногласия в условиях недоверия. 🌐

⁹⁸ Ван Лёвен и др., «Молодежь и спорная политика в Ливане» [Youth and Contentious Politics in Lebanon] (не опубликовано).

⁹⁹ «Краткий обзор 2017», Барометр доверия [2017 Executive Summary, Trust Barometer], (Edelman, январь 2017 г.), стр. 17.

4.4

Каковы наилучшие методы построения эффективного сотрудничества между правительством, гражданским обществом и сообществами?

Наш общий опыт в деле противодействия насильственному экстремизму предоставляет сообществу специалистов-практиков некоторые руководящие принципы и передовые методы, поощряющие сотрудничество между правительством и представителями гражданского общества. Они включают следующие рекомендации:

Постройте доверительные отношения.

Постепенно укрепляйте доверие между заинтересованными сторонами, используя как неофициальные, так и официальные инициативы. Неофициальные инициативы могут включать простой обмен информацией о текущих проектах, оценках и результатах исследований во избежание повторения или конкуренции. Официальные инициативы могут включать совместное проведение исследований или осуществление мероприятий. Доверительные отношения побуждают партнеров к сотрудничеству, обмену информацией и ресурсами, а также к повышению эффективности предпринимаемых усилий.

Там, где это возможно и оправданно, придайте официальный статус сотрудничеству в рамках региональных или национальных стратегий или планов действий. Согласно

Плану действий Генерального Секретаря, «национальные планы должны разрабатываться на междисциплинарной основе, чтобы предусматривать меры по противодействию насильственному экстремизму и его предотвращению, с участием широкого круга правительственных сторон, таких как поставщики социальных услуг и министерства образования, по делам молодежи и религии, и с участием неправительственных сторон, в том числе молодежи, семей, женщин, лидеров религиозных, культурных и учебных учреждений, организаций гражданского общества, средств массовой информации и частного сектора. Важной отправной точкой при разработке национальных планов должен служить анализ местных и национальных факторов, способствующих насильственному экстремизму».¹⁰⁰

Проявляйте осмотрительность при использовании в различных целях каналов для координации действий в рамках противодействия насильственному экстремизму. Когда сотрудничество налажено, избегайте использования этих новых отношений или растущего доверия для поднятия других вопросов, сотрудничество по которым отсутствует, даже если это заманчиво. Это может

подорвать достигнутый прогресс.

Кроме того, программы по предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним не должны использоваться как прикрытие для правоохранительной деятельности в целом или для сбора разведывательной информации. Совет по правам человека ООН предупреждал: «Хотя такой подход способен дать краткосрочные выгоды, существует серьезная опасность, что он приведет к подрыву доверия сообществ к государственным органам власти. Это может негативно сказаться на возможности правоохранительных органов вести работу в соответствующих сообществах, что, в свою очередь, может привести к тому, что эти органы прибегнут к еще более инвазивным мерам, потенциально создавая порочный круг насилия и злоупотреблений».¹⁰¹

Используйте широкомасштабное сотрудничество, чтобы уменьшить первоначальные опасения участников. Обеспечьте привлечение широкого круга представителей правительства и гражданского общества, включая религиозные группы, СМИ и т.д., для уменьшения давления, с которым можно столкнуться в самом начале сотрудничества.

¹⁰⁰ Генеральный секретарь ООН, «План действий по предупреждению насильственного экстремизма», стр. 12.

¹⁰¹ Совет по правам человека ООН, «Доклад о наилучшей практике и извлеченных уроках по вопросу о том, каким образом защита и поощрение прав человека содействуют предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним» [Report on Best Practices and Lessons Learned on How Protecting and Promoting Human Rights Contribute to Preventing and Countering Violent Extremism], стр. 12. Выделено автором.

4.4

Внимательно относитесь к вопросам конфиденциальности. В силу деликатности проблемы насильственного экстремизма, прозрачность и публичное освещение должны быть адаптированы к конкретной ситуации во избежание рисков для заинтересованных сторон. Сохраняйте конфиденциальность ваших партнеров, если они того требуют, особенно в самом начале сотрудничества. Полезно применить эти руководящие принципы как можно раньше.

Коллективно определите роли и обязанности, обсудите ограничения. Для прозрачного сотрудничества, с самого начала определите и обсудите потребности и ограничения каждого участника, проявляя взаимное уважение. Для этого необходимо, чтобы все участники понимали стимулы и приоритеты каждого партнера.

Вы должны осознавать, что индивидуальное и институциональное сотрудничество — это разные вещи, требующие особого подхода. Важно понять, что государственные учреждения или представители гражданского общества – это группы людей. Необходимо, чтобы сотрудничество можно было продолжить, если человек покинет эту организацию или получит повышение. Поэтому эффективное сотрудничество требует построения как личных, так и институциональных отношений.

Будьте терпеливы. Учитывайте, что правительства или организации, скорее всего, не смогут быстро изменить методы своей работы.

Нижеследующие модули будут содержать информацию о надлежащей практике взаимодействия и сотрудничества с другими субъектами, однако эти руководящие принципы и надлежащая практика могут также оказаться полезными для налаживания сотрудничества и с другими секторами. 🌐

Etienne Combier/CC BY-SA 2.0

4.5

ИТОГИ

В данном модуле рассматриваются преимущества сотрудничества между правительством и субъектами гражданского общества в тех случаях, когда можно строить и поддерживать отношения взаимного доверия. В нем изучаются некоторые потенциальные преграды на пути сотрудничества и риски, которые могут возникнуть в случае недоверия. Только благодаря деликатному и доверительному общению сотрудничество между правительством и субъектами гражданского общества может повысить эффективность и результативность работы по противодействию насильственному экстремизму. Ниже представлены некоторые из наиболее важных выводов:

 Правительства несут ответственность за защиту своих граждан от насильственного экстремизма. Правительства проводят контртеррористические операции и стратегии в пределах границ своего государства и уже способны сотрудничать с другими правительствами, в том числе возглавлять усилия по противодействию насильственному экстремизму. Иногда правительства могут склоняться в пользу «жестких мер» вместо «более мягких» подходов к противодействию насильственному экстремизму.

 Правительственные организации и институты гражданского общества предоставляют уникальные навыки и ресурсы для предотвращения насильственного экстремизма и противодействия ему. Правительства и организации гражданского общества обладают как сильными, так и слабыми сторонами в деле противодействия насильственному экстремизму. Эти сильные стороны часто совпадают, но могут еще и компенсировать слабые стороны других секторов общества, делая сотрудничество лишь более необходимым и эффективным.

 Отсутствие сотрудничества может быть вызвано дефицитом доверия или недостатком точной информации или навыков. Поэтому усилия по налаживанию сотрудничества должны определять, почему сотрудничество еще отсутствует или носит ограниченный характер. Уменьшение количества этих преград может способствовать более эффективному сотрудничеству.

 Способность государственных субъектов сотрудничать с местными сообществами и прислушиваться к их нуждам способна помочь восстановить испорченные отношения. Нисходящие и секьюритизированные подходы к противодействию терроризму и насильственному экстремизму с меньшей вероятностью будут основываться на местных реалиях и могут способствовать маргинализации сообществ.

 Высокая степень недоверия уменьшает спектр доступных инструментов и возможностей для противодействия насильственному экстремизму и может побуждать правительственные организации отдавать предпочтение силовым методам. Без гражданского общества, других институтов или людей (в частности, уязвимых к идеям насильственного экстремизма), желающих сотрудничать с правительственными программами, у правительства не остается других вариантов, кроме как прибегнуть к принудительным мерам и более секьюритизированным подходам.

4.5

Неразумный подход со стороны правительственных организаций и институтов гражданского общества рискует усугубить напряженность или проблемы, приводящие к насильственному экстремизму.

Когда между борьбой с терроризмом и противодействием насильственному экстремизму размываются границы или когда сообщества воспринимают действия как жестокие или дискриминационные, маргинализация и даже радикализация могут усилиться.

Сотрудничество в сфере противодействия насильственному экстремизму требует долгосрочных обязательств, основанных на взаимном уважении и общем понимании проблемы.

Поскольку противодействие насильственному экстремизму является длительным процессом, сотрудничество в решении этой проблемы также должно быть долгосрочным. Такому сотрудничеству способствует построение как личных, так и институциональных доверительных отношений. Частое общение и обмен информацией стимулируют взаимное понимание и координацию.

4.6

Дополнительные возможности обучения

- » *Анкарский меморандум о надлежащей практике многосекторного подхода к противодействию насильственному экстремизму* (Глобальный контртеррористический форум — ГКТФ) **[Русский]** **[Английский]**

В указанных ниже публикациях представлен обзор ответных мер на проблему насильственного экстремизма со стороны различных учреждений в сфере правосудия (полиция, суды и тюрьмы), причем упор делается на права человека и передовые методики. Эти материалы могут иметь практическую ценность для представителей государственных органов, а также могут быть полезны для представителей гражданского общества, стремящихся принять участие в этом процессе. Ознакомьтесь с некоторыми из этих публикаций и ответьте на вопросы ниже:

В то время как сектор правосудия находится в зоне ответственности правительства, каковы, по вашему мнению, возможности гражданского общества в плане содействия принятию эффективных ответных мер в этом секторе? Выявляют ли эти публикации какие-либо пробелы в вашем контексте? Если да, то каким образом правительство и представители гражданского общества могут работать сообща для восполнения этих пробелов?

Поскольку сектор правосудия является частью системы управления, гражданскому обществу иногда трудно оказывать влияние на то, как полиция, суды и тюрьмы борются

с воинствующими экстремистами и насильственным экстремизмом. Правозащитная деятельность или участие в этом процессе иногда могут представлять риски для гражданского общества.

С какими рисками может столкнуться гражданское общество в вашем контексте, стремясь участвовать в этом процессе? Как представители гражданского общества и правительства могут работать сообща для смягчения этих рисков?

- » *Справочник по уголовно-правовым мерам противодействия терроризму*, Ульрих Гармс и Конор Маккарти (Управление ООН по наркотикам и преступности — УНП ООН) **[Русский]** **[Английский]**
- » *Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах*, Шейн Брайанс (Управление ООН по наркотикам и преступности — УНП ООН) **[Русский]** **[Английский]**
- » *Основные принципы и рекомендации, касающиеся работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждения порождающей насилие радикализации в тюрьмах* (Управление ООН по наркотикам и преступности — УНП ООН) **[Русский]** **[Английский]**

- » *Предупреждение терроризма и противодействие насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму: подход, основанный на взаимодействии полиции с населением* (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – ОБСЕ) **[Русский]** **[Английский]**
- » *Римский меморандум о надлежащей практике реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера* (Глобальный контртеррористический форум — ГКТФ) **[Русский]** **[Английский]**
- » *Дополнение к Римскому меморандуму, относящееся к правовым рамкам реабилитации и реинтеграции* [Addendum to Rome Memorandum on Legal Frameworks for Rehabilitation and Reintegration] (Глобальный контртеррористический форум — ГКТФ) **[Английский]**
- » *Рекомендации по эффективному использованию соответствующих альтернативных мер борьбы с преступлениями, связанными с терроризмом* [Recommendations on the Effective Use of Appropriate Alternative Measures for Terrorism-Related Offenses] (Глобальный контртеррористический форум — ГКТФ) **[Английский]**

4.6

- » *Рабатский меморандум о надлежащей практике применительно к действенным мерам противодействия терроризму* (Глобальный контртеррористический форум — ГКТФ) **[Русский]** **[Английский]**
- » *Справочник по уголовно-правовым мерам в отношении терроризма* [Handbook on Criminal Justice Responses to Terrorism] (Управление ООН по наркотикам и преступности – УНП ООН) **[Английский]**
- » *Рекомендации по управлению тюрьмами для противодействия радикализации в тюрьмах и решения соответствующих проблем* [Prison Management Recommendations to Counter and Address Prison Radicalization] (Глобальный контртеррористический форум — ГКТФ) **[Английский]**
- » *Ответные меры в отношении возвращенцев: иностранные боевики-террористы и их семьи* [Responses to Returnees: Foreign Terrorist Fighters and Their Familie], Мари Майнес (Сеть оповещения по проблеме радикализации — RAN) **[Английский]**

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Нижеследующие публикации представляют руководящие принципы для совместной разработки национальных стратегий и национальных планов по противодействию насильственному экстремизму (в разделе «Дополнительные возможности обучения» модуля 1 приведены региональные и национальные стратегии, а также национальные планы действий).

- » *Создание инклюзивных национальных стратегий по противодействию насильственному экстремизму* [Creating Inclusive National Strategies to Counter Violent Extremism], Элисон Питерс («Инклюзивная безопасность») **[Английский]**
- » *Разработка национальных стратегий и планов действий по предотвращению насильственного экстремизма и противодействию ему* [Developing National Preventing and Countering Violent Extremism Strategies and Action Plans] («Хедаёя») **[Английский]**
- » *12 принципов для национальных планов действий* [12 Principles for National Action Plans] (Международный центр по борьбе с терроризмом – МЦБТ) **[Английский]**

- » *Национальные планы по предотвращению насильственного экстремизма: анализ гендерного содержания* [National Action Plans on Preventing Violent Extremism: A Gendered Content Analysis], Розали Франсен и др. (Ассоциация женщин-руководителей силовых структур – WASL) **[Английский]**

Дополнительные публикации, посвященные партнерству между представителями гражданского общества и сообществ, можно скачать [здесь](#).

Другой областью, требующей особого внимания и участия со стороны правительства и представителей гражданского общества, является выведение из конфликта, дерадикализация, реабилитация и реинтеграция. Публикации, содержащие рекомендации по этим вопросам, можно скачать [здесь](#).

МОДУЛЬ 5.0

Понимание роли гендерной динамики в радикализации, насильственном экстремизме и вовлечении женщин и девочек

В данном модуле рассматривается влияние гендерной динамики на радикализацию и насильственный экстремизм. В нем затрагивается тема гендерной принадлежности, а также содержится ценная информация о том, как задействовать гендерно-чувствительный подход в противодействии насильственному экстремизму. В нем развенчиваются мифы и стереотипы о вовлечении женщин и девочек в насильственный экстремизм и подчеркивается крайняя важность исследований с учетом специфики взаимоотношения полов. В модуле представлен основанный на гендерном факторе анализ способов насаждения экстремистских идей среди мужчин и женщин или даже непосредственного привлечения к участию в насильственном экстремизме. Наконец, в данном модуле предложены передовые методы вовлечения женщин и девочек в противодействие насильственному экстремизму.

НАВОДЯЩИЕ ВОПРОСЫ:

- 5.1. Что такое гендер и какое отношение этот термин имеет к противодействию насильственному экстремизму?
- 5.2. С помощью каких гендерных факторов женщин и девочек вовлекают в насильственный экстремизм?
- 5.3. С помощью каких гендерных факторов мужчин и мальчиков вовлекают в насильственный экстремизм?
- 5.4. Как нам лучше всего привлечь женщин и девочек к делу противодействия насильственному экстремизму и поддержать их участие?

5.1

Что такое гендер и какое отношение этот термин имеет к противодействию насильственному экстремизму?

В любом обществе все подпадающие под рамки «нормальных» действия и правила поведения создаются и распространяются через наши взаимоотношения внутри данного общества. Вспомните время, когда вы были ребенком. Как прошел ваш первый день в школе? Вам было страшно? Вы не знали, чего ожидать? Как вы справились с этим? Будь то учеба в школе, новая работа или переезд в другую страну, – мы все это пережили. На самом деле, когда речь заходит о гендере, мы познаем все эти шаблоны поведения с раннего детства. Всемирная организация здравоохранения дает следующее определение гендеру:

>> Гендер представляет собой социально сконструированные характеристики женщин и мужчин, такие как нормы, роли и отношения между группами женщин и мужчин. Понятие «гендера» варьируется в разных обществах и может изменяться. Поскольку большинство людей рождаются либо мужчинами, либо женщинами, их учат соответствующим нормам поведения, в том числе тому, как они должны взаимодействовать с другими людьми того же или противоположного пола дома, в сообществах и на рабочих местах.¹⁰²

Подумайте о том, как малышей одевают в одежду разных цветов, которые считаются «мужскими» или «женскими». По мере того, как мальчики

и девочки растут, им дают разные игрушки и учат, как себя вести. Так мальчиков и девочек учат тому, что значит быть «мужчиной» или «женщиной».

Гендер отличается от генетического пола. В то время как ДНК определяет наш пол, гендер является приобретаемой частью нашей личности и в чем-то похож на культуру или религию.¹⁰³ Вот почему социально приемлемые или предпочтительные правила поведения для мужчин и женщин могут различаться в разных культурах или регионах мира, например:

- В некоторых регионах мира двое друзей мужского пола могут прогуливаться, держась за руки, и это считается нормальным способом продемонстрировать дружбу. В других местах такое поведение могут счесть неподобающим мужчине.
- В одних регионах мира вступить в брак предлагают мужчины, в других – женщины (причем в некоторых культурах мужчины не могут отказаться), а в третьих браки организуют другие члены семьи.
- В России медицина считается «женской» профессией, так как ассоциируется с «уходом за больными». Исторически сложилось так, что в России большинство врачей были женщинами. Однако в других странах мира женщинам испокон веков не разрешалось

лечить людей, и даже сейчас большинство врачей в этих местах — мужчины.

Все вышеперечисленные примеры приемлемого поведения или ценностей, которые мы вкладываем в определенные формы труда, основаны не на генетических различиях полов, а на том, как в разных культурах люди наделяются властью и статусом и как определяется приемлемое поведение для различных ролей. Кроме того, эти примеры демонстрируют, что мужчины и женщины могут иметь привилегии или испытывать дискриминацию в различных контекстах, а также как разные культуры определяют ценность различных форм труда. Они называются гендерными нормами.

>> Гендерные нормы — это роли, обязанности и стандарты того или иного общества, культуры и сообщества, которые являются социально приемлемыми для мужчин и женщин в зависимости от их фактического или воспринимаемого пола.

Основная мысль заключается в том, что восприятие у мужчин и женщин, как и у мальчиков и девочек, различается. В области противодействия насильственному экстремизму понимание важности гендерной проблематики позволило нам изучить, насколько различаются условия, при которых мужчины и мальчики, а также женщины и девочки сталкиваются с

¹⁰² «Гендер», Всемирная организация здравоохранения, 2018 г., <http://www.who.int/gender-equity-rights/understanding/gender-definition/en/>. [Английский]

¹⁰³ Примеры гендерных различий по всему миру приводятся по ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=2B3ea7IGwLA> [Английский].

5.1

насильственным экстремизмом. В частности, это включает в себя изучение того, какими разными (или одинаковыми) могут быть процессы радикализации, изучение уникальных причин, побуждающих присоединиться к конкретным группам воинствующих экстремистов, а также ролей, которые они могут играть в этих группах, если решат присоединиться к ним или поддержать их.

Преимущества того, что гендер учитывается при исследовании проблемы насильственного экстремизма, разработке и осуществлении усилий по противодействию насильственному экстремизму, состоят в том, что программы:

- более эффективны, поскольку мы можем разрабатывать конкретные методы вмешательства для разных путей вовлечения людей в насильственный экстремизм;
- не должны игнорировать риски, с которыми могут столкнуться женщины и девочки, привлеченные идеями насильственного экстремизма;
- должны развенчивать мифы о привлекательности насильственных форм мужественности и женственности, которые экстремистские группировки пропагандируют и пытаются навязать своим сторонникам и новобранцам.

Противодействие насильственному экстремизму может осуществляться либо с учетом гендерной специфики (гендерно-чувствительный метод), либо без ее учета (гендерно-слепой метод):

- >> **Гендерно-слепой:** *любой проект, организация, персонал и мероприятие, которые не признают или отрицают гендерные аспекты и последствия своей работы в этом аспекте».*¹⁰⁴
- >> **Гендерно-чувствительный:** *проект, организация или мероприятие, которые разрабатываются, внедряются или оцениваются с учетом различных ролей, потребностей и интересов женщин и мужчин».*¹⁰⁵

Это также подразумевает внимательное отношение к тому, чтобы мужчины и женщины могли участвовать в принятии решений, которые пойдут на пользу как мужчинам, так и женщинам.

Распространенное заблуждение заключается в том, что подход с учетом гендерной специфики охватывает только женщин, но на самом деле он учитывает потребности как женщин, так и мужчин. Включение гендерной перспективы в наши усилия по противодействию насильственному экстремизму означает,

что мы задумываемся о том, как гендерные вопросы и нормы пересекаются с проблемой насильственного экстремизма, что называется гендерным анализом. Всемирная организация здравоохранения предлагает такое определение:

- >> **Гендерный анализ** *идентифицирует, оценивает и информирует о действиях по устранению неравенства, возникающего из-за: 1) различных гендерных норм, ролей и отношений; 2) неравного соотношения сил между группами мужчин и женщин и 3) взаимодействия контекстуальных гендерных факторов, таких как сексуальная ориентация, этническая принадлежность, образование или статус занятости».*¹⁰⁶

Действительно, эти идеалы были предложены в резолюции 1325 Совета Безопасности о женщинах, мире и безопасности и в резолюции 2242, которая, в частности, поощряет учет гендерной специфики и анализ усилий по противодействию насильственному экстремизму. Последняя призывает ООН и государства-члены

«обеспечивать участие и руководящую роль женщин и женских организаций в разработке стратегий борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом, который может

¹⁰⁴ Кордула Райманн, «Руководство инструктора: внедрение гендерных вопросов в тренинги по миростроительству» [Trainer Manual: Mainstreaming Gender into Peacebuilding Trainings] (Центр международных миротворческих операций, 2016 г.), стр. 60. Выделено автором.

¹⁰⁵ Там же, стр. 61.

¹⁰⁶ «Глоссарий терминов и инструментов», Всемирная организация здравоохранения, 2018 г., <http://www.who.int/gender-equity-rights/knowledge/glossary/en/>. [Английский]

5.1

способствовать терроризму, включая борьбу с подстрекательством к совершению террористических актов, подготовку контрпропагандистских материалов и других соответствующих мероприятий и укрепление их способности эффективно проводить такую работу, а также устранять, в том числе на основе расширения прав и возможностей женщин, молодежи, религиозных и культурных лидеров, условия, благоприятствующие распространению терроризма и насильственного экстремизма, который может способствовать терроризму».¹⁰⁷

Следующие модули будут посвящены этим вопросам. Как выглядят учет и анализ гендерной специфики на программном уровне? В следующих разделах будет рассмотрено, каким образом гендерные аспекты используются группами воинствующих экстремистов для привлечения и вербовки мужчин и женщин, а далее мы оценим, как поддерживать женщин и вовлекать их в процесс противодействия насильственному экстремизму.

5.1.1 Исследования с учетом гендерной специфики

Учет гендерной специфики представляет собой

подход к анализу. Специфика подразумевает постановку правильных вопросов для надлежащего понимания проблемы: в частности, как женщины, мужчины, девочки и мальчики сталкиваются с насильственным экстремизмом и насколько по-разному они могут проникнуться его идеями. Чтобы начать проведение исследований с учетом гендерной специфики, достаточно просто изменить вопрос «Почему людей привлекает насильственный экстремизм?» на «Почему **мужчин** привлекает насильственный экстремизм?» и «Почему **женщин** привлекает насильственный экстремизм?». Таким образом, мы по-прежнему осознаем, что мужчины и женщины (а также девочки и мальчики) могут иметь свои причины для поддержки насильственного экстремизма или участия в нем.

Более глубокий анализ требует изучения гендерных норм в вашем контексте и того, как воинствующие группы манипулируют этими нормами, чтобы заставить «настоящих мужчин» и «настоящих женщин» принять свои нормы или даже создать новые, более агрессивные гендерные нормы, которые смогут вызвать у людей интерес. Как рекомендуется в резолюции 2242 Совета Безопасности, нам следует также

«осуществлять проведение гендерных исследований и сбор гендерных данных,

касающихся факторов, способствующих радикализации женщин, и последствий осуществления контртеррористических стратегий для прав человека женщин и женских организаций, чтобы разработать целенаправленные и фактологические и программные меры».¹⁰⁸

Поэтому в следующих двух разделах будут рассмотрены гендерно-дифференцированные движущие силы радикализации женщин и мужчин и даны рекомендации по методике проведения гендерного анализа в вашем контексте. 🌐

¹⁰⁷ Резолюция 2242 Совета Безопасности ООН, S/RES/2242 (13 октября 2015 г.), [https://undocs.org/S/RES/2242\(2015\)](https://undocs.org/S/RES/2242(2015)), стр. 6.

¹⁰⁸ Там же, стр. 7.

5.2

С помощью каких гендерных факторов женщин и девочек вовлекают в насильственный экстремизм?

Слишком часто исследователи и политики упускают из виду роли женщин и девочек в поддержке, закреплении насильственного экстремизма и участии в нем. В результате этого возникают гендерно-слепые методы (примечание: не учитывающие гендерных аспектов), которые рассматривают их роли исключительно через призму традиционных гендерных ролей. Экстремизм может закрепиться в случае, когда наш анализ движущих сил и природы насильственного экстремизма в конкретном контексте затрагивает только «элиты» целевых сообществ (например, должностных лиц местных органов власти, ученых, религиозных лидеров и лидеров сообществ), часто исходя из предположения, что такие элиты хорошо понимают эти тенденции. Но, поскольку насильственный экстремизм часто проявляется на периферии общества, мы должны заглянуть глубже и охватить более широкие круги общества для полного понимания конкретного контекста. Женщины – лишь один из примеров той части общества, которую эти исследования часто теряют из виду. Исследования с учетом гендерной специфики демонстрируют, что женщины также могут придерживаться экстремистских взглядов и,

как правило, поддерживают насильственный экстремизм или участвуют в нем наравне с мужчинами.

Слишком часто считается, что женщины поддерживают насильственный экстремизм только по принуждению либо из-за связей с воинствующими экстремистами-мужчинами. Например, когда исследователи общались с сотрудниками разведки и правоохранительных органов на Балканах и в Центральной Азии, им говорили, что женщины, примкнувшие к ИГИЛ, были похожи на «зомби», которые следовали за своими родственниками или мужьями или находились под их контролем.¹⁰⁹ Термин «черные вдовы» часто используется в отношении чеченских женщин-боевиков и смертниц, хотя большинство из них на самом деле не являются вдовами убитых мужей из числа воинствующих экстремистов, как следует из названия. На самом деле, в толковании участия женщин в насильственном экстремизме есть неувязки и гендерная дискриминация: «Считается, что мужчины вступают на путь насильственного радикализма из-за личного желания изменить общество, в то время как у женщин, предположительно, нет такой свободы выбора».¹¹⁰ Несмотря на необходимость всегда

Женщины также могут придерживаться экстремистских взглядов и, как правило, поддерживают насильственный экстремизм или участвуют в нем наравне с мужчинами.

¹⁰⁹ Энн Спекхард и Ардиан Шайковчи, «Остерегайтесь женщин ИГИЛ: их много, и они могут быть опаснее мужчин» [Beware the Women of ISIS: There Are Many, and They May Be More Dangerous Than the Men], 21 августа 2017 г., <https://www.thedailybeast.com/beware-the-women-of-isis-there-are-many-and-they-may-be-more-dangerous-than-the-men>. [Английский]

¹¹⁰ Читра Нагараджан, «Нам нужно развеять некоторые мифы о взаимоотношениях между женщинами и движениями воинствующих экстремистов» [We Need to Dispel Some Myths about the Relationship between Women and Violent Extremist Movements], *Ventures Africa* (блог), версия от 5 ноября 2018 г., <http://venturesafrica.com/features/women-and-violent-extremist-movements-victims-and-agency/>. [Английский]

5.2

проявлять деликатность в отношении как ограничений свободы выбора, так и степени принуждения каких-либо субъектов, анализ с учетом гендерной специфики допускает, что женщины, мужчины и молодежь имеют свои собственные мотивы поддаваться идеям насильственного экстремизма и выполнять различные действия насильственного и ненасильственного характера.

Например, ИГИЛ особенно умело манипулирует традиционными гендерными ролями, чтобы привлечь как мужчин, так и женщин.¹¹¹ Когда у ИГИЛ была цель создать «идеальное» «Исламское государство», они обещали потенциальным сторонникам, что участвовать в становлении так называемого «халифата» смогут как мужчины, так и женщины. Эта вербовочная кампания первоначально была успешной: в ней приняли участие десятки тысяч мужчин и женщин со всего мира.

Если кратко взглянуть на ИГИЛ с практической точки зрения, окажется, что успех ИГИЛ в этой беспрецедентной вербовке обусловлен рядом факторов. Во-первых, в отличие от многих других группировок воинствующих

экстремистов, ИГИЛ признавало, что нуждается в женщинах-новобранцах и сторонницах, и активно занималось их вербовкой. ИГИЛ также признало, что должно призывать женщин иначе, чем мужчин.

Первым способом привлечения женщин в ИГИЛ было использование глобальных проблем, с которыми сталкиваются женщины в своих странах, и освещение бедственного положения сирийцев, страдавших от войны в своей стране. Такие призывы описывали жизнь женщин за пределами «халифата» как жизнь без свободы и безопасности. ИГИЛ утверждало, что их судьбы скованы цепями из-за невозможности жить «идеально», как живут мусульманские женщины, которые чтут ислам в интерпретации ИГИЛ, что на них оказывается политическое давление, что они прозябают в бедности и подвергаются угрозам сексуального насилия, – все это, по словам вербовщиков ИГИЛ, отсутствовало на подконтрольных им территориях.¹¹² По сути, ИГИЛ создавало и использовало в своих интересах подталкивающие факторы в неподконтрольных им районах.

Второй способ состоял в том, чтобы обеспечить

привлекательность как членства в ИГИЛ, так и его поддержки. Как вы помните из видео 3 в модуле 2, ИГИЛ привлекало женщин обещаниями богатства, стабильного заработка, романтики и возможности поддержать «проект создания нового государства – ИГИЛ» в качестве матерей, жен, учителей, медсестер, вербовщиков, пропагандистов и даже бойцов. ИГИЛ предложило поистине потрясающие возможности для женщин, поддерживавших идеи этой группировки. Эти «притягивающие факторы» завлекали многих женщин из Центральной Азии, большинство которых рассматривали ИГИЛ как шанс создать свою автономию и обеспечить личную свободу выбора, особенно когда обстоятельства заставляли их сидеть сложа руки. Например, одна из четырех женщин, собиравшихся ехать в Сирию с детьми, но без мужей, рассказала исследователю: «[Наши мужья] против религии, против ислама. Мои подруги не хотят больше с ними жить».¹¹³ Они сочли Сирию лучшим вариантом, нежели светская жизнь в Кыргызстане.

Хотя женщинам в основном запрещено

¹¹¹ Тщательный анализ стратегий вербовки ИГИЛ с учетом гендерной специфики проводят Даллин Ван Лёвен, Дайан Мазурана и Рейчел Гордон в работе «Анализ вербовки и использования сил иностранцев и иностранок в ИГИЛ с гендерной точки зрения» [Analysing the Recruitment and Use of Foreign Men and Women in ISIL through a Gender Perspective] в книге «Боевики-иностранцы в рамках международного права и за его пределами» [Foreign Fighters under International Law and Beyond], ред. Андреа де Гаттри, Франческа Капоне и Кристоф Паулуссен (Т.М.С. Asser Press/Springer Verlag, 2016 г.), стр. 97–120.

¹¹² См. Чарли Уинтер, «Женщины “Исламского государства”: манифест о женщинах бригады аль-Хансаа» [Women of the Islamic State: A Manifesto on Women by the Al-Khanssaa Brigade] (Фонд Куиллиам, февраль 2015 г.).

¹¹³ Международная кризисная группа, «Сирия зовет: радикализация в Центральной Азии», брифинг № 72 (Европа и Центральная Азия) (Бишкек/Брюссель, 20 января 2015 г.), стр. 8. [Русский] [Английский]

5.2

участвовать в боевых действиях, их по-прежнему вербуют с теми же призывами к насилию. ИГИЛ даже оставляло за собой право призывать женщин воевать, когда это было им на руку. Например, в свидетельствах о браке, обнаруженных у новобранцев, было обозначено следующее условие: если лидер ИГИЛ «дает женщине согласие на выполнение смертельного задания, то муж не должен запрещать ей делать это».¹¹⁴ Действительно, когда ИГИЛ оказалось в окружении, оно сняло запрет на участие женщин в боевых действиях (по крайней мере, на местном уровне), а женщины-боевики и террористки-смертницы выполняли задания в Ливии, Мосуле и Восточной Сирии. По некоторым каналам связи группировки воинствующих экстремистов даже открыто призывали женщин к борьбе.¹¹⁵ Эти примеры свидетельствуют о потенциальных последствиях неспособности признать радикализацию женщин и противодействовать ей.

С помощью каких гендерных факторов группы воинствующих экстремистов, действующие в вашем контексте, привлекают женщин и девочек? 🌐

¹¹⁴ Асаад Х. Альмохаммад и Энн Спекхард, «Боевые звания и роли женщин-боевиков ИГИЛ: от убийц и полиции нравов до шпионок и террористок-смертниц» [The Operational Ranks and Roles of Female ISIS Operatives: From Assassins and Morality Police to Spies and Suicide Bombers] (Международный центр изучения насильственного экстремизма, 2017 г.), <http://www.icsve.org/research-reports/the-operational-ranks-and-roles-of-female-isis-operatives-from-assassins-and-morality-police-to-spies-and-suicide-bombers/>, стр. 3. [Английский]

¹¹⁵ См. Рита Катц, «Откуда мы знаем, что ИГИЛ проигрывает? Теперь оно просит сражаться женщин» [How do we know ISIS is losing? Now it's asking women to fight], Washington Post, 2 ноября 2017 г., https://www.washingtonpost.com/news/posteverything/wp/2017/11/02/how-do-we-know-isis-is-losing-now-its-asking-women-to-fight-for-it/?utm_term=.ba210b6daad8 и Том Уэсткотт, «ИГ задействует женщин-снайперов в отчаянной попытке удержать ливийский Сирт» [Islamic State deploys female snipers in desperate bid to hold Libya's Sirte], Middle East Eye, 24 сентября 2016 г., <http://www.middleeasteye.net/news/libya-deploying-female-snipers-desperate-bid-to-keep-sirte-1924056392> и Далиа Ганем-Язбек, «Сестры по оружию» [Sisters in Arms], Ближневосточный центр Карнеги, октябрь 2016 г., <http://carnegie-mec.org/diwan/64929>. [Английский]

5.3

С помощью каких гендерных факторов мужчин и мальчиков вовлекают в насильственный экстремизм?

Как и в случае с женщинами, ИГИЛ, пытаясь привлечь новобранцев, использует в призывах к мужчинам исключительно гендерные методики. Посмотрите видео 6 на следующей странице, в котором проводится анализ видеороликов групповой вербовки. В процессе просмотра отыщите мотивы, основанные на гендерной специфике, с помощью которых ИГИЛ пытается привлечь мужчин и мальчиков:

5.3

ВИДЕО 6

Видеоролики ИГИЛ вызывают отвращение. К тому же они очень эффективны

Подготовлено: [Vox](#)

Исходная ссылка:
<https://youtu.be/18lf1kpBgRk>

Русские субтитры:

Расширенные

Основные

(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны [по этой ссылке](#).

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. В видеоролике эксперт объясняет, что мужчинам и мальчикам, которым ИГИЛ пытается угодить, не хватает целеустремленности, достоинства или уважения. Подумайте о вашем контексте. Как эти проблемы могут сказаться на восприятии своей мужественности мужчинами и мальчиками? Как это может повлиять на их уязвимость перед насильственным экстремизмом?
2. Каким образом видеоклип позиционирует иностранных новобранцев как героев? Насколько привлекательным это может быть для молодых мужчин и мальчиков в вашем контексте?
3. Данное видео включает нарезку из видеороликов, где показаны бойцы со всего света. На ваш взгляд, с помощью каких гендерных факторов эти видеоролики пытаются манипулировать мужчинами и мальчиками в вашем контексте?

5.3

Методы, учитывающие гендерную специфику, с помощью которых ИГИЛ привлекает мужчин, прослеживаются в пропаганде группировок воинствующих экстремистов. Она поощряет воинствующую форму мужественности, которая характеризуется доминированием над другими мужчинами и женщинами. Фактически боевики ИГИЛ в Сирии и Ираке часто называли мирных жителей на подконтрольной им территории «простолюдинами». Таким образом группировка обратилась к мусульманам, живущим в западных странах, с идеей о том, что они «находятся в современной разновидности рабства, основанного на зависимости от своей работы, рабочего графика, заработной платы, и вынуждены подчиняться хозяину-кафиру [неверному]». Они утверждали, что их «жизненный путь в Сирии и Ираке не соответствует принципам силы и чести, которых должен придерживаться каждый мусульманин».¹¹⁶

Кроме того, ИГИЛ ставило в пример другим детям своих маленьких новобранцев, чтобы вербовать больше детей. После обучения взрослые командиры выставляют «халифатских

львят» (ашбалов) напоказ перед другими детьми и избивают, веля им не уклоняться от ударов.¹¹⁷ Эти публичные демонстрации призваны проиллюстрировать на примере «мужественность» этих новобранцев и побудить других детей последовать их примеру.

Как и многие группировки воинствующих экстремистов, ИГИЛ призывает мужчин и мальчиков выполнять свои гендерные роли в качестве «защитников» женщин и детей. Используя насилие сирийского конфликта как повод, ИГИЛ утверждает, что присоединение к нему позволит новобранцам защищать женщин и детей, будучи «хранителями веры и защитниками земли».¹¹⁸

Наконец, ИГИЛ использовало последний инструмент для привлечения мужчин – женщин. Группировка не только предпринимает активные попытки вербовать местных и иностранных женщин для вступления в брак с боевиками, но и занимается особенно жуткой практикой сексуального рабства.¹¹⁹ Это стало эффективным инструментом вербовки. Как сообщает один из исследователей, «женщин используют в качестве награды. <...> Выдавая

[женщин] замуж и побуждая их как можно быстрее забеременеть, [ИГИЛ] удерживает мужчин на месте и снижает вероятность того, что они вернуться в свои родные страны».¹²⁰

С помощью каких гендерных факторов группы воинствующих экстремистов, действующие в вашем контексте, привлекают мужчин и мальчиков? 🌐

¹¹⁶ П. Мартин, «Десять откровенных цитат ИГИЛ» [Ten revealing quotes from ISIS], Blue Force Tracker, 2015 г.

¹¹⁷ Джон Хорган и Миа Блум, «Вот как “Исламское государство” готовит детей-боевиков» [This Is How the Islamic State Manufactures Child Militants], VICE News, 8 июля 2016 г., <https://news.vice.com/article/this-is-how-the-islamic-state-manufactures-child-militants>. [Английский]

¹¹⁸ Уинтер, «Женщины “Исламского государства” [Women of the Islamic State], стр. 41.

¹¹⁹ См. Amnesty International, «Побег из ада: пытки и сексуальное рабство в плену “Исламского государства” в Ираке» [Escape from Hell: Torture and Sexual Slavery in Islamic State Captivity in Iraq] (Лондон: Amnesty International, декабрь 2014 г.).

¹²⁰ Ли Ферран и Рэнди Крейдер, «Почему молодые западные женщины вступают в ряды ИГИЛ» [Why Young Western Women Would Join ISIS], ABC News, 20 февраля 2015 года, <http://abcnews.go.com/International/young-women-join-isis/story?id=29112401>. [Английский]

5.4

Как нам лучше всего привлечь женщин и девочек к делу противодействия насильственному экстремизму и поддержать их участие?

Как объяснила одна женщина, «на самом деле не программы противодействия насильственному экстремизму ставят женщин в первые ряды в деле предупреждения насильственного экстремизма и противодействия ему. Женщины уже там».¹²¹

Несмотря на верность данного утверждения, руководящая роль женщин и их участие в противодействии насильственному экстремизму слишком часто ограничивались местными усилиями по укреплению устойчивости сообществ. Однако, как отмечалось выше, всесторонний вклад женщин в эту область потребует от нас обеспечить их участие на всех уровнях и этапах разработки программ и политики по противодействию насильственному экстремизму: от выработки политического курса до участия на уровне народных объединений, занятия должностей в государственных учреждениях и организациях гражданского общества. Женщины должны участвовать в разработке, реализации и оценке проектов по противодействию насильственному экстремизму и поддерживать их. Женщины должны возглавлять исследования и участвовать в них, чтобы знать о местной динамике радикализации как мужчин, так и женщин.¹²²

Однако гендерные нормы во всем мире часто ограничивают всестороннее участие женщин. Разумеется, эти нормы различаются в зависимости от общества, в жизни которого женщины пытаются участвовать. Посмотрите видео 7, расположенное ниже. В нем приведены примеры препятствий, которые должна преодолеть молодая женщина в Йемене, чтобы стать уважаемым местным миростроителем:

Женщины должны возглавлять исследования и участвовать в них, чтобы знать о местной динамике радикализации как мужчин, так и женщин.

¹²¹ Софи Жискард д'Эстан, «ООН призывает женщин к участию в противодействии насильственному экстремизму: но какой ценой?» [UN Calls for Women's Engagement in Countering Violent Extremism: But at What Cost?], *50.50 Inclusive Democracy*, 9 ноября 2015 г., <https://www.opendemocracy.net/5050/sophie-giscard-destaing/gender-and-terrorism-un-calls-for-women-s-engagement-in-countering-viol>. [Английский]

¹²² Видеоролики, объясняющие ценность участия женщин в решении вопросов безопасности (а также другие материалы), доступны по ссылке: <https://www.inclusivesecurity.org/training-resources/why-women/>.

5.4

ВИДЕО 7

Разрыв шаблона: женщина-миростроитель бросает вызов гендерным нормам в Йемене

Подготовлено: НКО «Поиск общих интересов»

Исходная ссылка:
<https://youtu.be/gdDv4BVj-1c>

Видеоролик можно скачать [по этой ссылке](#).

Русские субтитры:

Расширенные
(рекомендуются для версий, скачанных по ссылке)

Основные
(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны [по этой ссылке](#).

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. Какие препятствия пришлось преодолеть этой женщине? Какие из этих препятствий обусловлены конкретно гендерными нормами в ее родном Йемене?
2. Столкнулась бы эта женщина с подобными препятствиями в вашем местном контексте?
3. С какими конкретными препятствиями могут сталкиваться женщины в вашем местном контексте, пытаясь участвовать в противодействии насильственному экстремизму либо разрешить другие вопросы безопасности или проблемы сообщества?

Даже девочки могут быть вовлечены в такую работу. Как пример вовлечения молодых женщин в сферу противодействия насильственному экстремизму, организация «Поиск общих интересов» привлекла и обучила небольшое число девочек из города Джос, Нигерия, которые стали местными миростроителями. В их сообществе межрелигиозные конфликты между христианами и мусульманами раздирали общество, приводя к ужасающим столкновениям. Посмотрите видео 8 о процессе привлечения этих девочек:

5.4

ВИДЕО 8

Девочки из Нигерии: прекращение насилия в Северной Нигерии

Подготовлено: НКО «Поиск общих интересов»

Исходная ссылка:
<https://youtu.be/-I0HG37pe3w>

Видеоролик можно скачать по этой ссылке.

Русские субтитры:

Расширенные
(рекомендуются для версий, скачанных по ссылке)

Основные
(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны по этой ссылке.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. Какие общие представления друг о друге были у христиан и мусульман в этом нигерийском городе? Как они могли способствовать насилию?
2. Видеоролик показал, что этих девочек часто упускают из виду в конфликте, хотя (как вы можете увидеть) они тоже являются жертвами. Почему так происходит? Насколько сильно это совпадает с вашими условиями или отличается от них?
3. Каким образом девочки изменились в ходе данного проекта?
4. Как положительные результаты проекта повлияли на сообщество, будь то сразу после проекта или в дальнейшем?
5. Какие могут быть риски при привлечении женщин и девочек к участию в программах по противодействию насильственному экстремизму?

5.4

Действительно, существует ряд рисков, с которыми мы можем столкнуться, пытаясь обеспечить всестороннее участие женщин и девочек в противодействии насильственному экстремизму. Вот несколько примеров:

- Женщин и девочек могут включать в программы и мероприятия только как участников, но не как лидеров.
- От женщин и девочек ожидается участие только в мероприятиях по проведению исследований или разработке программ, ориентированных исключительно на женщин или девочек или связанных с «женскими проблемами» и не включающих всю сферу противодействия насильственному экстремизму.
- Программы противодействия насильственному экстремизму могут вызвать риск секьюритизации или инструментализации проблем женщин и девочек (например, «нам нужно гендерное равенство, потому что это помогает противодействовать насильственному экстремизму», но не потому, что это справедливо). Это довольно проблематичный вопрос, поскольку в случае снижения риска насильственного экстремизма эти усилия по продвижению гендерного равенства могут быть отброшены в сторону.

- Женщины и девочки могут столкнуться со специфическими угрозами для своей безопасности, когда выступают лидерами в данной области, поскольку расширение их прав и возможностей представляется членам группировок воинствующих экстремистов и традиционным лидерам-мужчинам особенно опасным.
- Если родители или родственники мужского пола не будут вовлечены в эти процессы, из-за отсутствия понимания они порой могут противиться полноценному участию женщин и девочек.

Учитывая эти потенциальные риски, нижеследующие рекомендации Глобального контртеррористического форума будут полезными для обеспечения участия женщин и девочек в противодействии насильственному экстремизму на всех уровнях:

- Включайте женщин, девочек, а также комплексный гендерный подход в процесс разработки, реализации, мониторинга и оценки всех стратегий, законов, процедур, программ и методик, связанных с противодействием насильственному экстремизму.
- Следите за тем, чтобы усилия по противодействию насильственному экстремизму были направлены на предотвращение вовлечения женщин и

девочек в насильственный экстремизм, в том числе посредством определения гендерной динамики в радикализации, ведущей к терроризму, и посредством ее предотвращения среди женщин и девочек.

- Одобряйте и поощряйте различные роли женщин и девочек, выступающих в качестве ключевых игроков в противодействии насильственному экстремизму, в том числе в разработке более локализованных, инклюзивных, заслуживающих доверия, резонансных и эффективных подходов.
- Защищайте права женщин и девочек, в том числе обеспечивайте их равенство, недопущение дискриминации и равное участие, а также убедитесь, что усилия по противодействию насильственному экстремизму не приведут к стереотипизации или инструментализации.
- Вовлекайте мужчин и мальчиков в комплексный гендерный подход, в расширение участия женщин и девочек в сфере противодействия насильственному экстремизму и в инклюзивные усилия по предотвращению насильственного экстремизма и реагированию на него.
- Обеспечьте безопасность женщин и девочек, участвующих в противодействии насильственному экстремизму, в том числе в гражданском обществе. Имейте в виду,

5.4

что непосредственное афиширование их усилий может быть опасным или контрпродуктивным.

- Уделяйте приоритетное внимание взаимодействию с женщинами на низовом уровне в гражданском обществе и с гражданским обществом, действующим в области защиты прав женщин, в целях развития местной практики и поддержки местных ресурсов.
- Расширяйте участие женщин на всех уровнях, уделяя особое внимание маргинализированным группам, и учитывайте гендерную специфику в работе служб безопасности и других государственных органов, занимающихся противодействием насильственному экстремизму.¹²³ 🌐

¹²³ Глобальный контртеррористический форум и Секретариат ОБСЕ, «Передовая практика в отношении женщин и противодействия насильственному экстремизму» [Good Practices on Women and Countering Violent Extremism], 2014 г.

5.5

ИТОГИ

В данном модуле вводится понятие гендера и говорится о том, насколько важно учитывать его при попытке понять движущие силы радикализации. Это позволило развеять многие стереотипы и представления о мотивации женщин и их вовлечении в насильственный экстремизм. На примере ИГИЛ в данном модуле рассматривались общие движущие силы, а также отчетливая динамика радикализации женщин и мужчин. Наконец, мы узнали, с какими дополнительными препятствиями могут сталкиваться женщины и девочки на пути лидерства и содействия усилиям по противодействию насильственному экстремизму. В данном модуле был предложен ряд передовых методов для преодоления этих препятствий. Ниже приведены некоторые из наиболее важных итогов этого модуля:

 Гендер является важным фактором в понимании насильственного экстремизма и противодействии ему как для мужчин, так и для женщин. Для большей эффективности усилия по противодействию насильственному экстремизму необходимо фокусировать на гендерно-дифференцированных движущих силах насильственного экстремизма.

 Женщины и девочки, поддерживающие насильственный экстремизм и участвующие в нем, руководствуются различными мотивирующими факторами, которые зависят от гендерной специфики. Несмотря на некоторые допущения и стереотипы, потенциальные движущие силы радикализации схожи для женщин и мужчин, но обладают важными гендерными различиями, которые подчеркиваются конкретными гендерными нормами или языком.

 В группировках воинствующих экстремистов женщины и девочки исполняют самые разные роли. Они бывают лидерами, финансистами, вербовщиками, шпионами, контрабандистами и даже боевиками в группировках воинствующих экстремистов.

Женщины и девочки являются важными партнерами в деле противодействия радикализации как среди мужчин, так и среди женщин. Женщинам не следует ограничиваться лишь рассмотрением проблемы женщин и насильственного экстремизма. Будучи важными членами общества, женщины на всех его уровнях должны участвовать в противодействии радикализации как среди мужчин, так и среди женщин.

 Женщины уже активно работают в сфере противодействия насильственному экстремизму. Поскольку женщины уже участвуют в противодействии насильственному экстремизму на различных уровнях общества, необходимо оказывать поддержку тем женщинам и возглавляемым женщинами организациям, которые накопили опыт в этой области.

 Необходима более глубокая интеграция женщин и девочек на всех уровнях работы по предотвращению насильственного экстремизма и противодействию ему. Это будет иметь решающее значение на уровне выработки политического курса, однако женщины также должны быть лучше интегрированы в службы безопасности и в организации гражданского общества.

5.6

Дополнительные возможности обучения

- » *Резолюция 1325 Совета Безопасности ООН о женщинах, мире и безопасности* [[Русский](#)] [[Английский](#)]
- » *Резолюция 2242 Совета Безопасности ООН* [[Русский](#)] [[Английский](#)]
- » *Женщины в сфере предотвращения насильственного экстремизма и противодействия ему в Европе и Центральной Азии: Учебное пособие* [Women in Preventing and Countering Violent Extremism in Europe and Central Asia: A Training Manual], Энн Спекхард и Ардиан Шайковчи (Отдел ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин) [[Английский](#)]

Следующие отчеты содержат ценную информацию о гендерно-дифференцированных движущих силах радикализации женщин. При этом дополнительные исследования включены в раздел «Дополнительные возможности обучения» модуля 2.

- » *Женщины и радикализация в Кыргызстане* [Women and Radicalisation in Kyrgyzstan] (Международная кризисная группа) [[Английский](#)]
- » *Женщины и насильственный экстремизм в Европе и Центральной Азии: выводы и рекомендации* [Women and Violent Extremism in Europe and Central Asia: Executive Summary and Recommendations] (Отдел ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин) [[Английский](#)]

- » *Женщины и насильственный экстремизм в Европе и Центральной Азии: роли женщин в поддержке, вербовке, вступлении в ряды и предупреждении насильственного экстремизма в Кыргызстане* [Women and Violent Extremism in Europe and Central Asia: The Roles of Women in Supporting, Joining, Intervening in, and Preventing Violent Extremism in Kyrgyzstan], Энн Спекхард, Ардиан Шайковчи и Чинара Эсенгул (Отдел ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин) [[Английский](#)]
- » *Женщины и насильственный экстремизм в Таджикистане* [Women and Violent Extremism in Tajikistan], Анна Матвеева и Бахром Файзуллаев (Отдел ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин) [[Английский](#)]

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- » *Инклюзивная безопасность, устойчивый мир: инструментарий для правозащитной деятельности и действий* [Inclusive Security, Sustainable Peace: A Toolkit for Advocacy and Action] (International Alert) [[Английский](#)]
- » *Привлечение девочек к участию в программах миростроительства* [Engaging and Recruiting Girls in Peacebuilding Programs], Адриана Грау и Лакшитха Саджи Прелис («Поиск общих интересов») [[Английский](#)]

- » *Неудобные истины, нетрадиционные мудрости: взгляды женщин на насильственный экстремизм и вмешательство с целью обеспечения безопасности* [Uncomfortable Truths, Unconventional Wisdoms: Women's Perspectives on Violent Extremism and Security Interventions], Санам Нарагхи Андерлини и др. (Ассоциация женщин-руководителей силовых структур — WASL) Security Brief (2016 г.) [[Английский](#)]
- » *Мужской мир? Рассмотрение роли женщин в противодействии терроризму и насильственному экстремизму* [A Man's World? Exploring the Roles of Women in Countering Terrorism and Violent Extremism] («Хедайя» и Глобальный центр безопасности на базе сотрудничества) [[Английский](#)]
- » *Различные роли женщин в противодействии насильственному экстремизму* [Different Roles of Women in Countering Violent Extremism] («Хедайя» и Глобальный центр безопасности на базе сотрудничества) [[Английский](#)]
- » *Женщины и насильственный экстремизм* [Women and Violent Extremism], Бэки Картер (Ресурсный центр по вопросам управления и социального развития – GSDRC) [[Английский](#)]
- » *Женщины и противодействие насильственному экстремизму* [Women and Countering Violent Extremism], Иффат Идрис совместно с Аят Абдельазиз (Ресурсный центр по вопросам управления и социального

5.6

развития – GSDRC) **[Английский]**

- » *Роль гендера в насильственном экстремизме* [The Role of Gender in Violent Extremism] (Сеть оповещения по проблеме радикализации – RAN) **[Английский]**

Дополнительные материалы о гендерных аспектах радикализации, а также о ролях женщин и девочек в противодействии насильственному экстремизму (на английском языке) можно скачать [здесь](#).

МОДУЛЬ 6.0

Понимание молодежной специфики и привлечение молодежи к противодействию насильственному экстремизму

В данном модуле приводятся рекомендации по определению роли молодежи в обществе с опорой на другие инициативы, которые конструктивно вовлекают молодых людей в процесс противодействия насильственному экстремизму. Он включает в себя инструменты, выделяющие социальную, культурную и эмоциональную динамику как ключ к пониманию разнообразия отношений, связей и потребностей, существующих в молодежной среде в конкретном контексте, которые могут влиять на разработку политики и программ по противодействию насильственному экстремизму. В нем рассматриваются способы привлечения молодежи как на уровне политик и программ, так и на низовом уровне, включая лидерство и сопричастность в разработке программ. Наконец, в модуле также определяются возможности и риски, возникающие в рамках отношений молодых людей с другими заинтересованными сторонами, такими как силовые структуры и местные органы власти. В модуле содержатся примеры ситуаций, в которых молодые люди смогли наладить сотрудничество с официальными структурами в области противодействия насильственному экстремизму, включая сотрудничество в рамках гражданского общества и в государственном секторе.

НАВОДЯЩИЕ ВОПРОСЫ:

- 6.1. Почему так важно привлекать и поддерживать молодежь в деле противодействия насильственному экстремизму?
- 6.2. Каким образом мы можем привлечь молодежь к противодействию насильственному экстремизму?
- 6.3. Какими могут быть различные уровни участия молодежи при разработке программ по противодействию насильственному экстремизму и как эти уровни влияют на эффективность?
- 6.4. Назовите некоторые из препятствий, затрудняющих участие молодежи в противодействии насильственному экстремизму.
- 6.5. Каковы потенциальные риски, связанные с участием молодежи в противодействии насильственному экстремизму?

6.1

Почему так важно привлекать и поддерживать молодежь в деле противодействия насильственному экстремизму?

Что значит быть сопричастным?

Когда вы в последний раз чувствовали себя сопричастным к чему-либо, что привлекло ваше внимание? Каково это — быть сопричастным?

В предыдущем модуле мы рассматривали преимущества вклада женщин в дело противодействия насильственному экстремизму и пути более эффективного вовлечения женщин и девочек в деятельность на местах. Это также касается и молодежи, составляющей наиболее многочисленную часть населения стран Центральной Азии. В данном модуле мы рассмотрим передовые методы поддержки и вовлечения молодежи в противодействие насильственному экстремизму и то, как формирование лидерских качеств среди молодежи и становление молодых людей как активных участников противодействия насильственному экстремизму могут способствовать более эффективной разработке программ. К этому призывает План действий Генерального секретаря по предотвращению насильственного экстремизма, в котором отмечалось:

«Мы сможем добиться успеха только в том случае, если нам удастся использовать идеализм, творческие способности и энергию молодежи и

всех других людей, которые считают себя обездоленными. Молодых людей, которые в настоящее время составляют большинство населения во все большем числе стран, следует рассматривать в качестве ресурса, и им должна быть предоставлена возможность принимать конструктивное участие в политическом и экономическом развитии своих обществ и стран. Этот ресурс используется в недостаточной степени. Мы должны предложить им позитивное видение своего будущего наряду с реальными возможностями реализации своих надежд и потенциала».¹²⁴

К сожалению, несмотря на тот факт, что подавляющее большинство молодых людей не вовлечено в насильственный экстремизм, молодежь зачастую более склонна к насильственному экстремизму, чем другие возрастные группы. Группы воинствующих экстремистов оказались весьма успешными в привлечении молодежи в свои ряды с помощью обещаний (зачастую ложных) помочь в достижении целей и устранить поводы для недовольства, что находит больший отклик среди молодых людей только тогда, когда они испытывают чувство отчуждения и обездоленности.

Это иногда приводило к тому, что можно назвать «политической паникой», которая заставляет правительства и группы гражданского общества рассматривать молодежь через призму безопасности.¹²⁵ Например, вместо того, чтобы видеть потенциал молодежи и важность политической, социальной, культурной и экономической интеграции молодых мужчин и женщин, правительства и гражданское общество могут рассматривать демографический рост молодежи (иногда именуемый «всплесками рождаемости») как источник повышенного риска насилия и насильственного экстремизма, поскольку общество не в состоянии предоставить им возможности.

Это усугубляется проблематичными политическими предположениями о том, как безработица среди молодежи и отсутствие образования могут привести к насилию и насильственному экстремизму. Например, исследования не показали причинно-следственной связи между безработицей, отсутствием возможностей, отсутствием образования и степенью вовлечения в насильственный экстремизм, хотя вполне вероятно, что они пересекаются с движущими факторами. Кроме того, общество может вести паническую политику в связи с кризисом миграции (включая вынужденную миграцию)

¹²⁴ Генеральный секретарь ООН, «План действий по предупреждению насильственного экстремизма», стр. 3-4.

¹²⁵ См. Грэм Симпсон, «Мир, которого нам не хватает: независимое исследование по вопросу о ходе деятельности, касающейся молодежи, мира и безопасности», Генеральная Ассамблея ООН и Совет Безопасности, март 2018 г. (A/72/761-S/2018/86), стр. 7.

6.1

и притоком молодежи в городские центры или иностранных молодых людей в страну, опасаясь, что они будут «душить» экономику и службы, конкурировать за ограниченные рабочие места или даже станут потенциальными угрозами безопасности или воинствующими экстремистами. Как поясняется в финансируемом ООН исследовании развития молодежи, мира и безопасности,

«Паническая политика», подпитываемая этими мифами и суждениями, не основанными на твердых фактах, еще больше отчуждает молодых людей и снижает уровень их доверия к своим правительствам и многосторонней системе. Не предлагая упреждающие профилактические подходы для насильственных конфликтов, она чревата риском зацементировать молодых людей в этих ролях, создав ощущение отсутствия у них каких бы то ни было иных путей. Кроме того, паническая политика тянет за собой такие подходы к политике и программам, при которых образование и занятость рассматриваются как отдельные решения проблемы участия молодежи в насилии или вовлечения в насильственный экстремизм, несмотря на отсутствие подтверждающих это фактов».¹²⁶

Несмотря на эти ошибочные представления, молодые люди также могут быть (и часто являются) источником позитивных изменений и даже активными участниками противодействия насильственному экстремизму, особенно когда им предоставляются средства и возможности для получения правильного опыта или реализации инициатив.

Но как мы можем трансформировать эти представления и дать молодежи возможность реализовать свой потенциал в этой области? Все начинается с восприятия молодежи такой, какая она есть, а не такой, какой мы ее себе представляем, что невозможно, если мы не вступаем с молодежью в доверительные отношения или на равноправной основе.

Молодые люди вносят дополнительный вклад в противодействие насильственному экстремизму различными путями. Первый — через преимущество их уникальных взглядов. Разные поколения по-разному смотрят на проблемы и задачи сообществ, и молодые люди имеют схожие представления о других молодых людях. В связи с этим молодые люди могут выдвинуть ценную точку зрения или понимание проблемы, стоящей перед молодежью, как например, насильственный экстремизм, потому что они могут быть связаны с проблемами и обстоятельствами, с которыми сталкиваются

другие молодые люди.

Вторым дополнительным преимуществом могут быть уникальные решения и идеи молодежи. Современная молодежь организовывается иначе, чем предыдущие поколения, особенно благодаря появлению новых технологий и социальных платформ обмена информацией. Например, молодежь в некоторых регионах предпочитает организовываться на низовом уровне для решения конкретной проблемы, а не как более формальная организация, которая может сосредоточиться на целом ряде вопросов. Уверенные навыки молодежи при работе с новыми технологиями и социальными сетями могут повысить эффективность программы.¹²⁷ Молодежь также довольно изобретательна и часто придумывает творческие подходы к противодействию насильственному экстремизму, которые основаны на использовании таких инструментов, как технологии, искусство, спорт, активизм и так далее.

Третье дополнительное преимущество заключается в том, что молодые люди, участвующие в противодействии насильственному экстремизму, могут иметь возможность достучаться до уязвимых и/или уже радикально настроенных лиц, особенно своих сверстников. Молодежь, которая может быть уязвима для радикализации и уже радикально

¹²⁶ Симпсон, «Мир, которого нам не достает: независимое исследование по вопросу о ходе деятельности, касающейся молодежи и мира и безопасности», стр. 7.

¹²⁷ В модуле 9 представлены примеры использования молодежью технологий в качестве инструмента противодействия насильственному экстремизму.

6.1

настроена, часто не доверяет правительственным учреждениям или организациям гражданского общества и может не желать участвовать в мероприятиях, направленных на укрепление их устойчивости. Поэтому особое положение молодежи в обществе может быть очень полезным для охвата таких групп молодежи, которые с большей вероятностью доверяют своим сверстникам и взаимодействуют с ними. Молодым лидерам может быть проще установить доверие с уже радикально настроенной молодежью и поддержать ее желание выйти из конфликта, реабилитироваться и реинтегрироваться.

Это лишь несколько примеров того, почему привлечение молодежи к противодействию насильственному экстремизму так важно. В данном модуле будет представлен ряд полезных, реальных примеров того, как молодежь участвует и оказывает влияние в этой области.

6.1.1 Программа действий по развитию молодежи, мира и безопасности

Переход от отношения к молодежи как к жертвам или исполнителям актов

насильственного экстремизма к их восприятию в качестве партнеров в деле противодействия насильственному экстремизму быстро становится новой нормой для международного сообщества. В 2015 году была официально закреплена необходимость эффективного вовлечения молодых мужчин и женщин в процесс миростроительства и противодействия насильственному экстремизму. В этом разделе рассматривается, как это произошло и как молодежь сыграла ряд важных ролей на уровне разработки политик в течение того года, чтобы претворить это в жизнь. Например, 21-летний наследный принц Иордании Аль-Хусейн бен Абдалла II провел в Совете Безопасности открытые обсуждения о роли молодежи в противодействии насильственному экстремизму и содействию миру в период председательства Иордании в Совете Безопасности ООН в апреле того года.

В августе Межведомственная рабочая группа ООН по вопросам молодежи и миростроительства организовала Глобальный форум по вопросам молодежи, мира и безопасности в Аммане, в Иордании.¹²⁸ Этот форум собрал 11 000 молодых людей из более чем 110 стран, наряду

с ведущими специалистами ООН, донорами и руководителями межправительственных организаций. Данный молодежный форум принял **Амманскую молодежную декларацию**, которая призывала главным образом к созданию глобальной рамочной политики для признания позитивного вклада молодых женщин и мужчин в предотвращение насилия и содействие миру.¹²⁹

Месяц спустя, в сентябре, состоялся Глобальный молодежный саммит против насильственного экстремизма, который прошел в рамках Генеральной Ассамблеи ООН и собрал молодежных лидеров со всего мира, участвующих в противодействии насильственному экстремизму, чтобы они могли продемонстрировать свои проекты и идеи и подчеркнуть важность мероприятия, посвященного молодежи, миру и безопасности.¹³⁰ Молодые люди, работавшие над освещением проблемы движущих сил насильственного экстремизма и над содействием выведению из конфликта и дерадикализации радикально настроенной молодежи из более чем 70 стран, помогли разработать **Программу действий** по предотвращению насильственного экстремизма и содействию миру среди молодежи.¹³¹ Это

¹²⁸ «Амманская молодежная декларация, принятая на Глобальном форуме по вопросам молодежи, мира и безопасности» [Amman Youth Declaration Adopted at Global Forum on Youth, Peace and Security], *Офис Посланника Генерального секретаря по делам молодежи* (блог), 24 августа 2015 г., <https://www.un.org/youthenvoy/2015/08/amman-youth-declaration-adopted-global-forum-youth-peace-security/>. [Английский] Межведомственная рабочая группа под сопредседательством Управления по поддержке миростроительства ООН, НКО «Поиск общих интересов» и Объединенной сети молодых миростроителей.

¹²⁹ Декларация доступна по ссылке: <http://unoy.org/wp-content/uploads/Amman-Youth-Declaration.pdf> [Английский]

¹³⁰ См. <https://www.counterextremism.com/global-youth-summit>. По ссылке также доступен видеоролик с упоминанием многих проектов. [Английский]

¹³¹ Программа действий по предотвращению насильственного экстремизма и содействию миру среди молодежи [Youth Action Agenda to Prevent Violent Extremism and Promote Peace], <https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2015/09/FINAL-Youth-Action-Agenda-1.pdf>. [Английский]

6.1

дало молодым людям возможность четко сформулировать на уровне международной политики, что означает для них насильственный экстремизм, что они делают для решения этой проблемы и как другие заинтересованные стороны могут привлечь их в качестве партнеров.

Эти многочисленные мероприятия и ключевые документы помогли изменить представления о молодежи и противодействии насильственному экстремизму и легли в основу резолюции 2250 Совета Безопасности ООН о молодежи, мире и безопасности (2015 г.). Данная резолюция была принята в декабре и настоятельно призвала государства-члены «изучить пути увеличения всеобъемлющей представленности молодежи в процессах принятия решений на всех уровнях в рамках местных, национальных, региональных и международных учреждений и механизмов по предотвращению и разрешению конфликтов, включая учреждения и механизмы по противодействию насильственному экстремизму».¹³²

Резолюция была впоследствии повторно подтверждена в июне 2018 года вместе с резолюцией 2419 (2018 г.) Совета Безопасности, которая призвала «все соответствующие стороны изучить пути увеличения представленности всех групп

молодежи в деятельности по предупреждению и урегулированию конфликтов, в том числе при согласовании и осуществлении мирных соглашений, учитывать конструктивное участие и мнения молодых людей, принимая во внимание, что их маргинализация чревата пагубными последствиями в контексте обеспечения прочного мира и предотвращения насильственного экстремизма в тех случаях, когда он способствует терроризму».¹³³

Признание этого факта также растет в Центрально-Азиатском регионе. В том же месяце правительство Узбекистана и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) организовали международную конференцию по этому вопросу в Ташкенте и Самарканде. Для обсуждения проблемы насильственного экстремизма в конференции приняли участие сотни экспертов из региона и за его пределами, а также 50 молодых людей из Союза молодежи Узбекистана. В результате была разработана «Самаркандская декларация о повышении роли молодежи в противодействии насильственному экстремизму и радикализации, ведущей к терроризму». В декларации утверждалось следующее:

«Эффективное реагирование на проблемы насильственного

экстремизма и терроризма не следует основывать только на силовых методах. Реализация превентивных механизмов и упреждающих шагов гораздо более эффективна для нейтрализации растущих проблем насильственного экстремизма и терроризма».¹³⁴

Также в ней был сделан следующий вывод:

«Молодежным организациям следует играть активную роль в реализации молодежной политики. Необходимо создать устойчивые механизмы их вовлечения в процесс принятия решений и реализации этих решений на всех уровнях, включая международный».¹³⁵ 🌐

¹³² Резолюция 2250 Совета Безопасности ООН, S/RES/2250 (9 декабря 2015 г.), [https://undocs.org/S/RES/2250\(2015\)](https://undocs.org/S/RES/2250(2015)), стр. 3.

¹³³ Резолюция 2419 Совета Безопасности ООН, S/RES/2419 (6 июня 2018 г.), [https://undocs.org/S/RES/2419\(2018\)](https://undocs.org/S/RES/2419(2018)).

¹³⁴ Доступно по ссылке: <https://www.un.int/uzbekistan/news/samarkand-declaration-increasing-role-youth-countering-violent-extremism-and-radicalization> [Английский]

¹³⁵ Там же.

6.2

Каким образом мы можем привлечь молодежь к противодействию насильственному экстремизму?

Несмотря на этот растущий консенсус, участие молодежи в противодействии насильственному экстремизму по-прежнему отсутствует во многих сферах.¹³⁶ Это связано с рядом причин. Иногда заинтересованные стороны рассматривают молодежь просто как «бенефициаров» или «целевые группы» для руководства программами или их разработки, но не как лидеров, инноваторов как таковых или партнеров, которых можно привлечь. Другие заинтересованные стороны могут просто не знать, как достучаться до молодежи и способствовать ее участию. Или же они могут поддерживать низкий уровень вовлеченности молодежи, не предлагая возможности лидерства или сопричастности. В следующем разделе рассматривается, каким образом молодежь можно более эффективно вовлечь в противодействие насильственному экстремизму.

6.2.1 К чему стремятся и в чем нуждаются молодые люди?

Привлечение молодежи должно основываться на:

1. признании того факта, что большинство молодых людей не вовлечены в насилие или насильственный экстремизм и уже вносят

позитивный и конструктивный вклад в жизнь своего общества;

2. четком понимании их индивидуальных потребностей, включая потребность в том, чтобы к ним относились как к надежным партнерам.

Исходя из этого, можно рассматривать молодежь как критически важных, заслуживающих доверия партнеров для конструктивных изменений, в том числе в области противодействия насильственному экстремизму. Аналогичным образом молодежь, которую привлекает насильственный экстремизм, часто ищет пути удовлетворения своих индивидуальных потребностей, которые могут варьироваться от занятости до укрепления чувства принадлежности. Ключевым недостатком вовлечения молодежи в противодействие насильственному экстремизму является то, что программы не отвечают их потребностям, вместо этого фокусируясь на потребностях общества в безопасности. Поэтому практикующие специалисты, которые пытаются достучаться до уязвимой молодежи, должны иметь четкое представление о потребностях молодежи и предлагать реальные возможности для их удовлетворения. Уязвимая и радикально настроенная молодежь может быть не

заинтересована в участии в противодействии насильственному экстремизму или возглавлении соответствующей деятельности, так как действует в своих собственных интересах, чтобы обеспечить свое будущее, например, получить образование, начать карьеру или создать семью. В некоторых случаях может показаться, что группировки воинствующих экстремистов предлагают более привлекательные возможности для удовлетворения потребностей молодежи по сравнению с правительством, гражданским обществом и другими группами. Поэтому важно, чтобы усилия по противодействию насильственному экстремизму основывались на глубоком понимании индивидуальных потребностей, окружающих условий и практических возможностей. В частности, молодежные инициативы могут быть особенно успешными, поскольку молодежные лидеры могут пользоваться большим доверием, чем другие, для взаимодействия с уязвимыми и уже радикально настроенными сверстниками. В то же время молодежные инициативы могут также способствовать расширению прав и возможностей самих молодых лидеров, которые могут пользоваться уважением и поддержкой со стороны правительства и групп гражданского общества.

¹³⁶ Термины «молодежь» или «молодые люди», используемые здесь, относятся к двум различным группам: 1) молодежные лидеры и активисты, которым, учитывая их дополнительное преимущество, следует дать возможность возглавить противодействие насильственному экстремизму на низовом, программном и политическом уровнях; и 2) уязвимые и/или уже радикально настроенные слои молодежи. Эти две группы не обязательно связаны друг с другом или даже не имеют ничего общего, кроме возрастной категории. Тем не менее, молодежные лидеры могут оказаться в наилучшем положении для взаимодействия с уязвимой или радикально настроенной молодежью.

6.2

6.2.2 На каких уровнях молодые люди могут участвовать в противодействии насильственному экстремизму?

Для того, чтобы молодежь в полной мере способствовала противодействию насильственному экстремизму, она должна участвовать 1) на уровне разработки политики, 2) на уровне практических мероприятий и 3) на низовом уровне. Молодежь следует наделять полномочиями во всех трех сферах, что позволит ей участвовать в процессе принятия решений и даже руководить им, участвовать в инициативах и исследованиях по противодействию насильственному экстремизму и получать всестороннюю поддержку в проектах и инициативах, которые она возглавляет в своих сообществах и/или со своими сверстниками. Молодежь следует вовлекать в процесс разработки программ и стратегий еще до их реализации, поскольку она играет важнейшую роль в понимании характера и угрозы насильственного экстремизма в конкретной области. Молодые люди также играют важнейшую роль в разработке мероприятий по реагированию на каждый этап процесса радикализации – от простой уязвимости до

участия в насильственном экстремизме.

Резолюция 2250 выдвигает пять фундаментальных основ, благодаря которым молодые люди могут сформировать программу действий в отношении молодежи, мира и безопасности: участие, защита, предотвращение, партнерство, выведение из конфликта и реинтеграция. Опять же, когда мы используем термин «вовлеченность», мы имеем в виду весь спектр – от участия до реализации и руководства. Следующие примеры демонстрируют, каким образом молодежные организации можно более эффективно вовлечь в противодействие насильственному экстремизму.

- В Тунисе молодежная правозащитная организация **«Молодежь против терроризма»** работает над укреплением устойчивости к идеям насилия и насильственного экстремизма путем улучшения отношений между гражданским населением и полицией посредством реализации программ и проведения тренингов. Кроме того, члены организации помогли переработать учебные программы для более эффективного развития критического мышления и ознакомления с исламскими принципами, способствующими укреплению мира.¹³⁷

- Сомалийская молодежная организация **Центр мира и прав человека «Эльман»** сотрудничает с Министерством внутренней безопасности в целях комплексной дезинтеграции, реабилитации и реинтеграции заключенных детей и молодежи: бывших боевиков, воинствующих экстремистов или дезертиров. С начала деятельности организации более 3 500 молодых людей завершили программу и стали ее выпускниками.¹³⁸
- В Камеруне молодежная организация **«Молодежный уголок Камеруна»** реализует проект «Творческие навыки для мира», направленный на предотвращение радикализации и рецидивизма среди молодежи путем предоставления молодым людям, совершившим насильственные преступления, альтернатив насилию. Проект действует в восьми тюрьмах, где заключенным предоставляются образовательные и предпринимательские возможности.¹³⁹
- Видеоролик Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) о молодежи из Западной Европы, работающей в сфере противодействия насильственному экстремизму, и ее опыте можно посмотреть по ссылке: https://youtu.be/_sUD-LMvbYc.

¹³⁷ YouthPower Learning, «Перспективные методы привлечения молодежи к миру и безопасности и противодействие насильственному экстремизму: сводка основных мер вмешательства и примеров» [Promising Practices in Engaging Youth in Peace and Security and Preventing and Countering Violent Extremism: Summary of Key Interventions and Examples] (Making Cents International, 2017 г.), стр. 5.

¹³⁸ Там же, стр. 7.

¹³⁹ Чтобы ознакомиться с кратким описанием проекта, перейдите по ссылке: <https://youtu.be/Lu5TDJrtbtE>. [Английский]

6.2

[Английский, с субтитрами на русском и многих других языках]

6.2.3 Какие конкретные роли может играть молодежь в области разработки программ по противодействию насильственному экстремизму и как эти роли могут способствовать лучшей эффективности?

Методы, с помощью которых молодежь привлекается к участию в качестве партнеров или лидеров, могут значительно улучшить результаты в сфере противодействия насильственному экстремизму, не говоря о других сферах жизни, в которых молодежь может участвовать и играть ведущую роль. Несколько отдельных ролей и видов деятельности рассмотрены ниже.

Изменение взаимоотношений, которые препятствовали доверию и сотрудничеству

Иногда поддержка молодежи, участвующей в противодействии насильственному экстремизму, или вовлечение ее в новые мероприятия в первую очередь требует изменения отношений, которые ранее могли создать препятствия для ее участия или даже служили источниками недоверия. Это может включать необходимость содействия налаживанию сотрудничества,

основанного на доверительных отношениях, между молодежью и органами безопасности или руководителями правительств. Этого можно достичь путем использования возможностей для групп, которые не доверяют друг другу, и работы над достижением общих целей, что может быть эффективным способом изменения отношений между ними.

Например, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) создал 17 молодежных центров на юге Кыргызстана после всплеска насилия в Оше с целью привлечения молодежи из различных этнических групп к принятию решений в своих сообществах совместно с местными органами власти. Вместе с различными молодежными и местными лидерами осуществлялись программы по обеспечению терпимости, примирения и трансформации конфликтов. Эти центры оказали положительное влияние на местные сообщества, а их лидеры, родители и учителя отметили позитивные изменения среди молодежи. Другие сообщества стали обращаться с просьбами о создании центров и в их районах.¹⁴⁰

Учет молодежных организаций и осуществляемых молодежью мероприятий

Для учета мероприятий молодежи, проводимых, чтобы обеспечить устойчивость к идеям насильственного экстремизма, важно понимать,

какие навыки уже имеются в распоряжении и какие мероприятия уже выполнены. Это, скорее всего, даст лучшие результаты. Данный процесс становится еще более эффективным, когда им руководит молодежь. Цель занятий по учету молодежных организаций состоит в следующем:

- выявить молодежных лидеров;
- понять, каким образом молодежь организовывается для противодействия насильственному экстремизму (например, предоставляют ли они фактические возможности для уязвимой молодежи или создают альтернативные нарративы);
- понять структуру молодежных групп (зарегистрированных и незарегистрированных);
- понять их методологию и то, как они определяют общественные и индивидуальные потребности;
- изучить, как молодежь влияет на свои сообщества;
- полностью вовлечь молодежь в процесс.¹⁴¹

Подготовка и проведение мероприятий по учету молодежных организаций в вашем контексте способны помочь вам узнать о том, что молодежь уже делает для противодействия

¹⁴⁰ Марла Запач и Гульнара Ибраева, «Окончательная оценка – Кыргызстан» [Final Evaluation — Kyrgyzstan] (Фонд миростроительства ООН — Фонд немедленного реагирования (IRF), 2012 г.).

¹⁴¹ Лакшитха Саджи Прелис и др., «Определение молодежных лидеров в целях миростроительства» [Mapping Youth Leaders for Peacebuilding], НКО «Поиск общих интересов», 2014 г., стр. 9.

6.2

насильственному экстремизму и какие молодежные организации действуют в вашем регионе. Рассмотрим следующие преимущества этого подхода:

- проведение встреч с различными молодежными лидерами по всей стране;
- рассмотрение вопросов, больше всего волнующих молодых женщин и мужчин, с учетом их индивидуальных потребностей; получение знаний о различных типах инициатив, важных для этих молодежных лидеров;
- привлечение молодых людей как на местном уровне, так и в рамках структуры принятия решений в сообществе, повышение важности их работы (и, если получится, последующее создание возможностей для молодежных мероприятий);
- определение многообразия взглядов и мнений молодежи, составляющих яркую палитру местного контекста (это особенно важно при работе в странах, раздираемых конфликтами и затяжным насилием);
- изучение и понимание того, как лидеры из числа молодых женщин и мужчин обучают своих сверстников;
- выявление различных методов лидерства и организационных возможностей.¹⁴²

Исследования

Еще одним важным направлением вовлечения молодежи в противодействие насильственному экстремизму являются исследования. Исследования, проводимые молодежью, улучшают результаты, позволяя различным группам молодежи и другим заинтересованным сторонам узнавать друг о друге и использовать общие характеристики при достижении своих исследовательских целей. Темы исследований, посвященных противодействию насильственному экстремизму, могут включать (помимо прочего):

- исследование движущих сил насильственного экстремизма в конкретном контексте;
- учет молодежных организаций или других групп гражданского общества, участвующих в противодействии насильственному экстремизму или связанных с этой деятельностью (как обсуждалось в предыдущем разделе);
- исследование индивидуальных потребностей уязвимых лиц в конкретной сфере;
- исследование тактики вербовки существующих групп воинствующих экстремистов (онлайн и офлайн);
- исследование методов выведения из конфликта и дерадикализации;

- исследование того, как способствовать выведению из конфликта и полной реинтеграции радикально настроенных лиц на практике, а также того, какие ресурсы, нарративы и практические возможности могут быть использованы;
- оценка рисков и возможностей для молодежи в конкретных сферах с целью учета их навыков и потенциала;
- выявление общественного мнения по вопросам, касающимся насильственного экстремизма и уровня терпимости к этническим, религиозным и другим меньшинствам.

Эти исследования не должны ограничиваться молодежной тематикой. Молодежные исследования имеют ряд дополнительных преимуществ, таких как построение основы среди молодежи для лидерства и правозащитной деятельности, расширение доступа к сообществам и уязвимым группам населения, где исследования других заинтересованных сторон могут рассматриваться с большим скептицизмом или недоверием, улучшение отношений между сообществом и молодежью, формирование отношения к молодежи не как к потенциальной угрозе, а как к надежным партнерам и лидерам, а также большая гибкость в прикладных исследованиях. Как и в случае других исследовательских проектов, исследования,

¹⁴² Там же.

6.2

проводимые молодежью, должны соответствовать профессиональным исследовательским стандартам и, возможно, должны сопровождаться техническими консультациями. Они также должны опираться на подходы, учитывающие возможные последствия конфликта, и подход «Не навреди».

Исследования, проводимые молодежью в целях противодействия насильственному экстремизму, могут охватывать множество различных подходов, но особенно рекомендуются следующие два:

Совместные исследования в целях выработки мер, которые можно определить как «процесс, посредством которого люди исследуют значимые социальные темы, участвуют в исследованиях для понимания коренных причин проблем, оказывающих непосредственное воздействие, а затем принимают меры для воздействия на политику путем распространения результатов среди директивных органов и заинтересованных сторон».¹⁴³ Этот подход делает акцент на краткосрочных целях обучения для формирования безотлагательных решений и распространения информации о них.

Подход «Слушать и учиться», разработанный НКО «Поиск общих интересов» и основанный на

принципах совместных исследований в целях выработки мер,

«изменяет процесс сбора информации с одностороннего интервью, в котором только субъекты [исследования] могут делиться сокровенной и личной информацией, на обмен опытом, когда сами исследователи делятся личными взглядами, опытом и эмоциями в несостязательной манере. С точки зрения общей уязвимости, этот двусторонний совместный диалог изменяет динамику сил и побуждает к более искреннему и плодотворному разговору».¹⁴⁴

Такой подход укрепляет доверие участников исследований и способствует трансформации отношений, а также может быть особенно полезен в условиях высокого недоверия к исследователям или «утомления от исследований» в случае, если потенциальные участники, возможно, уже прошли несколько этапов исследований и не ощутили программных результатов предыдущих исследовательских проектов.

Какие еще исследовательские подходы, которые могут повысить эффективность исследований в сфере противодействия насильственному

экстремизму, вы могли бы рекомендовать?

Как эти подходы могут повысить вовлеченность молодежи в противодействие насильственному экстремизму?

Разработка, мониторинг и оценка

В конечном счете включение молодежи в процесс разработки в качестве партнеров и (по возможности) лидеров важно для создания более успешных программ и мероприятий. Кроме того, молодежь следует привлекать к мониторингу и оценке разработанных программ и мероприятий. Их замечания насчет эффективности или предусмотренных/непредусмотренных результатов разработки программ могут повысить качество всего процесса (о мониторинге и оценке более подробно упоминается в модуле 10).

В следующем разделе мы рассмотрим, как можно поддержать всестороннее вовлечение и участие молодежи в противодействии насильственному экстремизму. 🌐

¹⁴³ Кара Берг Пауэрс и Эрин Алламан, «Как совместные исследования в целях выработки мер могут способствовать социальным изменениям и помочь развитию молодежи» [How Participatory Action Research Can Promote Social Change and Help Youth Development], Проект «Сделаем мир добрее и прекраснее: серия исследований» [Kinder & Braver World Project: Research Series], фонд Born This Way и Центр Беркмана по изучению Интернета и общества в Гарвардском университете, 17 декабря 2012 г., стр. 1.

¹⁴⁴ См. «Инструментарий подхода “Слушать и учиться”» [Listening and Learning toolkit] НКО ПОИ 2017 г., Лакшитха Саджи Прелис и Элен Деломес, по ссылке: <https://www.sfcg.org/youth-led-research/>. [Английский]

6.3

Какими могут быть различные уровни участия молодежи в разработке программ по противодействию насильственному экстремизму и как они влияют на эффективность?

Участие молодежи — это не просто фактор, отражающий вовлеченность молодых людей. На самом деле участие молодежи может быть настолько ограничено, что это способно вызвать разочарование вместо воодушевления. Молодой человек из Центральной Америки выразил свое недовольство следующим образом: «Нас, молодых людей, зовут только тогда, когда приходит время размахивать флагами или расклеивать плакаты. Когда мы хотим поделиться своими предложениями, они не обращают на нас внимания, а когда мы критикуем, нас оттесняют на задний план».¹⁴⁵ Напротив, мы должны рассматривать участие, лидерство и сопричастность молодежи на любом уровне (например, на низовом уровне или даже на уровне политики). Лучше всего это можно описать в виде спектра, где в **нижней части** голос молодежи используется заинтересованными сторонами или учреждениями, которые хотят донести свои собственные идеи, а в **верхней части** молодые люди возглавляют проекты при поддержке других заинтересованных сторон.

В «Инструментарии позитивного молодежного развития» программы YouthPower Learning and Making Cents International авторы описывают эти различные уровни как «ступени» лестницы.

Вкратце эти ступени можно описать следующим образом в восходящем порядке:

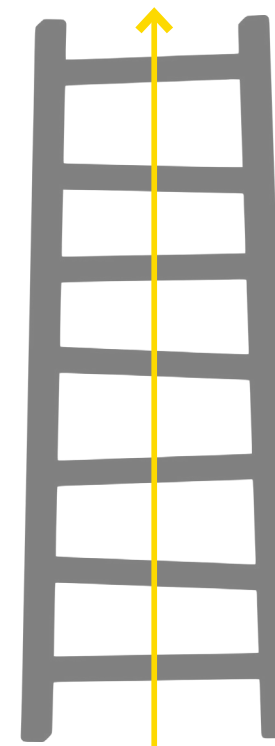
Молодежь подвергается манипуляциям и не информируется. Заинтересованные стороны и учреждения используют голоса молодых людей или молодежные акции, чтобы распространить свои идеи, возможно, даже изменяя первоначальные намерения молодежи.

Молодежь как «декорация». Молодых людей приглашают для участия в мероприятиях или акциях, не понимая их цели или не способствуя достижению основной цели.

Молодежь как «символ». В этих случаях участие молодежи подразумевается, но оно плохо продумано. Например, молодых людей могут пригласить для участия в качестве наблюдателей, либо один или два молодых человека могут войти в состав комиссии. В итоге эти молодые люди вряд ли смогут полноценно участвовать в мероприятии, при этом изначальное намерение, возможно, заключалось в том, чтобы «создать видимость» участия молодежи.

Эти первые три ступени нельзя считать формами «участия», так как при этом молодежь эксплуатируется, а не развивается. Остальные ступени включают следующее:

Инициативы исходят от молодежи, решения принимаются совместно с другими заинтересованными сторонами.

Молодежь подвергается манипуляциям и не информируется.

¹⁴⁵ Симпсон, «Мир, которого нам не достает», стр. 12. Страновые доклады о проведении дискуссий с молодежью, в том числе в Кыргызстане, Палестине, Тунисе и Йемене, доступны по адресу: <https://www.youth4peace.info/ProgressStudy/FocusGroupDiscussions>. [Русский] [Английский]

6.3

Молодежь назначается и получает информацию. Молодым людям назначаются роли или обязанности, и они понимают цель деятельности.

Молодежь получает консультации и информируется. Молодым людям предоставляется информация и разъясняются перспективы, которые влияют на разработку и реализацию мероприятий, но другие заинтересованные стороны все еще занимаются разработкой и осуществляют общее управление.

Решения иницируются заинтересованными сторонами с участием молодежи. Молодые люди принимают участие с самого начала проекта и могут влиять на его разработку и реализацию.

Инициативы исходят от молодежи, и молодежь занимается управлением. Молодые люди разрабатывают и проводят собственные мероприятия (независимо от того, направлены ли они на других молодых людей), но при этом они могут запрашивать информацию или поддержку внешних заинтересованных сторон и учреждений.

Инициативы исходят от молодежи, решения принимаются совместно с другими заинтересованными сторонами. Молодые люди разрабатывают и реализуют

собственные проекты и привлекают другие заинтересованные стороны, вместе с которыми они принимают решения. В этом случае участие других заинтересованных сторон на равных условиях с молодежью вдохновляет молодых людей еще больше, чем программы, полностью проводящиеся по инициативе и под управлением молодежи.¹⁴⁶

Исходя из материалов данного раздела, каковы, на ваш взгляд, три главных принципа участия молодежи?

Могли бы вы добавить какие-либо дополнительные уровни участия молодежи в эту схему? Если да, то какие именно?

Давайте рассмотрим некоторые примеры участия молодежи на различных уровнях. Эти примеры приводятся для того, чтобы определить эти уровни и то, как они могут увеличиваться или изменяться с течением времени в связи с новыми или другими видами деятельности.

В первом примере ливанская организация **MARCH**¹⁴⁷ использовала театральные представления для общения с молодыми мужчинами и женщинами из двух районов города Триполи. Эти районы в течение многих лет находились в состоянии ожесточенного конфликта между вооруженными группами суннитов и алавитов. Жители обоих кварталов

также выезжали в Сирию для борьбы за разные стороны конфликта, в том числе с ИГИЛ и «Аль-Каидой». Тем не менее, организация MARCH с помощью театра смогла привлечь многих из этих бывших бойцов, изменить их жизнь и взгляды на тех, кто был по другую сторону линии фронта. Посмотрите короткое видео ниже, которое знакомит с их деятельностью и первой театральной постановкой. Если вы желаете получить лучшее представление о ситуации в Триполи, сначала просмотрите короткий ролик из репортажа VICE News в видео 9, расположенном ниже, а затем – видео 10 о самой постановке.

¹⁴⁶ Адаптированный материал по работе Лауры Хинсон и др. «Инструментарий позитивного молодежного развития: руководство для реализаторов молодежных программ» (Вашингтон, округ Колумбия: YouthPower Learning, Making Cents International, 2016 г.), стр. 82-83.

¹⁴⁷ www.marchlebanon.org

6.3

ВИДЕО 9**Незаконные торговцы оружием в Ливане**

Подготовлено: [VICE News](#)

1-минутный ролик:

<https://youtu.be/QGSCZM6yz3M>

Исходная ссылка:

<https://youtu.be/XxumsOQMxLE>

Видеоролик можно скачать [здесь](#).

Русские субтитры:

Расширенные

(рекомендуются для версий, скачанных по ссылке)

Основные

(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны [по этой ссылке](#).

6.3

ВИДЕО 10

«Любовь и война на крыше» — документальный фильм (трейлер)

Подготовлено: [MARCH Lebanon](#)

https://rebrand.ly/CVE_Video10

Исходная ссылка:

<https://youtu.be/hZH1NyuB1o>

Видеоролик можно скачать [по этой ссылке](#).

Русские субтитры:

Расширенные

(рекомендуются для версий, скачанных по ссылке)

Основные

(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны [по этой ссылке](#)

Общение между НКО MARCH и этими молодыми людьми продолжилось и после окончания постановки. Например, они выяснили, что многие из этих молодых людей не имеют гражданства, поскольку их рождение не было должным образом зарегистрировано, в результате чего они не могут получить работу и не имеют доступа к социальным услугам или образованию. В связи с этим организация MARCH начала выступать за внесение изменений в законодательство и за сотрудничество с местными организациями для открытия кафе, где эти люди могли бы работать. Это кафе находилось на сирийской улице в Триполи, бывшей линии фронта, а также, по замыслу, должно было стать местом распространения новой модели взаимоотношений среди других молодых людей из обоих районов.¹⁴⁸ Посмотрите видео 11 об открытии кафе и его создании на базе предыдущего проекта:

¹⁴⁸ Кафе позже переехало в более просторное помещение на той же улице, которое включало социальную площадку, многоцелевой зал и даже студию звукозаписи: <https://youtu.be/OUR4eRqLs6c>.

6.3

ВИДЕО 11

Культурное кафе Qahwetna (трейлер)

Подготовлено: [MARCH Lebanon](#)

https://rebrand.ly/CVE_Video11

Исходная ссылка:

https://youtu.be/jpD_-Xr1VeA

Видеоролик можно скачать [по этой ссылке](#).

Русские субтитры:

[Расширенные](#)

(рекомендуются для версий, скачанных по ссылке)

[Основные](#)

(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны [по этой ссылке](#).

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. Вернитесь к ступеням вовлечения молодежи на странице 112. Как вы думаете, какой уровень участия молодежи был в пьесе? По вашему мнению, этого было достаточно? Объясните, почему вы ответили «да» или «нет».
2. Что было дальше? Как вы думаете, какой уровень участия был среди молодежи, когда они смогли наладить работу кафе, продвигая лучшую модель взаимоотношений? Каким образом изменился уровень их участия?
3. По-вашему, какие методы эта организация использовала, чтобы расширить влияние проекта и охватить других людей, кроме участников пьесы или тех, кто работал в кафе?
4. Подумайте о конфликтах, которые привели к разделению и насилию между этими двумя районами. Почему эта организация полагала, что важно организовать работу именно таким образом? Как это соотносится с вашим контекстом?

6.3

Приведенный выше пример показывает, как уровень участия может расти со временем. В нем также показано, как можно выявить и преодолеть препятствия на пути участия молодежи таким образом, чтобы расширить ее права и возможности. Когда мы делаем это, мы можем изменить не только жизни вовлеченных молодых людей, но и их восприятие сообществами.

Второй пример, в следующем видео, повествует об истории Фатимы Бенугази в Марокко, молодой женщины, которая расширила свою первоначальную роль в Совете молодых лидеров далеко за пределы исходных целей проекта, став местным лидером в сфере противодействия насильственному экстремизму. Впервые Фатима была вовлечена в работу в то время, когда она страдала от депрессии, будучи вынужденной покинуть медицинскую школу из-за опасности, исходящей от групп воинствующих экстремистов в этом районе. Теперь Фатима является молодым лидером своего сообщества, она помогает выстроить сотрудничество с молодежью и местными лидерами и стремится повысить устойчивость молодежи к идеям насильственного экстремизма. За приложенные усилия НКО «Поиск общих интересов» в 2017 году вручила Фатиме награду Common Ground Award. После награждения Фатима рассказала, как эта работа изменила ее жизнь:

«Благодаря этой миссии я стала новым своеобразным целителем. Я оказываю профилактическую помощь и спасаю жизни людей, страдающих не от болезни, а от излишнего насилия, слишком отчаявшихся, озлобленных или испуганных, чтобы отыскать плодотворную цель и разрешить разногласия путем компромисса. Очевидно, что я не врач, и не думаю, что когда-нибудь стану им, но я восстанавливаю, исцеляю и строю общество, устойчивое к яду нетерпимости».¹⁴⁹

Посмотрите видеоролик об опыте и подходе Фатимы на следующей странице:

¹⁴⁹ См. полную речь Фатимы в видео по ссылке: <https://youtu.be/auule1tUMuc>. [Английский]

6.3

ВИДЕО 12

Фатима отстаивает свое мнение: путешествие молодой марокканки по пути противодействия насильственному экстремизму

Подготовлено: НКО «Поиск общих интересов»

Исходная ссылка:
<https://youtu.be/fVn7XhrlUeQ>

Видеоролик можно скачать
по этой ссылке.

Русские субтитры:

Расширенные
(рекомендуются для версий, скачанных
по ссылке)

Основные
(рекомендуются для просмотра
видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров
доступны по этой ссылке.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. Вернитесь к ступеням вовлечения молодежи на странице 112. Как вы думаете, какой уровень участия был у нее в самом начале? Как уровень вовлеченности менялся со временем?
2. Какие препятствия для вовлеченности Фатимы вы можете определить? Удалось ли преодолеть их? Если да, то как? Существуют ли аналогичные барьеры в вашем контексте?
3. С кем работала Фатима? Постарайтесь перечислить как можно больше сторон. По-вашему, какое влияние оказало это взаимодействие на проекты Фатимы? Что это говорит вам об устойчивости сообщества? 🌐

6.4

Какие препятствия затрудняют участие молодежи в противодействии насильственному экстремизму?

К сожалению, для вовлечения и лидерства молодежи недостаточно просто создать такую возможность. Уровень участия часто зависит от ряда факторов, позволяющих создать условия, необходимые для значимой вовлеченности. Адаптируя структуру «Позитивного молодежного развития», мы можем для начала попытаться выявить препятствия на пути вовлечения и лидерства молодежи, а также измерить нынешние уровни и формы ее вовлечения. Эта структура отличается от других молодежных подходов тем, что отказывается от стереотипов, недооценивающих возможности молодежи и подчеркивающих ее недостатки и поведенческие «ошибки». Вместо этого данная концепция отмечает необходимость создания четырех факторов, способствующих здоровому и полноценному развитию молодежи и степени ее вовлечения:

Активы. К ним относятся личные активы, которыми обладает молодежь (например, коммуникативные навыки, образование, самоконтроль, критическое мышление), а также способность устанавливать доверие с уязвимыми и/или уже радикально настроенными сверстниками. Активы также включают их финансовые и физические ресурсы, которые могут облегчить взаимодействие с ними. Сюда могут входить такие вещи,

как технологии, достаточное количество свободного времени, транспорт и так далее. Это также связано с проблемой ограниченных возможностей здоровья. Молодежь с ограниченными возможностями здоровья также могут исключить или игнорировать в процессе противодействия насильственному экстремизму и в прочих подобных инициативах. Поэтому важно осознавать эти факторы и рассматривать варианты дополнительной работы по их включению в этот процесс, а также расширению их прав и возможностей.¹⁵⁰

Какие еще факторы могут затмить таланты или потенциал молодежи таким образом, чтобы сократить ее участие или вовлеченность в разработку программ по противодействию насильственному экстремизму? Как найти пути преодоления этих потенциальных препятствий?

Свобода воли. Способны ли молодые люди (и считают ли они себя способными) использовать свои активы? Стремятся ли они взять свою жизнь под контроль и добиваться своих целей? В случае взаимодействия с другими заинтересованными сторонами и учреждениями, предоставляется ли молодым людям свобода выбора при формировании процесса принятия решений для достижения своих собственных целей?

Содействие. Включает определенные возможности вовлечения. Содействие можно разделить на отдельные виды деятельности. Например, помогают ли молодые люди при разработке мероприятий? Они возглавляют исследования или лишь участвуют в них? Они занимаются реализацией мероприятий? Помогают ли они контролировать и оценивать виды деятельности?

Благоприятная среда. Как определено в одном инструментарии,

«благоприятная среда поощряет и принимает во внимание молодежь, одновременно способствуя развитию ее социальной и эмоциональной компетентности. Термин «среда» здесь имеет широкий смысл и включает в себя социальную среду (например, отношения со сверстниками и другими заинтересованными сторонами), нормативную среду (например, точки зрения, нормы и убеждения), структурную среду (например, законы, политики, услуги в рамках программ и системы) и физическую среду (например, безопасное, благоприятное пространство).¹⁵¹

Для понимания этого фактора полезно задать следующие вопросы: есть ли у молодежи

¹⁵⁰ Более подробные предложения относительно привлечения молодых людей с ограниченными возможностями здоровья представлены в работе Прелис и др. «Определение молодежных лидеров в целях миростроительства» (Mapping Youth Leaders for Peacebuilding).

¹⁵¹ Хинсон и др., «Инструментарий позитивного молодежного развития», стр. 22. Данная структура адаптирована на основе этого инструментария.

6.4

безопасные места, где они могут делиться своими мыслями и проблемами? Относятся ли правительство или правоохранительные учреждения к мобилизации молодежи с недоверием? Обеспечивают ли национальные законы возможность для молодежи создавать официальные молодежные организации? Рассматривают ли сообщества или общественные лидеры молодежь в качестве потенциального партнера для реализации перемен?

Вдумчивый анализ этих факторов способен помочь нам определить потенциальные препятствия для участия молодежи в нашем контексте.

Давайте вернемся в Ливан и рассмотрим другой пример отличной работы, проведенной организацией MARCH с молодежью в Триполи. Посмотрите следующий видеоролик о том, как организация оценила многие из этих факторов через их взаимодействие с молодежью и работала над увеличением активов, свободы выбора, вкладов и благоприятных условий для этих молодых людей, многие из которых (включая большинство мужчин) — бывшие бойцы. Этот проект был основан на целостном подходе и охватил более 200 молодых мужчин и женщин из групп риска из двух районов, которые на тот момент еще участвовали в столкновениях. Молодых мужчин обучают основным навыкам строительства, а женщин

– графическому дизайну. Им платят за восстановление магазинов, пострадавших от обстрелов и взрывов на старых прифронтовых улицах. Они также обязаны участвовать во всех мероприятиях, которые проводятся в кафе, включая ежедневные тимбилдинг-обеды, занятия по управлению стрессом и развитию жизненных навыков, спортивные мероприятия и языковые курсы. Эти возможности позволяют им строить отношения и улаживать конфликты, развивать личные качества и сближаться друг с другом.

6.4

ВИДЕО 13

Познакомьтесь с жителями [улицы] Баб аль-Дахаб (Золотая дверь)

Подготовлено: [MARCH Lebanon](#)

https://rebrand.ly/CVE_Video13

Исходная ссылка:

https://youtu.be/4_xHlJ5DkT0

Видеоролик можно скачать [по этой ссылке](#).

Русские субтитры:

Расширенные

(рекомендуются для версий, скачанных по ссылке)

Основные

(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны [по этой ссылке](#).

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. См. структуру «Позитивного молодежного развития» выше. Какие ограничения или препятствия встали на пути молодежи в плане активов, свободы выбора, вклада и благоприятных условий?
2. Какие способы были разработаны в данном проекте для устранения этих ограничений или препятствий? Как это укрепило бы устойчивость молодежи к идеям насильственного экстремизма?

6.5

Каковы потенциальные риски, связанные с участием молодежи в противодействии насильственному экстремизму?

Привлечение молодежи может также включать дополнительные риски или элементы, которые нужно принять во внимание. Они могут возникать из-за ограниченности взглядов. Например, правительственные учреждения (такие как силы безопасности или местные органы власти) или представители гражданского общества могут не иметь необходимых инструментов или гибкости для понимания молодежной динамики в их районе. У них даже могут иметься стереотипы в отношении молодых людей как нарушителей порядка. Или же, привлекая молодежь, они могут не дать ей такого же права голоса или степени участия во время обсуждения. Другие заинтересованные стороны могут просто говорить от лица молодежи вместо того, чтобы позволить молодежи говорить за себя.

С другой стороны, молодежи может не хватать должной подготовки к участию, например, молодые люди могут не знать формальных и бюрократических аспектов государственных мероприятий или роли тех, с кем они будут взаимодействовать. Молодые люди могут даже опасаться, что подобное участие может заставить их принять (или создать такую видимость) повестку дня правительства или организаций гражданского общества, которая может противоречить стремлениям молодежи.

Наконец, риски заключаются в том, что деструктивные силы в обеих группах могут

поддаться соблазну воспользоваться полученной информацией, что в итоге нанесет вред другой стороне (например, конфиденциальная информация может быть передана группам воинствующих экстремистов или привести к арестам). Возможно, наиболее распространенным риском такого рода является то, что участие и обмен информацией приводят к оправданию силовых методов, при этом методы сотрудничества упускаются из виду. Необходимо позаботиться о том, чтобы эти риски не причинили вреда. 🌐

6.6

Итоги

В данном модуле рассматривались известные международные документы, объясняющие преимущества инвестирования в молодежь и ее привлечения в качестве участников, партнеров и лидеров на протяжении всего цикла проекта или программы, посвященной противодействию насильственному экстремизму. В модуле предлагается ряд инструментов для оценки участия молодежи в определенном контексте и поощряется использование мероприятий по учету молодежи и молодежных исследований. Ниже приведены некоторые из наиболее важных итогов этого модуля:

 Мероприятия по противодействию насильственному экстремизму не будут в полной мере эффективны, если осуществлять их без учета потребностей молодых мужчин и женщин. Насильственный экстремизм уже привлекает некоторых молодых мужчин и женщин, поскольку он, по их представлениям, отвечает индивидуальным потребностям. Поэтому мероприятия по противодействию насильственному экстремизму не будут в полной мере эффективны, если осуществлять их без учета потребностей молодежи. Молодые люди подвергаются особенно сильному влиянию со стороны групп воинствующих экстремистов, которые пытаются удовлетворить их потребности. Молодежным лидерам проще понять

потребности своих сверстников.

 Для того, чтобы молодые люди и лидеры стали полноценными партнерами или руководителями в деле противодействия насильственному экстремизму, им необходимо обеспечить уважение, достоинство и свободу выбора. Некоторые из важнейших факторов, необходимых для обеспечения всестороннего участия и даже лидерства среди молодежи в противодействии насильственному экстремизму, заключаются в обращении к ним на равных, уважении их достоинства и свободы выбора.

 Молодежь должна активно участвовать на всех уровнях работы по противодействию насильственному экстремизму в качестве важнейших доверенных партнеров и лидеров. Предоставление молодежи возможности лидерства в противодействии насильственному экстремизму на низовом, программном и политическом уровнях может повысить эффективность и успех программ и политик. Молодежь открывает уникальные перспективы, которые могут также раскрыть характер и движущие силы насильственного экстремизма в конкретной области.

 Молодые люди уже вовлечены в противодействие насильственному экстремизму, и их усилия должны быть отмечены, а их успешные действия необходимо поддерживать. Поскольку молодежь уже участвует в противодействии насильственному экстремизму – от предотвращения до выведения из конфликта и дерадикализации, практикующим специалистам необходимо во всестороннем сотрудничестве с самой молодежью наметить эти мероприятия, чтобы закрепить достигнутые успехи.

 Молодежь часто организуется и действует по-своему, что может как создать трудности для сотрудничества, так и сделать программы более эффективными. Молодежь и молодежные организации могут действовать по-разному в отличие от традиционных или ведомственных усилий, а также иметь уникальные сильные стороны и проблемы. Тем не менее такие уникальные формы организации могут принести новшества в разработку программ по противодействию насильственному экстремизму, в том числе могут позволить лучше охватить уязвимых и даже радикально настроенных молодых людей.

6.6

Степень вовлеченности молодежи возрастает по мере того, как молодым людям дается больше полномочий в процессе разработки, реализации, мониторинга и оценки программ.

Степень участия достигает пика, когда молодежь инициирует программы, а другие заинтересованные стороны привлекаются в качестве партнеров, позволяя молодежи руководить. В качестве ориентира следует использовать молодежные инициативы.

Возможно, возникнет необходимость устранить определенные препятствия и предоставить молодым людям дополнительные ресурсы, чтобы они могли активно участвовать в мероприятиях или руководить программами.

Существует ряд местных факторов, которые могут способствовать появлению препятствий или даже создавать их на пути вовлечения молодежи в противодействие насильственному экстремизму (например, имеющиеся в распоряжении молодежи ресурсы, их свобода принимать решения, конкретные возможности, имеющиеся у них, а также окружающие условия, способствующие их участию и лидерству).

6.7

Дополнительные возможности обучения

- » *Резолюция 2250 Совета Безопасности ООН по вопросу о женщинах, мире и безопасности* [[Русский](#)] [[Английский](#)]
- » *Мир, которого нам не хватает: независимое исследование по вопросу о ходе деятельности, касающейся молодежи и мира и безопасности*, Грэм Симпсон (Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН) [[Русский](#)] [[Английский](#)]
- » *Молодежная стратегия ПРООН на 2014-2017 годы: расширение прав и возможностей молодежи, устойчивое будущее* (Программа развития ООН – ПРООН) [[Русский](#)] [[Английский](#)]

В кратком обзоре стратегии говорится: «Когда молодые люди будут знать свои права, расширятся их возможности по участию в деятельности гражданского общества, государственной службы и в политической жизни на всех уровнях». Но, как мы узнали из данного модуля, участие молодежи – это нечто большее, чем просто повышение осведомленности: молодежь сталкивается с реальными препятствиями, мешающими или отбивающими желание в полной мере участвовать наравне с другими заинтересованными сторонами. Какие препятствия определены в стратегии? Какие еще препятствия вы можете определить в вашем контексте?

- » *Расширение политического участия молодежи на всех этапах электорального цикла*, Анна

Люрман (Программа развития ООН – ПРООН) [[Русский](#)] [[Английский](#)]

Ознакомьтесь с передовой практикой привлечения молодежи к участию в политической жизни. Как можно применить эти передовые методы для разработки программ по противодействию насильственному экстремизму и более широкой программы действий в отношении молодежи, мира и безопасности? Просмотрите примеры инициатив в Приложении, возможно, начиная с инициативы из вашего региона, и проанализируйте их на предмет того, насколько успешно они привлекли молодежь в качестве лидеров. Были ли молодежные бенефициары, партнеры или лидеры в этих проектах?

Пожалуйста, ознакомьтесь с этим документом, так как в нем приводится множество ресурсов, в том числе международные конвенции, веб-сайты и даже перечень молодежных организаций.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- » *Руководство по разработке планов действий молодежи на местном уровне* (Программа развития ООН – ПРООН) [[Русский](#)] [[Кыргызский](#)]
- » *Молодежь Центральной Азии. Казахстан*, Толганай Умбеталиева, Ботагоз Ракишева, Пэр Тешендорф (Фонд имени Фридриха Эберта – FES) [[Русский](#)] [[Английский](#)]

- » *Молодежь Центральной Азии. Кыргызстан* (Фонд имени Фридриха Эберта – FES) [[Русский](#)]
- » *Молодежь Центральной Азии. Таджикистан* (Фонд имени Фридриха Эберта – FES) [[Русский](#)]
- » *Молодежь Центральной Азии. Узбекистан* (Фонд имени Фридриха Эберта – FES) [[Русский](#)]
- » *Молодежные исследования: методическая записка в поддержку разработки и реализации молодежных исследовательских проектов* [Youth-Led Research: Guidance Note Supporting the Design and Implementation of Youth-Led Research Projects], Кейтлин Келли и др. («Поиск общих интересов») [[Английский](#)]
- » *Молодежные исследования: инструментарий подхода «Слушать и учиться»* [Listening and Learning toolkit], Лакшитха Саджи Прелис и Элен Деломес («Поиск общих интересов») [[Английский](#)]
- » *Молодежные исследования: брошюра* [Two-Pager] («Поиск общих интересов») [[Английский](#)]
- » *Проект выводов о роли молодежного сектора в интегрированном и межсекторном подходе к предотвращению насильственной радикализации молодежи и борьбе с ней* [Draft Conclusions on the Role of the Youth Sector in an Integrated and Cross-Sectoral Approach to Preventing and Combating Violent Radicalisation of Young People] (Совет Европейского Союза) [[Английский](#)]

6.7

- » *Противодействие насильственному экстремизму: руководство для молодежи, разработанное молодежью* [A Guide for Young People by Young People] (Фонд Кофи Аннана) **[Английский]**
- » *Программа действий по предотвращению насильственного экстремизма и содействию миру среди молодежи* [Youth Action Agenda to Prevent Violent Extremism and Promote Peace] (Глобальный молодежный саммит против насильственного экстремизма) **[Английский]**
- » *Участие молодежи в миростроительстве: практическая записка* [Young People's Participation in Peacebuilding: A Practice Note], Джеймс Роган и др. (Межучрежденческая сеть ООН по вопросам развития молодежи – IANYD) **[Английский]**
- » *Руководящие принципы участия молодежи в миростроительстве* [Guiding Principles on Young People's Participation in Peacebuilding] (Межучрежденческая сеть ООН по вопросам развития молодежи – IANYD) **[Английский]**
- » *Руководство по международному участию молодежи в предупреждении насильственного экстремизма и противодействии ему: реакция молодежи на резолюцию 2250 и План действий ООН по предупреждению насильственного экстремизма* [Guidance for International Youth Engagement in Prevent Violent Extremism and Countering Violent Extremism: Youth Responses to Resolution 2250 and the United Nations Plan of Action to Prevent Violent Extremism], Эрин Мари Салтман и Джас Кирт (Институт стратегического диалога – ИСД) **[Английский]**
- » *Перспективные методы вовлечения молодежи в мир и безопасность и предупреждения насильственного экстремизма или противодействия ему: сводка основных мер вмешательства и примеров* [Promising Practices in Engaging Youth in Peace and Security and Preventing or Countering Violent Extremism: Summary of Key Interventions and Examples] (Making Cents International) **[Английский]**
- » *Роль молодежи в миростроительстве с помощью новых медиа: исследование использования новых медиа молодежью для задач миростроительства* [Role of Youth in Peace Building via New Media: A Study on Use of New Media by Youth for Peace Building Tasks], Сумит Нарула **[Английский]**
- » *Определение молодежных лидеров в целях миростроительства, Лакшитха Саджи Прелис и др.* («Поиск общих интересов») **[Английский]**
- » *Роль молодежи в предупреждении насильственного экстремизма и противодействии ему: целостные подходы от образования до дерадикализации* [The Role of Youth in Preventing and Countering Violent Extremism: Holistic Approaches from Education to De-Radicalization] (Тюркский совет) **[Английский]**
- » *Расширение прав и возможностей молодежи в деле построения мира* [Empowering Youth to Build Peace] (ЮНЕСКО) **[Английский]**
- » *Резолюция 2250 Совета Безопасности с аннотацией и пояснениями* [Security Council Resolution 2250: Annotated and Explained] (Объединенная сеть молодых миростроителей) **[Английский]**
- » *Обзор сектора: восполнение фактологических пробелов в сфере молодежного миростроительства* [Mapping a Sector: Bridging the Evidence Gap on Youth-Driven Peacebuilding], Рашми Тапа (Объединенная сеть молодых миростроителей и «Поиск общих интересов») **[Английский]**

МОДУЛЬ 7.0

Роль образования в
предотвращении
насильственного экстремизма
и противодействии ему

В данном модуле дается представление о потенциале образовательных инициатив или реформ в борьбе с движущими силами насильственного экстремизма, способствуя его предотвращению путем повышения устойчивости учащихся. Участники обсуждают вопросы, связанные с потенциальными блокирующими или движущими силами внутри образовательной системы - от содержания учебной программы до того, каким образом в школьной среде происходит борьба с движущими силами насильственного экстремизма.

НАВОДЯЩИЕ ВОПРОСЫ:

- 7.1. Какова роль образования в укреплении устойчивости к идеям насильственного экстремизма?
- 7.2. Какие факторы образовательной среды могут оказать положительное или отрицательное влияние на устойчивость индивидуума или сообщества к идеям насильственного экстремизма?
- 7.3. Какие образовательные инициативы, связанные с противодействием насильственному экстремизму, реализуются в формальной и неформальной образовательной среде?
- 7.4. Каким образом мы можем управлять движущими силами насильственного экстремизма в школьной среде и разработать соответствующие образовательные инициативы для их устранения?
- 7.5. Каковы риски реализации проектов или политик противодействия насильственному экстремизму в формальной и неформальной образовательной среде?

7.1

Какова роль образования в укреплении устойчивости к идеям насильственного экстремизма?

Образование часто называют одним из важнейших инструментов предотвращения насильственного экстремизма. Как в Абу-дабийском меморандуме о надлежащей практике в области образования и противодействия насильственному экстремизму от 2014 года, так и в Плане действий Генерального секретаря от 2016 года сформулирован ряд широкомасштабных целей и подходов для повышения устойчивости сообществ и учащихся к идеям насильственного экстремизма в контексте образования. Здесь мы используем термин «учащиеся», а не «ученики», чтобы подчеркнуть, что обучение происходит как во время, так и после занятий. Во многом эти цели обучения также согласуются с целью 4.7 устойчивого развития:

«К 2030 году обеспечить, чтобы все учащиеся приобретали знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию, в том числе посредством обучения по вопросам устойчивого развития и устойчивого образа жизни, прав человека, гендерного равенства, пропаганды культуры мира и ненасилия, гражданства мира и осознания ценности культурного разнообразия и вклада культуры в устойчивое развитие».¹⁵²

Учебные заведения являются одним из наиболее важных мест за пределами дома, где дети, молодежь и даже взрослые приобретают навыки, ценности и связи, необходимые им в личной и социальной жизни, в том числе то, «как рассматривать других членов своего общества и взаимодействовать с ними, бороться с негативным отношением общества к ним и взаимодействовать со сверстниками».¹⁵³ Для миллионов детей и молодых людей, которые не могут получить образование, такое отсутствие возможностей может привести к маргинализации, которая, при столкновении с движущимися силами насильственного экстремизма, может привести к радикализации. Однако, как мы узнаем из этого модуля, учебные заведения, как формальные, так и неформальные, могут не справиться с подготовкой молодежи к решению проблем в жизни и в обществе, что повысит уязвимость некоторых учащихся к идеям насильственного экстремизма.

Подход к противодействию насильственному экстремизму в области образования строится на идее, что образование должно наделять молодежь навыками, необходимыми для «выявления экстремистской пропаганды, принятия обоснованных решений и

постановки под сомнение правомерности экстремистских материалов», а также для укрепления устойчивости учащихся к идеям насильственного экстремизма.¹⁵⁴ Но мы должны реалистично относиться к возможным результатам таких усилий. Согласно изданию ЮНЕСКО «Предотвращение насильственного экстремизма через образование – пособие для руководителей»,

«наличие образования не может препятствовать совершению человеком насильственного действия под лозунгом экстремистской идеологии, однако получение соответствующего качественного образования может способствовать созданию условий, затрудняющих распространение идей и актов насильственного экстремизма. В частности, политика в сфере образования может предотвратить ситуацию, когда учебные заведения становятся благодатной почвой для насильственного экстремизма. К тому же они могут удостовериться, что учебная программа и подходы к обучению/преподаванию повышают устойчивость учащихся к идеям насильственного экстремизма. Поэтому роль образования заключается

¹⁵² См. <https://unstats.un.org/unsd/statcom/47th-session/documents/2016-2-SDGs-Rev1-r.pdf> [Русский] <https://unstats.un.org/unsd/statcom/47th-session/documents/2016-2-SDGs-Rev1-e.pdf> [Английский]

¹⁵³ «Предотвращение насильственного экстремизма через образование: руководство для директивных органов» (Париж, Франция: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 2017 г.), стр. 36.

¹⁵⁴ Инициатива Extremely Together, «Противодействие насильственному экстремизму», стр. 15.

7.1

не в том, чтобы пресекать воинствующих экстремистов или выявлять лиц, которые потенциально могут стать воинствующими экстремистами, а в том, чтобы создавать условия, которые формируют у учащихся механизмы защиты от идей насильственного экстремизма и укрепляют их приверженность ненасилию и миру».¹⁵⁵

В данном модуле мы рассмотрим различные подходы к достижению этих целей среди учащихся всех возрастов с акцентом на молодежь. 🌐

¹⁵⁵ ЮНЕСКО, стр. 22.

7.2

Какие факторы образовательной среды могут оказать положительное или отрицательное влияние на устойчивость индивидуума или сообщества к идеям насильственного экстремизма?

Склонны ли люди с низким уровнем образования к вовлечению в насильственный экстремизм? Почему?

В то время как низкая грамотность, отсутствие образования и религиозное образование часто указываются в качестве движущих сил радикализации, исследования данных факторов не подкрепляют эти предположения.¹⁵⁶

В частности, несмотря на вероятную взаимосвязь между отсутствием образования и радикализацией, проследить причинно-следственную связь невозможно. Действительно, некоторые исследования выявили, что возможно и обратное. Например, исследование 4 000 экстремистов показало более высокий уровень образования среди экстремистов, чем среди населения в целом.¹⁵⁷ Некоторые даже предположили, что получение ученой степени в определенных научных или технических дисциплинах, таких как инженерное дело, может подвергнуть учащихся большей уязвимости к идеям насильственного экстремизма по сравнению с изучением других дисциплин. Однако и те, и другие причинно-следственные связи довольно спорные.¹⁵⁸

Ниже представлены случаи, когда образование может повысить уязвимость к идеям насильственного экстремизма:

- разработка учебных программ или учебников не учитывает подходы, способствующие толерантному и благосклонному отношению;
- самоуправление учащихся политизировано и становится источником конфликтов;
- меньшинства подвергаются маргинализации (например, у них отсутствует доступ к образованию на родном языке);
- проявление религиозности или выражение религиозных идей запрещено, что вызывает маргинализацию определенных учащихся;
- больше распространено заучивание наизусть, нежели динамические способы обучения, способствующие развитию критического мышления;
- учебные заведения или прилегающие территории рассматриваются воинствующими экстремистами как источники для вербовки или радикализации.

Еще один потенциальный источник недовольства, который может повысить уязвимость к идеям насильственного экстремизма, – это ситуация, когда образование порождает нереализованные ожидания, приобретенные навыки не соответствуют реальным экономическим условиям или отсутствуют возможности применить на практике полученные профессиональные знания. Например, исследование, проведенное среди молодежи стран Ближнего Востока и Северной Африки, показало, что лица со средним образованием, не имеющие работы или занятые неполный рабочий день, подвергаются наибольшему риску радикализации.¹⁵⁹

В другом примере исследование, проведенное в Кыргызстане Институтом мира США, показало, что число религиозных учебных заведений росло вследствие отсутствия финансируемых государством программ, которые предлагают аналогичные образовательные или социальные услуги для молодежи, в том числе детям трудовых мигрантов, работающих в России. Один из экспертов утверждал, что акцент этих учебных заведений на религиозное

¹⁵⁶ См. Аллан Харриет и др., «Движущие силы насильственного экстремизма: гипотезы и обзор литературы» [Drivers of Violent Extremism: Hypotheses and Literature Review] (Лондон: Королевский объединенный институт оборонных исследований, 16 октября 2015 г.), стр. 5, 7.

¹⁵⁷ Бергер, «Как заставить ПНЭ работать» [Making CVE Work], стр. 6.

¹⁵⁸ См., например, Диего Гамбетта и Штеффен Хертог, «Инженеры-разрушители: удивительная связь между образованием и джихадом» [Uncivil Engineers: The Surprising Link Between Education and Jihad], Foreign Affairs, 10 марта 2016 г., <https://www.foreignaffairs.com/articles/2016-03-10/uncivil-engineers>. [Английский]

¹⁵⁹ Картика Бхатия и Хафез Гханем, «Как образование и безработица влияют на поддержку насильственного экстремизма? Доказательства из восьми арабских стран» [How Do Education and Unemployment Affect Support for Violent Extremism? Evidence from Eight Arab Countries], рабочий документ 102 программы Global Economy and Development, (Брукингский институт, март 2017 г.).

7.2

образование, а не на традиционное, делает учащихся неподготовленными к трудоустройству в условиях экономики Кыргызстана, что ведет к повышению уязвимости к идеям насильственного экстремизма.¹⁶⁰

Речь идет не столько о невозможности обеспечить необходимое образование, сколько об отсутствии возможностей трудоустройства, что создает основания для недовольства в отношении правительства или иной части общества. Эти примеры также показывают, что проблема заключается не в степени образованности человека, а в качестве образования и получении с его помощью необходимых практических, профессиональных и когнитивных инструментов, а также в возможностях, которые позволяют решать возникающие проблемы и лежат за пределами формального или неформального образования. Это также включает в себя цифровую и информационную грамотность, эмоциональное обучение и индивидуальные стратегии, которые помогают справляться с трудностями или неудачами в жизни. В этом и заключается основной подход к предотвращению насильственного экстремизма и противодействию ему через образование: предоставление учащимся инструментов

и подходов для создания и поддержания устойчивости к идеям насильственного экстремизма.

Важно отметить, что многие из этих аспектов изучаются самостоятельно. Действительно, сочетание образования с осмысленным опытом делает учащихся более устойчивыми. Например, недавнее исследование в области разработки образовательных программ и программ гражданского участия среди сомалийской молодежи показало, что «когда образование сочетается с проектами учащихся, связанными с мероприятиями в рамках сообществ, это может благоприятствовать стабильности больше, чем просто образование само по себе».¹⁶¹ Оценка проекта, основанная на этих базовых исследованиях, показавших, что посещающая школу молодежь фактически выражала *большую* поддержку применению насилия, а также на других исследованиях, которые показали, что «социально активная молодежь с большей вероятностью принимает участие в политически мотивированном насилии», установила, что указанное сочетание являлось ключевым. Было выявлено, что «сочетание формального образования и гражданской активности, ориентированной на общинные проекты

Речь идет не столько о невозможности обеспечить необходимое образование, сколько об отсутствии возможностей трудоустройства, что создает основания для недовольства в отношении правительства или иной части общества.

¹⁶⁰ Якоб Зенн и Катлин Кюнаст, «Предотвращение насильственного экстремизма в Кыргызстане» (Институт мира США, 2014 г.), стр. 8

¹⁶¹ Беза Тесфайе, «Крайне важные решения: оценка влияния образования и гражданского участия на склонность сомалийской молодежи к насилию» [Critical Choices: Assessing the Effects of Education and Civic Engagement on Somali Youths' Propensity towards Violence], в *Современных исследованиях и практике ПНЭ* [Contemporary P/CVE Research and Practice] в ред. Лайлы Эль-Сайед и Джамала Барнса («Хедайя» и университет Эдит Коуэн, 2017 г.), стр. 148-9.

¹⁶² Ibid., 138, 148-9.

7.2

практической деятельности, судя по всему, является эффективным методом достижения стабильности. Важно отметить, что указанные меры вмешательства, как выяснилось, снижают уязвимость молодежи к вовлечению в насильственные группировки».¹⁶²

Имеются ли какие-либо конкретные уязвимости к идеям насильственного экстремизма в образовательной среде в вашем контексте? Если так, то какие? 🌐

photonichelle/ CC BY-SA 2.0

¹⁶² Там же, стр. 138, 148-9.

7.3

Какие образовательные инициативы, связанные с противодействием насильственному экстремизму, реализуются в формальной и неформальной образовательной среде?

Образовательные мероприятия, направленные на предотвращение насильственного экстремизма и противодействие ему, можно разделить на две основные категории:

- **образование для противодействия насильственному экстремизму** — мероприятия, «в рамках которых формальное или неформальное образование может использоваться в качестве инструмента для ограничения подталкивающих и притягивающих факторов, ведущих к радикализации и вербовке», и/или мероприятия, направленные на повышение устойчивости учащихся к идеям насильственного экстремизма;
- **образование для изучения противодействия насильственному экстремизму** — образовательные мероприятия для общественности, посвященные рискам радикализации и насильственного экстремизма.¹⁶³

Хотя настоящее руководство относится ко второй категории, данный модуль будет посвящен мероприятиям, предпринимаемым в рамках первой категории. Образовательные мероприятия по противодействию насильственному экстремизму можно дополнительно разделить на следующие категории, которые могут пересекаться в

рамках определенных видов деятельности или программ:

1. Идея «образования для всех», часто упоминаемая в дискуссиях о предотвращении насильственного экстремизма и противодействии ему посредством образования. В данном случае имеется в виду обеспечение всеобщего доступа к качественному образованию как средство уменьшения влияния «коренных причин» насильственного экстремизма. Сюда входит разработка учебных программ, наращивание возможностей учителей, расширение доступа к образованию для девочек, интеграция изолированных общин в школьную систему (как учащихся, так и учителей), обеспечение безопасных условий обучения в школах и т.д. Однако, поскольку связь указанных проблем с насильственным экстремизмом не подтверждается фактами (как это уже обсуждалось ранее), они должны рассматриваться как фундаментальные цели развития человеческого потенциала, а не как потенциальные угрозы национальной безопасности. Таким образом, данная категория действий не будет рассматриваться здесь как часть программы противодействия насильственному экстремизму и не будет далее обсуждаться в этом модуле, хотя следует отдать должное их предназначению

и целям, лежащим в основе причин, по которым эти проблемы упоминаются так часто. На самом деле, подобные мероприятия могут служить важными компонентами обеспечения успешного противодействия насильственному экстремизму посредством образовательных программ, но они не должны рассматриваться как часть этой области деятельности, когда они реализуются сами по себе.

2. Реформа учебных программ на центральном и местном уровнях (к примеру, устранение материалов с нетолерантным содержанием, как это рекомендовано в Плане действий Генерального секретаря ООН), включая внедрение специальных учебных программ, предполагающих развитие устойчивости с учетом более конкретных движущих факторов. Примеры таких учебных программ приведены ниже. Так же, как и похожие мероприятия под лозунгом «Образование в духе мира», основанные на признании того факта, что образование и методы организации системы образования оказывают воздействие на динамику развития мирных инициатив и конфликтов, данные усилия направлены на изменение того, каким образом системы образования и учебные программы влияют на контекст и формируют взаимоотношения между учащимися и

¹⁶³ Сара Зайгер, «Образование и противодействие насильственному экстремизму», 2-й сводный отчет по исследованиям в области ПНЭ [Education and Countering Violent Extremism] (центр «Хедайя», декабрь 2014 г.), стр. 2.

7.3

учителями, школами, правительственными структурами и различными самобытными группами. Реформа учебных программ также подразумевает развитие устойчивости к насильственному экстремизму на индивидуальном уровне путем расширения возможностей учащихся и снижения потенциально имеющихся у них уязвимостей, чего можно достигнуть, прививая им такие навыки и ценности, как чувство идентичности и принадлежности, самоуважение, сопереживание, терпимость и так далее. В конечном счете, основной упор делается на обеспечение того, чтобы темы и модули, включенные в программы на национальном и местном уровнях, способствовали развитию индивидуальной устойчивости и устойчивости сообщества к идеям насильственного экстремизма.

3. Реформы в области образования, включая реформирование методологии, направленные на изменение методов обучения (принципов педагогики). Такие реформы могут включать предоставление возможности обучаться на практике, поощрение динамичных и интерактивных стилей обучения вместо заучивания наизусть, а также создание безопасных условий для обсуждения таких вопросов, как уважение и терпимость. Методологические реформы выходят за рамки реформирования методов

обучения и часто разрабатываются с упором на развитие критического мышления, цифровой и информационной грамотности, культуры диалога и уважения к другим точкам зрения, а также могут включать социальное и эмоциональное обучение.

4. Повышение осведомленности учителей и школьного персонала о радикализации и насильственном экстремизме в образовательной среде и предоставление им инструментов, с помощью которых они смогут реагировать на ситуации, связанные с чувствительными вопросами и травмами, а также выявлять собственные предрассудки в отношении вопросов толерантности и потенциальную угрозу радикализации.
5. Обучение учащихся способности выявлять, распознавать и проявлять устойчивость к пропаганде, исходящей от воинствующих экстремистов, теориям заговора и другим посланиям, призванным посеять рознь или спровоцировать насилие. Целью в данном случае является развитие цифровой и критической грамотности: способности критически оценивать информацию и противостоять пропаганде, исходящей от воинствующих экстремистов. Учащиеся также могут развить способности по созданию собственных посланий для противодействия призывам, исходящим от воинствующих экстремистов.

6. Обучение и расширение возможностей учителей и учащихся для участия в мероприятиях, направленных на устранение оснований для недовольства и движущих сил насильственного экстремизма в их контексте конструктивным, ненасильственным образом. В образовательной среде это может включать развитие гражданской активности и волонтерства либо лидерства и наставничества среди сверстников.
7. Предложение целевых образовательных инициатив (таких как профессиональная подготовка или обучение определенным навыкам) в рамках программы, включающей ограниченное число уязвимых лиц или учащихся из уязвимых районов. Такие инициативы часто сопровождаются другими мероприятиями из этого списка.
8. Построение отношений между разделенными конфликтом сторонами, развитие партнерства и укрепление позитивной идентичности с помощью спорта, искусства и культурных мероприятий.
9. Осуществление конкретных образовательных инициатив по противодействию насильственному экстремизму в отношении радикализированных лиц с целью выведения из конфликта, дерадикализации, реабилитации и реинтеграции (чтобы ознакомиться с примерами из Камеруна,

7.3

Пакистана и Сомали, см. разделы 6.2.2 и 7.3.6).¹⁶⁴

Как видно из приведенного выше списка, существует множество путей к достижению амбициозной цели противодействия насильственному экстремизму посредством образования. Однако **данные усилия следует рассматривать как противодействие насильственному экстремизму только в том случае, если они используются для устранения конкретных движущих сил насильственного экстремизма в определенном контексте.**

Одним из инструментов, используемых в рамках данных мероприятий, является специализированная учебная программа, разработанная для повышения устойчивости учащихся к идеям насильственного экстремизма. В разделе ниже приведены примеры подобных учебных программ. Они уже используются в ряде учебных курсов и, как и другие инициативы по противодействию насильственному экстремизму с помощью образования, могут осуществляться как в **формальных образовательных учреждениях**, таких как школы и университеты, так и в **неформальной образовательной среде**, к примеру, в клубах, в рамках факультативных мероприятий, специализированных семинаров, мероприятий на местном уровне и многого другого. Они даже

могут предлагаться в официальных школах в качестве специальных занятий, проводимых инструкторами из правительственных учреждений или представителями гражданского общества (а не школьными учителями или другими сотрудниками школы). На самом деле, большинство образовательных инициатив в области противодействия насильственному экстремизму осуществляются за пределами официальных школ.

Каким образом реализация программ и политики противодействия насильственному экстремизму в официальных школах может отличаться от их реализации в неформальной образовательной среде?

Представленные ниже учебные программы предлагают набор навыков и ценностей, способствующих развитию устойчивости у учащихся. Тем не менее это не полный список и это не единственные инструменты для прививания этих навыков и ценностей учащимся. Для образовательных инициатив, которые могут повысить устойчивость к идеям насильственного экстремизма, рекомендуется также широкий спектр других ценностей и навыков, например: ведение дебатов, информационно-коммуникационные технологии, цифровая

грамотность, межкультурная и межрелигиозная осведомленность, критическое мышление, коммуникабельность, профессиональная подготовка, решение проблем, социальная интеграция, способность справляться с эмоциональными травмами и критикой, а также другие навыки. Вариантов и методов проведения тренингов по развитию этих навыков может быть бесчисленное множество в зависимости от индивидуальных и местных потребностей. Опять же, при выборе навыков и ценностей, которые следует прививать в определенной области и конкретным учащимся в рамках инициативы по противодействию насильственному экстремизму через образование, необходимо учитывать конкретные движущие силы насильственного экстремизма в выбранном контексте.

7.3.1 Образование в духе глобальной гражданственности

Первым примером соответствующей концепции противодействия насильственному экстремизму является концепция образования в духе глобальной гражданственности ЮНЕСКО. Посмотрите два представленных ниже видеоролика, содержащих краткое знакомство с концепцией и ее целями:

¹⁶⁴ Для получения более полного перечня примеров и передовых методов противодействия насильственному экстремизму через образование см. Абу-дабийский меморандум о надлежащей практике в области образования и противодействия насильственному экстремизму и Аду-Дабийский план действий в области образования и противодействия насильственному экстремизму, которые приведены ниже в разделе 7.7 «Дополнительные возможности обучения».

7.3

ВИДЕО 14

Образование в духе глобальной гражданственности для

Подготовлено: ЮНЕСКО

https://rebrand.ly/CVE_Video14

Исходная ссылка:

<https://youtu.be/nhwVKKPDm4A>

Видеоролик можно скачать
[по этой ссылке](#).

Русские субтитры:

Расширенные

(рекомендуются для версий, скачанных по ссылке)

Основные

(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны [по этой ссылке](#).

7.3

ВИДЕО 15

Учимся жить в мире и согласии посредством Образования в духе глобальной гражданственности

Подготовлено: ЮНЕСКО

https://rebrand.ly/CVE_Video15

Исходная ссылка:

<https://youtu.be/KuKzq9EDt-0>¹⁶⁵

Видеоролик можно скачать
[по этой ссылке.](#)

Русские субтитры:

Расширенные

(рекомендуются для версий, скачанных по ссылке)

Основные

(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны [по этой ссылке.](#)

¹⁶⁵ Дополнительные видеоролики об образовании в духе глобальной гражданственности доступны по следующим ссылкам: <https://www.youtube.com/watch?v=tPdtGrnj7sU&list=PLWuYED1WVJIMU8LoFM4VTCXiyFatiWYsm> и https://www.youtube.com/watch?v=bV_AikD2rGg. [Английский с французскими субтитрами]

7.3

Образование в духе глобальной гражданственности может быть полезно в тех контекстах, где различия в идентичности (например, указанные ниже) являются установленной причиной разногласий, приводящих к радикализации. Также оно может служить полезной основой для поощрения учащих к активному участию в устранении местных движущих сил насильственного экстремизма ненасильственными и эффективными методами, предполагающими совместные усилия, и, следовательно, для развития индивидуальной устойчивости и устойчивости сообщества к насильственному экстремизму. Данная концепция нацелена на то, чтобы «позволить учащимся:

- научиться понимать глобальные структуры управления, права и обязанности, глобальные проблемы и связи между глобальными, национальными и местными системами и процессами;
- признавать и ценить различия и различные факторы самобытности, а именно культурные, языковые, религиозные, гендерные, и нашу принадлежность к единому человечеству и получить навыки жизни в мире, отличающемся все большим разнообразием;
- получать и применять критические навыки гражданской грамотности, такие

как критический анализ, использование информационных технологий, медийная грамотность, критическое мышление, навыки принятия решений и решения проблем, умение вести переговоры, участие в миростроительстве и личная и социальная ответственность;

- признавать и анализировать убеждения и ценности и то, как они влияют на принятие решений в политической и социальной сферах и представления о социальной справедливости и гражданском участии;
- развивать внимательное и сострадательное отношение к другим людям и окружающей среде и уважение разнообразия;
- привить ценности честности и социальной справедливости и навыки критического анализа неравенства на основе гендерной принадлежности, социально-экономического положения, культуры, религии, возраста и других факторов;
- принимать участие и вносить вклад в решение современных глобальных проблем на местном, национальном и глобальном уровнях в качестве информированных, причастных, ответственных и вовлеченных граждан мира». ¹⁶⁶

Каким образом учебные цели образования в духе глобальной гражданственности и цель устойчивого развития 4.7 развивают устойчивость к идеям насильственного экстремизма?

7.3.2 Активные граждане

Так же, как и Образование в духе глобальной гражданственности, которое стремится побудить учащихся принимать активное участие в решении местных проблем, программа Британского совета **«Активные граждане»** рассматривает эту цель как свое главное предназначение. Данная концепция и соответствующие учебные материалы, однако, ориентированы на более «элитную» аудиторию, состоящую из «социально ответственных, влиятельных и вовлеченных в работу на уровне местного сообщества» людей. Сюда могут входить молодежные активисты, педагоги, религиозные лидеры и другие профессионалы и добровольцы в области развития сообщества. Такой выбор аудитории обусловлен целью программы — развить у учащихся навыки решения проблем на местном уровне.

Участникам программы будет предоставлена возможность:

- развить более сильное чувство собственной

¹⁶⁶ Дина Киван и Марк Эванс, «Образование в духе глобальной гражданственности: темы и цели обучения» [Global Citizenship Education: Topics and Learning Objectives] (Париж, Франция: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 2015 г.), стр. 16.

7.3

культуры и идентичности через взаимодействие с другими культурами;

- получить более глубокие знания и понимание того, как работает их местное сообщество, а также его связей с остальным миром;
- принимать меры по улучшению общества на основе устойчивых инициатив;
- эффективно работать в условиях разнообразия.¹⁶⁷

Затем учащиеся применяют эти навыки, помогая в решении местных проблем, зачастую при наличии грантовой поддержки. В ходе реализации данной программы более 200 000 человек почти в 50 странах были подготовлены для решения таких вопросов, как устранение напряженности в отношениях между сообществами, обеспечение устойчивых возможностей получения средств к существованию, а также проблем экологии, здравоохранения, образования и вовлеченности гражданского общества.¹⁶⁸ В частности, программа «Активные граждане» использовалась для поддержки инициатив по противодействию насильственному экстремизму, к примеру, в Сирии, где учащиеся

руководили миротворческими комитетами в городе Тартус. Этот город контролировался сирийским правительством, однако в лагерях для беженцев также размещали людей из районов, находящихся под контролем других групп. Когда находящаяся поблизости автобусная станция подверглась разрушительным атакам, молодые люди активно работали на улицах для того, чтобы снизить напряженность и предотвратить нападения на лагеря беженцев.¹⁶⁹ Другой пример заключается в том, что программа Британского совета «Активные граждане», помимо прочего, оказывала поддержку исследованию, направленному на «получение более глубокого понимания радикализации и восприятия молодых людей, считающих себя радикализированными, включая их восприятие насилия и насильственной деятельности».¹⁷⁰ Если эту программу сфокусировать на местных движущих силах насильственного экстремизма, она может стать эффективным образовательным инструментом для содействия усилиям по противодействию насильственному экстремизму.

Каким образом поощрение вовлеченности в гражданскую деятельность с целью решения

местных проблем способствует развитию устойчивости к насильственному экстремизму?

7.3.3 Медийная и информационная грамотность

Все большую озабоченность вызывает тенденция, когда нарративы воинствующих экстремистов используются для поощрения радикализации (эта тема будет обсуждаться в следующем модуле), а также когда пропаганда и даже «сфабрикованные» новости распространяются онлайн или в средствах массовой информации таким образом, что это создает резонанс и усиливает эффект таких нарративов. Поэтому специалисты-практики в области противодействия насильственному экстремизму часто побуждают учащихся приобретать навыки, позволяющие выявлять источники информации, и стремиться к пониманию того, как можно использовать информацию для формирования мнений и образа мышления. Такие навыки помогут учащимся научиться критически оценивать получаемую ими информацию, проверять источники и факты и избегать распространения

¹⁶⁷ «Активные граждане» [Active Citizens], Британский Совет, 2018 г., <https://www.britishcouncil.org/society/governance-civil-society/active-citizens>. [Английский]

¹⁶⁸ <https://www.britishcouncil.org/active-citizens>

¹⁶⁹ «Развитие устойчивости к радикализации в странах БВСА: доказательная сессия» [Building Resilience to Radicalisation in MENA: Evidence Session] (Британский Совет, 10 июля 2017 года), https://appg.britishcouncil.org/sites/default/files/british_council_evidence_session_10.07.17.pdf [Английский]

¹⁷⁰ «Ссылки и обзоры ресурсов на тему «Молодежь и экстремизм» в рамках подготовки к Будапештскому симпозиуму» [Links and Overviews of Resources on Youth and Extremism in Preparation for the Budapest Symposium], YouthPolicy, 19 ноября 2011 года, <http://www.youthpolicy.org/blog/youth-policy-symposia/resources-on-youth-extremism/>.

7.3

«сфабрикованных» новостей или пропаганды. Обладающие этими навыками учащиеся считаются более устойчивыми к идеям радикализации, пропагандируемым воинствующими экстремистами, и другим посланиям, призванным посеять рознь.

Осуществляемая ЮНЕСКО учебная программа «Медийная и информационная грамотность» является одним из примеров инструмента для развития этих навыков у учащихся. В частности, учебная программа предполагает обучение следующим навыкам:

1. «знание и понимание значения медиа и информации для демократического дискурса и участия в жизни общества;
2. оценка медийных текстов и источников информации;
3. производство и использование медиа и информации».¹⁷¹

Данная учебная программа предлагается в качестве инструмента для расширения возможностей учащихся по выявлению и критическому анализу пропаганды, исходящей от воинствующих экстремистов, с тем чтобы принимать обоснованные решения и ставить под сомнение обоснованность их посланий.

¹⁷¹ Кэрролайн Уилсон и др., «Медийная и информационная грамотность: учебная программа для учителей» [Media and Information Literacy: Curriculum for Teachers] (Париж, Франция: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 2011 г.), стр. 22.

7.3

7.3.4 Образование в духе мира

В тех контекстах, где разногласия и конфликты являются движущими силами насильственного экстремизма, можно развить устойчивость учащихся к его идеям и дать им возможность стать агентами мира посредством того, что называется образованием в духе мира. Образование в духе мира — это широкий термин, включающий инициативы, направленные на развитие у учащихся способности разрешать конфликты, а также пропагандировать идеалы мира и отказ от насилия. Для этих целей было создано много различных учебных модулей.

Однако образование — это гораздо больше, чем просто учебная программа, и изменения в структурах или подходах в формальном и неформальном образовательном пространстве могут дополнить учебную программу в духе мира, способствуя позитивным изменениям. Сюда может входить разрешение конфликтов и споров посредством диалога при посредничестве учителей, открытая и безопасная образовательная среда и даже полная интеграция учащихся из разных самобытных групп. Например, в Кыргызстане **Прогрессивное общественное объединение женщин (ПООЖ) «Мутакаллим»**¹⁷² разработало

и реализовало образовательную программу, которая включала мероприятия для сообществ и образование в духе мира в существующую учебную программу религиозных школ.¹⁷³ При определении того, может ли подход, связанный с образованием в духе мира, быть полезен в борьбе с насильственным экстремизмом в вашем контексте, вы можете задаться вопросом, разделена ли образовательная среда по признаку пола, религии или этнической принадлежности.

Например, когда миллионы сирийских беженцев бежали в Ливан, сирийских детей там стало даже больше, чем ливанских. Напряженность в Ливане и возросшая конкуренция за рабочие места привели к накалу ситуации и даже насилию. Чтобы снизить эту напряженность, многие организации начали спонсировать неформальные образовательные мероприятия по всей стране для ливанских, сирийских и палестинских детей, чтобы познакомить их с концепциями трансформации конфликтов, терпимости и разнообразия.¹⁷⁴ Одним из примеров такого рода программ стала инициатива НКО «Поиск общих интересов». При оценке, осуществляемой в рамках этой инициативы учебной программы по образованию в духе мира, было установлено,

что она помогает детям более эффективно справляться с конфликтами, с которыми они сталкиваются в своей повседневной жизни, и учит их при взаимодействии с другими людьми выбирать позитивные варианты. В ходе реализации программы также сократилось количество случаев насилия и уровень напряженности в классах. Кроме того, родители сирийских и ливанских детей участвовали в работе родительских комитетов, где они проходили обучение и выстраивали позитивные отношения между собой, совместно планируя и подготавливая мероприятия для своих детей. Посмотрите следующий видеоролик, представляющий собой краткое знакомство с этой программой:

¹⁷² <http://www.mutakallim.kg/>

¹⁷³ Прогрессивное общественное объединение женщин (ПООЖ) «Мутакаллим», Peace Insight, январь 2017 года, <https://www.peaceinsight.org/conflicts/kyrgyzstan/peacebuilding-organisations/womens-progressive-social-union-wpsu-mutakallim/>. [Английский]

¹⁷⁴ Под трансформацией конфликта подразумевается обучение вовлеченных в конфликт людей тому, как можно изменить существующие агрессивные или даже

7.3

ВИДЕО 16

«Радуга надежды» и «Дети за экологию» работают вместе

Подготовлено: **НКО «Поиск общих интересов»**

Исходная ссылка:
https://youtu.be/As_iailNRZ4¹⁷⁵

Видеоролик можно скачать
по этой ссылке.

Русские субтитры:

Расширенные

(рекомендуются для версий, скачанных по ссылке)

Основные

(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны **по этой ссылке.**

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. Какое влияние на жизнь ливанских, сирийских и палестинских детей должна была оказать их интеграция в рамках проекта?
2. Какие еще элементы проекта вы можете выделить как поддерживающие его главную цель?
3. Каким образом преимущества этого проекта можно вынести за пределы школы?
4. Подумайте об этом на примере своего контекста. Существуют ли какие-нибудь разногласия (будь то в школах или в обществе в целом), которые могут быть устранены посредством интеграционных образовательных программ или образования в духе мира? Как это можно сделать?

¹⁷⁵ Дополнительные видеоролики о проекте можно посмотреть по ссылкам <https://youtu.be/L3SmmzRR3iY> и <https://youtu.be/DnMF2ea17-M>. [на арабском языке с английскими субтитрами] Примеры лагерей для образования в духе мира в Украине доступны по адресу: https://youtu.be/M_Nb7b5bLdo [Русский/украинский] и <https://www.youtube.com/watch?v=kkWjaVe6Cl4>. [Английский]

7.3

7.3.5 Предотвращение насильственного экстремизма и противодействие ему посредством образовательных программ

Центр «Хедайя» совместно с Международным институтом ЮНЕСКО по созданию потенциала в Африке (ИИКБА) разработали комплексную образовательную программу по предотвращению насильственного экстремизма посредством образования. Учебная программа предназначена для учителей и их наставников и направлена на углубление их понимания радикализации и образовательных подходов, способных бороться с движущими силами радикализации в классах, включая цифровую и критическую грамотность, социально-эмоциональное обучение и безопасные условия для обсуждения сложных тем. Учебная программа включает в себя руководство для учителя с предлагаемыми планами уроков, которые будут проводиться в классах.¹⁷⁶

7.3.6 Другие концепции или учебные программы для противодействия насильственному экстремизму посредством образования

В ответ на нарративы воинствующих экстремистов о нетерпимости и атаки экстремистов на культурное наследие, ЮНЕСКО инициировала кампанию «Сплотиться ради наследия» (Unite4Heritage).¹⁷⁷ В ходе данной кампании задействуется комплект учебных материалов «**Всемирное наследие в руках молодых**» для поощрения «обсуждения и умения слушать других, что способно восстановить чувство идентичности, одновременно выстраивая взаимное уважение и уважение разнообразия». ¹⁷⁸ Как и в приведенных выше примерах, в данной кампании, наряду с уже осуществляемыми инициативами, задействуется комплект образовательных материалов, позволяющих добиться наибольшего эффекта в тех областях, где нетерпимость является движущей силой насильственного экстремизма и провоцирует нападения на объекты культурного и религиозного наследия.

Образовательный пакет «За пределами Бали» — это учебная программа Ассоциации «Парк мира на Бали», в котором террористический акт 2002 года на острове Бали в Индонезии используется как основа для развития

устойчивости к идеям насильственного экстремизма. Это достигается посредством «предоставления учащимся навыков и инструментов для критического анализа и оспаривания идей насильственного экстремизма, его причин и последствий», а также поощрения мирных альтернатив насилию.¹⁷⁹

Созданная частной компанией Big Bad Boo мультипликационная программа «**1001 ночь**» ориентирована на детей младшего возраста и содержит более 50 эпизодов и уроков, которые учат таким принципам и ценностям, как верховенство закона, мир и честность в веселой и увлекательной манере.¹⁸⁰ Хотя эти мультфильмы часто транслируются по телевизионным каналам, компания Big Bad Boo также сотрудничает с международными организациями и организациями гражданского общества для распространения мультфильмов и преподавания сопутствующей учебной программы в лагерях беженцев, школах и других подобных местах. К примеру, «Поиск общих интересов» сотрудничает с Big Bad Boo в деле повышения устойчивости молодежи к нарративам воинствующих экстремистов в Тунисе. В рамках этой программы силами НКО

¹⁷⁶ <http://www.hedayahcenter.org/what-we-do/91/departments/95/capacity-building-programs/532/prevention-of-violent-extremism-through-education-capacity-building-program>

¹⁷⁷ Вы можете прочесть об этом по следующим ссылкам: [Русский] [Английский] Видеоролик о данной кампании доступен по адресу: <https://youtu.be/dkMtCR6rv9w>. [Английский]

¹⁷⁸ <https://whc.unesco.org/en/educationkit/>

¹⁷⁹ <http://www.balipeacepark.com.au/beyond-bali-education-package.html>

¹⁸⁰ <http://www.bigbadboo.com/index.php/propertiesdetail/pid/9/1001nights>

7.3

«Поиск общих интересов» были также созданы внеклассные клубы по защите мира в шести сообществах в целях вовлечения молодежи и продвижения позитивных ценностей, предлагаемых мультфильмом «1001 ночь», чтобы повысить устойчивость молодежи к идеям насильственного экстремизма. Клубы по защите мира призваны развивать у учащихся навыки «ненасильственного общения и трансформации конфликтов, а также выстраивать их отношения с местным гражданским обществом и муниципальными властями. Кроме того, эти клубы предоставляют возможности для наставничества и установления диалога между этими молодыми миростроителями».¹⁸¹

Дополнительные примеры соответствующих образовательных инициатив можно найти в двух следующих видеороликах о программах в Пакистане и Сомали:

- **Школа «Сабаон»** в долине Сват в Пакистане, занимающаяся реабилитацией и дерадикализацией молодых людей и мальчиков, которые участвовали в движении «Талибан»:
- Инициатива агентства США по международному развитию под названием «Молодые учащиеся Сомали», которая содействовала восстановлению системы образования в Сомали, а также

сопутствующая ей инициатива **«Молодые лидеры Сомали»**, которая предоставляла возможности для гражданской активности молодежи в школах и вне школ:

¹⁸¹ «1001 ночь: развитие устойчивости к идеям насилия у детей» [1001 Nights: Building Children's Resilience to Violence], НКО «Поиск общих интересов» (блог), 2 мая 2018 года, <https://www.sfccg.org/1001-nights-building-childrens-resilience-to-violence/>. [Английский]

7.3

ВИДЕО 17**Школа реабилитации террористов**

Подготовлено: [VICE News](#)

Исходная ссылка:
<https://youtu.be/yUTIoVM2mxc>

Русские субтитры:

Расширенные

Основные

(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны по этой ссылке.

7.3

ВИДЕО 18

Инициатива «Молодые учащиеся Сомали»

Подготовлено: Агентство США по международному развитию (ЮСАИД)

https://rebrand.ly/CVE_Video18

Исходная ссылка:

<https://youtu.be/EPmKcfefwrl>

Видеоролик можно скачать [по этой ссылке](#).

Русские субтитры:

Расширенные

(рекомендуются для версий, скачанных по ссылке)

Основные

(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны [по этой ссылке](#).

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. В этих программах образовательные возможности сочетаются с другими видами деятельности. По вашему мнению, почему разработчики программ решили использовать такую смешанную методику? Как различные мероприятия дополняют друг друга, чтобы повысить устойчивость к насильственному экстремизму?
2. Какие конкретные образовательные подходы используются в этих программах? Каким образом они адаптируются к конкретному контексту?
3. Как бы вы оценили успешность этих программ? 🌐

7.4

Каким образом мы можем управлять движущими силами насильственного экстремизма в школьной среде и разработать соответствующие образовательные инициативы для их устранения?

Программы противодействия насильственному экстремизму в школах часто пытаются выявить наиболее уязвимых к радикализации учащихся, чтобы инициативы были более целенаправленными. К сожалению, поскольку предполагаемые «настораживающие признаки» сильно зависят как от контекста, так и от конкретного человека, их перечисление не входит в рамки настоящего учебного пособия. Здесь важно отметить, что разработку таких показателей следует мотивировать тем, что лучше предоставить необходимую поддержку уязвимым лицам, а не «ловить» тех, кто уже, предположительно, исповедует радикальные идеи. Неправильная идентификация учащихся как «уязвимых» или «радикализированных» может подвергнуть их серьезной маргинализации или даже сделать их объектом безосновательного и нарушающего их права расследования со стороны органов безопасности. Поэтому ключевым здесь является подход «Не навреди». Вместо этого любые усилия должны быть нацелены на то, чтобы углубить целевой характер программ в школах и «позволить профессионалам выявлять учащихся, находящихся в группе риска, в первую очередь для того, чтобы оказать им соответствующую поддержку на раннем этапе, что должно защитить их от вербовки группами воинствующих экстремистов и помочь им отвергнуть идею насилия».¹⁸² 🌐

Неправильная идентификация учащихся как «уязвимых» или «радикализированных» может подвергнуть их серьезной маргинализации

¹⁸² ЮНЕСКО, «Предотвращение насильственного экстремизма посредством образования» [Preventing Violent Extremism through Education], стр. 40-41.

7.5

Каковы риски реализации проектов или политик противодействия насильственному экстремизму в формальной и неформальной образовательной среде?

Как указывалось в предыдущем разделе, реализация проектов или политик по противодействию насильственному экстремизму в образовательной среде может иметь серьезные последствия, если они не будут тщательно рассмотрены или не будут придерживаться подхода «Не навреди».

Например, некоторые эксперты обеспокоены тем, что определенные программы противодействия насильственному экстремизму (к примеру, упомянутая выше программа «За пределами Бали») могут фактически увеличивать риски, подвергая молодежь воздействию идей насильственного экстремизма, о которых иначе они бы не знали, подобно тому, как это произошло в рамках программы борьбы с издевательствами или повышения осведомленности о вреде наркотиков.¹⁸³

Учителям (которые зачастую уже работают в напряженных условиях) для успешной работы в этом направлении необходимо также предоставлять надлежащую поддержку, инструменты и обучение. Потенциальным решением здесь могло бы быть привлечение сторонних инструкторов для конкретных программ или интеграция целевых навыков в школьные учебные программы.¹⁸⁴

Наконец, образовательные программы не должны еще больше маргинализировать уязвимых учащихся или раскалывать классы на противоположные лагеря, что вполне может случиться, если подходить к данным мероприятиям с точки зрения безопасности вместо того, чтобы выявлять проблемы и предоставлять необходимую поддержку. 🌐

¹⁸³ Ратна Гош и др. «Образование и безопасность: глобальный обзор литературы о роли образования в противодействии насильственному религиозному экстремизму» [Education and Security: A Global Literature Review on the Role of Education in Countering Violent Religious Extremism], (Институт глобальных изменений Тони Блэра, февраль 2016 г.), стр. 7.

¹⁸⁴ Норин Чоудери Финк и др., «Роль образования в противодействии насильственному экстремизму» [The Role of Education in Countering Violent Extremism] (Центр глобального антитеррористического сотрудничества и центр «Хедайя», декабрь 2013 г.), стр. 4.

7.6

ИТОГИ

В этом модуле изучалась роль образования в повышении устойчивости к идеям насильственного экстремизма. Были проанализированы предположения о взаимосвязи между уровнем образования и радикализацией и рассмотрены потенциальные источники недовольства, которые могут повысить уязвимость к идеям насильственного экстремизма. В данном модуле были предложены различные образовательные инструменты и подходы, способные повысить устойчивость учащихся к идеям насильственного экстремизма. И, наконец, модуль содержит рекомендации о том, как правильно определить соответствующие цели программы и наилучшие методы для выявления уязвимых студентов. Ниже приведены некоторые из наиболее важных итогов этого модуля:

 Противодействие насильственному экстремизму посредством образования заключается не в «ловле» воинствующих экстремистов, а в предотвращении и вмешательстве в процесс радикализации. Образовательные инициативы могут повысить устойчивость к радикализации путем предоставления учащимся навыков и знаний таким образом, чтобы идеи насильственного экстремизма не показались им привлекательными.

 В образовательных учреждениях могут возникать конфликты или основания для недовольства, которые могут послужить движущими силами насильственного экстремизма. Учебные программы и образовательная среда могут быть организованы таким образом, что маргинализация учащихся послужит движущей силой насильственного экстремизма.

 Существует множество образовательных ресурсов, которые могут быть включены в программы противодействия насильственному экстремизму. Эти ресурсы предоставляют учителям и учащимся спектр навыков, подходов и знаний для предотвращения и устранения проблем, которые могут послужить движущими силами насильственного экстремизма.

 Выбор образовательных инициатив для противодействия насильственному экстремизму должен основываться на том, будут ли они работать над устранением конкретных движущих сил насильственного экстремизма в конкретном контексте. Для обеспечения эффективного подхода, применяющего принцип «Не навреди», образовательные инициативы (особенно те, которые направлены на выявление и

поддержку уязвимых учащихся) должны основываться на твердом понимании местного контекста и местных движущих сил насильственного экстремизма.

7.7

Дополнительные возможности обучения

- » *Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма* (ЮНЕСКО) [\[Русский\]](#) [\[Английский\]](#)
 - » *Абу-дабийский меморандум о надлежащей практике в области образования и противодействия насильственному экстремизму* (Глобальный контртеррористический форум — ГКТФ) [\[Русский\]](#) [\[Английский\]](#)
 - » *Абу-дабийский план действий в области образования и противодействия насильственному экстремизму* [Abu Dhabi Plan of Action for Education and Countering Violent Extremism], (Глобальный контртеррористический форум — ГКТФ) [\[Английский\]](#)
- Ознакомьтесь со следующими учебными программами и их образовательными целями. Какие элементы вы считаете наиболее важными для вашего контекста? Почему?
- » *Воспитание глобальной гражданской ответственности: темы и цели обучения*, Дина Киван и Марк Эванс (ЮНЕСКО) [\[Русский\]](#) [\[Английский\]](#)
 - » *Активные граждане: инструментарий инструктора* [Active Citizens: Facilitator's Toolkit] (Британский Совет) [\[Английский\]](#)

Медийная и информационная грамотность

- » *Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов*, Кэролайн Уилсон и др. (ЮНЕСКО) [\[Русский\]](#) [\[Английский\]](#)
- » *Руководящие принципы для теле- и радиовещательных компаний по развитию пользовательского контента (ПК) и медиа и информационной грамотности (МИГ)*, Мартин Скотт (ЮНЕСКО) [\[Русский\]](#) [\[Английский\]](#)
- » *Медийное образование: учебный комплект для преподавателей, студентов, родителей и специалистов* [Media Education: A Kit for Teachers, Students, Parents and Professionals] (ЮНЕСКО) [\[Английский\]](#)
- » *Медийная и информационная грамотность: укрепление прав человека, противодействие радикализации и экстремизму* [Reinforcing Human Rights, Countering Radicalization and Extremism] (ЮНЕСКО) [\[Английский\]](#)
- » *Работа в классе со сфабрированными новостями, теориями заговора и пропагандой* [Dealing with Fake News, Conspiracy Theories, and Propaganda in the Classroom], Стивен Ленос и Джорди Красенберг (Сеть оповещения по вопросам радикализации — RAN) [\[Английский\]](#)
- » *Учебная программа по культуре использования киберпространства: методическое пособие*

по обучению студентов безопасному, ответственному и уважительному использованию социальных сетей и других цифровых инструментов [A Teacher's Manual to Guide Students on Using Social Media and Other Digital Tools in a Safe, Responsible, and Respectful Manner], (Всемирная организация по развитию человеческого потенциала и образованию – WORDE) [\[Английский\]](#)

- » *Граждане цифрового мира: противодействие экстремизму в интернете* [Digital Citizens: Countering Extremism Online] (DEMOS) [\[Английский\]](#)

Спорт и культура

- » *Всемирное наследие в руках молодых: методическое пособие для учителей* (ЮНЕСКО) [\[Русский\]](#) [\[Узбекский\]](#) [\[Английский\]](#)
- » *Вливайся в жизнь: развитие жизненных навыков с помощью спорта в целях предупреждения преступности, насилия и наркопотребления. Руководство для тренера*, Пер ван дер Крефт (Управление ООН по наркотикам и преступности — УНП ООН) [\[Русский\]](#) [\[Английский\]](#)

7.7

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- » #YouthWagingPeace (Молодежь за мир): молодежное руководство по предотвращению насильственного экстремизма посредством образования [Youth-Led Guide on Prevention of Violent Extremism through Education] (ЮНЕСКО) [\[Английский\]](#)
- » Обучение в духе мира, повышение устойчивости: оценка воздействия образования молодых сирийцев в духе мира [Assessing the Impact of Peace Education for Young Syrians], Мег Обри и др. (International Alert) [\[Английский\]](#)
- » Образование и борьба с насильственным экстремизмом [Education and Countering Violent Extremism], Сара Зайгер (центр «Хедайя») [\[Английский\]](#)
- » Нестандартное мышление: изучение важнейшей роли спорта, искусства и культуры в предотвращении насильственного экстремизма [Exploring the Critical Roles of Sports, Arts, and Culture in Preventing Violent Extremism], Норин Чоудери Финк и др. (центр «Хедайя» и Глобальный центр безопасности на базе сотрудничества — GCCS) [\[Английский\]](#)
- » Больше, чем просто игра: воздействие спортивных молодежных программ наставничества на развитие устойчивости к идеям насильственного экстремизма [The

Impact of Sport-Based Youth Mentoring Schemes on Developing Resilience toward Violent Extremism], Амелия Джонс, Мишель Гроссман и Кевин МакДональд [\[Английский\]](#)

- » Роль образования в предотвращении насильственного экстремизма [Role of Education in the Prevention of Violent Extremism], Саманта де Сильва (Всемирный банк) [\[Английский\]](#)
- » Образование, идентичность и рост экстремизма: от предотвращения насильственного экстремизма к поощрению мира, устойчивости, равенства прав и плюрализма [From Preventing Violent Extremism to Promoting Peace, Resilience, Equal Rights and Pluralism], Санам Нарагхи Андерлини и др. (Ассоциация женщин-руководителей силовых структур — WASL) [\[Английский\]](#)
- » Роль образования в противодействии насильственному экстремизму [The Role of Education in Countering Violent Extremism], Норин Чоудери Финк и др. (Глобальный центр безопасности на базе сотрудничества — GCCS и центр «Хедайя») [\[Английский\]](#)
- » Роль образования в предотвращении радикализации [The Role of Education in Preventing Radicalisation], Гёц Нордбрух (Сеть оповещения по вопросам радикализации — RAN) [\[Английский\]](#)

Дополнительные материалы по противодействию насильственному экстремизму посредством образования можно скачать [здесь](#).

МОДУЛЬ 8.0

Понимание роли нарративов
и средств массовой информации
в контексте насильственного
экстремизма

Этот модуль позволит участникам понять роль нарративов и то, каким образом можно использовать средства массовой информации (традиционные медиа и социальные сети) в противодействии насильственному экстремизму как в интернете, так и в реальной жизни. Участникам предлагаются инструменты, помогающие разобраться в том, как поддерживать заслуживающие доверия и конструктивные нарративы и как лучше понять каналы влияния разрушительных или экстремистских нарративов.

НАВОДЯЩИЕ ВОПРОСЫ:

- 8.1. Что такое нарративы и как они связаны с насильственным экстремизмом?
- 8.2. Каким образом можно эффективно использовать нарративы для предотвращения радикализации или вербовки либо поощрения отказа от идей насильственного экстремизма или дерадикализации?
- 8.3. Каким образом традиционные медиа и социальные сети могут применяться в рамках мероприятий по противодействию насильственному экстремизму, как в интернете, так и в реальной жизни?
- 8.4. Каковы риски использования нарративов для предотвращения насильственного экстремизма и противодействия ему?

8.1

Что такое нарративы и как они связаны с насильственным экстремизмом?

Как сформировалось ваше собственное мировоззрение?

Почему вы приняли именно те политические, религиозные, этические взгляды, которых вы сейчас придерживаетесь? Менялись ли когда-нибудь эти взгляды? Объясните, почему вы ответили «да» или «нет».

Как было рассмотрено в модуле 2, группировки воинствующих экстремистов поощряют радикализацию и вербовку, предлагая убедительные концепции восприятия мира, конфликтов и проблем, и вдохновляют отдельных лиц и целые группы людей на поддержку или участие в действиях, которые продвигают это мировоззрение и его цели. В этом мировоззрении нет единой идеи или послания, которые можно было бы назвать нарративами.

>>> Нарративы (от английского *narratives*) от английского *narratives*) представляют собой набор идей, фактов, концепций и опыта, которые отражают то, как человек или группа воспринимают свое место в окружающем мире. В нарративах часто смешиваются элементы исторической правды и сфабрикованные сюжеты, и они могут глубоко пересекаться с самоощущением людей и с тем, какой смысл они придают событиям в своей жизни <...> Нарративы могут

быть позитивными или негативными и функционировать в качестве естественной части человеческого опыта.¹⁸⁵

Нарративы помогают людям понять свое место в окружающем мире, свое прошлое и будущее. Нарративы насильственного экстремизма сеют распри и подрывают социальную сплоченность. Они используют статус жертвы, чтобы вызвать симпатию, переосмысляют недовольства, которые испытывают их потенциальные сторонники, придавая им смысл и возлагая вину на других. Они призывают к вербовке и насильственным действиям, обесчеловечивая своих противников и оправдывая жестокость в отношении них. Кроме того, нарративы воинствующих экстремистов отрицают их собственные преступления, стараются запугать оппонентов и предлагают вознаграждение за участие в группировке. Таким образом, изучение этих нарративов является важным компонентом мероприятий по противодействию насильственному экстремизму, включая то, как они пересекаются или переплетаются с местными нарративами (или даже присваивают их).

Термин «нарративы» обычно используется специалистами, работающими в сфере противодействия насильственному экстремизму, для обозначения медийных продуктов или

посланий от группировок воинствующих экстремистов, как правило в интернете. Группировки воинствующих экстремистов могут быть весьма подкованы в распространении таких посланий через социальные сети или другие онлайн-платформы, и для изучения этого явления было проведено множество исследований (здесь можно, к примеру, вспомнить видео 6 из модуля 5). Тем не менее, важно расширить понимание нарративов, чтобы включить сюда послания, распространяемые как онлайн, так и в реальной жизни, и в том числе те, которые передаются непосредственно от одного человека другому. На самом деле, нарративы воинствующих экстремистов, размещаемые в интернете, часто являются лишь вариантами тех идей и взглядов, которые распространяются на местах среди воинствующих экстремистов и их потенциальных сторонников, только в другой обертке. Использование воинствующими экстремистами интернета и социальных сетей для распространения нарративов и вербовки мужчин и женщин будет более подробно рассмотрено в следующем модуле. Однако данный модуль будет сфокусирован на нарративах и мерах по противодействию им как в сети интернет, так и в реальной жизни. 🌐

¹⁸⁵ Слахмюльдер, «Трансформация насильственного экстремизма» [Transforming Violent Extremism], стр. 28. Выделено автором.

8.2

Каким образом можно эффективно использовать нарративы для предотвращения радикализации или вербовки либо поощрения отказа от идей насильственного экстремизма или дерадикализации?

В области борьбы с насильственным экстремизмом исследователи и практикующие специалисты изучают нарративы воинствующих экстремистов и участвуют в проектах, предлагающих более позитивные нарративы, призванные увести отдельных лиц или группы с пути радикализации, предотвратить их вербовку и обращение к насилию. Они могут также использоваться для содействия выводу из конфликта или дерадикализации. Здесь следует снова вернуться к «Циклу противодействия насильственному экстремизму» из модуля 1 и различным уровням ответных мер — от общей профилактики до реинтеграции. Действительно, данные действия могут осуществляться в рамках ответных мер на всех уровнях. Мы можем распределить их по следующим трем категориям, которые мы будем называть **позитивными нарративами**:¹⁸⁶

Альтернативные нарративы, которые ставят под сомнение обоснованность нарративов воинствующих экстремистов, предлагая более эффективное и ненасильственное понимание проблем и подходы к их решению. Они могут включать укрепление ценностей сообщества, в том числе социальных ценностей, терпимости, открытости, свободы и демократии. Также, они могут включать в себя более инклюзивные подходы к пониманию проблем и конфликтов

(к примеру, проблему высокой безработицы было бы лучше решать путем поощрения местного предпринимательства, устранения барьеров на пути создания малых предприятий и т.д., а не путем введения дискриминационных ограничений или насильственного выдворения беженцев, мигрантов или общин меньшинств). Любой человек, включая активистов гражданского общества и сотрудников правительственных учреждений, может участвовать в распространении альтернативных нарративов и их претворении в жизнь.

Контрнарративы, которые непосредственно бросают вызов, опровергают или дискредитируют нарративы воинствующих экстремистов, выявляя нестыковки в их идеологической системе, теологии или в том, как они преподносят конфликты или местные проблемы, разоблачая их ложь и лицемерие. Примером могут служить религиозные деятели, разоблачающие изъяны в толкования религии группами воинствующих экстремистов, традиционные или гражданские журналисты, распространяющие на местах факты, опровергающие пропаганду экстремистов, и даже работники системы правосудия, проводящие открытые суды над экстремистами, чтобы разоблачить их преступления. В создании и распространении контрнарративов может участвовать любой человек, но

правительственные органы здесь часто сталкиваются с дополнительными проблемами, поскольку с точки зрения уязвимых лиц или уже состоявшихся воинствующих экстремистов они заслуживают меньше доверия.

Правительственные стратегические коммуникации, которые разрушают нарративы воинствующих экстремистов, разъясняя действия и политику правительства таким образом, чтобы исключить дезинформацию и отсутствие ясности. Правительственные стратегические коммуникации могут также повышать осведомленность о правительственных программах и угрозе насильственного экстремизма и способствовать укреплению доверительных отношений с маргинализированными сообществами. Однако такие стратегические коммуникации являются более эффективными, когда они сопровождаются изменениями в методах управления, направленные на решение местных проблем. Например, правительство может объявить о расширении доступа к центрам справедливости в уязвимых сообществах и разъяснить, как воспользоваться их услугами. Такие мероприятия, как правило, проводятся самими правительственными структурами, но, безусловно, поддержать их может любой.

Можете ли вы привести примеры рассмотренных

¹⁸⁶ Подготовлено на основе работы Рэйчел Бриггс и Себастьяна Феде «Обзор программ по противодействию нарративам насильственного экстремизма: что здесь работает и каковы последствия для правительства» [Review of Programs to Counter Narratives of Violent Extremism: What Works and What Are the Implications for Government] (Институт стратегического диалога, 2013 г.).

8.2

трех типов позитивных нарративов из вашего местного контекста?

Каждая из этих трех категорий имеет свои преимущества и недостатки, которые зависят от вашей предполагаемой цели, а также от формата послания и от доставляющих его посланников. «Альтернативные нарративы способствуют внедрению альтернативных позитивных точек зрения, образа действий и ролевых моделей, а также развитию критического мышления», — говорится в сообщении Европейской сети оповещения о проблеме радикализации. «Контрнарративы, целью которых является развенчание экстремистской пропаганды, должны быть направлены только на хорошо исследованную и изученную аудиторию, которая уже имела дело с экстремистским контентом».¹⁸⁷

Тем не менее, при обсуждении нарративов большое внимание уделяется контрнарративам. К сожалению, иногда это может усиливать нарративы воинствующих экстремистов, поскольку они становятся предметом споров, дискуссий и размышлений. «Возможно, самый

большой недостаток, который вскрывается вследствие такой заикленности на контрнарративах, — рассуждает д-р Алистер Рид из Международного центра по борьбе с терроризмом (МЦБТ), —

это фрагментарный подход к коммуникациям и отсутствие понимания необходимости ведения всеобъемлющей, комплексной и многомерной коммуникационной кампании. Успешные кампании представляют собой сложную конструкцию, состоящую из нескольких различных типов посланий (имеющих атакующий и оборонительный характер, связанных с идентичностью и рациональным выбором), распространяемых несколькими способами (в интернете, печати, на телевидении, радио, в выступлениях), причем все они должны поддерживать и взаимно [усиливать] центральный нарратив, а также должны синхронизироваться с действиями на местах».¹⁸⁸

Поскольку альтернативные нарративы предоставляют варианты альтернативных действий, они могут быть более эффективными при работе, имеющей превентивный характер. Согласно недавнему обзору фактических данных, «теоретические основы этих альтернативных подходов поддерживаются более прочной и устоявшейся исследовательской базой, которая в свою очередь опирается на мультидисциплинарные области развития, миростроительства и социальной сплоченности».¹⁸⁹ С другой стороны, контрнарративы могут быть более эффективными при работе с теми, кто уже начал поддерживать нарративы экстремистов или присоединился к ним. Кроме того, они с большим успехом могут применяться в процессе вывода из конфликта и дерадикализации.¹⁹⁰ Независимо от подхода, нарративы для предотвращения насильственного экстремизма и противодействия ему имеют много общих элементов. В этом модуле будут рассмотрены полезные советы и наилучшие методы их применения, которые можно адаптировать к вашему контексту.

¹⁸⁷ Александр Ритцман и Марие Мейнес, «Руководство RAN для проведения эффективных кампаний по созданию альтернативных и контрнарративов (GAMMMMA+)» [RAN Guidelines for Effective Alternative and Counter-Narrative Campaigns (GAMMMMA+)], Исследовательский доклад RAN (Сеть оповещения по проблеме радикализации, декабрь 2017 г.), стр. 2.

¹⁸⁸ «Пропаганда ИГ: должны ли мы противостоять их нарративу?» [IS Propaganda: Should We Counter the Narrative?], 17 марта 2017 года, <https://icct.nl/publication/is-propaganda-should-we-counter-the-narrative/>. [Английский]

¹⁸⁹ Кейт Фергюсон, «Противодействие насильственному экстремизму с помощью медийных и коммуникационных стратегий: обзор фактических данных» [Countering Violent Extremism through Media and Communication Strategies: A Review of the Evidence], Партнерство по исследованию конфликтов, преступности и безопасности, 2016 г., стр. 2.

¹⁹⁰ См., например, Энн Спекхард и Ардиан Шайковчи, «Противостояние эмиру ИГИЛ: содержащие контрнарративы видеоролики ICSVE “Разрушая бренд ИГИЛ”» [Confronting an ISIS Emir: ICSVE’s Breaking the ISIS Brand Counter-Narrative Videos], Исследовательские доклады ICSVE (Международный центр по изучению насильственного экстремизма, 29 мая 2017 года), <http://www.icsve.org/research-reports/confronting-an-isis-emir-icsves-breaking-the-isis-brand-counter-narrative-videos/>. [Английский]

8.2

ПРИМЕРЫ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ ДЛЯ КАМПАНИЙ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРРАТИВОВ

Цели и задачи [кампании] должны четко обозначать изменение отношения или поведения, которого желательно добиться в целевой аудитории <...> Приведенный ниже список описывает возможные цели и задачи.

ВЫВЕДЕНИЕ ИЗ КОНФЛИКТА. Данная цель призвана изменить поведение человека таким образом, чтобы уменьшить или прекратить его вовлеченность в насильственную экстремистскую деятельность. Ощутимые результаты работы над выведением из конфликта можно получить в контекстах, где контрнарративы распространяются при личных контактах, а не онлайн....

ПЕРЕУБЕЖДЕНИЕ. Эта цель фокусируется на предотвращении заинтересованности людей в насильственном экстремизме, предлагая им взамен альтернативные способы выражения мнения или недовольства.

РАЗРУШЕНИЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ [НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА]. Эта цель призвана ослабить привлекательность насильственного экстремизма для уязвимых лиц, включая дискредитацию нарративов или посланий воинствующих экстремистов, чтобы сделать их менее притягательными.

ОГРАНИЧЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ [НАРРАТИВОВ ВОИНСТВУЮЩИХ ЭКСТРЕМИСТОВ]. Данная цель направлена на изоляцию нарративов или пропаганды воинствующих экстремистов, чтобы максимально ограничить сферу их воздействия (до отдельных лиц или небольших групп). Эта цель может быть особенно актуальна в тех случаях, когда послания воинствующих экстремистов могут быть потенциально привлекательны для широкой аудитории.

ПОВЫШЕНИЕ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ. Эта цель связана с предоставлением информации об определенных аспектах насильственного экстремизма. Сюда может входить информация о движущих силах насильственного экстремизма и процессе радикализации. Эта цель может быть наиболее актуальна, когда целевой аудиторией являются «ключевые лидеры мнений».

Выдержка из работы Сары Зайгер «Разрушение нарративов воинствующих экстремистов в Восточной Африке: руководство к действию» [Undermining Violent Extremist Narratives in East Africa: A How-To Guide] (Центр «Хедайя», август 2016 года), стр. 15.

Анализ этих трех категорий нарративов выявляет ряд важных элементов, которые необходимо учитывать при продвижении положительных нарративов, независимо от того, являются ли они контрнарративами, альтернативными нарративами или государственными стратегическими коммуникациями:

Посланник может быть важнее, чем само послание. Различные деятели (такие как лидеры сообществ и религиозные лидеры, бывшие воинствующие экстремисты, организации гражданского общества, представители государственных органов) могут иметь разные преимущества и сталкиваться с различными трудностями при создании и распространении положительных нарративов. Это обусловлено их отношением к проблемам, приводящим к радикализации, находящимся в зоне риска сообществам и предлагаемым решениям.

Сотрудничество при создании и распространении нарративов. Хотя некоторые деятели могут руководить определенными аспектами распространения посланий, сотрудничество в масштабе общества будет способствовать более широкому распространению нарративов и их принятию сообществами, а также уменьшит вероятность того, что они будут восприниматься как пропаганда (см. видео 19, расположенное ниже, в котором представлен хороший пример такого

8.2

сотрудничества).

Объединение посланий и действий. Нарративы, которые ограничены только вдохновляющими или информационными посланиями, в меньшей степени способны формировать у человека понимание окружающего мира и своей роли в нем. С другой стороны, позитивные нарративы, которые побуждают людей действовать и вносить свой вклад в достижение определенной цели, дают людям опыт, который может трансформировать их взгляды и подходы гораздо эффективнее, чем просто слова.

Усилия ради определенной цели. В связи с предыдущим пунктом следует отметить, что позитивные нарративы должны иметь цели, предлагающие новое видение проблем или призыв к действию (как и нарративы воинствующих экстремистов, с которыми они конкурируют). Наличие такой цели поможет сформировать содержание и форму посланий, а также будет способствовать их распространению для достижения запланированных целей.

Нарративы включают несколько форматов. Нарративы — это не только слова и послания, но и целый ряд форматов, в том числе диалог при личном контакте и более широкие дискуссии. «Послания могут также принимать форму авторских статей, докладов, информационных бюллетеней и других не столь заметных способов ведения дискурса. В рамках недавнего

исследования было выдвинуто предположение о том, что контрнарративы оказывают ощутимый убеждающий эффект вне зависимости от формата, в котором они распространяются.¹⁹¹ Кроме того, нарративы строятся на основе пережитого опыта и взаимоотношений, что означает, что происходящие в обществе события могут способствовать укреплению или выстраиванию нарративов, имеющих либо полезный, либо разрушительный эффект.

Давайте рассмотрим пример, который охватывает многие из этих моментов. В течение десятилетий Колумбия страдала от насилия, провоцируемого такими группами, как Революционные вооруженные силы Колумбии (FARC), которые недавно заключили с правительством мирное соглашение с целью прекращения конфликта. Тем не менее, в конце 2013 года Министерство обороны Колумбии сотрудничало с матерями боевиков в рамках кампании, целью которой было побудить их сыновей и дочерей (потому что женщины также воевали в составе группировки) выйти из конфликта и вернуться домой. Посмотрите видеоролик об этой кампании на следующей странице:

Нарративы — это не только слова и послания, но и целый ряд форматов, в том числе диалог при личном контакте и более широкие дискуссии.

¹⁹¹ Бергер, «Как заставить ПНЭ работать» [Making CVE Work], стр. 7-8.

8.2

ВИДЕО 19

Ты мой сын

Подготовлено: [MullenLowe Group](#) для
Министерства обороны Колумбии

Исходная ссылка:
<https://youtu.be/qYrofD8I1-k>¹⁹²

Русские субтитры:

[Расширенные](#)

[Основные](#)

(рекомендуются для просмотра
видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров
доступны [по этой ссылке](#).

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. Как вы оцениваете данную кампанию: как пример контрнарратива, альтернативного нарратива или как правительственные стратегические коммуникации? Возможно, она включает несколько элементов? Если да, то назовите, к какой категории относятся соответствующие элементы и почему?
2. Какова была цель кампании?
3. Кто был основным посланником кампании? Каким образом кампания послужила примером сотрудничества?
4. Каковы были различные форматы проведения кампании?
5. В Колумбии проводилась длительная программа вывода из конфликта и реинтеграции боевиков и воинствующих экстремистов из различных групп. Привлекла ли данная кампания внимание к этой программе? Объясните, почему вы ответили «да» или «нет».
6. В видео утверждается, что кампания прошла успешно и побудила 196 бойцов выйти из конфликта. В рамках своей программы колумбийское правительство провело опрос

¹⁹² Эта кампания была частью ежегодной рождественской программы. В ходе других кампаний в отдаленных уголках колумбийских джунглей зажигались рождественские ели (<https://youtu.be/gODTTz3ayCk>), а по рекам, затерянным в джунглях Колумбии, отправлялись плавучие рождественские послания (<https://youtu.be/RpTDPTaOdVl>). Каждая из этих кампаний была призвана способствовать отказу от насильственного экстремизма.

8.2

более 15 000 человек в течение 10 лет. Из них лишь около 5% заявили, что они вышли из конфликта, потому что скучали по своим семьям (около 750 человек).¹⁹³ По вашему мнению, кампания оказала значительный эффект? Объясните, почему вы ответили «да» или «нет».

7. Считаете ли вы, что эта кампания помогла убедить некоторых молодых мужчин и женщин отказаться от вступления в конфликт? Если да, то насколько ощутимым было это влияние?

Как и описанная выше кампания, процесс создания и распространения позитивных нарративов должен быть хорошо продуман и привязан к конкретной цели. Однако для достижения необходимого эффекта такие нарративы не нуждаются в тщательном исследовании и безупречном исполнении. На самом деле, слишком сильный акцент на таких вещах поддерживает миф о том, что существует некое «идеальное средство» против нарративов воинствующих экстремистов и что нам нужно лишь найти правильное противоядие. Такой подход также может чрезмерно акцентировать внимание на медийных продуктах (особенно тех, которые распространяются онлайн), а не на других форматах, которые также могут быть эффективными.

8.2.1 Руководящие принципы проведения эффективных кампаний по созданию нарративов

Итак, какие методы вы решили использовать для создания и распространения положительных нарративов (будь то контрнарративы, альтернативные нарративы или государственные стратегические коммуникации)? Центр «Хедайя» разработал следующие шаги, которые способны помочь в реализации этих усилий и адаптированы для данного руководства:

1. понимание и оценка соответствующих движущих сил насильственного экстремизма;
2. определение целевой аудитории;
3. выявление явных или скрытых нарративов воинствующих экстремистов, которые способны найти отклик у целевой аудитории;
4. постановка четких целей и задач кампании;
5. выбор эффективных посланников;
6. разработка содержания и логики посланий;
7. определение форматов, в которых будут распространяться послания;

8. разработка стратегии распространения посланий и методов ее увязки с мероприятиями или программами;
9. оценка и анализ воздействия кампании;
10. корректировка кампании по мере надобности и, при необходимости, продолжение ее реализации.¹⁹⁴

Также, в зависимости от обстоятельств, порядок осуществления некоторых из этих шагов может быть изменен. Хотя большинство из этих шагов не требуют пояснений или рассматриваются в других частях данного руководства, важно сосредоточиться на нескольких ключевых аспектах: определении целевой аудитории (к примеру, повышение осведомленности сообщества в целом либо работа с определенными членами сообщества, уязвимыми к радикализации), выборе эффективных посланников, разработке содержания и логики посланий и определении форматов, в которых они будут распространяться.

Выбор эффективных посланников. Восприятие посланий целевой аудиторией зависит от ряда факторов, но наиболее важным из них является носитель послания — так называемый «посланник». Данный фактор влияет на то,

¹⁹³ Бергер, «Как заставить ПНЭ работать» [Making CVE Work], стр. 21-22.

¹⁹⁴ Подготовлено на основе работы Лайлы Эль-Сайед, Талала Фариса и Сары Зайгер «Разрушение нарративов воинствующих экстремистов на Ближнем Востоке и в Северной Африке: руководство к действию» [Undermining Violent Extremist Narratives in the Middle East and North Africa: A How-To Guide] (Центр «Хедайя», декабрь 2017 года), стр. 4.

8.2

будет ли аудитория вообще слушать послание и будут ли посланники восприниматься как люди, заслуживающие доверия. Например, маргинализированные общины, имеющие серьезные разногласия с другими сообществами или центральным правительством, могут просто не доверять их заявлениям. Или, к примеру, религиозный лидер, представляющий главенствующее религиозное течение, может пользоваться меньшим доверием по сравнению с религиозным лидером более консервативной религиозной общины в тех случаях, когда он обращается к определенным группам или лицам, считающим, что учение в рамках основного религиозного течения является «нечистым» или «неправильным». Подобные факторы необходимо учитывать при разработке кампании по распространению посланий.

Вопросы для выбора правильного посланника

В своей публикации от 2017 года «Разрушение нарративов воинствующих экстремистов на Ближнем Востоке и в Северной Африке: руководство к действию» [Undermining Violent Extremist Narratives in the Middle East and North Africa — A How-To Guide] центр «Хедайя» также предлагает ответить на следующие вопросы, чтобы определить правильного посланника:

- Какова взаимосвязь между посланником и целевой аудиторией?
- Каков авторитет этого посланника у целевой аудитории?
- Каков потенциал этого посланника для изменения точки зрения аудитории?
- Каков потенциал этого посланника для изменения поведения аудитории?
- Каковы потенциальные негативные последствия или риски, связанные с выбором именно этого посланника?

Разработка содержания и логики посланий.

Установив цель своей кампании на основе определенных вами потребностей, вы должны тщательно продумать, как именно вы ее достигнете. Помните, что нарративы формируют наши взгляды на проблемы, конфликты и окружающий мир и вряд ли они изменятся под влиянием простого послания. Должна ли ваша кампания охватывать множество аспектов? Должна ли она объединять группы людей или привлекать внимание к новой программе? Должна ли она призывать людей к решению их проблем эффективным и ненасильственным способом? Должна ли она сообщать о возможностях выхода из конфликта для воинствующих экстремистов, когда они начинают сомневаться или размышлять о том, чтобы покинуть группировку, как это имело место в ходе кампании в Колумбии?

На самом деле, послания — это не просто составляющие их слова. Послания включают в себя ряд других факторов, имеющих отношение как к самому посланию, так и к посланнику:

- **факты** (информация, данные, истории);
- **самораскрытие** (информация о себе, которой посланник делится преднамеренно или непреднамеренно; например, собственные ценности, чувства, мотивы);

8.2

- **связь** (взаимоотношения между посланником и аудиторией, включая то, что посланник думает об аудитории);
- **интерес** (то, чего хочет аудитория).¹⁹⁵

На следующей диаграмме показано потенциальное взаимодействие указанных факторов:

Как показано на диаграмме, послание, передаваемое посланником, не достигнет целевой аудитории, если оно не будет привлекательным для нее. Речь идет не о том, является ли среда или манера подачи послания увлекательной (хотя это важные факторы, которые, безусловно, влияют на то, окажется ли аудитория восприимчива к посланию), а о том, соответствует ли оно собственным интересам и потребностям аудитории.

Аналогичным образом, те факты, которые посланник расскажет о себе, могут улучшить или ухудшить связь между посланником и аудиторией, влияя на то, будет ли аудитория восприимчива к посланию и сочтет ли посланника заслуживающим доверия.

Послания, передаваемые в рамках кампании по распространению позитивных нарративов,

должны рассматриваться через призму этих факторов, поскольку они будут формировать логику и содержание каждого послания. Данные факторы также будут отражать то, каким образом нарративы могут быть связаны с действиями или личным опытом.

Помните, что нарративы формируют наши взгляды на проблемы, конфликты и окружающий мир и вряд ли они изменятся под влиянием простого послания.

¹⁹⁵ Подготовлено на основе работы «Активные граждане: инструментарий инструктора» [Active Citizens Facilitator’s Toolkit] (Лондон: Британский Совет, 2017 г.), стр. 102.

8.2

Определение форматов, в которых будут распространяться послания. Приведенные выше соображения определяют форматы, которые лучше всего подойдут для распространения этих посланий. Например, если связь между посланниками и целевой аудиторией очень сильна, лучшим вариантом, возможно, будет личный контакт. Если цель состоит в том, чтобы повысить осведомленность о конкретной программе, информацию о ней можно разместить на нескольких платформах, где целевая аудитория увидит ее с наибольшей вероятностью. Как и в примере про Колумбию, для распространения посланий в рамках кампании может использоваться несколько форматов (в следующем разделе будет детально рассмотрено, каким образом для этого могут применяться традиционные медиа и социальные сети). Дополнительные примеры альтернативных нарративов и контрнарративов, созданных частными компаниями, организациями гражданского общества и правительственными структурами, представлены в видеороликах и по ссылкам ниже.

8.2

Ответьте на эти вопросы для каждого видеоролика по отдельности:

1. На какой этап вмешательства нацелена каждая из кампаний по распространению нарративов (например, общая профилактика, раннее вмешательство и переубеждение либо дерадикализация)?
2. Почему эта кампания могла бы оказать влияние? Почему нет?
3. Как бы вы оценили успех этой кампании?

ВИДЕО 20

Ролик компании Zain, приуроченный к месяцу Рамадан

Подготовлено: Компания Zain

Исходная ссылка:

<https://youtu.be/U49nOBFv508>¹⁹⁶

Русские субтитры:

Расширенные

Основные

(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны по этой ссылке.

¹⁹⁶ Для примера см. работу Лайлы Эль-Сайед, Талала Фариса и Сары Зайгер «Разрушение нарративов воинствующих экстремистов на Ближнем Востоке и в Северной Африке» [Undermining Violent Extremist Narratives in the Middle East and North Africa], стр. 37-38.

8.2

ВИДЕО 21

Расширение прав и возможностей жертв терроризма в Индонезии

Подготовлено: «Голоса жертв» ([The Victim's Voices Initiative](#))

Исходная ссылка:

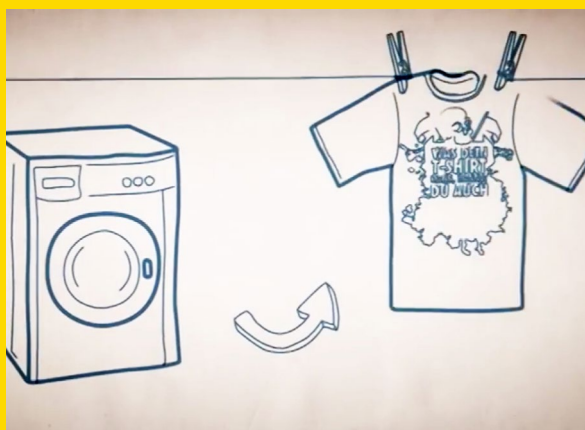
<https://vimeo.com/310277294/037b2437cd>

8.2

ВИДЕО 22

Троянская футболка

Подготовлено: «ВЫХОД-Германия» (EX-IT-Germany)

Исходная ссылка:
<https://youtu.be/CSlbsHKEP-8>

Русские субтитры:

Расширенные

Основные

(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны по этой ссылке.

- Серия видеороликов Международного центра по изучению насильственного экстремизма (ICSVE) «Разрушая бренд ИГИЛ», включающая интервью с перебежчиками из ИГИЛ, захваченными членами ИГИЛ и жертвами ИГИЛ, доступна на нескольких языках по адресу: <https://www.youtube.com/channel/UCumpEsozixbl-PyKw12hmnw/playlists>
- Чтобы посмотреть больше примеров со всего мира, зарегистрируйтесь и получите доступ к библиотеке контрнарративов центра «Хедайя» по следующей ссылке: <http://www.cn-library.com/registration/>

8.2

8.2.2 Передовые методы разработки и проведения кампаний по распространению нарративов

В дополнение к вышесказанному, при разработке и реализации кампаний по распространению нарративов полезно учитывать следующие передовые методы:

- Работайте на местном уровне и привлекайте местные ресурсы, поскольку, как и движущие силы насильственного экстремизма, нарративы носят локальный характер.
- Не отвергайте поводы для недовольства, имеющиеся у вашей аудитории или у самих воинствующих экстремистов, но трансформируйте то, как они воспринимаются, и ищите для них надлежащие (более эффективные, ненасильственные) ответные меры.
- Укрепляйте общинные и религиозные нормы, а не пытайтесь дискредитировать то, как они интерпретируются, включая даже выбор авторитетных религиозных лидеров в качестве посланников.
- Не следует полагать, что на местах отсутствуют альтернативные нарративы или контрнарративы или что они работают неэффективно. Вместо этого задайтесь

вопросом: какие вещи, создающие устойчивость к идеям насильственного экстремизма, уже обсуждаются на местном уровне? Это важный момент, потому что местные сообщества уже могут знать, какие меры являются наиболее подходящими и эффективными, поэтому кампании по распространению нарративов могут извлечь пользу, усиливая их нарративы. Как признался бывший руководитель одной из американских программ по распространению контрнарративов, существует тенденция «лелеять миф» о том, что на борьбу с ИГИЛ все еще не мобилизованы «авторитетные силы», однако это не так, поскольку «имеющие огромный авторитет исламские религиозные лидеры уже открыто выступают против [ИГИЛ]». ¹⁹⁷ Эффективные контрнарративы производятся даже бывшими членами группировки! На самом деле, как рассказал журналистам в Центральной Азии один из бывших членов ИГИЛ, «правительства не понимают, что мы удержали от присоединения к ИГИЛ больше людей, чем они». ¹⁹⁸ Таким образом, может быть полезно выяснить, какие методы уже работают на местах, прежде чем пробовать что-то новое.

- С другой стороны, следует признать, что нарративы, пропагандирующие

насильственный экстремизм, часто распространяются лицами или группами, которые сами по себе не являются воинствующими экстремистами, но которые играют на руку группировкам воинствующих экстремистов, продвигая или усиливая их нарративы. Примеры могут включать в себя теории заговора, пропаганду ненависти или проблемные нарративы, которые исходят от оппонентов экстремистов, включая правительственные структуры. Над подобными нарративами также необходимо работать.

- «Усиливайте нарративы, которые подкрепляют эмоции и связи между людьми». ¹⁹⁹ Причина в том, что эмоции часто берут верх над фактами.
- «Сосредоточьтесь на том, как выстраиваются и распространяются нарративы, а не на их содержании». ²⁰⁰ Это подчеркнет связь с посланником, эмоциональную взаимосвязь с посланиями и идеями, а также поможет определить формы, которые должна принять кампания.
- Нарративы — это набор идей, фактов, концепций и опыта, поэтому для поддержания кампаний необходимо множество элементов и посланий. 🌐

¹⁹⁷ Бергер, «Как заставить ПНЭ работать» [Making CVE Work], стр. 10.

¹⁹⁸ Вера Миронова, Екатерина Сергацкова и Карам Аль-Хамад, «Кровавый раскол в ИГ» [The Bloody Split Within ISIS], *Foreign Affairs*, 8 декабря 2017 года, <https://www.foreignaffairs.com/articles/syria/2017-12-08/bloody-split-within-isis>. [Английский]

¹⁹⁹ Слахмюльдер, «Трансформация насильственного экстремизма» [Transforming Violent Extremism], стр. 29.

²⁰⁰ Там же.

8.3

Каким образом традиционные медиа и социальные сети могут применяться в рамках мероприятий по противодействию насильственному экстремизму, как в интернете, так и в реальной жизни?

Обсуждения альтернативных нарративов и контрнарративов часто фокусируются на двух конкретных форматах кампаний по распространению посланий: 1) традиционные медиа и журналистика и 2) социальные сети и онлайн-платформы. В этом разделе мы кратко рассмотрим уникальные особенности этих форматов.

8.3.1 Традиционные медиа и журналистика

Эти форматы включают различные средства распространения информации, такие как телевидение, радио, печатные СМИ и развлекательные программы. Данные средства распространения информации имеют широкий охват и могут оказать существенное воздействие при продвижении позитивных нарративов. Уже сейчас средства массовой информации играют центральную роль в создании популярных нарративов с помощью репортажей, фотографий, видеороликов и броских заголовков, которые могут формировать то, во что люди верят, какие идеи они принимают и кого или что они поддерживают.²⁰¹ Институт мира США утверждает, что максимального воздействия

на процесс предотвращения конфликтов и миростроительства можно достичь с помощью следующих пяти стратегий:

1. журналистика, учитывающая специфику конфликтов, и миротворческая журналистика;
2. гражданская журналистика, продвигающая мирные идеи;
3. развлекательные медиа, продвигающие мирные идеи;
4. реклама или социальный маркетинг, работающие в интересах миростроительства и предотвращения конфликтов;
5. регулирование СМИ для предотвращения подстрекательства к насилию.²⁰²

Эти стратегии могут также использоваться для противодействия насильственному экстремизму. Например, концепция «миротворческой журналистики» выступает за конструктивный дискурс, который не допускает того, чтобы люди или определенные группы рассматривались как проблема, вместо этого сосредотачиваясь на проблеме того, что люди используют насилие для решения своих конфликтов.²⁰³ Посвященная журналистике

работа НКО «Поиск общих интересов» основана на двух принципах, иллюстрирующих вышесказанное.

«Во-первых, [при освещении] острых тем, таких как нападения экстремистов, подробности происшествия не являются единственными важными новостями, и формат освещения события может либо вызывать, либо смягчать враждебность по отношению к вовлеченным сообществам. Во-вторых, журналисты при освещении конфликтов и проявлений экстремизма обязаны расширять рамки понимания проблемы и выделять те случаи, когда люди продуктивно сотрудничают для решения проблем, вызывающих разногласия, а не те, когда люди применяют для этого насилие. Это позволит избежать освещения исключительно тех недовольств, которые экстремисты используют для вербовки».²⁰⁴

Фокусирование внимания на насилии и других проблемах, а не на усилиях, предпринимаемых для их решения, может способствовать усугублению поводов для

²⁰¹ Там же, стр. 28.

²⁰² Эран Френкель, Эмрис Шумейкер и Шелдон Химельфарб, «Оценка СМИ Афганистана: возможности и вызовы для миростроительства» [Afghanistan Media Assessment: Opportunities and Challenges for Peacebuilding], Peaceworks №68 (Вашингтон, округ Колумбия: Институт мира США, 2010 г.).

²⁰³ Владимир Братич и Лиза Ширх, «Почему и когда следует использовать средства массовой информации для миростроительства и предотвращения конфликтов» [Why and When to Use the Media for Conflict Prevention and Peacebuilding], выпуск 6 (Гаага, Нидерланды: Европейский центр по предотвращению конфликтов, декабрь 2007 года), стр. 17.

²⁰⁴ Слахмюльдер, «Трансформация насильственного экстремизма» [Transforming Violent Extremism], стр. 32-33.

8.3

недовольства. При освещении проблемы насильственного экстремизма журналистам следует осторожно использовать заявления и послания воинствующих экстремистов в своих репортажах, поскольку это может способствовать распространению или усилению их нарративов. «Средства массовой информации не должны ограничиваться тем, чтобы просто служить каналом связи всякий раз, когда этого захочет террористическая группа», — рекомендуется в одном из руководств ЮНЕСКО. «Они должны отбирать действительно достойные освещения сюжеты, вырезать пропаганду, разъяснять контекст, узнавать мнение властей».²⁰⁵

Разумеется, вышеуказанные тезисы могут применяться не только в рамках журналистики; сюда может также входить развлекательный контент, кампании по повышению осведомленности и репортажи. На самом деле, все больше фактов свидетельствуют о том, что «радио- и телевизионные программы, затрагивающие вопросы идентичности, примирения и терпимости, оказывают положительное воздействие на взгляды и поведение общественности», включая

потенциал для осуществления стратегий быстрого реагирования силами средств массовой информации и коммуникаций в тех случаях, когда существует непосредственная угроза насилия.²⁰⁶ Например, посвященные противодействию насильственному экстремизму радиoproграммы в Мали, Чаде и Нигере эффективно использовали послания о мире и терпимости для формирования умеренных взглядов. Радиoproграммы были не только доступны и популярны среди целевой аудитории, но и давали молодежи востребованные навыки.²⁰⁷ Программа «ГЕРОИ», осуществляемая в Бурунди силами НКО «Поиск общих интересов», способствовала трансформации нарративов, связанных с межэтническим насилием и гонениями, посредством еженедельной трансляции радиорепортажей о людях, героически спасенных представителями другой этнической группы.²⁰⁸ По прошествии первого года реализации этой пятилетней программы НКО «Поиск общих интересов» организовала большое мероприятие в честь этих героев.

8.3.2 Социальные сети и онлайн-платформы

Как и традиционные средства массовой информации, социальные сети широко распространены во многих сообществах, особенно среди молодежи. Онлайн-платформы и социальные сети также предоставляют более эффективные инструменты для донесения посланий и нарративов до конкретных людей или групп. Воинствующие экстремисты очень хорошо все это понимают и эффективно используют эти платформы для воздействия на потенциальных новобранцев и скрытой связи. Позитивные нарративы, конечно, также могут распространяться через социальные сети и онлайн-платформы. Использование технологий для предотвращения и противодействия насильственному экстремизму будет более подробно рассмотрено в следующем модуле. 🌐

²⁰⁵ Жан-Поль Мартоз, «Терроризм и СМИ: руководство по журналистике» [Terrorism and the Media: A Handbook for Journalism] (Париж, Франция: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 2017 г.), стр. 84.

²⁰⁶ Фергюсон, «Противодействие насильственному экстремизму с помощью медийных и коммуникационных стратегий» [Countering Violent Extremism through Media and Communication Strategies], стр. 2.

²⁰⁷ Джеффри Сведберг и Лейни Райсман, «Промежуточная оценка трех проектов по противодействию насильственному экстремизму» [Mid-Term Evaluation of Three Countering Violent Extremism Projects] (Агентство США по международному развитию, 2013 г.), стр. 62.

²⁰⁸ Слахмюльдер, «Трансформация насильственного экстремизма» [Transforming Violent Extremism], стр. 33.

8.4

Каковы риски использования нарративов для предотвращения насильственного экстремизма и противодействия ему?

Наконец, как и все мероприятия по противодействию насильственному экстремизму, использование нарративов представляет ряд специфических рисков, которые следует учитывать:

- Когда дело касается понимания нарративов воинствующих экстремистов, правительственные структуры порой криминализируют содержащиеся в них послания или преследуют в судебном порядке тех, кто распространяет подобные идеи, вместо того, чтобы позитивно работать с этими идеями и предлагать альтернативные нарративы и решения. Это может привести к ухудшению отношений.
- В некоторых странах хранение экстремистских материалов насильственного характера может быть незаконным, что затрудняет или делает рискованным их изучение. В целом при проведении подобных исследований необходимо проявлять осторожность, и особенно это касается изучения известных форумов насильственных экстремистов.
- Следует крайне осмотрительно использовать материалы о насильственном экстремизме при разработке контрнарративов, потому что это может привести к распространению экстремистских нарративов.
- Ориентация кампаний по распространению посланий на глубоко укоренившиеся

убеждения и ценности уязвимых сообществ может еще больше маргинализировать их, если они почувствуют, что их ценностям или взглядам угрожают вместо того, чтобы прислушиваться к ним.

- Неверный выбор посланника может свести на нет эффективность нарративов и привести к тому, что кампания утратит авторитет или будет рассматриваться как пропаганда. 🌐

8.5

Итоги

В данном модуле изучалась концепция нарративов, включая то, как они могут служить движущими силами радикализации, а также то, как они могут развивать устойчивость к идеям насильственного экстремизма. В данном модуле был предложен ряд руководящих принципов и наводящих вопросов, которые должны помочь в разработке и осуществлении кампаний по распространению нарративов. Ниже приведены некоторые из наиболее важных итогов этого модуля:

 Позитивные нарративы, направленные на предотвращение насильственного экстремизма и противодействие ему, могут иметь самые разные формы.
Для работы с нарративами, которые являются движущими силами насильственного экстремизма, специалисты-практики могут, в зависимости от потребностей и предполагаемой цели, использовать контрнарративы, альтернативные нарративы или правительственные стратегические коммуникации.

 Нарративы не являются исключительно медийным продуктом, а состоят из слов и действий.
Нарративы — это наборы идей, фактов, концепций и опыта, которые определяют то, как человек или группа воспринимают

свое место в мире. Это значит, что простые кампании по распространению посланий с меньшей вероятностью способны изменить нарративы, которых придерживается человек или сообщество. Поэтому кампании по распространению нарративов должны призывать аудиторию к действию или к конструктивному участию.

 Примеры эффективных и позитивных нарративов, повышающих устойчивость людей и сообществ в целом к идеям насильственного экстремизма, уже присутствуют на местном уровне.
Поскольку большинство членов сообщества отвергают насильственный экстремизм, даже если они сталкиваются с теми же проблемами или имеют такую же точку зрения на конкретные поводы для недовольства, полезно выяснить, какие нарративы помогают им видеть вещи иначе, чем их видят воинствующие экстремисты, входящие в то же сообщество. Усиление таких нарративов может быть более эффективным, чем создание новых нарративов в рамках кампаний.

 Нарративы, приводящие к насильственному экстремизму, часто внедряются группами или отдельными лицами, которые сами по себе не являются воинствующими экстремистами.

Местные нарративы могут резонировать с нарративами воинствующих экстремистов таким образом, что это может привести к радикализации. Такие нарративы, возможно, также потребуются трансформировать или принять во внимание.

 Посланник зачастую может быть важнее, чем само послание.

В силу того, что взаимоотношения между конкретным посланником и сообществом или аудиторией формируют то, как будут восприниматься послания, лица или институты, которые передают конкретные послания, самым существенным образом влияют на эффективность кампании по распространению нарративов. Широкое сотрудничество и наличие нескольких посланников часто помогают усилить воздействие.

8.6

Дополнительные возможности обучения

» *Разрушение нарративов насильственного экстремизма на Ближнем Востоке и в Северной Африке: руководство к действию [Undermining Violent Extremist Narratives in the Middle East and North Africa: A How-To Guide]*, Лайла Эль-Сайед, Талал Фарис и Сара Зайгер (Центр «Хедайя») **[Английский]**

Изучите следующие публикации об использовании группировками воинствующих экстремистов нарративов, способствующих радикализации, как в интернете, так и в реальной жизни, а также об ответных мерах на послания воинствующих экстремистов. Как вы считаете, какие нарративы наиболее эффективны в вашем регионе? Какие ответные меры, по вашему мнению, были наиболее эффективны?

» *Секрет привлекательности: пропаганда и вербовка в ИГИЛ [The Secret of Attraction: ISIS Propaganda and Recruitment]*, Абу Румман, Мохаммед Сулиман и др. (Фонд имени Фридриха Эберта) **[Английский]**

» *Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана*, Инга Сикорская («Поиск общих интересов») **[Русский] [Английский]**

» *Общественные и государственные ответные меры на послания ИГИЛ: Казахстан [Public and State Responses to ISIS Messaging: Kazakhstan]*, Ноа Такер (Центральноазиатская программа) **[Английский]**

» *Общественные и государственные ответные меры на послания ИГИЛ: Кыргызстан [Public and State Responses to ISIS Messaging: Kyrgyzstan]*, Ноа Такер (Центральноазиатская программа) **[Английский]**

» *Общественные и государственные ответные меры на послания ИГИЛ: Узбекистан [Public and State Responses to ISIS Messaging — Uzbekistan]*, Ноа Такер (Центральноазиатская программа) **[Английский]**

» *Общественные и государственные ответные меры на послания ИГИЛ: Таджикистан [Public and State Responses to ISIS Messaging — Tajikistan]*, Ноа Такер (Центральноазиатская программа) **[Английский]**

» *Общественные и государственные ответные меры на послания ИГИЛ: Туркменистан [Public and State Responses to ISIS Messaging — Turkmenistan]*, Ноа Такер и Рано Тураева (Центральноазиатская программа) **[Английский]**

» *Послания «Исламского государства» мигрантам из Центральной Азии в России [Islamic State Messaging to Central Asian Migrants in Russia]*, Ноа Такер (Центральноазиатская программа) **[Английский]**

» *Как сделать дерадикализацию (в социальных сетях) эффективной: практический пример — Кыргызстан [Making (Social Media) Deradicalization Work: Case Study — Kyrgyzstan]*,

Миргуль Каримова и Шерадил Бактыгулов («Поиск общих интересов») **[Английский]**

Указанные ниже ресурсы могут оказать помощь в поощрении журналистской деятельности, развивающей устойчивость к идеям насильственного экстремизма, а также в продвижении идеи о вреде правительственного надзора за средствами массовой информации, который может привести к цензуре:

» *Журналистский пакт об укреплении гражданского мира в Ливане [Journalists' Pact for Strengthening Civil Peace in Lebanon]*, (Программа развития ООН) **[Английский]**

» *Искусство современной журналистики в условиях конфликта — курс для журналистов и преподавателей журналистики (учебное пособие) [Conflict-Sensitive Reporting - State of the Art - A Course for Journalists and Journalism Educators (Training Manual)]*, Росс Ховард (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) **[Английский]**

» *Руководящие принципы для теле- и радиовещательных компаний по развитию пользовательского контента (ПК) и медиа и информационной грамотности (МИГ)*, Мартин Скотт (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) **[Русский] [Английский]**

8.6

Интерактивный онлайн-инструментарий для создания кампании можно найти по ссылке: *Инструментарий для создания контрнарративов* [Counter Narrative Toolkit] <http://www.counternarratives.org/> (Jigsaw, ранее Google Ideas) [Английский]

Для просмотра обучающей презентации, посвященной созданию кампании по распространению посланий на нескольких европейских языках (включая английский и французский) силами Сети оповещения о проблеме радикализации, перейдите по следующей ссылке: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/civil-society-empowerment-programme/training_en

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- » *Нарративы и контрнарративы: 3-й сводный отчет по исследованиям в области противодействия насильственному экстремизму* [Countering Violent Extremism Research Brief 3], Сара Зайгер (Центр «Хедайя») [Английский]
- » *Противодействие насильственному экстремизму с помощью медийных и коммуникационных стратегий: обзор фактических данных* [Countering Violent Extremism Through Media and Communication Strategies: A Review of the Evidence], Кейт

Фергюсон (Партнерство по исследованию конфликтов, преступности и безопасности, Университет Восточной Англии) [Английский]

- » *Руководство по созданию контрнарративов* [The Counter-Narrative Handbook], Генри Тук и Таня Силверман (Институт стратегического диалога) [Английский]
- » *Разработка эффективных систем распространения контрнарративов в целях противодействия насильственному экстремизму* [Developing Effective Counter Narrative Frameworks for Countering Violent Extremism] (Центр «Хедайя» и Международный центр борьбы с терроризмом) [Английский]
- » *Справочник по мониторингу и оценке контрнарративов* [The Counter Narrative Monitoring and Evaluation Handbook], Луи Рейнольдс и Генри Тук (Институт стратегического диалога) [Английский]
- » *Голоса жертв терроризма (руководство)* [Voices of Victims of Terrorism], Гийом Денуа де Сен Марк, Лука Гульельминетти и др. (Сеть оповещения по проблеме радикализации) [Английский]
- » *Руководство по проведению эффективных кампаний по распространению альтернативных и контрнарративов* [Guidelines for Effective Alternative and Counter Narrative Campaigns], Александр Ритцман и Марие Мейнес (Сеть оповещения по проблеме

радикализации) [Английский]

- » *Показатели развития средств массовой информации: система оценки развития средств массовой информации* (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) [Русский] [Английский]

Дополнительные материалы о нарративах, приводящих к насильственному экстремизму, а также об использовании альтернативных нарративов и контрнарративов (на английском языке) можно скачать [по этой ссылке](#).

МОДУЛЬ 9.0

Применение инновационных инструментов: новых средств массовой информации и технологий

В рамках всестороннего обсуждения в этом модуле исследуются возможности привлечения людей через онлайн-платформы и другие технические средства, а также через прочие формы новых СМИ. В нем кратко рассматривается, как воинствующие экстремисты используют эти же инструменты для эффективного распространения пропаганды, разжигания ненависти среди групп, терроризирования целевых сообществ, привлечения поддержки и новобранцев. В этом модуле изучаются новые привлекательные возможности использования этих инструментов для связи с людьми, участия в диалогах, преобразующих отношения, а также способы рассмотрения и решения вопросов, распространения информации для расширения охвата программ и эффективного повышения устойчивости сообщества к идеям насильственного экстремизма. Наконец, в модуле проводится оценка ряда факторов, которые следует учитывать при использовании новых СМИ и технологий, а также потенциальных рисков.

НАВОДЯЩИЕ ВОПРОСЫ:

- 9.1. Каким образом воинствующие экстремисты используют интернет-пространство, технологические платформы, а также новые медиа и социальные сети для пропаганды насильственного экстремизма и содействия ему?
- 9.2. Как можно использовать новые медиа и технологии для противодействия насильственному экстремизму?
- 9.3. Каковы риски или трудности, связанные с использованием новых медиа и технологий?

9.1

Каким образом воинствующие экстремисты используют интернет-пространство, технологические платформы, а также новые медиа и социальные сети для пропаганды насильственного экстремизма или содействия ему?

Группировки воинствующих экстремистов весьма успешно осваивают интернет-пространство, технологические платформы, а также новые медиа и социальные сети для продвижения насильственного экстремизма или содействия ему.

Одним из наиболее наглядных примеров использования этих инструментов воинствующими экстремистами является распространение их нарративов в интернете. С помощью веб-сайтов и социальных сетей они распространяют пропаганду, сеют ненависть среди членов различных групп, терроризируют целевые сообщества, а также привлекают поддержку и вербуют новобранцев. Однако важно отметить, что, несмотря на некоторые существующие установки, послания в интернете редко являются единственным фактором, способствующим радикализации и вербовке. Как поясняется в недавнем исследовании ЮНЕСКО, «хотя интернет и может играть вспомогательную роль, не установлено существования причинно-следственной связи между ним и радикализацией, приводящей к экстремизму и насилию, или совершением фактических актов насилия экстремистами».²⁰⁹ Другими словами, хотя

распространяемые онлайн нарративы и могут иметь радикализирующий эффект, с большей вероятностью они будут способствовать процессу радикализации и вербовки, связывая уязвимых к этим идеям и онлайн-посланиям людей с вербовщиками и с теми, кто уже состоит в группировках воинствующих экстремистов. По словам бывшего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций,

«ИГИЛ располагает многочисленной командой специальных сетевых посредников, задача которых состоит в выявлении лиц, проявляющих интерес к этой группе на сетевых форумах. Склонение потенциальных сторонников к террористической деятельности на местном уровне или к поездке на подконтрольную ИГИЛ территорию основывается на информации о конкретных социальных и индивидуальных обстоятельствах человека».²¹⁰

Такие вербовщики используют интернет-форумы, чаты, социальные сети, приложения для обмена сообщениями (мессенджеры) и даже видеоигры, чтобы найти и завербовать сторонников.²¹¹ Они даже используют подобные инструменты (к

примеру, WhatsApp и Telegram) для координации нападений и обучения своих членов тому, как проводить атаки.

Это вызывает озабоченность общественности, а также инициирует проведение важных дискуссий и дебатов о том, как предотвратить использование этих инструментов воинствующими экстремистами. Однако данные опасения могут также вызвать «политическую панику», которая ведет к ответным мерам, серьезно ограничивающим или криминализирующим определенные инструменты. Например, после того как молодой уроженец Кыргызстана подорвал себя в переполненном вагоне петербургского метро, российское правительство пригрозило заблокировать приложение Telegram, потому что оно использовалось злоумышленником.²¹² Хотя действительно есть необходимость удалить экстремистские материалы насильственного характера из интернет-пространства и предотвратить использование воинствующими экстремистами этих инструментов, данный модуль будет сосредоточен на том, как эти инструменты могут использоваться специалистами-практиками для борьбы с насильственным экстремизмом. 🌐

²⁰⁹ Серафин Алава, Дивина Фрау-Мейгс и Гхайда Хасан, «Молодежь и насильственный экстремизм в социальных сетях: обзор исследований» [Youth and Violent Extremism on Social Media: Mapping the Research] (Париж, Франция: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 2017 г.), стр. 5.

²¹⁰ Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, «Доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ), и о работе Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии этой угрозе» [Report of the Secretary-General on the threat posed by ISIL (Da'esh) to international peace and security and the range of United Nations efforts in support of Member States in countering the threat], Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, S/2016/92 (январь 2016 года), стр. 8.

²¹¹ Рассказ об онлайн-методах вербовки граждан Кыргызстана см. в видеоролике «Не моя война» по ссылке <https://youtu.be/iLAOaneXegg>. [Русский]

²¹² Российские власти намереваются запретить приложение Telegram после теракта» [Russia Targets Telegram App after Bombing], 26 июня 2017 года, Новости Европы, <https://www.bbc.com/news/world-europe-40404842>. [Английский]

9.2

Как можно использовать новые медиа и технологии для противодействия насильственному экстремизму?

Новые медиа и социальные сети, а также другие технические инструменты предоставляют новые привлекательные возможности для объединения людей, вовлечения их в прогрессивный диалог и распространения информации. При правильном использовании эти инструменты могут расширять сферы действия программ и эффективно выстраивать устойчивость сообщества к влиянию идей насильственного экстремизма. Тем не менее, выбор этих платформ для работы может также представлять специфические риски: такие инструменты должны разрабатываться с учетом удобства использования, необходимости привлечения квалифицированных модераторов и, возможно, даже потребуют долгосрочной поддержки. Кроме того, неправильное обращение с техническими платформами может вызвать подозрения о том, что эти инструменты используются силами безопасности для мониторинга. Бывало даже, что отдельные воинствующие экстремисты или экстремистские группировки использовали чужие хэштег-кампании (посвященные, к примеру, популярным музыкантам или землетрясениям) для пропаганды своих нарративов среди новой аудитории в онлайн-обсуждениях.

Хотя данное руководство не рассчитано на то, чтобы научить вас применять новые медиа и социальные сети или разрабатывать новые инструменты для противодействия

насильственному экстремизму, оно предлагает передовые методы для того, чтобы сделать такие мероприятия наиболее эффективными, содержит примеры проектов и инициатив и дает ссылки на ресурсы для более подробного изучения этого вопроса (в разделе 9.5 «Дополнительные возможности обучения»).

9.2.1 Передовые методы использования новых медиа и технологий для предотвращения насильственного экстремизма и противодействия ему

Планирование и разработка программы противодействия насильственному экстремизму с использованием новых медиа и технологий

При планировании и разработке подобной программы специалисты-практики должны начать с четкой постановки целей. Даже если эти цели и не будут провозглашены открыто, они помогут определить, может ли технология способствовать их достижению, и если да, то каким образом следует включить в программу эти инструменты. Ниже приведены общие цели программ по противодействию насильственному экстремизму с использованием технологий:

- Предоставление людям из уязвимых групп услуг и возможностей, которые могут повысить их устойчивость к идеям насильственного экстремизма.

Неправильное обращение с техническими платформами может вызвать подозрения о том, что эти инструменты используются силами безопасности для мониторинга

9.2

- Объединение людей, находящихся по разные стороны конфликта (в связи с этническими, политическими, религиозными или любыми другими особенностями, разделяющими людей), с целью создания диалога, выстраивающего взаимное понимание и уважение.
- Развитие у людей из уязвимых групп навыков, которые позволят им найти работу или стать предпринимателями.
- Повышение осведомленности об угрозе радикализации и насильственного экстремизма.
- Создание и распространение позитивных нарративов для противодействия насильственному экстремизму или разрушения его привлекательности.
- Расширение прав и возможностей организаций или отдельных лиц для более эффективного участия в противодействии насильственному экстремизму путем формирования знаний о насильственном экстремизме и навыков, необходимых в противодействии ему.

Приведенный список целей не является исчерпывающим, и программы могут включать более одной цели. Но определить цели в соответствии с местными потребностями и уязвимостями, а затем найти методы их достижения (независимо от того, применяются

в рамках этих методов технологии или нет) может быть эффективнее, чем начинать с использования технологий и пытаться понять, как их можно применить для предотвращения насильственного экстремизма или противодействия ему, поскольку это может привести к чрезмерному акценту программы именно на такой технологии.

Какие еще цели вы бы добавили в этот список?

После того, как цели определены и вы начинаете изучать подходы для их достижения, можно задаться вопросом, достаточно ли использовать существующие технологии или современные медиа-платформы (например, уже популярные среди молодежи группы в Facebook или WhatsApp) или было бы лучше создать новые платформы или инструменты.

Эти решения должны основываться на исследованиях движущих сил насильственного экстремизма, а также на «исследовании рынка», то есть инструментах, которые использует ваша целевая аудитория, и наличия доступа к ним. Например, есть ли у молодежи из уязвимых групп, с которой вы хотите работать, доступ к интернету или устройства, которые могут запускать мобильные приложения? Являются ли SMS-сообщения или мобильный интернет слишком дорогими услугами для вашей целевой аудитории?

Социальные сети в Центральной Азии

Жители Центральной Азии используют многие широко известные социальные сети и приложения для обмена сообщениями, но влияние российских социальных сетей и местных разработчиков программного обеспечения привело к тому, что здесь также используют множество уникальных инструментов для взаимодействия и общения. Например, VK («ВКонтакте») — крупнейшая социальная сеть в Европе, уступающая масштабами только Facebook, которая базируется в Санкт-Петербурге, в России. «Одноклассники» — пример еще одной популярной социальной сети, как и «Мой мир», а также Mail.ru. В Узбекистане местные социальные сети включают Muloqot.uz, Davra.uz и десятки других спонсируемых правительством сайтов. В Казахстане группа разработчиков при поддержке правительства в 2014 году запустила приложение для обмена сообщениями iTus.

Таким образом, местные и международные специалисты-практики при разработке программ в интернет-пространстве должны проявлять особую тщательность, чтобы добиться максимального охвата своей целевой аудитории. В эту работу следует включить исследование того, какие платформы наиболее популярны у целевой аудитории.

9.2

Передовые методы использования социальных сетей в рамках кампаний по распространению нарративов

Социальные сети широко распространены во многих сообществах, особенно среди молодежи. Онлайн-платформы и социальные сети могут также предлагать более эффективные инструменты для распространения посланий и нарративов среди конкретных людей или групп. В силу уникальной природы социальных сетей и других онлайн-платформ, при их включении в ваши программы следует учитывать ряд особых факторов. Например, типы платформ, используемых людьми, могут очень сильно зависеть от конкретного контекста. Поэтому было бы полезно задаться следующими вопросами:

Какие социальные сети и приложения являются самыми популярными в вашем регионе?

Пользуются ли этими платформами люди из уязвимых сообществ, с которыми вы хотите установить связь, или они предпочитают другие? Если да, то почему?

Ниже приведены некоторые дополнительные соображения:

Выбор целевой аудитории. Поскольку социальные платформы позволяют выйти на определенных пользователей посредством целевой рекламы или распространения ваших посланий другими пользователями, полезно продумать, каким образом можно точно

настроить охват целевой аудитории. Просто распространяя сообщения в социальных сетях или загружая видеоролики, вы вряд ли выйдете за пределы вашего собственного круга общения. Вы можете попробовать использовать другую платформу или выбрать иной способ доставки своих посланий целевым пользователям, к примеру, предоставляемые социальными платформами инструменты таргетированной (целевой) рекламы, позволяющие охватить определенную аудиторию.

Для привлечения интереса используйте фотографии или видео. Социальные сети — это платформа, где очень большую роль играет визуальный ряд, поэтому пользователи реже обращают внимание на записи, состоящие только из текста. Интересная фотография или видеоролик могут заставить пользователя задержать взгляд, прочесть ваше сообщение или отреагировать на него.

Ограничьтесь одним коротким посланием в рамках одной записи. Пользователи социальных сетей с меньшей вероятностью будут читать длинные сообщения или смотреть длинные видеоролики, поэтому старайтесь сделать их короткими (в идеале — от одной до трех минут) и вложить в них только одну четкую идею. Вы всегда можете выразить другую идею позже либо направить пользователей для получения дополнительной информации.

Используйте хэштеги для увеличения охвата

кампании. Многие социальные платформы используют так называемые «хэштеги» (#) для организации и группирования постов от разных людей. При правильном использовании хэштеги могут побуждать других пользователей социальных сетей создавать собственные посты, соответствующие смыслу вашего основного послания. Например, хэштег #NotInMyName («Не от моего имени») появился в рамках кампании, проводимой британскими мусульманами, когда каждый мог лично выразить протест против насилия и идей ИГИЛ. В Австралии с помощью хэштега #IllRideWithYou («Я поеду с тобой») люди выражали поддержку мусульманам и предлагали свою помощь в то время, когда мусульмане боялись направленного против них насилия в общественном транспорте. Английский хэштег #DaeshLiesExposed и арабский #كاذيب_داعش_تفصح («Разоблачение лжи ИГИЛ») появились в рамках кампании по распространению фактов и историй, разоблачающих ложь в пропаганде ИГИЛ.

Призывайте свою аудиторию к действию и включайте технологии в свои программы и методы взаимодействия. Как и большинство хорошо организованных кампаний по распространению посланий или повышению осведомленности, независимо от того, проводятся они в интернете или в реальной жизни, кампании в социальных сетях должны содержать вдохновляющий призыв к действию.

9.2

Призыв может быть довольно простым, с его помощью вы можете просто объяснить людям, каким образом они могут участвовать или взаимодействовать в рамках вашей кампании, будь то в реальной жизни (например, посетить местный учебный центр) или в интернете (например, подписаться на ваш аккаунт в социальной сети или поделиться записью).²¹³

Работайте с теми, кто реагирует на ваши записи. В некоторых случаях может быть важно привлекать именно тех пользователей социальных сетей, которые реагируют на ваши записи или делятся ими. Например, пользователи могут попросить вас предоставить дополнительную информацию или захотят поделиться своим мнением. Работа с этими людьми может повысить их интерес или уровень взаимодействия, даже если это просто выражение благодарности кому-то, кто делится вашим контентом. Бывает и так, что во взаимодействие лучше не вступать, к примеру, в случаях резкой критики или когда кто-то хочет с вами поспорить. Также важно, чтобы вы разработали стратегию действий в тех случаях, когда с вами пытаются связаться или когда вам угрожают. Общим недостатком онлайн-кампаний является отсутствие вовлеченности. Группировки воинствующих экстремистов, такие как ИГИЛ, уже продемонстрировали определенное мастерство в этой сфере и

смогли добиться влияния и даже вербовки пользователей социальных сетей, которые делятся их контентом или взаимодействуют с ними.

Общие передовые методы и уроки в сфере использования технологий

Подводя некоторые итоги, следует добавить, что центр «Хедайя» составил приведенный ниже список применяющихся на международном уровне передовых методов и уроков по использованию технологий в рамках программ противодействия насильственному экстремизму, которые были адаптированы для этого руководства.

Действия в реальном мире наиболее эффективны. Необходимо признать, что контрнарративы сами по себе не являются решением, позволяющим предотвратить радикализацию и вербовку. Работайте с подталкивающими и притягивающими факторами на всех уровнях (экономическом, политическом, религиозном и идеологическом).

Информационное взаимодействие — это только часть решения. Интегрируйте связанные с коммуникациями подходы к противодействию насильственному экстремизму (к примеру, позитивные нарративы) в более широкие стратегии и политики противодействия терроризму.

Принимайте участие в правительственных стратегических коммуникациях в рамках профильной политики, такой как национальные стратегии или национальные планы (действий) по противодействию терроризму и насильственному экстремизму.

Используйте многосторонний подход. Он будет включать в себя различные подходы, такие как устранение экстремистских материалов насильственного характера, противодействие дезинформации, распространение собственного послания и повышение устойчивости молодежи посредством специальных мероприятий и образования. Такие позитивные нарративы, содержащиеся даже в повседневных косвенных посланиях, распространяемых, к примеру, в рамках реализации политики, действий и политических заявлений правительственных структур, могут оказывать влияние на формирование ваших нарративов.

ЕПрименяйте подход на уровне всего общества. Он должен побуждать к сотрудничеству государственные учреждения, гражданское общество и частный сектор, а также местных деятелей. Многие новаторские решения и подходы были разработаны на низовом уровне, особенно молодежью.

Обеспечьте согласованность и координацию.

²¹³ Генри Тук и Таня Сильверман, «Руководство по созданию контрнарративов» [The Counter-Narrative Handbook] (Институт стратегического диалога, июнь 2016 г.), стр. 37.

9.2

Координируйте усилия, чтобы не допустить противоречивых посланий, и основывайтесь на уже существующей работе. Это также должно означать согласование посланий с действиями по созданию последовательных нарративов.²¹⁴

9.2.2 Примеры проектов и инициатив, применяющих технологии

В данном разделе приводится ряд примеров, представляющих проекты или технические инструменты, применяемые в сфере противодействия насильственному экстремизму. Как правило, их можно разделить на две основные категории в зависимости от целевой аудитории и целей: 1) инструменты и проекты, помогающие специалистам-практикам и разработчикам программного обеспечения более эффективно заниматься противодействием насильственному экстремизму и 2) инструменты для создания индивидуальной устойчивости и устойчивости сообществ к идеям насильственного экстремизма. Данные примеры призваны послужить источником вдохновения и основой для изучения представленных выше передовых методов и извлеченных уроков.

Технологии и платформы для противодействия насильственному экстремизму

Технология против терроризма

Поскольку технологии могут использоваться как для содействия, так и для противодействия насильственному экстремизму, важно сделать технологические платформы более устойчивыми к их использованию воинствующими экстремистами. **«Технология против терроризма»** является уполномоченной Организацией Объединенных Наций инициативой, миссия которой заключается в «поддержке усилий, прилагаемых в отрасли высоких технологий для предотвращения эксплуатации сети интернет-террористами, при этом соблюдая права человека».²¹⁵ Инициатива поощряет обмен знаниями, поддерживает технологические стартапы и небольшие технологические компании, чтобы предотвратить использование их платформ воинствующими экстремистами. В рамках инициативы также разрабатываются новые инструменты для содействия крупным и малым компаниям в достижении этой цели.

Инструментарий программы развития Организации Объединенных Наций для Африки

После выпуска исследовательского отчета *«Путь к экстремизму в Африке: движущие силы, стимулы и переломный момент при вербовке»*, Программа развития ООН в сотрудничестве с организацией Albany Associates приступила к созданию мобильного приложения для оказания помощи специалистам-практикам в запуске их собственных кампаний по распространению позитивных нарративов для предотвращения насильственного экстремизма и противодействия ему. Приложение включает «практическое пошаговое руководство по разработке стратегических и коммуникационных элементов — от основных концепций нарративов до планирования кампании; также оно включает ряд примеров, советов, шаблонов и ссылок на соответствующие ресурсы в интернете».²¹⁶

Мониторинг и оценка

Кроме того, был создан ряд онлайн-платформ и технических инструментов, которые помогают специалистам-практикам в разработке, мониторинге и оценке программ

²¹⁴ Подготовлено на основе работы Уедада Аль-Хассен, https://twitter.com/Hedayah_CVE/status/993412884641218560. [Английский]

²¹⁵ <https://www.techagainstterrorism.org/>

²¹⁶ «ПРООН запускает мобильное приложение для помощи в разработке кампаний по предотвращению насильственного экстремизма» [UNDP Launches Mobile Application to Help Design Campaigns to Prevent Violent Extremism], Программа развития ООН, 19 апреля 2018 г., <http://www.africa.undp.org/content/rba/en/home/presscenter/articles/2018/undp-launches-mobile-application-to-help-design-campaigns-to-pre.html>. [Английский]

9.2

противодействия насильственному экстремизму. Ряд примеров представлен в следующем модуле.

Инструменты и инициативы для развития индивидуальной устойчивости и устойчивости сообщества к идеям насильственного экстремизма

Виртуальный обмен

Виртуальный обмен (Virtual Exchange) — это конкретный пример использования технологий и онлайн-инструментов для преодоления разногласий и предотвращения насильственного экстремизма. На протяжении уже более десяти лет некоммерческая организация **Soliya** использует «Портал для обмена» (Exchange Portal) — технологическую платформу, специально разработанную для вовлечения небольших групп людей в диалог. Осуществляемая организацией Soliya «Программа объединения» (Connect Program) направлена на достижение межкультурного и межрелигиозного взаимопонимания, преимущественно между мусульманскими и западными сообществами, путем вовлечения молодых людей из этих регионов мира в долгосрочное сотрудничество, общение и обмен мнениями. Soliya также проводит сертифицированные Организацией Объединенных Наций тренинги для поддержки и обучения молодых лидеров самостоятельной организации таких виртуальных обменов,

а также применению этих навыков в своих сообществах.

НКО «Поиск общих интересов», в сотрудничестве с Soliya и другими организациями, возглавляет объединение, реализующее проект **«Эразмус+ Виртуальный обмен»**, запущенный Европейской комиссией в 2018 году на основе ее программы «Эразмус Плюс» (Erasmus+). Эта инициатива предлагает молодым людям доступный, новаторский способ участия в межкультурном обучении в рамках их формального или неформального образования посредством специально организованного интерактивного онлайн-взаимодействия. Программа «Эразмус+ Виртуальный обмен» учит молодых людей конструктивному отношению к разнообразию и развивает критически важные в современном мире навыки, такие как самоосмысление и глобальная осведомленность, эмпатия, критическое мышление, а также медийная и цифровая грамотность. Это, в свою очередь, должно помочь им добиться успеха в условиях растущей глобализации и повысить их устойчивость к дискриминации и идеологической обработке. Одна из целей осуществляемой в рамках проекта политики непосредственно связана с **Парижской декларацией**, утвержденной на неофициальной встрече министров образования стран Европейского Союза в марте 2015 года, и заключается в поощрении гражданской

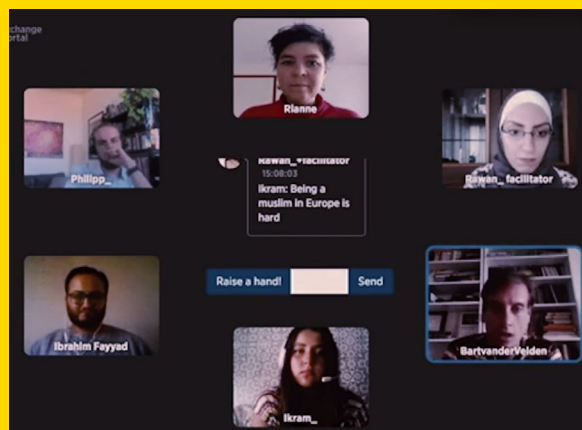
ответственности и общих ценностей свободы, терпимости и отсутствия дискриминации через образование. Краткий обзор новой программы виртуального обмена представлен в видео 23 на следующей странице:

9.2

ВИДЕО 23

Трейлер программы «Эразмус+ Виртуальный обмен»

Подготовлено: «Эразмус+ Виртуальный обмен»²¹⁷

https://rebrand.ly/CVE_Video23

Исходная ссылка:
<https://youtu.be/DSW7kleim>

Видеоролик можно скачать
по этой ссылке.

Русские субтитры:

Расширенные
(рекомендуются для версий, скачанных
по ссылке)

Основные
(рекомендуются для просмотра
видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров
доступны по этой ссылке.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. Каким образом выстраивание понимания между людьми в западных и в мусульманских странах может повысить устойчивость к идеям насильственного экстремизма в обеих частях мира? (Подумайте, например, о том, какие формы насильственного экстремизма распространены в Европе и против чего выступают экстремисты.)
2. Какие другие конкретные преимущества эта программа может предложить участникам?

²¹⁷ Посмотрите другие видеоролики о программе на канале в YouTube по ссылке <https://www.youtube.com/channel/UCGSdhrHizQN2Y4t7yla2pYg> [Английский]

9.2

Лаборатория молодежных инноваций (Youth Innovation Labs)

Общая инициатива по противодействию насильственному экстремизму заключается в том, чтобы собрать и обучить молодежь разработке технических инструментов или проектов для предотвращения насильственного экстремизма и противодействия ему.

Созданная Институтом стратегического диалога **Лаборатория молодежных инноваций (Youth Innovation Labs)** является примером такого мероприятия в стиле «хакатон», в рамках которого молодежь специально привлекается к разработке инициатив по созданию контрнарративов, противодействующих идеям насильственного экстремизма. В ходе этих семинаров молодежь собирается вместе и объединяет свои навыки для создания кампаний по распространению посланий через социальные сети (разработанное для них руководство можно найти ниже в разделе 9.5 «Дополнительные возможности обучения»).²¹⁸

Другим примером такого подхода может служить программа ЮНЕСКО под названием **Youth Mobile**, в рамках которой «молодые люди, обладающие развитыми навыками и уверенностью в своих силах, обучались тому, как разрабатывать, продвигать и продавать

адаптированные к местной специфике мобильные приложения, призванные решать местные проблемы устойчивого развития и стимулировать занятость», а также способствовать разрешению конфликтов и миростроительству.²¹⁹

Молодежные организации даже сами спонсировали подобные мероприятия. Например, одна молодежная организация в Пакистане сообщила о проведении первого в стране «миротворческого хакатона», где они «собрали вместе организации гражданского общества и молодежь и провели диалог о противодействии насильственному экстремизму и о мире. [Они] дали молодежи возможность сформулировать свои идеи и представить их судьям».²²⁰

Еще одним примером является то, как организация EdVenture Partners и Государственный департамент США совместно с Facebook в 2015 году провели конкурс под названием «Равный — равному: вызов экстремизму» (Peer-to-Peer: Challenging Extremism), который предоставил платформу 23 университетам со всего мира, чтобы они могли продемонстрировать разработанные ими инициативы и инновационные технологические инструменты для противодействия

насильственному экстремизму. Краткий обзор конкурса и трех лучших проектов представлен в следующем видео:

²¹⁸ Видеоролик об одном из таких мероприятий доступен по ссылке <https://youtu.be/HEMEn3En54c> [Английский].

²¹⁹ <https://en.unesco.org/youthmobile>

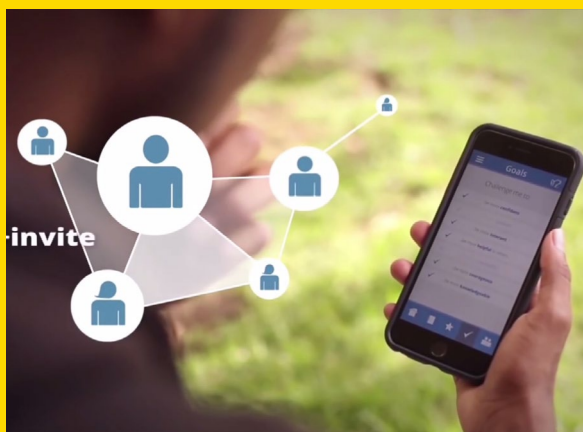
²²⁰ Рашми Тапа, «Обзор сектора: восполнение фактологических пробелов в сфере молодежного миростроительства» [Mapping a Sector: Bridging the Evidence Gap on Youth-Driven Peacebuilding] (Гаага, Нидерланды: Объединенная сеть молодых миростроителей (UNOY Peacebuilders) и НКО «Поиск общих интересов», 2017 г.), стр. 25.

9.2

ВИДЕО 24

«Равный — равному: вызов экстремизму 2015»

Подготовлено: Бюро Государственного департамента США по вопросам образования и культуры

https://rebrand.ly/CVE_Video24

Исходная ссылка:

<https://youtu.be/cCrDOSsDbt8>

Видеоролик можно скачать [по этой ссылке](#).

Русские субтитры:

Расширенные

(рекомендуются для версий, скачанных по ссылке)

Основные

(рекомендуются для просмотра видеоролика на YouTube)

Инструкции по использованию субтитров доступны [по этой ссылке](#).

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

1. Взаимодействие с командами происходило на протяжении всего семестра и завершилось проведением соревнования. В чем заключается польза спонсирования событий в формате «хакатон» для объединения людей подобным образом?
2. Проекты и инициативы, представленные в видео, связаны с технологиями. Каким образом их можно адаптировать к различным контекстам и в какой мере их, возможно, потребуется адаптировать для каждого контекста?
3. Наилучшим проектам было выделено дальнейшее финансирование. Является ли это хорошим стимулом для проектов? Объясните, почему вы ответили «да» или «нет». 🌐

9.3

Каковы риски или трудности, связанные с использованием новых медиа и технологий?

Решение о создании нового инструмента или платформы может оказаться рискованным и дорогостоящим в силу ряда факторов. Технические инструменты и платформы могут быть дорогостоящими и сложными в разработке. Для их успешной реализации (в зависимости от потребностей) могут предъявляться особые требования к конкретным аспектам, такие как разработка с учетом удобства пользования, необходимость привлечения квалифицированных модераторов и/или долгосрочная поддержка работы платформ. Таким образом, решение о запуске нового инструмента или платформы должно тщательно взвешиваться:

- Достаточно ли ресурсов для того, чтобы довести разработку до конца?
- Будет ли в вашем распоряжении достаточно ресурсов после завершения этапа разработки, чтобы обеспечить маркетинг, управление и поддержку инструмента или платформы?

Также существует риск того, что основанные на новых технологиях и социальных сетях инструменты не найдут нужной аудитории, если их разработка не была подкреплена надлежащими исследованиями. Уровень доступности таких платформ для некоторых уязвимых сообществ может отличаться по сравнению с другими пользователями в том же контексте. 🌐

9.4 Итоги

В этом модуле было рассмотрено, как воинствующие экстремисты используют технологии и социальные сети для продвижения своих целей, а также то, каким образом эти же инструменты можно использовать для противодействия насильственному экстремизму. Был изучен ряд передовых методов использования технологий и социальных сетей, а также ряд примеров из различных стран мира. Ниже приведены некоторые из наиболее важных итогов этого модуля:

 Новые медиа и технологические платформы скорее упрощают распространение радикализации и идей насильственного экстремизма, нежели служат их непосредственными движущими силами. Хотя и маловероятно, что новые медиа и технологии являются единственным фактором, влияющим на процесс радикализации человека, важно противостоять экстремистским материалам насильственного характера и защищать технологии и онлайн-инструменты от эксплуатации воинствующими экстремистами.

 Использование новых технологий и медиа в программах противодействия насильственному экстремизму может расширить их охват и способствовать

положительным изменениям. Вкупе с четкими целями, будь то поддержка определенных мероприятий, распространение или сбор информации, обучение и т.д., новые медиа и технологии могут служить важными и эффективными инструментами.

 Новые медиа и технологии в рамках борьбы с насильственным экстремизмом не могут заменить реальных действий. Хотя эти инструменты предоставляют дополнительные возможности и подходы к противодействию насильственному экстремизму, сами по себе они могут быть неэффективны и для усиления воздействия должны комбинироваться с другими мероприятиями.

 Создание новых платформ может быть сложным и дорогостоящим процессом (по сравнению с использованием уже работающих платформ), но этот подход также может быть более эффективным. Новые платформы могут удовлетворять потребности, не охваченные существующими платформами, или предоставлять новые подходы к решению ключевых проблем. Обучение и развитие у молодежи навыков для их разработки, помимо прочего, способствовало вовлечению молодежи в противодействие

насильственному экстремизму, в то же время предоставляя им возможность для развития востребованных навыков.

9.5

Дополнительные возможности обучения

- » *Молодежь и насильственный экстремизм в социальных сетях: краткий обзор исследований [Youth and Violent Extremism on Social Media: Mapping the Research (Summary)]*, Серафин Алава, Дивина Фрау-Мейгс и Гайда Хассан в сотрудничестве с Хасной Хуссейн и Юаньюань Вэй (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) [\[Английский\]](#) Полная версия доступна по ссылке: [\[Английский\]](#)
 - » *Международная конференция по проблемам молодежи и информационно-коммуникационным технологиям: предотвращение насильственного экстремизма в киберпространстве [International Conference on Youth and Information and Communication Technologies — Preventing Violent Extremism in Cyberspace]* (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) [\[Английский\]](#)
 - » *Цифровой мир и безопасность: размышления об актуальных проблемах молодежи, мира и безопасности [Digitally-Enabled Peace and Security: Reflections for the Youth, Peace and Security Agenda]*, Рауф Фарра, Джон де Бур и Роберт Мугга (SecDev Group) [\[Английский\]](#)
 - » *Роль молодежи в миростроительстве с помощью новых медиа: исследование использования новых медиа молодежью для задач миростроительства» [Role of Youth in Peace Building via New Media: A Study on Use of New Media by Youth for Peace Building Tasks]*, Сумит Нарула (Журнал о средствах массовой информации и журналистике) [\[Английский\]](#)
 - » *Лаборатория молодежных инноваций: модель предотвращения насильственного экстремизма и противодействия ему [Youth Innovation Labs: A Model for Preventing and Countering Violent Extremism]*, д-р Эрин Мари Солтман, Моли Доу и Келси Бьорнсгаард (Институт стратегического развития) [\[Английский\]](#)
 - » *Использование Интернета в террористических целях* (Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности) [\[Русский\]](#) [\[Английский\]](#)
 - » *Поддержка высказываний против насильственного экстремизма в интернете [Promoting Online Voices to Counter Violent Extremism]* Тодд К. Хельмус, Эрин Йорк и Питер Чок (корпорация RAND) [\[Английский\]](#)
 - » *Использование социальных сетей для обмена информацией с целью противодействия насильственному экстремизму [Using Social Media to Communicate against Violent Extremism]* (Правительство Австралии) [\[Английский\]](#)
- Дополнительные материалы (на английском языке), посвященные использованию интернета и технологий группировками воинствующих экстремистов, можно скачать [здесь](#).

МОДУЛЬ 10.0

Мониторинг и оценка
усилий по противодействию
насильственному экстремизму

В этом модуле изучаются основы мониторинга и оценки, в том числе приводятся определения важных терминов и руководящие принципы для разработки теории изменений, а также стратегии мониторинга и оценки. В нем приводятся примеры того, как постоянный мониторинг может укреплять инициативы, обеспечивая непрерывное обучение и адаптацию к изменениям в контексте ситуации. В модуле кратко рассматривается ряд практических основ, инструментов, методологий и показателей, которые могут быть адаптированы к конкретному контексту.

НАВОДЯЩИЕ ВОПРОСЫ:

- 10.1. Каковы компоненты мониторинга и оценки и почему они важны для разработки программ?
- 10.2. Насколько сложно проводить мониторинг и оценку программ противодействия насильственному экстремизму?
- 10.3. Какие идеи можно позаимствовать из других областей деятельности, чтобы преодолеть эти проблемы?
- 10.4. Каковы эффективные методы мониторинга и оценки программ противодействия насильственному экстремизму?

10.1

Каковы компоненты мониторинга и оценки и почему они важны для разработки программ?

В данном руководстве представлен ряд руководящих принципов и передовых методов разработки политики и программ противодействия насильственному экстремизму. Но каким образом специалисты-практики, исследователи, доноры и общественность узнают о том, что конкретная инициатива работает хорошо? Как они узнают, что инициатива охватила нужную целевую группу? Как им узнать, охвачены ли мужчины и женщины в равной степени и работает ли программа по отношению к ним с одинаковой эффективностью? Каким образом они могут осуществлять мониторинг непредвиденных последствий, представляющих риски для бенефициаров, сообществ и общественности? Эффективная разработка, мониторинг и оценка этих программ и политик могут предоставить ценную информацию и помочь получить ответы на эти вопросы. Определения мониторинга и оценки приведены ниже:

- >> **Мониторинг** — это процесс «сбора данных на протяжении всей программы для сопутствующей оценки показателей и, при необходимости, внесения соответствующих изменений».²²¹
- >> **Оценка** представляет собой «систематический анализ программы для определения ее воздействия и

*эффективности на основе критериев, стандартов и целей».*²²²

Мониторинг и оценка позволяют специалистам-практикам корректировать процесс реализации программ, дают им информацию о том, были ли инициативы успешными, а также возможность обосновать необходимость применения нескольких подходов.

В общих чертах, два этих мероприятия начинаются еще на этапе разработки программы или политики, в рамках которой необходимо планировать время и порядок проведения мониторинга и оценки, а также предусматривать выделение необходимых ресурсов. В рамках проекта также необходимо разработать структуру, на основе которой исполнители будут **оценивать** работу и результаты программы или политики. Разработка структуры мониторинга и оценки включает:

- формулирование **теории изменений** или логической структуры, которой будет следовать проект, программа или политика (см. раздел 10.1.1 ниже для разъяснения понятия теории изменений);
- определение надлежащих целей, задач и мероприятий;
- определение того, каким образом исполнители будут измерять степень

достижения целей и выполнения мероприятий;

- планирование того, когда и каким способом будет проводиться мониторинг и оценка;
- выделение ресурсов, необходимых для мониторинга и оценки.

Конечно, процесс планирования должен меняться в зависимости от анализируемого уровня, что может усложнить этот процесс. Например, оценка конкретной учебной программы по вопросам содействия диалогу отличается от мониторинга количества успешно проведенных диалогов (и числа участвовавших в них мужчин и женщин). Такие мероприятия также будут отличаться от оценки воздействия нескольких проведенных в рамках программы диалогов на отношения между гражданами и полицией в конкретном сообществе. Таким образом, важно обозначить различные уровни программы отдельными терминами, и поэтому мы будем называть их **результатами, достижениями и воздействием**. В разделе ниже мы дадим определения этим терминам, а также другим важным компонентам структуры мониторинга и оценки противодействия насильственному экстремизму.

- >> **Результаты** (от английского *outputs*) представляют собой измеримые продукты

²²¹ Кристина Маттей и Сара Зайгер, «Оценка собственных результатов в области противодействия насильственному экстремизму: прогноз эффективности своих действий» [Evaluate Your Countering Violent Extremism Results: Projecting Your Impact] (Хедая, Июль 2018 г.), стр. 7.

²²² Там же.

10.1

(обычно учитываются в количественном выражении), полученные в ходе мероприятий или оказания услуг в рамках программы, и зачастую фиксируются в виде количества проведенных мероприятий.²²³

Результаты являются прямым следствием осуществления программ и представляют собой результаты проведения конкретных мероприятий или оказания конкретных услуг. Примеры могут включать:

- Уязвимым группам молодежи предоставлены услуги консультирования и наставничества.
- Проведено финансирование и оказана техническая поддержка проектов, осуществляемых на низовом уровне.
- Разработана информационная кампания по предотвращению радикализации для лидеров сообществ.

Ознакомившись с этим списком примеров вы, возможно, уже понимаете, как спланировать оценку таких результатов, например, с помощью журналов регистрации, предоставленных консультантами и наставниками, контрактов и отчетов по проектам, осуществляемым на низовом уровне, а также документов, описывающих стратегию проведения кампаний по повышению осведомленности.

Но почему в какой-либо конкретный проект стоит включить указанные мероприятия или услуги? Программы противодействия насильственному экстремизму включают в себя конкретные мероприятия или услуги, поскольку предполагается, что они должны приводить к конкретным улучшениям, ощутимым для людей, сообществ или систем, которые необходимы в данном конкретном контексте для этих конкретных людей. Также эти «улучшения» можно рассматривать как следствие достижения результатов и обозначать как достижения:

>> Достижения *(от английского outcomes) — любые результаты программных мероприятий или услуг (обычно учитываются в качественном выражении), зачастую представляющие собой изменение поведения или отношения.²²⁴*

Достижения могут быть запланированными или незапланированными либо могут прямо или косвенно являться следствием вашей деятельности. Они также могут быть положительными или отрицательными, что означает, что не все достижения являются «улучшениями». Вместо этого могут наблюдаться нежелательные ухудшения местных условий. Например, вы можете обнаружить, что в результате проводимого вами обучения полицейского подразделения внедрению

практики, ориентированной на сотрудничество с сообществами и связь с общественностью, это подразделение используется для подавления городских протестов. Способность предусмотреть как запланированные, так и незапланированные достижения (как положительные, так и отрицательные) является хорошим примером подхода «Не навреди», который способен помочь вам по мере необходимости корректировать ваши программы или воспользоваться новыми возможностями. Примеры запланированных достижений включают следующее:

- Лица, покинувшие группировки воинов-экстремистов, повторно не присоединились к ним по прошествии 6 месяцев, в течение которых они получали поддержку.
- Сообщества все больше доверяют местным государственным учреждениям и считают, что они представляют их интересы.
- Члены семьи, которые обеспокоены потенциальной радикализацией своего родственника, обращаются за поддержкой.

Глядя на этот список примеров, как вы думаете: эти достижения возможны только в рамках разных проектов? Или они возможны в рамках одного проекта? Являются ли они главной

²²³ Подготовлено на основе работы Маттей и Зайгер «Оценка собственных результатов в области противодействия насильственному экстремизму» [Evaluate Your Countering Violent Extremism Results], стр. 8.

²²⁴ Подготовлено на основе работы Маттей и Зайгер: «Оценка собственных результатов в области противодействия насильственному экстремизму», стр. 7.

10.1

целью программы? Безусловно, программа может принести несколько видов достижений, которые дополняют и развивают друг друга. Тем не менее, все они служат одной долгосрочной цели, имеющей центральное значение для программы. Например, достижение, связанное с улучшением восприятия местных органов власти, может быть направлено на улучшение отношений между гражданами и местными лидерами, расширение сотрудничества по конкретным темам, а также (если плохие отношения определены как движущая сила насильственного экстремизма) на противодействие нарративам и динамике, которые приводят к радикализации. Долгосрочные последствия достижений программы называются ее воздействием.

>> Воздействие (от английского *impact*) — это «измеримый эффект или изменения в целевой группе населения, к которым привела программа, [при этом] воздействие может быть намеренным или ненамеренным, прямым или косвенным».²²⁵

Часто главной целью программы объявляется ее предполагаемое воздействие. Тем не менее, воздействие программ и политик также может оказаться незапланированным. Характер воздействия может быть усилен или изменен другими факторами, такими как изменение обстоятельств или влияние

других программ или новой государственной политики, как это происходит, например, если достижения частично совпадают. Наиболее распространенным запланированным воздействием программ и политик противодействия насильственному экстремизму является «возросшая индивидуальная устойчивость и устойчивость сообщества к идеям насильственного экстремизма» либо «сокращение поддержки воинствующих экстремистов или интенсивности их атак». Зачастую предполагаемое воздействие программы определяется донорами при предоставлении финансирования либо правительственными структурами при разработке планов действий или стратегий. В подобных случаях может оказаться полезным определить свое собственное краткосрочное воздействие программы или политики.

Как это отражено в каждом из определений, каждый уровень мониторинга и оценки — будь то результаты, достижения или воздействие — для демонстрации результатов требует какого-либо способа измерения. Эти способы измерения должны быть специально разработаны для всех разновидностей запланированных последствий на каждом уровне. Такие измерения именуются показателями.

>> «Показатели используются для определения типов и процессов изменений, таких как точки зрения, формы поведения и отношения».²²⁶

Результаты, достижения и воздействие проекта можно измерить с помощью показателей (см. раздел 10.4.2 ниже, в котором представлено руководство по разработке надлежащих показателей).

10.1.1 Теория изменений

Описанные выше разные уровни мониторинга и оценки могут показаться сложными, и, возможно, будет трудно отследить, к каким последствиям могут привести определенные действия или изменения. Поэтому специалисты-практики для определения таких изменений используют структуру, называемую теорией изменений:

>> Теория изменений объясняет причинно-следственные связи мероприятий с намеченными результатами, последующими достижениями и, в конечном счете, с предполагаемым воздействием.

Теории изменений часто используются в логических моделях или применяются в виде четкого утверждения.

Существует много способов создать теорию

²²⁵ Маттей и Зайгер, «Оценка собственных результатов в области противодействия насильственному экстремизму», стр. 7.

²²⁶ Данное определение было взято из материалов центра «Хедайя».

10.1

изменений, но один из самых простых — написать предложение или короткий абзац, который начинается со слова «если». Примером структуры теории изменений будет следующее:

1. **Если** что-то происходит или меняется (*достижения*),
2. **то** произойдет запланированное воздействие (*воздействие*),
3. **потому что** они связаны следующим образом (*причинно-следственная связь*).

Указанную структуру можно записать по-другому применительно к программам противодействия насильственному экстремизму: «**Если** получены (достижения), **то** произойдет (воздействие), **потому что** (они уменьшают или устраняют такие-то движущие силы насильственного экстремизма/эти достижения развивают устойчивость к идеям насильственного экстремизма)».

Давайте рассмотрим несколько примеров. Первые два — это теории изменений в области программ противодействия насильственному экстремизму, которые оценивал «Альянс за миростроительство». Они могут быть адаптированы для нескольких контекстов и

программ:

Если находящаяся в группе риска [уязвимая] молодежь почувствует, что она имеет возможность и способна изменить свои сообщества к лучшему при помощи мирных механизмов, **то** она будет менее склонна поддерживать насильственный экстремизм и/или участвовать в нем.²²⁷

Если члены обособленных групп получают возможность обсудить перспективы и стратегию построения взаимоотношений, **[то]** они будут более терпимы друг к другу и с меньшей вероятностью будут поддерживать насильственный экстремизм на основании превосходства над другими группами.²²⁸

В этих двух теориях изменений в конце нет раздела «потому что», который разъясняет, почему достижения должны привести к предполагаемому воздействию. Можете ли вы написать, каким мог бы быть этот раздел?

И, наконец, последний пример — это теория изменений из крупного проекта по противодействию насильственному экстремизму, который был реализован в Кении. Ее формат отличается, но охватывает те же три

категории, включая некоторые из достижений программы.

«Данная [молодежная] программа направлена на расширение возможностей молодежи путем улучшения перспектив для лидерства, гражданской активности, развития навыков и образования (включая обучение английскому языку [учащихся религиозных школ], с тем чтобы они могли лучше интегрироваться в кенийское общество). Благодаря расширению прав и возможностей, молодежь становится более устойчивой и менее подверженной рискам воздействия со стороны группировок воинствующих экстремистов».²²⁹

Можете ли вы записать суть этой теории изменений в одном предложении, используя слова «если», «то» и «потому что»?

Процесс, описанный в теории изменений, также может быть визуально изложен в виде так называемой логической структуры (или логической модели). Приведенная ниже простая логическая модель иллюстрирует теорию изменений, описанную выше:

²²⁷ Эмили Майерс и Элизабет Хьюм, «Миростроительные подходы к предотвращению и противодействию насильственному экстремизму: оценка фактов для ключевых теорий изменений» [Peacebuilding Approaches to Preventing and Countering Violent Extremism: Assessing the Evidence for Key Theories of Change] (Вашингтон, округ Колумбия: «Альянс за миростроительство», 2018 г.), стр. 7. Выделено автором.

²²⁸ Там же, стр. 9. Выделено автором.

²²⁹ Линн Картер и Филлис Дининио, «Перечень и обзор систем мониторинга противодействия насильственному экстремизму и повстанческим движениям» [An Inventory and Review of Countering Violent Extremism and Insurgency Monitoring Systems] (Агентство США по международному развитию, 10 декабря 2012 г.), стр. 5.

10.1

Более проработанная логическая структура должна также включать показатели.

Теперь, когда вы ознакомились с основами структуры мониторинга и оценки, в следующих разделах мы рассмотрим сложности, возникающие при осуществлении этих мероприятий в сфере противодействия насильственному экстремизму, примеры преодоления многих из этих сложностей в других областях и, наконец, некоторые передовые методы мониторинга и оценки. 🌐

РЕЗУЛЬТАТЫ:

Улучшение перспектив молодежи в области лидерства, гражданской активности, развития навыков и образования.

ДОСТИЖЕНИЕ:

Возможности молодежи расширены.

ВОЗДЕЙСТВИЕ:

Молодежь более устойчива и менее подвержена риску вовлечения в группировку воинствующих экстремистов.

10.2

Насколько сложно проводить мониторинг и оценку программ противодействия насильственному экстремизму?

Считаете ли вы, что мониторинг и оценка мероприятий по противодействию насильственному экстремизму проводились на должном уровне для создания фактологической базы, подтверждающей эффективность определенных мероприятий в вашем контексте? Объясните, почему вы ответили «да» или «нет». Как вы можете это выяснить?

Отсутствие мониторинга и оценки программ и политики противодействия насильственному экстремизму часто становится объектом критики. Кроме того, выводы, полученные в результате этих мероприятий, иногда подвергаются критике за то, что они недостаточно подкреплены фактами, позволяющими определить успешность и безвредность проекта для целевых сообществ. Указанные недостатки не являются умышленными и появляются в силу ряда факторов, которые сильно затрудняют мониторинг и оценку мероприятий такого рода:

- Мониторинг и оценка могут быть дорогостоящими мероприятиями, а это означает, что их осуществление может быть не под силу небольшим организациям.
- Мониторинг и оценка также являются техническими мероприятиями и требуют наличия соответствующей подготовки и навыков (у персонала или сторонних учреждений, занимающихся их осуществлением).

- Чтобы привлечь бенефициаров, программы не всегда обозначаются как «противодействие насильственному экстремизму», и это затрудняет анализ связи между достижениями и предполагаемым воздействием.
- Часто программы приносят множество результатов, что затрудняет увязку конкретных результатов с конкретными достижениями и воздействием. Это объясняется тем фактом, что влиять на достижения и воздействие могут внешние по отношению к программам факторы, тем более что границы между противодействием насильственному экстремизму и другими областями деятельности часто бывают довольно размытыми.
- Вместе с тем, изменения являются динамическим процессом, который редко бывает линейным, особенно в контексте, на который влияют конфликты и проявления насильственного экстремизма. Такие динамические изменения могут конфликтовать с менее гибкими инструментами мониторинга и логическими моделями.
- Также изменения могут происходить в течение долгого времени и на протяжении многих проектов, в то время как многие программы противодействия насильственному экстремизму имеют более

краткосрочный характер.

- Кроме того, процесс разработки программ может оказаться недостаточно гибким для того, чтобы реагировать на меняющийся контекст или своевременно использовать новые возможности. Если программы влекут какие-либо изменения, их мониторинг и оценка также должны быть гибкими и адаптируемыми.
- Противодействие насильственному экстремизму связано с изменениями поведения и отношения, которые нелегко измерить (будь то стороннее наблюдение или опрос самих бенефициаров).
- Насильственный экстремизм является весьма болезненной темой, что затрудняет проведение опросов. Бенефициары и члены сообщества могут воспринимать вопросы такого рода как часть процесса сбора информации спецслужбами.
- Насильственный экстремизм встречается относительно редко, поэтому трудно отслеживать изменения в и без того небольших выборках людей или событий.

Какие еще трудности вы бы добавили в этот список? 🌐

10.3

Какие идеи можно позаимствовать из других областей деятельности, чтобы преодолеть эти проблемы?

Приведенный выше перечень факторов, затрудняющих мониторинг и оценку мероприятий по противодействию насильственному экстремизму, может относиться не только к данной сфере. На самом деле, мнение о том, что противодействие насильственному экстремизму является слишком уникальной областью деятельности, чтобы опираться на опыт, полученный в других сферах, является скрытой проблемой, вследствие которой специалисты-практики и исследователи могут упустить возможность использовать уроки, извлеченные в других сферах деятельности. Например, в сфере долгосрочного предотвращения преступности был извлечен ряд уроков, которые можно применить в области противодействия насильственному экстремизму, в том числе преимущество подходов к решению местных проблем, основанных на сотрудничестве и отсутствии секьюритизации, а также способы их оценки. На самом деле, на процессы мониторинга и оценки в значительной степени влияет этап разработки программ и, в том числе, необходимость включения

этих процессов в программу на самой ранней стадии.²³⁰

В других сферах деятельности также были трудности, связанные с так называемой «проблемой предотвращения», которая заключается в том, что невозможно доказать факт предотвращения определенных действий (таких как радикализация и вербовка).²³¹ Однако в сферах миростроительства и урегулирования конфликтов также был создан ряд практических средств решения некоторых из этих проблем. Например, оценка этих программ часто требует более гибкой структуры, позволяющей понять, как внешние факторы влияют на более широкий контекст (или систему конфликта). Этого можно добиться даже путем включения специальных показателей, называемых «контекстными показателями» и служащих для мониторинга «ключевых изменений контекста, в котором работает проект, связанных с выявленной динамикой [противодействия насильственному экстремизму] и способных оказать воздействие на эффективность проекта или предоставить новые возможности».²³² Это

Мнение о том, что противодействие насильственному экстремизму является слишком уникальной областью деятельности, чтобы опираться на опыт, полученный в других сферах, является скрытой проблемой, вследствие которой специалисты-практики и исследователи могут упустить возможность использовать уроки, извлеченные в других сферах деятельности.

²³⁰ Лора Дусон, Чарли Эдвардс и Калум Джеффри, «Обучение и адаптация: использование мониторинга и оценки в противодействии насильственному экстремизму» [Learning and Adapting: The Use of Monitoring and Evaluation in Countering Violent Extremism] (Лондон: Королевский объединенный институт оборонных исследований, 2014 г.), стр. 87.

²³¹ Лилли Рис и Анита Эрнсторфер, «Заимствуя колесо: применение существующих стратегий разработки, мониторинга и оценки к новым подходам в разработке программ предотвращения насильственного экстремизма и противодействия ему» [Borrowing a Wheel: Applying Existing Design, Monitoring, and Evaluation Strategies to Emerging Programming Approaches to Prevent and Counter Violent Extremism], справочный документ (Консорциум по оценке миростроительства, 2017 г.), стр. 4.

²³² Люси Холдауэй и Рут Симпсон «Улучшение воздействия программ по предотвращению насильственного экстремизма: инструментарий для разработки, мониторинга и оценки» [Improving the Impact of Preventing Violent Extremism Programming: A Toolkit for Design, Monitoring and Evaluation] (International Alert и Программа развития ООН, март 2018 г.), стр. 67.

10.3

может быть особенно полезно, когда существует необходимость воспринимать проблему насильственного экстремизма более широко, чтобы сосредоточиться не только на самих группировках воинствующих экстремистов, но и на оценке изменений в других вооруженных группах, динамике сообществ и даже на «жестоких политических программах, внедряемых некоторыми правительствами», которые могут служить движущим фактором процесса радикализации или влиять на него.²³³

Еще одним полезным инструментом, пришедшим из области миростроительства и других сфер деятельности, является «**косвенный показатель**», представляющий собой особый вид показателей и позволяющий лучше оценивать трудноизмеримые изменения, например, когда они носят комплексный характер или основаны на убеждениях и взглядах. Косвенный показатель призван отслеживать сопутствующие (пусть и не прямые) признаки того, что произошли сложные или трудноизмеримые изменения. Например, потенциальные косвенные показатели, которые могут оказаться полезными для получения доказательств позитивных изменений в сложных проблемах, таких как маргинализация, могут включать:

- Увеличение числа членов целевого (маргинализованного) сообщества, которые заявляют, что местное правительство прислушивается к их проблемам и защищает их интересы.
- Рост явки избирателей на выборах, особенно по сравнению с соседними («не маргинализованными») сообществами.
- Увеличение числа формальных и неформальных молодежных организаций гражданского общества, базирующихся в целевом сообществе.

Назовите другие потенциальные показатели изменений в области маргинализации, которые вы рекомендовали бы использовать в вашем контексте.

Каким образом вы можете собрать информацию, необходимую для оценки этого изменения? 🌐

²³³ Рис и Эрнсторфер, «Заимствуя колесо» [Borrowing a Wheel], стр. 4.

10.4

Каковы эффективные методы мониторинга и оценки программ противодействия насильственному экстремизму?

Хотя в этом модуле и были рассмотрены некоторые из основных вопросов и специфических соображений, связанных с мониторингом и оценкой противодействия насильственному экстремизму, рассмотрение всех трудностей, присущих этим мероприятиям, выходит за рамки настоящего руководства. Тем не менее, вам следует ознакомиться с подборкой полезных ресурсов (многие из которых доступны на русском языке), приведенной ниже, в разделе 10.6 «Дополнительные возможности обучения».

Технологические платформы для поддержки процесса мониторинга и оценки

Существует также ряд онлайн-овых и технических инструментов, которые были разработаны для поддержки мероприятий по мониторингу и оценке таких программ и политик:

MASAR: MASAR представляет собой приложение для смартфонов, планшетов и персональных компьютеров, призванное помочь специалистам-практикам в создании планов мониторинга и оценки программ и проектов по противодействию насильственному экстремизму. Приложение предлагает пользователю тщательно продуманный процесс, который должен облегчить разработку программы. Оно собирает информацию о вашей программе и рекомендует ресурсы, которые способны помочь в выработке целей и задач, показателей, методов сбора данных и окончательной оценки. Кроме того, MASAR включает «умный» справочник по терминологии в сфере мониторинга и оценки, в

котором содержатся ссылки на ресурсы, где эти термины разъясняются более подробно. Помимо прочего, приложение позволяет пользователям ознакомиться с доступными примерами программ и даже поделиться своей программой в качестве примера. Используя MASAR, пользователи смогут создать логическую структуру, отображающую все соответствующие результаты, достижения и воздействие созданной ими программы противодействия насильственному экстремизму.

Приложение MASAR было создано **центром «Хедайя» и Королевским объединенным институтом оборонных исследований (RUSI)**, непосредственная разработка велась агентством **21 Unicorns**. Кроме того, свой вклад в создание приложения внесло правительство Канады.²³⁴

Приложение MASAR можно использовать онлайн по адресу <https://secure.masar.tech/> либо скачать версию для мобильных платформ по следующим ссылкам:

iOS: <https://itunes.apple.com/ae/app/masar-app/id1347936215?mt=8>

Android: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.hedayah.masar>

Платформа DM&E for Peace. НКО «Поиск общих интересов» в сотрудничестве с рядом других организаций поддерживает платформу **DM&E for Peace**, которая служит центром обмена информацией для исследователей и специалистов-практиков, где они могут делиться своими исследованиями и оценками в рамках различных областей деятельности, связанных

с развитием, миром и безопасностью, включая противодействие насильственному экстремизму. На платформе регулярно проводятся вебинары по новым и инновационным методам мониторинга и оценки, а также ряд других программ, направленных на поощрение сотрудничества и внедрения инноваций, включая программу наставничества.

Платформа DM&E for Peace доступна по следующей ссылке: <http://www.dmeformpeace.org/> [Английский]

Инструментарий для оценки, разработанный IMPACT Europe. Организация IMPACT Europe разработала **онлайн-инструментарий** для специалистов-практиков в сфере противодействия насильственному экстремизму. Он включает в себя готовую к печати версию руководства, разъясняющего пользователям три основных компонента платформы: 1) **«Руководство по оценке»**, призванное помочь в разработке и проведении оценок мероприятий по противодействию насильственному экстремизму; 2) **«Базу данных мероприятий по вмешательству»**, которая содержит много примеров проектов и применяющихся в настоящий момент методов в данной области; и 3) раздел **«Извлеченные уроки»**, в котором приведены оценки уже реализованных проектов по противодействию насильственному экстремизму и анализ полученного опыта.

Инструментарий IMPACT Europe доступен по следующей ссылке: <http://www.impact.itti.com.pl/index#/home> [Английский и французский]

²³⁴ Более подробная информация доступна по следующей ссылке: <http://www.hedayahcenter.org/what-we-do/91/departments/98/research-and-analysis/914/masar>

10.4

Хотя настоящее руководство не может вместить полного исследования процессов мониторинга и оценки, в данном модуле будут представлены некоторые руководящие принципы и передовые методы в области мониторинга и оценки мероприятий по противодействию насильственному экстремизму. Они были разработаны центром «Хедайя» и базируются на существующих передовых методах, применяемых в этой области. Кроме того, они основаны на принципе, согласно которому мониторинг, измерение и оценка программ противодействия насильственному экстремизму должны:

1. **Основываться на четких целях.** Как и любая надлежащая оценка, анализ указанных мероприятий должен *быть связан с целями и задачами* проекта или программы либо *отражать соответствующие цели и задачи*.
2. **Быть практичными.** Анализ не является самоцелью — результаты должны *позволять принимать решения* в рамках проекта или программы.
3. **Быть достижимыми.** Сам по себе анализ должен разрабатываться таким образом, чтобы можно было *получить результаты*, несмотря на все сложности и рабочие обстоятельства. Это особенно важно при

разработке ключевых показателей и способов их измерения.

4. **Быть достоверными.** Разработка и оценка анализа должны основываться на *данных и аналитике высокого качества*.²³⁵

10.4.1 Этапы разработки логической модели для программы

Ранее в данном модуле было дано определение концепции теории изменений и объяснение ее роли в разработке, мониторинге и оценке мероприятий по противодействию насильственному экстремизму. Приведенные ниже шаги полезны при разработке теории изменений или более сложной логической модели, а также при использовании этой структуры для мониторинга и оценки программы:

1. Определите проблему или потребность, с которой вы хотите работать при помощи вашей программы, а также целевую группу или группы, которые вам необходимо охватить.
2. Разработайте теорию изменений для эффективного решения проблемы или удовлетворения потребности.
3. Определите мероприятия, результаты,

достижения и воздействие.

4. Определите ключевые показатели и индикаторы успеха на основе поставленных целей и задач.
5. Определите инструменты и методы сбора, которые будут использоваться для получения нужной информации, а также человеческие, финансовые и технические ресурсы, необходимые для ее получения.
6. Определите, располагают ли сотрудники всеми необходимыми возможностями для использования этих методов сбора данных и инструментов измерения ключевых показателей.
7. Как в начале, так и в конце программы оценивайте результаты на основе собранных данных, разделив их на категории «результаты», «достижения» и «воздействия».²³⁶

10.4.2 Разработка надлежащих показателей

В данном модуле мы определили, что такое показатели, и разъяснили, как они могут применяться для мониторинга и оценки программ. Кроме того, здесь приведено описание нескольких разных видов показателей и указано, что именно они отслеживают:

²³⁵ Маттей и Зайгер, «Оценка собственных результатов в области противодействия насильственному экстремизму» [Evaluate Your Countering Violent Extremism Results], стр. 5. Выделено в оригинальной работе.

²³⁶ Там же, стр. 9.

10.4

- **Показатели эффективности**, применяемые для оценки эффективности программы относительно предполагаемых целей и последствий для разных уровней результатов, достижений и воздействия.
- **Показатели процесса**, которые оценивают качество процессов, а не результаты действий, и полезны при исследовании качества изменения, а не только для определения того факта, что оно произошло.
- **Контекстные показатели**, с помощью которых осуществляется мониторинг ключевых изменений в контексте проекта, которые связаны с выявленной динамикой противодействия насильственному экстремизму и которые могут оказать воздействие на эффективность проекта или предоставить новые возможности.
- **Косвенные показатели**, которые отслеживают сопутствующие (пусть и не прямые) признаки того, что произошли сложные или трудноизмеримые изменения.

Можете ли вы высказать несколько идей для каждого вида показателей, которые вы хотели бы видеть воплощенными в вашем контексте? Почему вы считаете эти изменения важными?

Независимо от того, какие виды показателей выбраны для мониторинга и оценки проекта, наиболее релевантными (их часто называют

ключевыми) должны быть следующие показатели:

1. Показатели, связанные с целями и задачами программы или проекта.
2. Показатели, значимые (т.е. отражающие цели и задачи) для программы или проекта.
3. Показатели, которые можно измерить на основе имеющихся данных и иных факторов, важных для программы или проекта.
4. Показатели, соответствующие смыслу программы или проекта с точки зрения культуры и местной специфики.
5. Показатели, чувствительные к изменениям.
6. Показатели, привязанные ко времени и географическому положению.
7. Показатели, по возможности наиболее полно включающие все аспекты целей и задач.
8. Показатели, достаточно эффективные с точки зрения затрат времени и денег, чтобы осуществлять измерения на базе имеющихся ресурсов.²³⁷

Однако показатели не являются единственным способом мониторинга и оценки проекта. Как упоминалось выше, в данной сфере можно использовать самые разные инструменты, в том числе отчеты, личные встречи, анализ реакции средств массовой информации и сообществ

на осуществляемые мероприятия, интервью, обсуждения в фокус-группах и многое другое. С одной стороны, содержащиеся в показателях цифры и данные (хотя следует признать, что не все показатели можно измерить цифрами) могут быть полезны для мониторинга и оценки проекта, но с другой стороны, эти процессы будут более эффективны, если они привязаны к мероприятиям, имеющим скорее качественный (нежели количественный) характер и основаны на них. К примеру, обстоятельное обсуждение с офицерами полиции программы развития диалога с сообществом может выявить такие вещи, как причины, по которым сотрудники полиции редко посещали собрания, или влияние, которое эта программа оказала на их работу в других областях. Работа фокус-групп с участием представителей сообществ как до, так и после начала мероприятий может выявить, как изменилось общественное мнение или что помогло участникам почувствовать, что теперь они могут свободно и открыто разговаривать с сотрудниками полиции. Подобная информация, носящая качественный характер, может иметь решающее значение для успешного мониторинга и оценки проектов по противодействию насильственному экстремизму.

Наконец, в завершение данного модуля будет представлен ряд передовых методов в области

²³⁷ Там же, стр. 24.

10.4

разработки, мониторинга и оценки мероприятий по противодействию насильственному экстремизму:

- Начинайте процесс разработки с определения потребностей сообщества и контекста.
- Уделяйте надлежащее внимание конфликтам и на всех уровнях применяйте подход «Не навреди».
- Включайте учет гендерной специфики во все аспекты процесса мониторинга и оценки (в том числе разбивку показателей по гендерным признакам). Это позволит отслеживать, охватывают ли мероприятия или услуги как мужчин, так и женщин, а также выявлять различный характер их воздействия на мужчин и женщин.
- Закладывайте в разработку, мониторинг и оценку принцип гибкости, чтобы использовать новые возможности или адаптировать свою работу, чтобы избежать рисков.
- Четко излагайте свою теорию изменений и пересматривайте ее достаточно часто, чтобы сохранить фокус на целях программы.
- Выводите оценки за рамки измерения результатов, достижений и воздействия, чтобы на основе наблюдаемых последствий оценить, является ли актуальной ваша теория изменений.
- Вовлекайте в процесс мониторинга и оценки местных исследователей или организации, которые глубоко понимают контекст, говорят на местном языке, имеют лучшие возможности для взаимодействия с участниками и партнерами и хорошо разбираются в вопросах противодействия насильственному экстремизму.
- Как можно более развернуто формулируйте вопросы, чтобы обеспечить сбор ценной информации (возможно, даже той, которую вы специально не искали), способной дать вам наиболее полную картину результатов и достижений вашей программы.
- Поскольку насильственный экстремизм является весьма деликатной темой, обеспечивайте надлежащую защиту данных, полученных в результате ваших мероприятий по мониторингу и оценке.
- Привлекайте к разработке процессов мониторинга и оценки несколько заинтересованных сторон, включая правительственные структуры, доноров, местных исследователей и партнеров программ.
- Делитесь результатами своих исследований, чтобы помочь другим понять, что работает, а что не работает в данном контексте. 🌐

10.5

Итоги

В данном модуле были представлены основы мониторинга и оценки с акцентом на программы противодействия насильственному экстремизму. Был изучен ряд факторов, затрудняющих мониторинг и оценку такого рода программ. В данном модуле были задействованы ценные уроки из других сфер деятельности, способные помочь преодолеть эти трудности, а затем был проведен анализ ряда передовых методов и руководящих принципов успешного мониторинга и оценки. Ниже приведены некоторые из наиболее важных итогов:

Мониторинг и оценка помогают определить, какие подходы эффективны для предотвращения насильственного экстремизма и противодействия ему. Хотя у мониторинга и оценки может быть много разных целей, самой важной целью является определение того, что именно работает наиболее эффективно. Чтобы приносить максимальную пользу, теории изменений и другие инструменты мониторинга и оценки должны включать эту цель.

Комплексный и деликатный характер мероприятий по противодействию насильственному экстремизму делает их мониторинг и оценку трудной, но выполнимой задачей.

Сложность заключается не только в непосредственной опасности проявлений насильственного экстремизма или в нежелании людей говорить о нем, но и в том, что бывает трудно измерить изменения в отношении и убеждениях людей, а также доказать, что определенные события (например, радикализация или вербовка) не произошли именно вследствие каких-то конкретных действий.

Представление о том, как преодолеть трудности мониторинга и оценки мероприятий по противодействию насильственному экстремизму, а также соответствующие уроки можно извлечь из других сфер деятельности. Хотя область борьбы с насильственным экстремизмом в своем роде уникальна, ее специфика не настолько нова, чтобы она не могла опираться на уроки, извлеченные в других областях деятельности. На самом деле, работа в сфере предупреждения преступности, развития и миростроительства также способна предоставить ряд ценных выводов, которые уже успешно применяются при мониторинге и оценке мероприятий по противодействию насильственному экстремизму.

Существует множество количественных и качественных способов оценки эффективности мероприятий по противодействию насильственному экстремизму.

Для мониторинга осуществления программ и политик, а также для наблюдения за изменениями, обусловленными этими программами или внешними факторами, можно применять множество типов показателей. Однако эти показатели (часто регистрируемые в виде числовых значений) могут в значительной степени подкрепляться сбором качественной информации, например, в ходе бесед или обсуждений в целевых группах. Несомненно, необходимо применять оба типа.

10.6

Дополнительные возможности обучения

- » *Оценка собственных результатов в области противодействия насильственному экстремизму: прогноз эффективности своих действий [Evaluate Your Countering Violent Extremism Results: Projecting Your Impact],* Кристина Маттей и Сара Зайгер (центр «Хедайя») **[Английский]**
- » *Инструментарий для оценки программ по противодействию насильственному экстремизму [Program Evaluation Toolkit for Countering Violent Extremism],* Тодд К. Хельмус и др. (Корпорация RAND) **[Английский]**
- » *Разработка и пилотное тестирование инструментария RAND для оценки программ по противодействию насильственному экстремизму [Development and Pilot Test of the RAND Program Evaluation Toolkit for Countering Violent Extremism],* Сина Бигли и др. (Корпорация RAND) **[Английский]**
- » *Улучшение воздействия программ по предотвращению насильственного экстремизма: инструментарий для проектирования, мониторинга и оценки [Improving the Impact of Preventing Violent Extremism Programming: A Toolkit for Design, Monitoring, and Evaluation],* Люси Холдауэй и Рут Симпсон (International Alert) **[Английский]**
- » *Обучение и адаптация: использование мониторинга и оценки в противодействии насильственному экстремизму [Learning and Adapting: The Use of Monitoring and Evaluation in Countering Violent Extremism],* Лаура Доусон, Чарли Эдвардс и Калум Джефрей (Королевский объединенный институт оборонных исследований) **[Английский]**
- » *Опросы и противодействие насильственному экстремизму: руководство для специалиста-практика [Surveys and Countering Violent Extremism: A Practitioner's Guide],* Мэттью Нейнс и Брайони Лау (Фонд Азии) **[Английский]**
- » *Заимствуя колесо: применение существующих стратегий разработки, мониторинга и оценки к новым подходам в разработке программ предотвращения насильственного экстремизма и противодействия ему [Borrowing a Wheel: Applying Existing Design, Monitoring, and Evaluation Strategies to Emerging Programming Approaches to Prevent and Counter Violent Extremism],* Лилли Рис и Анита Эрнсторфер (CDA Collaborative Learning Projects) **[Английский]**
- » *Оценка программ противодействия насильственному экстремизму: практика и прогресс [Evaluating Countering Violent Extremism Programming: Practice and Progress],* Норин Чоудери Финк, Питер Романюк и Рафия Баракат (Центр глобального антитеррористического сотрудничества) **[Английский]**
- » *Работает ли противодействие насильственному экстремизму? Уроки, извлеченные из глобальных мероприятий по противодействию насильственному экстремизму [Lessons Learned from the Global Effort to Counter Violent Extremism],* Питер Романюк (Глобальный центр безопасности на базе сотрудничества) **[Английский]**
- » *Справочник по мониторингу и оценке контрнарративов [The Counter Narrative Monitoring and Evaluation Handbook],* Луи Рейнольдс и Генри Тук (Институт стратегического диалога) **[Английский]**
- » *Как измерить воздействие вашей онлайн-кампании по распространению альтернативных нарративов и контрнарративов [How to Measure the Impact of Your Online Counter or Alternative Narrative Campaign] (Сеть оповещения по вопросам радикализации)* **[Английский]**
- » *Противодействие насильственному экстремизму: разработка фактологической базы для политики и практики [Developing an Evidence-Base for Policy and Practice]* Сара Зайгер и Энн Элай (центр «Хедайя») **[Английский]**

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- » *Мониторинг и оценка: некоторые инструменты, методы и подходы, (Всемирный банк)* **[Русский] [Английский]**
- » *Нормы и стандарты оценок (группа Организации Объединенных Наций по вопросам оценки)* **[Русский] [Английский]**
- » *Основные принципы проведения оценки МФКК (Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца)* **[Русский] [Английский]**

10.6

- » *Планирование проектов/программ: руководство* (Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца) **[Русский]** **[Английский]**
- » *Руководство по мониторингу и оценке (МиО) проектов/программ* (Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца) **[Русский]** **[Английский]**
- » *Руководство по планированию, мониторингу и оценке результатов развития* (Программа развития ООН) **[Русский]** **[Английский]**
- » *Переосмысливая систему мониторинга и оценки* (Международный центр по обучению и исследованию НПО) **[Русский]** **[Английский]**
- » *Коммуникационные и информационные потоки и НПО* (Международный центр по обучению и исследованию НПО, № 25) **[Русский]** **[Английский]**
- » *Построение организационного потенциала в Центральной Азии путем обучения аналитическим навыкам*, составители: Миа Соргенфрей совместно с Чарльзом Бакстоном (Международный центр по обучению и исследованию НПО) **[Русский]** **[Английский]**

Дополнительные материалы (на английском языке) по мониторингу и оценке проектов по противодействию насильственному экстремизму, включая ряд примеров, можно скачать [здесь](#).

Заключение

В настоящем руководстве предпринята попытка изучить сферу противодействия насильственному экстремизму, а также поделиться рядом передовых методов разработки, осуществления и оценки соответствующих программ и политик. Для создания контекстуально значимой учебной программы оно опирается на мировой опыт в этой области, а также на региональные примеры. Кроме того, в рамках модулей данного руководства были заданы сложные вопросы, которые должны способствовать более глубокой привязке материалов к контексту, а также поощрить проведение самоанализа и критического исследования.

Сфера противодействия насильственному экстремизму постоянно обогащается новой информацией и расширяется. Она вынуждена адаптироваться к быстрым изменениям в проявлениях насильственного экстремизма и к новым вызовам. И вы тоже должны продолжать учиться, расти и адаптироваться. Мы рекомендуем вам ознакомиться с большим количеством материалов, которые содержатся в разделах данного руководства, озаглавленных как «Дополнительные возможности обучения». Они были специально отобраны для вас и вашего контекста, причем многие из них составлены с учетом специфики вашего региона и/или доступны на русском языке.

Мы призываем вас в ходе вашей дальнейшей работы в данной области продолжать:

- задавать важные вопросы;
- эффективно сотрудничать с другими учреждениями или организациями, чтобы приумножить результаты вашей работы;
- стремиться более глубоко постичь движущие силы радикализации и передовые методы их устранения;
- расширять возможности других;
- делиться своими растущими знаниями и пониманием;
- выступать за перемены.

После того, как вы закончите работу с данным руководством, мы приглашаем вас поделиться своими мыслями с нами. Вы можете оставить свой отзыв [здесь](#).

И последнее: если вы прочитали наше руководство или прошли наш курс обучения и теперь хотите поделиться своими успехами или рассказать о трудностях, с которыми вы столкнулись в ходе применения полученных знаний, вы можете сделать это [здесь](#). Мы будем рады получить от вас любые отзывы!

www.sfcg.org